

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131—2812

4/92

Наши гости :
послы Японии и Республики Корея

*

Корейское направление РОУ

*

В Дальневосточной торговой
корпорации

*

Буддология. Журнал в журнале

*

Депортация корейцев 1937 года

*

Парадоксы китайского эроса

*

У врат ушу

Дальневосточная торговая корпорация - уникальная возможность умножить Ваш капитал.

Дальневосточная торговая корпорация это:

- крупнейшая коммерческая инфраструктура от Тихого океана до Бреста;
- 15 филиалов, в том числе в Москве, во Львове, Таллине, Новосибирске, Владивостоке;
- возможность приоритетного материально--технического обеспечения наших акционеров с помощью электронной дистрибьютерской сети по всей стране;
- два банка;
- три транспортно--фрахтовые компании;
- сеть торговых домов.

Купив акции ДВТК, Вы получите доступ к богатейшей коммерческой информации.

Номинальная стоимость привилегированных и простых именных акций ДВТК -- 10000 рублей. Акции продаются по рыночному курсу.

Деньги, вложенные в акции ДВТК -- это капитал, способный стать солидным состоянием.

Дальневосточная торговая корпорация начинает реализацию среди населения именных акций стоимостью 1000 рублей.

Владельцам этих акций гарантируется дивиденд как минимум 20%.

По номерам распространенных акций будут проводиться денежно--вещевые розыгрыши.

Правительства приходят и уходят, торговля вечна!

Наш адрес:

680000, г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 47.

Телефоны: 33-41-49, 38-84-81. Факс: 39-95-22. Дальневосточная торговая корпорация.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4/92

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и английском языках

Издается с марта 1972 г.

Москва
"Прогресс"

НАШИ ГОСТИ

- Токно и Москва: возможен ли прорыв в отношениях?
(Интервью посла Японии Сумио Эдамура) 3
- Жорея и Россия: переходный период.
(Статья посла Республики Корея Хон Сун Ёна) 11

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Жорейское направление востоковедческого факультета РОУ 17
- В.И.Ветчинкин. О путях интеграции в мировое хозяйство
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТОРГОВОЙ КОРПОРАЦИИ 22
- А.Якимов. "Не складывайте яйца в одну корзину"... 35

ПУЛЬС РЕГИОНА

- В.Б.Воронцов. Объединение Корей и интересы России 39
- В.Г.Толстиков. Инициативы Пхеньяна 47
- К.В.Асмолов. 38-я параллель: путешествие с Юга 50

БИЗНЕС--КЛУБ

- Деловая хватка "Самсуна". Интервью Генерального директора. 57
В.А.Савин. О либерализации внешнеэкономических связей в России 61

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

- "Буддология", N 1 70

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

- Н.Ф.Бугай. "Корейский вопрос" на Дальнем Востоке" и депортация 1937 года 152

КЛУБ КОНФУЦИЯ

- А.И.Кобзев. Звонкоголосая чаровница или парадоксы китайского эроса 162

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Дискуссия о ситуации на Корейском полуострове 171

МУЗЕЙ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

- А.А.Маслов. У врат ушу: мастера, ученики, школы (окончание) 173
Китайский гороскоп в Год Обезьяны 189

Учредители: Российская академия наук
Институт Дальнего Востока и Редакция журнала

Точка зрения авторов статей, публикуемых в журнале, не обязательно соответствует позиции редакции

Редакционная коллегия:

В.Б.Воронцов (главный редактор), В.И.Глунин, А.М.Григорьев, А.П.Деревянко,
В.Н.Кашин, А.П.Морозов, С.Н.Морозов, В.С.Мясников, А.А.Мурадян, Л.С.Переломов,
Д.В.Петров, В.Я.Портяков, С.С.Разов, И.А.Рогачев, Б.Л.Рифтин, А.И.Сенаторов,
Б.Н.Славинский (зам.главного редактора), В.Ф.Сорокин, Г.Д.Сухарчук,
М.Л.Титаренко, Н.С.Тихонов (ответственный секретарь)

(С) Акционерное общество
<<Издательская группа "Прогресс">>,
Проблемы Дальнего Востока,
1992

ТОКИО - МОСКВА: ВОЗМОЖЕН ЛИ ПРОРЫВ В ОТНОШЕНИЯХ?

Интервью посла Японии Сумио Эдамура

Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в России Сумио Эдамура. Родился в 1932 году в префектуре Киото.

Высшее образование получил в Государственном университете Киото.

В 1952 году принят на работу в МИД Японии.

В 1966 г. - заведующий отделом стран Северной Америки департамента стран Северной Америки МИД Японии.

В 1967 г. - заведующий отделом США и Канады экономического департамента МИД Японии.

В 1969 г. - советник посольства Японии в Индонезии.

В 1971 г. - советник посольства Японии в Испании.

В 1973-1978 гг. работая в центральном аппарате японского министерства иностранных дел, занимал посты заведующего отделом загранпредставительств, помощника заместителя министра иностранных дел по парламентским вопросам.

В 1979 г. назначен генеральным консулом Японии в Гонконге.

В 1981-1983 гг. занимал посты генерального директора департамента стран Центральной и Южной Америки МИД Японии, заместителя министра иностранных дел.

В 1984 г. назначен послом Японии в Испании.

С 1987 г. до назначения послом Японии в СССР (1990 г.) был Послом Японии в Индонезии.

"ПДВ": В сентябре нынешнего года должен состояться первый официальный визит Президента Б.Ельцина в Вашу страну. Мы знаем, какая большая и серьёзная работа уже проделана в ходе подготовки визита. Как нам представляется, это будет далеко идущее событие для будущего двусторонних отношений между

нашими странами. В этой связи хотелось бы узнать Ваше мнение о том, каких результатов ожидает японская сторона от визита. Несомненно, территориальная проблема будет обсуждаться в ходе переговоров на высшем уровне в Токио. Видите ли Вы, господин посол, варианты компромиссного решения этой проблемы, пути сближения позиций сторон? Как вы расцениваете возможность поэтапного пограничного размежевания?

С.Эдамур: Прежде всего должен сказать, что мне весьма приятно дать интервью такому влиятельному и популярному печатному органу, каким является журнал "Проблемы Дальнего Востока".

Отвечая на Ваш вопрос, хотелось бы в первую очередь ознакомить читателей "ПДВ" с историческим и юридическим аспектами территориальной проблемы в отношениях между нашими странами. Эта проблема досталась нам в наследство от бывшего СССР, эту же мысль недавно высказал госсекретарь России г-н Бурбулис. Россия унаследовала от Советского Союза ситуацию, при которой отсутствует юридически установленная государственная граница между Россией и Японией, а следовательно, у двух этих стран нет мирного договора.

В конце II-ой мировой войны Советская Армия оккупировала острова, являвшиеся исконной территорией Японии, и такая ситуация сохраняется до сегодняшнего дня.

В 1946 году в период правления Сталина был издан Указ Верховного Совета СССР, объявивший эти острова советской территорией. Подобную одностороннюю силовую аннексию чужой территории нельзя признать, ведь для юридического установления границы необходимо согласие всех заинтересованных сторон, то есть наличие мирного договора.

Позиция российского правительства в этом вопросе существенно отличается от той позиции, которую занимало правительство Советского Союза. После демократической революции в августе 1991 г. г-н Б.Ельцин неоднократно говорил, что эта проблема должна быть решена на основе законности и справедливости, а отсюда вытекает необходимость полного соблюдения всех положений совместной советско-японской декларации 1956 года. Аналогично должны уважаться и положения российско-японского договора 1855 года, по которому государственная граница, установленная мирным путём, проходила между островами Уруп и Итуруп.

Японский народ надеется на то, чтобы возродившаяся демократическая Россия показала своё новое лицо, отличающее её от того тоталитарного государства, каким был Советский Союз.

Президент Российской Федерации г-н Б. Ельцин видит в Японии партнера, которого с Россией объединяют общечеловеческие ценности, и мы рассчитываем на то, что будет четко указано правильное направление решения территориальной проблемы на основе законности и справедливости. В этом плане могут открыться новые большие возможности того партнёрства, о котором говорил российский Президент.

Если иметь в виду возможности компромисса по этой проблеме, то само собой разумеется, принятые на основе компромисса решения должны учитывать принцип законности и справедливости. Однако, если будет достигнута чёткая принципиальная договоренность о возвращении четырёх островов, японское правительство, как оно заявляло, готово занять гибкую позицию в отношении определённых сроков и вариантов возвращения.

Мы знаем, что сейчас на четырёх островах проживает около 25 тысяч россиян, но также известно, что к концу войны там проживало 17 тысяч японцев. В результате политики Сталина все японцы были выдворены с островов без всяких оснований и какой-либо компенсации. Изгнание местного населения с оккупированных территорий - это откровенное нарушение законов международного права. Для Японии, потерпевшей поражение в войне, очень нелегко было принять у себя этих изгнанников. Для них, жертв войны, это была большая трагедия, и мы не хотим, чтобы россияне, живущие сейчас на четырёх островах, пережили такую же трагедию. Это мнение не только всего японского народа, включая и тех японцев, которые жили на островах во время войны, но и правительства нашей страны. Оно готово в достаточной мере учитывать интересы и желания нынешнего российского населения четырёх островов при решении территориальной проблемы. Именно поэтому мы возлагаем большие надежды на предстоящий визит в Токио президента Российской Федерации, и рассчитываем вместе с российским правительством на прорыв в подлинном смысле этого слова в японско-российских отношениях.

"ПДВ": В ноябре прошлого года, выступая на первой пресс-конференции в качестве премьер-министра Японии, г-н К.Миядзава, как сообщали газеты ("Известия" N 267, 9.11.91 г.), "особо подчеркнул, что он намеревается "развести" территориальный вопрос с экономической помощью в контактах с Москвой". В чем практически проявляется на Ваш взгляд эта позиция?

С.Эдамура: На пресс-конференции 6 ноября 1991 года премьер-министр Японии К.Миядзава заявил, что Япония не намерена увязывать решение территориальной проблемы с

оказанием экономической помощи Советскому Союзу или сваливать эти две проблемы в одну кучу. Я думаю, что говоря об этом, японский премьер хотел подчеркнуть, что каждая из двух проблем имеет свое значение. Другими словами, нормализация японо-российских отношений путем заключения мирного договора не только естественна и желательна для стран-соседей, но и для укрепления мира во всём мире.

Кроме того, К.Миядзава хотел отметить, что проводимые сейчас в России демократические реформы и её переход к рыночной экономике сами собой желаемы и достойны помощи и поддержки из-за рубежа.

Поскольку в настоящее время руководство Российской Федерации во главе с президентом Б.Ельциным занимает активную, правильную позицию в вопросе поиска путей решения территориальной проблемы и заключения мирного договора, Япония, в свою очередь, как бы в ответ на эти шаги российского руководства, в сентябре 1991 года провозгласила в ООН пять принципов улучшения отношений с Россией. Затем японское правительство объявило о своей готовности предоставить кредиты России в размере 2,5 миллиардов долларов. Кроме того, Япония объявила о своей готовности оказать безвозмездную помощь России в сумме 50 миллионов долларов, а также выделить 20 миллионов долларов для создания на территории России международного научно-технического центра. Таким образом Япония разворачивает многосторонние усилия, нацеленные на улучшение отношений с Россией.

Если говорить о политике и экономике, то нельзя сказать, что они не связаны между собой. Для сегодняшнего экономического положения России характерны неустойчивость и нестабильность, а это как раз то, чего больше всего опасается иностранный частный капитал. В нашей стране существует система государственного страхования и гарантий вложения частного капитала в экономику зарубежных стран. У вас в стране еще нет достаточно эффективно развитой инфраструктуры, способствующей привлечению иностранных капиталовложений. Следовательно, для усовершенствования вашей экономической инфраструктуры потребуется предоставление крупномасштабных финансовых средств со стороны зарубежных государств. Но до тех пор, пока японский народ не убедится в том, что новая Россия готова расстаться с наследством, которое связано с нарушением Советским Союзом норм международного права, и стать для Японии партнером, достойным помощи и сотрудничества, наше

демократическое государство не сможет получить одобрение народа по вопросам оказания всесторонней помощи России.

"ПДВ": Господин посол, Вы уже неоднократно цитировали высказывание Вашего друга, испанского философа Хулиана Мариаса о том, что "особенностью двадцатого столетия является необыкновенное ускорение исторического процесса". Вот уже почти два года Вы работаете в нашей стране и, судя по всему, события в ней полностью подтверждают истинность этих слов. Предполагали ли Вы, господин посол, что за такой сравнительно короткий срок на территории бывшего СССР, и в Восточной Европе в целом произойдут столь большие перемены?

С. Эдамюра: Мне приятно, что вы помните высказывания Хулиана Мариаса, который был учеником знаменитого испанского философа Ортеги--и--Гассета, утверждавшего, что империи сильны не только своей физической мощью, но и моральными ценностями, привлекающими людей.

Исходя из своего личного опыта пребывания в России, я имел много случаев убедиться в том, что идеалы коммунистического учения в вашей стране уже потеряли свою моральную привлекательность для большинства россиян. Я также понял, что политика гласности способствует повышению уровня политического сознания народа и стимулирует ускорение процесса разочарования людей в коммунистических идеалах. С учетом всех этих тенденций можно было предположить, что Советский Союз как своего рода империя все равно распался бы, несмотря на наличие у него мощных вооруженных сил и других государственных институтов по обеспечению безопасности. Однако трудно было с точностью предсказать, когда и в каких формах произойдет такое изменение.

"ПДВ": Распад Советского Союза, Югославии, политические перемены в странах Восточной Европы привели к образованию многих очагов напряженности, "горячих точек". Какую опасность этот процесс, на Ваш взгляд, несет сопредельным странам и что следует предпринять мировому сообществу для стабилизации обстановки? Конкретно, какие изменения происходят во внешнеполитическом курсе Японии в связи с образованием на территории бывшего СССР большого числа новых независимых суверенных государств?

С. Эдамюра: Сейчас заметно ослабла опасность конфронтации между Востоком и Западом, но появляется новая опасность -- нестабильность, которая угрожает миру в большей степени, чем противостояние Запада и Востока. Можно сказать, что это -- издержки переходного периода от эпохи холодной войны к

более стабильной системе международных отношений. Во времена холодной войны интересы каждого из противоборствующих лагерей носили абсолютный характер, сейчас же, когда система холодной войны развалилась и исчезло давление сверху, на первый план выходят интересы каждой отдельной нации, народа, страны, группы стран и т.д.

Как же мы должны подходить к проблеме стабилизации обстановки в мире? Мне представляется, что очень важно понять приоритетность интересов всего мирового сообщества над узкими интересами отдельных стран или группы стран, необходимо ощутить себя членами мирового сообщества, встать на более высокую ступень понимания. Каждый народ должен сам прийти до такого высокого уровня понимания интересов общемирового масштаба, такое понимание не может насаждаться сверху. Мировое сообщество должно способствовать пробуждению народов, сознательному принятию ими общечеловеческих ценностей, о которых упоминает президент Б. Ельцин.

Что касается суверенных государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, то для Японии приоритетными являются отношения с Россией, с которой мы являемся соседями. Японское правительство намерено оказывать содействие и другим странам СНГ в проведении ими реформ по демократизации и переходу к рыночной экономике.

Мы уже начали оказывать экстренную продовольственную и медицинскую помощь и другим государствам СНГ кроме России, а что касается пяти бывших среднеазиатских республик, то японское правительство выступило с инициативой о внесении этих республик в список развивающихся стран комитета по оказанию помощи развития при ОЭСР, обладающих правом на получение иностранной государственной экономической помощи.

"ПДВ": В настоящее время проявляется стремление к региональному сотрудничеству в различных районах мира, в Европе, Северной Америке, Юго--Восточной Азии. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы такого сотрудничества в Дальневосточном регионе, в частности в бассейне Японского моря? Как Япония относится к образованию свободных экономических зон на Дальнем Востоке России?

С.Эдамура: Я считаю, что региональное сотрудничество должно развиваться как составной элемент глобальной торгово--экономической системы и быть открытой структурой. Хороший пример в этом плане -- то сотрудничество, которое сложилось в тихоокеанском регионе. Здесь удачно сочетаются элементы внешней торговли, иностранных инвестиций и правительственной помощи,

благодаря чему в странах региона, бывших некогда развивающимися, уже создана конкурентноспособная промышленность.

Идея экономического сотрудничества в бассейне Японского моря заслуживает внимания, особенно активно ее поддерживают японские органы местного самоуправления тех районов страны, которые расположены на побережье Японского моря. При этом говорится о сочетании большого потенциала природных ресурсов России, высокой технологии и капиталов Японии и Южной Кореи и рабочей силы КНР и КНДР.

Но как мне представляется, в будущем сотрудничество в этом регионе должно основываться на принципах перехода от вертикальной системы сотрудничества к горизонтальной, как это уже произошло в более обширном регионе АТР.

Мы приветствуем участие России в таком динамичном процессе взаимозависимости. Конечно, для увеличения японских капиталовложений в российскую экономику необходимо прежде всего создать соответствующие политические и экономические условия, и я, как оптимист, поддерживаю идею создания свободных экономических зон.

"ПДВ": Как Вы, господин посол, расцениваете роль "народной дипломатии" в развитии отношений Японии с Россией? Углубилось ли доверие между народами наших стран за годы перестройки?

С. Эдамура: "Народная дипломатия" имеет очень важное значение для межгосударственных отношений, особенно в наши дни, когда необходимо углубленное взаимопонимание между народами наших стран. Сейчас настало именно то время, когда Япония и Россия должны в отношениях между собой расстаться с прошлым противостоянием, с его негативными последствиями и стать, как говорит президент Б. Ельцин, партнерами. Мы находимся на перепутье и если мы снова допустим ошибки, то нам долго еще придется переживать серьезный спад в наших отношениях.

После образования новой России более активно стали осуществляться двусторонние связи и контакты не только на правительственном уровне, но и по линии органов местного самоуправления, а также на частном уровне.

Японский народ издавна испытывал глубокую симпатию и любовь к высокому уровню русского искусства и литературы. Живя в Москве, я почувствовал, что и россияне с большим пониманием относятся к культуре других народов, поэтому у нас с Вами есть все условия для развертывания народной дипломатии. Мы намерены продолжать усилия на этом направлении.

"ПДВ": Что еще, господин посол, Вы хотели бы сказать и пожелать нашим читателям?

С. Эдамюра: За 2 года пребывания в России я имел возможность убедиться в высоком интеллектуальном уровне вашего народа, что вызывает у меня чувство глубокого уважения к нему. Думаю, что именно читатели вашего журнала являются типичными представителями российской интеллигенции высокого класса. И я благодарен за предоставленную мне возможность обратиться к этим читателям со страниц журнала "ПДВ".

Как говорил испанский философ Хулиан Мариас, нынешний мир быстро меняется, поэтому мы не должны плестись в хвосте изменений, а предвидеть их, готовиться к ним, а для этого нам нужно избавиться от старых стереотипов и уметь правильно воспринимать новые реальности.

КОРЕЯ И РОССИЯ: ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в России

г-н Хон Сун Ен родился 30 января 1937 года. В марте 1961 г. окончил Юридический колледж Сеульского государственного университета. С 1958 по 1960 год находился на военной службе в национальных вооруженных силах.

В 1962 году принят на работу в МИД Республики Корея.

В 1971 году -- сотрудник отдела планирования и управления МИД Республики Корея.

В 1974 году -- директор северо-американской секции американского департамента МИД Республики Корея.

В 1977 году -- советник постоянной наблюдательной миссии РК в ООН (США, Нью-Йорк).

В 1980 году -- Временный Поверенный в делах Корейского посольства в Нигерии.

В 1981 году -- генеральный директор африканского департамента МИД Республики Корея.

В 1983 году -- советник президента Республики Корея по политическим вопросам.

В 1984 году -- Посол Республики Корея в Пакистане.

В 1987 году -- Помощник министра иностранных дел по экономическим вопросам.

В 1990 году -- Посол Республики Корея в Малайзии.

С февраля 1992 года -- Посол Республики Корея в Российской Федерации.

В 1982 году награжден орденом "За заслуги" ("Красные полосы").

Проблемы сегодняшней Кореи

В настоящий момент Корея занята решением трех важных задач. Во-первых, это демократизация корейского общества. В 1987 г. впервые за 16 лет в Корею был избран президент всеобщим прямым голосованием. Президент избирался сроком на пять лет. В феврале 1993 г. нынешний президент сложит свои полномочия. В связи с этим в декабре 1992 г. в Корею пройдут очередные президентские выборы. Сейчас Корея охвачена предвыборной

лихорадкой: внутри партий идет борьба за выдвижение их кандидатов на пост президента.

Правительство намерено провести справедливые открытые выборы на конкурентной основе. Мы надеемся, что если выборы, как в высшие, так и в местные органы власти, будут проводиться регулярно, то традиция равноправных выборов закрепится. Плюрализм укрепляет свои позиции, а средства массовой информации получили свободу слова. Но во имя более полного развития демократии необходимо повысить профессиональный уровень во всех областях, укрепить самоуправление в неправительственных организациях и автономию местных органов власти, а кабинет должен действовать как высший орган исполнительной власти.

Вторая задача -- это оздоровление экономики. Еще недавно корейская экономика была образцом динамичного развития. Однако в связи с развернувшимся движением за демократизацию общества рабочий класс стал отстаивать свои права и потребовал более справедливой доли общественного богатства и повышения оплаты труда. Главным образом из-за резкого повышения заработной платы рабочих корейские товары стали менее конкурентно способными как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Торговый баланс из положительного стал отрицательным, и внешнеторговый дефицит достиг примерно 10 млрд. долларов США в год.

Помимо внешнеторгового дефицита, Корея стала страдать от высоких темпов инфляции, которые в 1991 г. составили 9,5% по сравнению с 3--4% в предыдущие годы. Темпы инфляции являются показателем стабильности экономики, а торговый баланс говорит об ее эффективности. Показатели эффективности корейской экономики были низкими в течение трех лет подряд. Перед страной встала задача оживления экономики.

Среди краткосрочных и долгосрочных мер по оживлению корейской экономики следует выделить:

- жесткий финансовый контроль,
- здоровые отношения между рабочими и администрацией,
- инвестиции в научные исследования и разработки,
- стимулирование накопления и дестимулирование потребления,
- стимулирование рыночных отношений, минимальное вмешательство в действие рыночных сил,
- стабильные и предсказуемые темпы либерализации экономики,
- обеспечение социальной справедливости для всех слоев общества.

Третьей задачей является урегулирование межкорейских отношений. Диалог между Северной и Южной Кореей велся с перерывами, в течение последних 20 лет, начиная с 1972 г. С прошлого года встречи на уровне премьер-министров стали регулярными. Этот диалог является источником надежды на будущее объединение Кореи. Однако он не раз порождал и чувство безысходности.

В Южной Корее понимают, что альтернативы диалогу не существует, поэтому Южная Корея последовательно проводит политику на продолжение переговоров. Но Южная Корея знает, что имеет дело с диктатурой, а политика и действия диктатуры непредсказуемы по самой ее природе. На счету северо-корейского режима развязывание братоубийственной войны в 1950 г., нападение на свиту президента в Рангуне в 1983 г., взрыв гражданского самолета над Андаманским морем в 1987 г. и многие другие провокации. В связи с этим Южная Корея старается обеспечить соответствующий уровень средств сдерживания на случай возможных актов агрессии.

Межкорейские отношения

В наше время, когда положен конец холодной войне и возобладала тенденция к примирению и прагматизму (приоритет экономических интересов), межкорейские отношения являются аномалией. По-видимому, Северная Корея пусть неохотно и нерешительно, но движется в направлении гласности и перестройки. В декабре прошлого года Северная Корея подписала соглашение об урегулировании отношений между обоими корейскими государствами и соглашение о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону.

Сам факт подписания соглашений свидетельствует об изменении политики Северной Кореи в отношении Южной Кореи. Это первый шаг в направлении мирного сосуществования между двумя корейскими государствами. В настоящее время вопрос заключается в том, насколько Северная Корея готова выполнить все подписанные ею соглашения.

Будет ли она осуществлять программу воссоединения семей, обмен товарами и услугами, ряд мер по укреплению доверия и, наконец, выполнит ли обещание открыть свою ядерную программу для инспекции международным организациям? Искренность намерений Северной Кореи будет проверена в ходе выполнения этих соглашений.

Я надеюсь, что Северная Корея в конечном итоге намерена претворить в жизнь подписанные соглашения, хотя и весьма неохотно, даже упорствуя в своем желании. Для того чтобы Северная Корея выполнила условия соглашений, ее нужно уговаривать, подталкивать и даже принуждать. В основе этого упорства лежит великая философия Чучхэ, идея опоры на собственные силы, отвергающая саму мысль о примирении взаимозависимости. Для того чтобы жители Северной Кореи отошли от философии Чучхэ и поняли ценность демократических идеалов и принципов рыночной экономики, нужны годы, а возможно, и десятилетия.

Лишь демократизация жизни северокорейского общества позволит вести речь о мирном воссоединении двух корейских государств. А до тех пор Южная Корея может рассчитывать и попытаться создать лишь своего рода Корейское экономическое сообщество. Когда между корейскими государствами будет достигнута экономическая интеграция, она смягчит боль и страдания, связанные с разделением, и в конечном итоге политическое воссоединение потребует меньших затрат и пройдет более безболезненно.

Настоящее и будущее корейско-российских отношений

Россия имеет особое значение для Кореи как в стратегическом, так и в экономическом отношении. Из четырех крупных держав, окружающих Корейский полуостров, лишь Россия имеет дипломатические отношения с обоими корейскими государствами. Отношения Российской Федерации с Северной Кореей носят "остаточный" характер, и Россия, по-видимому, наряду с экономической оказывает психологическую поддержку Северной Корее. В связи с этим Российская Федерация имеет возможность давать советы северокорейскому руководству на правах старой дружбы.

И Северная Корея прислушивается к ним. Именно это я имел в виду, когда говорил о стратегическом значении России для Кореи. В долгосрочной перспективе мир и стабильность на Корейском полуострове -- с уже единым государством или все еще нет -- соответствуют стратегическим интересам Российской Федерации, поскольку мирные добрососедские отношения способствуют региональному сотрудничеству, которое в свою очередь, поможет России занять подобающее место в азиатско-тихоокеанском содружестве.

В экономическом плане Россия является перспективным партнером. Корея и Россия не соперничают из-за рынков и технологий. Напротив, обе страны являются взаимными поставщиками и покупателями. Оба государства непременно выиграют от расширения торговли и сотрудничества. В настоящее время сотрудничество преимущественно ограничивается государственным сектором. Участие частного сектора остается скорее символическим. Но я надеюсь, что корейский частный сектор станет создавать в Российской Федерации совместные предприятия и вкладывать капитал, как только в России будут созданы благоприятные для этого условия.

Участие частного сектора в сотрудничестве особенно ценно тем, что он способствует распространению капиталистического предпринимательства, а также быстрому росту производительности труда в различных отраслях промышленности. С ростом экономической мощи обеих стран мне представляется, что экономические связи между ними, в особенности между Кореей и российским Дальним Востоком, станут настолько тесными, что они будут развиваться как единый экономический комплекс.

Как Корея, так и Россия привержены одним и тем же ценностям либеральной демократии и аналогичным принципам рыночной экономики. Учитывая стратегическое, а также экономическое значение России для Кореи, я должен сказать, что Корея очень заинтересована в бесконфликтном и успешном переходе России к либеральной демократии и устойчивой рыночной экономике. После успешного завершения преобразований наши страны смогут перейти от отношений партнерства к союзу -- союзу во имя мира и прогресса.

Заключение

При царизме скрытым мотивом политики России в отношении Дальнего Востока были территориальные притязания. Россия соперничала с Китаем и Японией за позиции на Корейском полуострове. Главным фактором дипломатической истории Кореи в начале XX в. была борьба трех великих держав за влияние на полуострове.

При сталинском режиме Россия проводила советскую экспансионистскую политику и в 1950 г. санкционировала попытку Северной Кореи добиться объединения обеих частей страны с помощью военной силы. Южная Корея и Россия оставались противниками до начала политики гласности и перестройки в конце 80-х годов. В сентябре 1990 г. между нашими странами были установлены дипломатические отношения. Впервые за всю свою

историю у наших стран появились общие ценности и интересы -- это либеральная демократия и расширение торговли и сотрудничества. Со временем значение этих взаимоотношений возрастет.

Интересно отметить, что как Корея, так и Россия переживает сейчас, каждая по-своему, переходный период, но, стремясь к модернизации своих стран, они выдвигают ряд сходных лозунгов: демократизация, либерализация, интернационализация и приватизация. Обе страны заинтересованы в ускорении преобразований, сведя до минимума число проб и ошибок. Наши страны, несомненно, выиграют от обмена опытом, для чего необходимо расширить программы разного рода обмена.

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

КОРЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА РОУ

На востоковедческом факультете Российского открытого университета начинается работа по корейскому направлению. Следует прежде всего подчеркнуть политологический характер исследовательской деятельности в рамках этого направления, что означает прежде всего комплексный подход к методике обучения, к исследовательскому поиску преподавателей и слушателей этого отделения. Сложное переплетение внешних и внутренних факторов, их взаимовлияние на различных уровнях развития корейской цивилизации, их взаимодействие как в сфере экономической, так и общественно-политической должны стать предметом изучения тех энтузиастов, которые решат посвятить себя корееведению. Слушатели познакомятся с общей теорией политики, что, несомненно, должно способствовать лучшему пониманию как общих закономерностей политического развития на Корейском полуострове, как, впрочем, и в других районах Азии, так и той специфики, которая определяется целым рядом условий (традиций, особенностей общественного хозяйства, социальной психологии и т.д.).

Уникальность развития любого государства не вызывает сомнения. Но Корея в отличие от иных стран уже почти полвека переживает трагедию разделенной нации. Геополитическое положение страны во многом предопределило высокий уровень внешнего воздействия на интеграционные и дезинтеграционные процессы, развивающиеся на корейской земле в течение многих столетий. С одной стороны, общение Кореи со своими соседями -- Китаем, Японией -- способствовало взаимопроникновению и взаимообогащению культур (из Китая пришло конфуцианство, а впоследствии и буддизм, а из Японии -- даосизм), а с другой стороны, бесконечные нашествия завоевателей как с Востока, так и с Запада укрепляли волю корейцев к упрочению на Корейском полуострове независимой государственной структуры.

С первых веков н.э., когда на Корейском полуострове сложились три государственных образования -- Когуре, Пэкче и Силла, -- составивших впоследствии основу формирования корейской нации в рамках единого, централизованного Силланского государства, прослеживается суровая борьба различных родов, княжеств за

объединение под своей властью различных союзов своих соплеменников. Древняя история Кореи нашла довольно полное отражение в работах специалистов, представляющих школы советского востоковедения. Но даже в этой области корееведения открываются значительные возможности для новых исследований, касающихся, например, проблем общественно-политической и социально-экономической эволюции общества, существования института рабовладения, перехода от родоплеменных отношений к феодализму.

Курсы корееведения, как, впрочем, и иных направлений востоковедения, нацелены на уяснение особенностей восточной цивилизации и построены на материале, призванном показать специфику корейского феодализма, особенности его развития в отличие от европейского опыта, что позволит слушателям уяснить самобытный характер корейской культуры как важной части восточной цивилизации, понять отличительные черты историко-культурной и социально-политической эволюции Кореи.

Корейцы вполне оправданно гордятся эпохой ренессанса в своей истории, когда находившаяся посушеству в тисках феодализма Корея XV--XVI вв. внесла свой заметный вклад в сокровищницу мировой культуры. Разве не примечательным явлением, на века подтвердившим самобытность корейской культуры, явилось создание в Корее национальной буквенной письменности -- алфавита "Хангыль"?! Фонетический алфавит в отличие от существовавшей ранее китайской иероглифической письменности стал доступен представителям различных слоев корейского общества и применяется в Корее по сегодняшний день. Тогда же появились выдающиеся произведения по истории, работы, касающиеся судебной практики, и т.д.

В XVII--XVIII вв. с установлением длительного после маньчжурских нашествий мира Корея значительно продвинулась по пути развития экономики, активизации хозяйственной деятельности, наметилась устойчивая тенденция к сословному расслоению корейского общества.

Противоборство различных тенденций -- к изоляции страны и к расширению связей с внешним миром во все времена становилось важной чертой развития корейского общества. Оно нашло свое яркое отражение в XVII--XVIII вв., то есть в период, последовавший после маньчжурских нашествий. Однако, несмотря на усилия власть имущих, курс на самоизоляцию страны уже в те времена показал свою обреченность, Корея взаимодействовала со своими соседями не только благодаря географическому фактору, но и сходству общественно-экономических, культурно-религиозных условий

исторического существования. К XVI в. относится начало раннего этапа просветительской мысли в Корее.

Предполагается посвятить специальный курс истории общественной мысли Кореи. Слушатели познакомятся со сложной диалектикой взаимодействия различных течений общественно-политической мысли в Корее (конфуцианство, буддизм, даосизм, национальные течения: движения за реальные знания -- сирхак, "восточная мораль -- западная техника", национальная религия тонхак и др.). Курс "Общественная мысль Кореи" должен строиться с учетом сравнительно-типологического анализа эволюции идейных течений в сопредельных с Кореей странах Дальнего Востока -- Китае, Японии, Вьетнаме, -- в общем, стран конфуцианской культуры. Он охватывает период с XVI в. до современности.

Наше корееведение накопило изрядный опыт в исследовании внешнеполитической истории Кореи, что было связано главным образом с изучением места, роли Кореи в системе международных отношений как на глобальном, так и региональном уровне. Но в связи с появлением неизвестных ранее документальных материалов, серьезных публикаций мемуарного характера ощущается необходимость выработки новых подходов к изучению этой проблематики. Актуальным выглядит изучение истории не только борьбы за Корею, как и самого народа за независимость, но и раздела нации, исторических и военно-политических предпосылок появления на Корейском полуострове двух корейских государств, возможных путей решения оставшейся в наследство от времен "горячей" и "холодной" войн проблемы разделенной нации.

Курс "Международные аспекты корейской проблемы" предполагает анализ трансформации корейской политики Москвы в процессе идеологизации межгосударственных отношений в рамках бывшего "социалистического содружества", сложного взаимодействия внутривнутриполитических процессов в бывшем Союзе и на Корейском полуострове. Теперь уже ясно, что правопреемником прежнего Союза в сфере внешнеполитической становится Содружество Независимых Государств, поэтому в условиях формирования независимых внешнеполитических подходов субъекты этого содружества должны будут скорее всего критически осмыслить внешнеполитический опыт Москвы по различным направлениям, в том числе и на таком важном, как корейское. С образованием на территории бывшего СССР новых государств начинается процесс формирования этими государствами собственной корейской политики.

Слушатели будут уделять особое внимание проблемам мирного урегулирования на Корейском полуострове, развитию

внутрикорейского диалога, взаимодействию этого диалога с международно-политической обстановкой.

Программа курса "Экономическое развитие КНДР" ориентирует на изучение причин жизнеспособности и относительной устойчивости северокорейской модели государственного устройства даже в период крушения созданной после второй мировой войны общественно-политической системы в странах Восточной Европы и в ряде азиатских стран, механизма функционирования пхеньянского режима, особенностей приспособления этого режима к меняющейся окружающей среде.

Слушателям курса предлагается поразмышлять над такой темой, как: почему задачи социального и экономического развития и прогресса, заявленные с самого начала во всех программах северокорейского общества не получили адекватного развития, в то время как на Юге, как известно начавшем свой путь с жестокого нормирования прав и свобод своих граждан, в том числе и экономических, эти цели социального развития постепенно претворяются в жизнь? В связи с этим встают вопросы о роли государственных режимов в экономическом развитии. Почему, например, в экономических реформах преуспели режимы Ли Сын Мана и Пак Чон Хи?

Изучение опыта КНДР, кроме более глубокого понимания внутрикорейской ситуации, может привести к более широким обобщениям политологического характера.

В программе курса отражены основные этапы созидания экономической структуры северокорейского общества, анализируются все плюсы и минусы как модели советского образца, которую северокорейцы строили на первом этапе, так и последующего их собственного творения - модели "чучхейского социализма".

В постановочном плане делается попытка прогноза жизнеспособности существующей в КНДР модификации социализма, возможных изменений и мутационных приспособлений под воздействием происходящих в мире процессов. Намечается дать объективный анализ хода экономического развития КНДР с 1945 по начало 90-х годов, экономической политики государства, рассмотреть влияние на процесс экономического строительства внешних факторов, и в первую очередь развития внешнеэкономических связей. Предполагается, что в ходе изучения предложенной тематики будет сопоставлен опыт экономического развития КНДР с экономическим ростом Южной Кореи, предпринят анализ причин дееспособности южнокорейского экономического организма, воспринявшего и творчески применившего рекомендации западных идеологов рыночной

экономики, и уязвимость экономической модели, основанной лишь на командно-административных методах управления.

Становление южнокорейского феномена, прежде всего высокие темпы развития экономики Республики Корея, -- предмет особого внимания российских корееведов, особенно в последние годы, предшествующие установлению дипломатических отношений между Москвой и Сеулом. Задачи курса -- показать основные факторы, способствовавшие развитию южнокорейской экономики, в частности успешное решение проблемы капиталовложений с использованием международных кредитов и зарубежных инвестиций, эффективное использование трудовых ресурсов за счет повышения образовательного и профессионального уровня рабочих и служащих, понижения себестоимости продукции гораздо в большей мере, нежели у иных государств с ориентированной на экспорт экономикой, привлечение иностранной технологии и совершенствование национальной базы научно-технических исследований, особое внимание наукоемким отраслям и т.д.

Малоизученным являются политико-идеологические концепции политикоформирующих кругов Корейской республики, в частности идеи "кореизированной демократии", в значительной степени определяемых жизнестойкостью исторических традиций.

Выше отмечены лишь некоторые, основные направления исследовательской и учебной деятельности по корейскому направлению востоковедческого факультета. В рамках отделения, как и всего востоковедческого факультета (см. N 1 журнала "ПДВ"), предполагается готовить переводчиков со свободным знанием корейского языка, референтов-корееведов, которые могут, получив образование, найти себя как в государственных учреждениях, так и в мире бизнеса, исследователей-корееведов, способных продолжить свою деятельность либо в научных, либо в учебных учреждениях, и т.д.

В целях достижения общей цели обучения будет организован - после набора слушателей -- трехгодичный интенсивный курс корейского языка.

В программе преподавания заложены курсы:

- истории отечественного корееведения;
- истории стран международных отношений и внешней политики;
- истории общественной мысли;
- экономики КНДР и Корейской республики.

На корейском направлении открываются благоприятные, на наш взгляд, возможности международной деятельности -- сотрудничество с зарубежными исследовательскими центрами,

практика в стране пребывания, совместные с зарубежными учеными проекты-публикации, усилия в подготовке кадров и т.д. При корейском отделении открывается аспирантура, докторантура.

Условия приема на факультет востоковедения, в том числе на корейское отделение, подробно изложены в первом номере нашего журнала за этот год.

Профессор В.Б.Воронцов

О ПУТЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

В.Ветчинкин

Развитие внешнеэкономических связей, активное включение российского Дальнего Востока в международное разделение труда -- объективный экономический процесс, сдерживаемый до последнего времени монополизацией этой сферы деятельности в руках отдельных государственных структур, не позволяющих предприятиям и организациям реализовать свои потенциальные возможности. Практическая роль регионов в этом деле ничтожно мала. Открывающиеся перспективы, вызванные демократизацией всей нашей жизни и изменением политики в сторону экономики открытого типа, существенно изменяют ситуацию. В этих условиях чрезвычайно важным становится выбор тех направлений, по которым развитие внешнеэкономических связей должно идти ускоренными темпами. Выбор не только направлений, но и территорий, которым следует предоставить особые льготные условия для привлечения иностранного капитала, техники и технологии, управленческого опыта в целях обеспечения приоритетного вывода из кризиса. Такие возможности имеет российский Дальний Восток, который находится в наиболее кризисном состоянии по сравнению с другими районами страны. Предоставление ему особых условий для развития международного сотрудничества восстановит справедливость.

Возникшая ситуация требует новых форм регионального сотрудничества. Усилия краев и областей региона важно сосредоточить на решении первоочередных задач и проблем, определяющих развитие международного сотрудничества. Особого рассмотрения заслуживает вопрос создания свободных экономических зон. Сейчас в этом деле наблюдается много волюнтаризма. Нужен закон о свободных экономических зонах в нашей стране. Отсутствие его позволяет трактовать по-разному как самую сущность этих зон, так и основы их создания и функционирования. В первую очередь

зоны должны создаваться там, где это вызывается объективной необходимостью. Нельзя ограничиться четырьмя - пятью зонами в республике. Для Дальнего Востока, учитывая его неординарность, можно было бы пойти на то, чтобы весь район объявить свободной экономической зоной с предоставлением права местным органам управления самим решать вопрос о конкретных очагах и точках их внедрения. Это значительно упростило бы прохождение всех процедур и дало возможность местным органам власти активно влиять на развитие внешнеэкономических связей, создание необходимой инфраструктуры на местах, организацию рационального использования природных ресурсов, глубокой переработки сырья, а также становление такой производственной и социальной базы, которая соответствовала потребностям территории.

Каждый край и область региона имеют свои особенности. Учет собственных преимуществ должен быть положен в основу определения внешней политики той или иной территории. Так, для Амурской области это прежде всего большая протяженность границ с КНР, а в связи с этим и ее ориентация на Китай на первом этапе выхода из кризиса как наиболее быстрый и приемлемый путь вхождения в мировой рынок. Китаю, кроме сырья, требуется много другой продукции, поэтому, создавая совместные предприятия с зарубежными фирмами, надо иметь в виду ориентацию на китайский рынок. Тем более, что требования там пока еще значительно ниже, чем в целом на мировом рынке. Постепенное вхождение в мирохозяйственные связи необходимо, так как у наших предприятий нет ни опыта, ни возможности производить продукцию, которая была бы конкурентно способной на мировом рынке в данный момент.

Официальная политика страны по отношению к восточным районам в свое время была оформлена в виде Долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района и Забайкалья на период до 2000 г., раздел внешнеэкономических связей которой был разработан наиболее слабо. Основные положения программы в настоящее время не соответствуют экономическим условиям и возможностям. Все это требует выработки такой политики, которая исходила бы из реальной ситуации.

Целесообразность ускоренного развития того или иного региона за счет расширения мирохозяйственных связей определяется, на наш взгляд, возможностями территорий и необходимостью более быстрого включения в международное экономическое сотрудничество отдельных из них. Российский Дальний Восток, на наш взгляд, в настоящее время превратился в территорию, имеющую объективные предпосылки для активного включения в мировую экономику.

Ресурсный потенциал региона является настолько значительным, что представляет собой надежную базу для экономического сотрудничества с любой из зарубежных стран. Предоставление местным органам управления прав в использовании части этих ресурсов выступает в качестве серьезной предпосылки активизации их внешнеэкономической деятельности.

Важным фактором является выгодное географическое положение. Дальний Восток тяготеет к странам азиатско-тихоокеанского региона и может вписаться в систему регионального разделения труда. Более близкое расположение к этим странам, чем к западным районам нашей страны, протяженность границы с КНР вызывают необходимость более активного сотрудничества, так как в ряде случаев взаимобмен товарами на внешнем рынке оказывается выгоднее, чем на внутреннем. Кроме этого, существует определенная заинтересованность бизнесменов из стран АТР в развитии отношений с предприятиями региона, которые рассматривают их не только с точки зрения получения прибыли, но и как "плацдарм" для продвижения в другие районы нашей страны.

Следует учитывать и то, что Дальний Восток оказался в кольце стран, идущих вперед быстрыми темпами. Успехи Японии, Южной Кореи, Гонконга, Тайваня, Сингапура и других новых индустриальных стран Азии, а также штатов США и провинций Канады тихоокеанского северо-запада создают особые условия для активного подключения Дальнего Востока к общему для всех этих стран процессу.

Когда речь идет о преимуществах региона в развитии внешнеэкономических связей, как-то упускается из виду созданный производственный потенциал. При этом чаще всего подразумевается то, что производственные мощности устарели, значительная часть их изношена и требует замены. Однако даже в этом случае определенная инфраструктура уже имеется и капитальные вложения в реконструкцию обойдутся значительно дешевле, чем создание новых производств. Кроме этого, открываются дополнительные перспективы за счет конверсии оборонных предприятий, на многих из которых имеются современные технологии и соответственно подготовленные кадры. Регион располагает незамерзающими морскими портами, имеет несколько железнодорожных выходов к Тихому океану. Ввод в эксплуатацию Байкало-Амурской железнодорожной магистрали существенно расширил транспортные возможности региона. Выгодным может быть использование этих возможностей в развитии транзитных перевозок на Запад.

Как возможность для нас выступает и заинтересованность зажиточных стран АТР развивать отношения прежде всего с

российским Дальним Востоком. Здесь много положительных для них моментов, которые представляют интерес в сотрудничестве с предприятиями именно этого региона. Сформировавшиеся основы торговли, особенно прибрежной, прямые бартерные соглашения, приграничный туризм, сотрудничество в сельском хозяйстве, транспорте, взаимодополняемость экономик, наличие достаточных ресурсов с нашей стороны и меньшие затраты на транспортировку вызывают тяготение этих стран к российскому Дальнему Востоку.

На Дальнем Востоке, сложные, порой экстремальные природно-климатические условия. В определенной степени они могут сдерживать вложение капитала в создание новых производств. Однако с точки зрения развития туризма они несут значительные преимущества. Дальневосточная природа резко контрастна, обладает уникальным животным и растительным миром и вызывает неподдельный интерес у зарубежных туристов.

Важнейшим фактором, на наш взгляд, выступает усиление роли Дальнего Востока в развитии международного экономического сотрудничества России. До последнего времени этот фактор не занимал такого места, какое он может занять сейчас. В настоящее время в связи с тем, что бывшие союзные республики стали суверенными государствами, появились определенные сложности для России в развитии внешнеэкономических связей с целым рядом иностранных государств. В силу того, что Россия не граничит с развитыми странами Западной Европы, во внешнеэкономических связях ей придется преодолевать территориальные барьеры в этом направлении.

Российский Дальний Восток имеет выход на Китай, Японию, страны азиатско-тихоокеанского региона, а также на северо-западные штаты США и провинции Канады. Именно в этом направлении должны быть сосредоточены усилия России в активизации внешнеэкономических связей. Здесь можно наладить прямые связи с зарубежными странами, тогда как на других направлениях придется затрачивать дополнительные усилия на прохождение через территории суверенных государств, включая и страны Восточной Европы.

Не менее важным фактором является сырьевая направленность экспорта региона и нерациональная структура импорта. Изменить это без привлечения иностранных инвестиций вряд ли удастся.

Понятно, что так дальше хозяйствовать нельзя. Нужны решительные меры по исправлению положения дел. В этом, как представляется, заинтересован не только регион, а в целом государство, которое должно создать условия для быстрой

перестройки производств. На первом этапе, безусловно, придется сохранить сырьевую направленность экспорта и существующую структуру импорта. Однако уже в ближайшей перспективе за счет производственной кооперации с зарубежными странами следует осуществить ускоренный переход на глубокую переработку сырья. Одновременно должна решаться задача по обновлению машиностроительных предприятий, а также производств товаров народного потребления.

При переходе к рыночным условиям территории обладают различным стартовым уровнем. Дальний Восток до настоящего времени не занял такого места в Российской Федерации, которое отвечало бы его реальным возможностям и значению в народнохозяйственном комплексе республики. Как видим, регион занимает в РСФСР первое место по территории, в то же время по объему промышленной и валовой продукции сельского хозяйства, численности населения и среднегодовой численности рабочих и служащих находится лишь на девятом - десятом месте в Федерации. Использование огромного и богатого края производится нерационально и неэффективно. Ряд территориальных образований региона производят национального дохода меньше, чем используют на потребление. В Амурской области, например, это соотношение равняется двум третям. О каком самообеспечении таких территорий можно вести речь? Они это сделать не в состоянии.

Надо учитывать и то, что уже сейчас допущено существенное отставание Дальнего Востока от других экономических районов страны в развитии социальной сферы. Так, в Приморском и Хабаровском краях, Амурской области меньше стоимость основных фондов здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения в расчете на одного жителя, в целом по региону на 1000 человек населения торговая площадь магазинов государственной и кооперативной торговли составила на конец 1990 г. 198 м², тогда как по России -- 214 м², число мест в предприятиях общественного питания -- 70, а по республике -- 80. Множество проблем возникло в связи со строительством БАМа. Магистраль введена в эксплуатацию, а средства на жилищно-гражданское строительство освоены только на 78% от проекта. В экономическом районе по сравнению со средними показателями по республике ниже обеспеченность жильем, меньше приходится автобусов общего пользования, квартирных телефонных аппаратов, хуже состояние дорог.

Подавляющая часть производимой продукции реализуется по ценам, которые существенно ниже мировых на вывозимые сырье и материалы и во много раз выше на ввозимые потребительские товары. В настоящее время обстановка еще более обострилась. Если многие

виды продукции вывозятся из региона по строго фиксированным государственным ценам, то завозятся потребительские товары, как правило, по договорным. А в связи с тем, что на Дальний Восток поставляется более половины потребляемых продуктов питания и используемых товаров, то потери на разнице цен значительные. В то же время производство товаров народного потребления в регионе развито слабо. Здесь на душу населения производится товаров народного потребления на 29% меньше, чем в целом по Федерации, а в Амурской и Магаданской областях, Якутии это отставание увеличивается от 2,1 до 4,5 раза.

Отставание в социальном развитии Дальнего Востока также является предпосылкой усиления роли внешнеэкономических связей в решении проблем территории. Есть острая необходимость изменить подход к осуществлению международного сотрудничества региона. Его развитие следует во многом переориентировать на приток иностранных инвестиционных ресурсов, на расширение и углубление экономических связей со странами АТР не только в форме торговли, но и всех других видов международных экономических отношений -- обмена технологиями, капиталами, прогрессивными видами совместной деятельности. Региону должно быть предоставлено и исключительное право пользования природными ресурсами, а также право лицензирования и квотирования всех видов продукции производимой на месте.

Новые формы регионального сотрудничества

Активное расширение внешнеэкономических связей предприятий, различных ассоциаций, компаний и союзов вызывает необходимость новых форм регионального сотрудничества. Наряду с этим большое значение приобретает вовлечение регионов, краев и областей в международное разделение труда. Заинтересованность территорий еще более возрастает в связи с нарушением хозяйственных связей внутри страны и возможностью за счет внешнеэкономических операций как-то улучшить снабжение населения продуктами питания и товарами первой необходимости. Повышение роли местных органов власти в управлении территориями, усиление их ответственности за положение дел на местах вызывает необходимость искать различные пути решения своих проблем. Кроме этого, нельзя забывать непосредственных производителей продукции, которая идет на экспорт. В соответствии с Законом РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" любое предприятие имеет право заниматься внешнеэкономической деятельностью.

Несмотря на общность, вызванную спецификой деятельности, каждый уровень имеет свои особенности, подразумевает различные подходы. Если предприятие, вступая в связи с зарубежным партнером, преследует цели внедрения передовой технологии и на основании этого повышения эффективности производства, получения дополнительной прибыли, то территория должна еще учитывать и необходимость размещения тех или иных производств, возможности наполнения их людскими ресурсами, а также экологические и другие последствия, которые могут возникнуть в результате принятых решений. Конечно, зачастую цели предприятий и территорий совпадают, но и в этом случае определенные ограничения остаются. Дело не меняется от того, что размещенное на территории предприятие является совместным с зарубежной фирмой, противоречие все равно остается, если это предприятие не вписывается в общую концепцию развития края, области или в условия, ее определяющие. Сейчас такой подход становится особенно важным, т.к. при выборе различных вариантов приходится учитывать и общественное мнение.

Когда речь идет не об отдельных краях и областях, а об их совокупности в определенном территориальном и экономическом пространстве, в качестве одного целого выступает регион и возможное размещение производительных сил должно рассматриваться и с точки зрения региональной целесообразности. К сожалению, так делается не всегда. Необходимый механизм координации действий территорий в развитии внешнеэкономических связей внутри регионов не выработан. Поэтому зачастую проекты, прорабатываемые с зарубежными фирмами, с соседями не согласовываются даже в том случае, когда затрагивают их территории.

Например, в Якутии намечается совместное с иностранными партнерами освоение Эльгинского угольного месторождения. Выход на БАМ проходит по территории Амурской области, затрагивает места проживания коренных народностей Севера, которые категорически возражают против осуществления этого проекта. Переговоры с инофирмами ведутся, однако в Амурском облисполкоме материалы не поступали, и он своего согласия на этот проект не давал. Без соответствующего взаимодействия вполне может случиться такое положение, когда начнется строительство предприятий по выпуску одинаковой продукции, и тогда будем искать, куда ее сбыть. Все это вызывает настоятельную необходимость в том, чтобы края и области региона проводили согласованную политику в развитии международного сотрудничества.

Роль Дальневосточной ассоциации в этом деле еще до конца не осознана, так как вопросы координации внешнеэкономической

деятельности на ее заседаниях рассматриваются крайне редко. Думается, что созданная исполнительная дирекция ассоциации могла бы выступить инициатором проведения широкого совещания руководителей краев и областей, предприятий и организаций, занимающихся международным сотрудничеством, с целью выработки региональной стратегии в вопросах внешнеэкономической деятельности. По согласованным проблемам, имеющим первостепенное значение в целом для региона, можно было бы в виде законодательной инициативы внести предложения в Верховный Совет и правительство республики.

В выработке концепции развития внешнеэкономических связей региона значительное место принадлежит дальневосточной науке. Пока крупных научных исследований в этой области нет. Отдельные попытки, которые делаются в тех или иных публикациях, не отражают общую картину региональных возможностей и не позволяют комплексно рассматривать экономический район как одно целое с точки зрения повышения его роли в азиатско-тихоокеанском регионе. Это, безусловно, снижает эффективность проводимых внешнеполитических мероприятий.

Словом, предпосылки ускоренного включения экономики Дальнего Востока в мировое хозяйство вызывают необходимость изменения не только внешнеэкономической политики в целом, создания для региона особых условий, но и поиск новых форм внутрорегионального сотрудничества. Игнорировать это, действовать разрозненно -- значит не до конца использовать имеющиеся возможности.

Создание специальных экономических зон как фактор развития

Одним из путей ускорения процесса включения отдельных территорий в международное разделение труда, как показала мировая практика, является образование специальных экономических зон (СЭЗ), создающих особые условия для интенсивного развития свободного предпринимательства.

В настоящее время в мире существует 600 специальных экономических зон. Они организованы в США, Канаде, Великобритании, Южной Корее и других развитых капиталистических странах, большое распространение получили в развивающихся странах. Производство в таких зонах за счет создания льготных условий, как правило, развивается более быстрыми темпами, чем в целом по территории, активнее внедряются прогрессивные технологии и передовой опыт управления. Имеющие

низкий уровень развития производительных сил районы в сравнительно короткое время превращались в хорошо организованные современные производства. Так, американская "Силиконовая долина" превратилась в крупнейший мировой центр полупроводниковой и электронной промышленности.

Создание свободных экономических зон представляет особый интерес для Дальнего Востока. Для региона это важно не только с точки зрения внедрения передовых технологий и организации труда на совместных предприятиях, прилива дополнительных финансовых ресурсов, но и возможности практического повторения опыта быстрого развития, достигнутого такими зонами стран АТР, особенно Китая. Формирование на Дальнем Востоке экономики открытого типа может происходить как за счет общей политики интеграции в мировую экономику, проводимой в стране, так и путем создания особых условий для ускорения этого процесса в регионе. Такие условия могут быть получены путем образования специальных зон. При этом надо учитывать и то, что народнохозяйственный комплекс получает лаборатории, которые будут активно вовлечены в мировые хозяйственные связи, способные опробовать те или иные положения внешнеэкономической политики в целом.

В настоящее время на Дальнем Востоке к созданию зоны вободного предпринимательства приступили практически только в г. Находка и на Сахалине, где начали осуществляться кое-какие проекты. На остальных территориях разрабатывается правовой статус таких зон, определяется порядок деятельности предприятий и организаций в них, налоговый и инвестиционный режимы передвижения капиталов, товаров и услуг, регулирования трудовых отношений, условия социальной защиты работников. При этом каждая территория разрабатывает эти материалы самостоятельно, надеясь на свои силы и привлекая для этого в пределах возможностей научные учреждения, как правило из-за пределов региона.

Общей концепции развития международного сотрудничества на Дальнем Востоке, в том числе и создания особых районов, не разработано. Усилия краев и областей были направлены на то, чтобы добиться для себя специальных льгот за счет объявления их территорий зонами свободного предпринимательства. Как известно, ряд предложений поддержан Верховным Советом России. Остальные находятся в стадии рассмотрения. В июле 1990 г. сессия областного Совета приняла решение об объявлении территории Амурской области "особой экономической зоной". Для положительного решения вопроса необходимо представить реальное наполнение предполагаемых зон предложениями конкретных иностранных инвесторов, что само по

себе проблематично, так как эти предложения и могут появиться только тогда, когда будут введены соответствующие льготы.

Эти льготы по уже существующим зонам определены Советом Министров России и предусматривают освобождение от квот и лицензий экспорта и импорта товаров и услуг, от таможенных пошлин товаров и иного имущества, экспортируемого и импортируемого, уменьшение налога на прибыль, а в ряде случаев полностью освобождение от него и т.д. Думается, что введение этих льгот как раз и должно способствовать привлечению иностранных инвестиций, а не наоборот. Другое дело, что территории должны предложить возможные сферы привлечения капитала, а конкретные проекты могут появиться уже в ходе создания и функционирования зон.

В целом для Дальнего Востока должен быть создан благоприятный режим для осуществления международного сотрудничества, предусматривающий установление соответствующих таможенных правил, налоговых льгот, снятие ограничений на использование иностранной валюты и т.д. Причем этот режим, думается, мог бы быть распространен на весь регион, а не на отдельные его территории. Для всех краев и областей экономического района следует установить равное право, а не делать это выборочно, как происходит сейчас. Краевые и областные Советы народных депутатов должны иметь возможность воспользоваться этим правом в каждом конкретном случае.

Перспективы международного сотрудничества Амурской области

В условиях ослабления влияния центральной власти на положение дел на местах и уменьшения централизованных ресурсов, когда территориям во многом самим приходится решать проблемы социально-экономического развития, в том числе и за счет создания у себя подходящего климата для активизации внешнеэкономической деятельности, для Амурской области важнейшее значение имеет соседство с Китайской Народной Республикой, протяженность совместной границы с которой по Амуру составляет более 1200 км.

Действие этого фактора особенно ощущается в сравнении с нестабильной производственно-экономической обстановкой, тем более на фоне неотлаженной системы внешнеэкономической деятельности по стране в целом. Если промышленное производство в области за 1988--1990 гг. увеличилось лишь на 1,3%, то количество участников внешнеэкономической деятельности возросло за это время с 11 до 124 при увеличении объема экспортируемой продукции с 72 до 114 млн.

руб. Увеличение объемов экспорта обеспечивалось главным образом за счет роста торговых операций, осуществляемых в рамках приграничной торговли и прямых производственных связей, удельный вес которых постоянно растет и по итогам прошлого года составил 40% против 5% в 1988 г. Внешнеторговый оборот за 3 года вырос почти в пять раз.

Внешнеэкономическое сотрудничество внесло разнообразие в хозяйственное поведение предприятий и организаций. Начали создаваться совместные предприятия, направленные в первую очередь на переработку сырьевых ресурсов. Так, объединением Амурлесхоз совместно с японскими фирмами создано предприятие "Амкай" по переработке леса, деревообрабатывающий цех которого, расположенный в Шимановске, начнет выпускать продукцию во втором квартале будущего года, а в 1994 г. намечен пуск производства в Февральске. Ожидается, что "Амкай" будет выпускать продукции на 11 млн. долл. в год. Объединением "Тындалес" начато строительство заводов по производству древесноволокнистых и древесностружечных плит в Тынде. Подписаны контракты с фирмой "Бизон верке" (ФРГ) о приобретении и монтаже оборудования по переработке древесины, с японской фирмой "Течсбана трейдинг" договорились о закупке оборудования по производству шпона для выпуска мебели. Эти заводы будут выпускать 13 млн. м² древесноволокнистых плит и 110 тыс. м³ древесностружечных плит, что позволит обеспечить потребности не только области, но и в целом региона. Кроме этого, предусматривается выпуск современной мебели. Ассоциация "Амурассо" и фирм Южной Корсии "Лиги" создали совместное предприятие по выпуску гигиенических палочек, оборудование для производства которых южнокорейская сторона уже поставила. Началось строительство завода сборного домостроения, которое будет совместным предприятием объединения "Амурзолото" и австрийской фирмы "Глорит".

Имеется много других намерений, подписанных протоколов и соглашений о совместном сотрудничестве с целым рядом компаний и фирм зарубежных стран. Однако до практической их реализации зачастую дело не доходит. Наиболее активно развиваются внешнеэкономические связи с Китаем.

Рассматривая Амурскую область как объект для размещения свободных экономических зон, следует остановиться, на наш взгляд, прежде всего на создании двух специальных экономических районов, наделенных этим правом и имеющих серьезные перспективы. Один из них -- район БАМа (...Скалистый -- Бысса...), где сосредоточены богатейшие ресурсы, среди которых Гаринская железнорудная аномалия, Чагоянские известняки, Огоджинское каменноугольное

месторождение, новые крупные лесосырьевые базы и районы золотодобычи. В данном районе расположен уникальный Быссинский минеральный источник, воды которого могут использоваться для бальнеолечения. Возможно строительство железной дороги между БАМом и Транссибом. Транспортная связка на относительно небольшом расстоянии таких ресурсов, как уголь, руда, электроэнергетика и цемент, в непосредственной близости к аграрно-промышленной зоне способствует развитию здесь индустриального центра не только регионального, но и союзного масштаба. Учитывается и заинтересованность в данном проекте зарубежных стран АТР, в первую очередь Китая, Японии, Гонконга.

Требует пристального рассмотрения проект создания особой экономической зоны в районе г. Благовещенска. С июня прошлого года округ Хэйхэ получил статус специальной экономической зоны, ориентированной на рынки нашей страны и восточноевропейских государств. Уникальное географическое расположение двух городов, коммуникации, сочетаемость сложившихся хозяйственных инфраструктур и рынков во многом определяют интеграцию их в единую экономическую систему. В настоящее время активно идет проработка проекта строительства автодорожного моста через реку Амур в районе двух городов. С советской и китайской стороны имеются предложения о финансировании этого проекта.

В связи с тем что Амурская область в регионе специализируется на сельскохозяйственном производстве, интересным является создание здесь сети агропарков, занятых разработкой и внедрением принципиально новых технологий выращивания картофеля овощей, зерна и откорма животных, переработки всех видов сельскохозяйственной продукции. Область является основным производителем сои в стране, поэтому важно было бы на базе специально выделенной территории создать соятехнический парк, куда можно было бы переместить Всероссийский институт сои, расположенный в Благовещенске. Соятехпарк решал бы задачу разработки новых сортов сои, прогрессивных технологий всего комплекса работ, начиная от сева и заканчивая уборкой и переработкой этой культуры.

В агропарках можно было бы разместить как откормочные комплексы, так и фермерские хозяйства с самой современной технологией по производству мяса, птицы, говядины, свинины, мощностей по их переработке и хранению готовой продукции. Амурская область в этом отношении находится в более выгодных условиях по сравнению с другими территориями региона, так как здесь при всех трудностях все-таки лучше обеспеченность кормами. Нужно создать условия более полного использования имеющихся

возможностей. Предлагаемые агропарки это позволяют сделать. Для этого необходимо установить соответствующие льготы. Они, в частности, могут предусматривать освобождение от уплаты налогов и ренты на протяжении 5 лет, беспошлинный импорт машин и оборудования для сельскохозяйственного производства, предоставление льготного кредита под часть инвестиций и т.д. Можно было бы предусмотреть возмещение капитала, помещенного в развитие агропарков, экспортом части торговой продукции в страны АТР, в том числе в Южную Корею, которая импортирует продовольствие.

Намерения участвовать в создании объектов продовольственной индустрии в Дальневосточном регионе высказывают целый ряд зарубежных компаний и фирм. Среди них корпорация "Мицубиси" (Япония), компании "Доджегу лимитед" (Южная Корея), "Луи Джейфус инк" и "КонАгра СССР" (США), Европейский банк реконструкции и развития (Великобритания) и др. Все это вызывает необходимость рассмотрения вопросов создания агропарков в Амурской области.

В перспективе можно было бы рассмотреть и ряд других вариантов создания СЭЗ в области. Среди них формирование совместной российско-китайской зоны в районе Джалинда -- Мохэ. Другим возможным вариантом представляется создание промышленно-сельскохозяйственной СЭЗ в районе Поярково. Здесь имеется крупный перегрузочный комплекс по переработке угля, подведена железнодорожная ветка. Активно развиваются прямые связи Михайловского района и уезда Сунькэ. Оба этих варианта примечательны тем, что населенные пункты Джалинда и Поярково расположены непосредственно на берегу реки Амур и связаны железнодорожным сообщением с Транссибирской магистралью. Нельзя исключить и возможность создания СЭЗ в районе города Тында. Заслуживает внимания вопрос создания арендованной земельно-рекультивационной сельскохозяйственной зоны на обработанном Райчихинском угольном месторождении.

Таким образом, несмотря на то что Амурская область удалена от Тихоокеанского побережья, имеет меньший экспортный потенциал, чем соседи, в развитии ее международного сотрудничества существует целый ряд преимуществ, свойственных только этой территории и определяющих возможности поиска собственного пути выхода из кризиса. Во многом он будет связан на первоначальном этапе с ориентацией мирохозяйственных связей на Китай и расположенные за ним страны.

В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ТОРГОВОЙ КОРПОРАЦИИ

"НЕ СКЛАДЫВАЙТЕ ЯЙЦА В ОДНУ КОРЗИНУ..."

А. Якимов (Хабаровск)

В Хабаровском аэропорту у цветочного киоска (одна гвоздика - 20 руб.) услышал я короткую повесть о том, что нынешнее затишье деловой активности на биржах сопровождается активизацией ее "за биржевым углом". Так что в целом оборот даже возрос. Биржи стали-таки центрами формирования коммерческих связей. А вот дохода себе и бюджету в полной мере принести не могут. Так расставили налоговые барьеры законодатели. Они же --- защитники бюджетных интересов. Занятная все же штука -- экономическая политика Государства Российского.

Повесть эта странным, но естественным образом увязалась с событиями прошлого лета. Тогда на представительном совещании биржевиков Дальнего Востока дебатировался вопрос о создании из почти десятка самостоятельных одной региональной супербиржи. Дело дошло до обсуждения вариантов, где быть единому центру, кому верховодить региональным рынком, и все было почти решено. Но все порушил до того саркастически улыбавшийся в бороду глава одной из бирж.

Дождавшись момента, он попросту разгромил идею какого бы то ни было слияния, отстаивая безоговорочную самостоятельность каждой биржи. Интуиция это была или расчет, не ведаю. Однако историческая модель оптимального управления "разделяй и властвуй" на сей раз состоялась, сэкономив участникам альянса неопределимое количество средств, времени и нервов. (Если все развивается по единым философским законам -- а это так, -- микрокопию хаоса в нашем развалившемся все же отечестве вскоре непременно получили бы и дальневосточные предприниматели. Природа человека неизменна, и вкусивший от хозяйской свободы не забудет ее никогда).

-- Принята была другая версия: объединение не бирж, а капиталов, увеличение их за счет выпуска акций и прибыльная эксплуатация объединенных ресурсов. В итоге была создана Дальневосточная торговая корпорация (ДВТК) как акционерное общество открытого типа с первоначальным инвестированием в развитие рыночной инфраструктуры, -- вспоминает о тех событиях Е. Панасенко.

Это он вел прошлогоднее совещание к слиянию бирж и ему возражал бородатый глава Сахалинской товарной биржи М. Егоров.

Михаил Иосифович остался руководителем СТБ, возглавив заодно совет директоров корпорации. Туда вошли его коллеги еще от пяти дальневосточных бирж, а, также Евгений Викторович Панасенко в качестве...Президента ДВТК! Впрочем, истина, рожденная в споре, объективнее, а партнерство постигших ее -- надежнее.

М. Егоров был тем человеком, который рассказал историю о спровоцированном законами превращении бирж в "заугольные" центры торговли. Поразительно, однако, кого и что защищает законодатель, изобретая подобные намордники. Во всяком случае, провидцами оказались дальневосточные биржевики, отказавшись от идеи сверхбиржи. Сегодня всей своей машиной без вариантов оказались бы под колпаком биржевого законодательства. А так ...

-- Говорить что-то о перспективах развития бирж рано, -- уклонился М. Егоров от прямого ответа. -- Работаем как можем. Но и в этих условиях работы достаточно. Совершенствуем правила торгов, намечаем модели будущих специализированных бирж, к которым наверняка придем. Отлаживаем систему единых торгов с использованием компьютерной связи. Речь идет уже об учете часовых поясов. У нас больше 1200 брокерских контор в почти 100 городах России и за рубежом. К тому же акции ДВТК добавляют новые элементы биржевого пространства. Единые торги без участия невозможны.

Так что создание корпорации -- это не только защита наших капиталов в ситуации нестабильности, но и возможность их обращения. Ведь биржи самостоятельно не могут вести торговые операции. И начальным вложением капитала в создание рыночной инфраструктуры мы убиваем двух зайцев: создаем товар, имеющий высокую потребительскую стоимость, -- каналы единой связи, -- и ее же используем как средство обращения и увеличения капиталов, вложенных в корпорацию.

Итак, ДВТК со стомиллионным уставным фондом заработала. Причем учредители -- люди, которым в знании законов бизнеса не откажешь, -- видят в корпорации не только финансовый амортизатор. ДВТК для них -- новое качество работы.

-- Принципы корпорации предусматривают механизм трансформации, при необходимости, биржевых структур в коммерческие, -- пояснил это качество Е. Панасенко. -- При этом вновьявленная фирма и ее акционеры остаются участниками и потребителями созданной системы. Акционеров обманывать нельзя. А ведь многие давали деньги в расчете на возможность пользоваться биржей. Это они смогут делать, какой бы статус ни приняла их конкретная фирма. Иными словами, наши акционеры могут защищаться от инфляции и законодательных казусов любым

доступным способом, не теряя ни пункта из приобретенных через нашу систему преимуществ.

Делать это трудно, но выгодно, поскольку ДВТК на практике стремительно превращается из координатора в настоящую торговую корпорацию. Капитал, как известно, способен порождать себе подобного. Эту его особенность и возможность мы и используем.

Еще в начале ноября прошлого года у корпорации был только юридический статус и уставной капитал. Сегодня она располагает базовыми центрами в Москве, на Украине, в Прибалтике, Казахстане, Бурятии, сибирской и европейской России. Технология работы центров жестко нацелена на получение прибыли и обеспечение высоких дивидендов.

-- Мы сейчас работаем с несколькими уже сложившимися фирмами. Им выгодно оказалось принять единый для всех имидж ДВТК, поскольку они экономят издержки на рекламе...-- Е. Панасенко развивал идею с увлечением. -- С другой стороны, единая система гарантий наших центров -- это гарантия быстрого оборота капитала. Единый банк не только ускоряет поступление средств от коммерческих операций, он формирует и направляет кредиты туда, где они в данный момент необходимы. Попробуйте сделать это традиционно, через "посторонний" банк. Прямая экономия на процентных издержках и опять-таки ускорение оборота капитала. Наконец, все центры равны и хозяйственно самостоятельны, и главное -- все сотрудники их через акционирование заинтересованы в предельном эффекте. В нашем отечестве на таком уровне деловой цивилизации работают пока только системы ДВТК и "Алиса". А вот последствия кое для кого могут оказаться самыми неожиданными.

Еще один нюанс в работе корпорации. У нас свободных средств крайне мало. Они мгновенно вкладываются в перспективные проекты, овеществляются. В этом, кстати, защита от инфляции. А кроме того, внутренняя устойчивость корпорации основана на множественности направлений инвестирования.

Мы, например, сегодня развиваем маркетинг, внедрение и обслуживание деревообрабатывающих технологий на базе СП с компаниями азиатско-тихоокеанского региона. Причем производить товары будем у них, а не у нас, забирая свою долю. Это в Хабаровске. В Магадане ставим рыбопереработку, в Москве торговые операции с произведениями искусства, в Алма-Ате производство хлебной продукции совместно с датчанами. Когда эти направления укрепятся, мы в зависимости от конъюнктуры будем вкладывать капитал в любое из них или еще во что-то, что освоим.

Это старый принцип: "Не складывайте яйца в одну корзину". Если какая и перевернется, остальные уцелеют.

Кому же может преподнести сюрприз такой вполне логичный предпринимательский механизм? Политикам, господа, политикам! Если корпоративность разовьется -- а я думаю, что наш бизнес начинает выползать из распашонки на солидный путь, -- то десяток-другой корпораций начнут управлять политиками. Не подкупом, нет!

На ущемление своих интересов в бизнесе корпорации просто ответят свертыванием производства. Кто и какими высокими идеями оправдает тогда потерю рабочих мест, субсидий на социальные нужды, утрату объемов производства нужной обществу продукции? И это реально.

-- Я бы не хотел, продолжал Е. Панасенко, чтобы кто-то подумал, что мы будем перебрасывать капитал в зависимости от политической конъюнктуры. Речь идет об экономической конъюнктуре. Если здесь невыгодно что-то производить, зачем я буду этим заниматься? Я не политик и не собираюсь в нее лезть.

-- Но ведь, имея капитал, вы можете влиять на политику?

-- Пожалуй, но только экономическими методами. Это не значит, что я побегу на трибуну, полезу в депутаты, в Верховный Совет и буду там ругаться.. Я вообще не одобряю тех, кто и бизнесмен, и политик. Так не бывает. Каждый должен делать свое дело, создавая общество профессионалов. И если я буду делать товар, обществу необходимый, то как оно может мне мешать? Оно же погибнет без меня. Политики приходят и уходят. Деньги, производство, товар, его потребители остаются. И бизнесмены всегда найдут выход. Хотите пример?

На Украине ввели какие-то непонятные экономические законы, налоги и т.п. Это привело к тому, что их капитал попросту "побежал" к нам. И мы немедленно поблизости, в Белгороде, открыли свой филиал. Собираем этот капитал, поскольку украинские бизнесмены поняли, что заниматься делом выгоднее в России. Мне ничего не понадобилось изобретать, все изобрел Кравчук.

Вот так Президент Украины помог обогатиться президенту ДВТК. Можно сколько угодно толковать, что Украина сбрасывает рубли перед введением своей валюты. Рублики-то эти на территории России товаром обернутся. Для россиян. А могли бы для украинцев. Кто виноват? Притчи достойно.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КОРЕИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В. Воронцов

Трагедия Кореи и трагедия России (Уроки истории)

Интересы России всегда тесно соприкасались с интересами ее дальневосточных соседей, развивавшиеся в Российском государстве политические процессы тесно взаимодействовали с важнейшими международно--политическими событиями на Дальнем Востоке и, конечно же, с теми же событиями, которые имели место на Корейском полуострове.

Россия, если учитывать ее традиционный интерес, предпочитала иметь у своих дальневосточных границ сильную, а значит, и единую Корею. Этот интерес во многом определялся геополитическим положением Кореи и России, непосредственно соседствующих с Китаем и Японией, а с начала нынешнего века ощутивших на себе и политические амбиции выходящих на арену борьбы за передел колониального мира США. Революционное движение, потрясшее основы царского режима России в 1905 г., ослабляло позиции российского флага на дальневосточных рубежах, простые русские парни расплачивались своими жизнями под Цусимой за бездарность царских генералов, за преступную халатность борющейся за власть российской бюрократии. Отсталость, слабость России позволяли Японии, опиравшейся на английскую и американскую помощь, добиться в 1905 г. свободы действий в Корее, за чем последовала вскоре японская аннексия некогда сильного Корейского государства. Россия демонстрировала готовность возражать против японского захвата Кореи при соответствующей поддержке других держав, в частности Англии, но тщетно. Трагедию колониальной Кореи уже ничто, казалось, не могло предотвратить.

К истории раздела

Корея к 30-м годам была превращена японскими милитаристами в форпост для претворения в жизнь идеи "сферы совместного процветания"; столкновение американских и японских интересов привело в конце концов к взрывам в Перл-Харборе, обозначившим начало войны на Тихом океане. Последняя стала

частью мировой войны, на полях сражений которой столкнулись страны западной демократии с союзом фашистской Германии, Италии и милитаристской Японии. В лагере со странами демократии по воле судьбы оказался Советский Союз, принесший на алтарь победы антифашистской коалиции невиданные жертвы. Победы Советского Союза в рамках антифашистской коалиции способствовали не только росту военного могущества России (и как реакции на нападение Германии), но и росту влияния российского военного истеблишмента на внутреннюю и внешнюю политику Москвы и как следствие -- на усиление ее великодержавных амбиций. Действовавшие на международной арене актеры -- сталинский режим, унаследовавший наихудшие традиции российского самодержавия, и США, облюбовавшие новую, взамен классического колониализма, систему поддержания свободных рыночных отношений с использованием в этой системе всех средств давления на противника, -- вступили в сделку по разделу Кореи. Триумф освобождения страны был омрачен трагедией разделенной корейской нации, которая своим происхождением обязана торжеству в системе международных отношений имперского, силового мышления, и которая длится и по сей день.

Новое мышление

Конечно, одним из важнейших и надежных путей к безопасности, к объединению в перспективе страны становится все более глубокое вовлечение Южной Кореи в мировые хозяйственные связи. После удачного проведения Олимпийских игр в Сеуле в 1988 г. резко возрос авторитет стремительно развивающейся в экономическом отношении Республики Корея, важным фактором, способствующим нормализации международно-политической обстановки на Корейском полуострове, стало активное претворение в жизнь администрацией Ро Дэ У "северной политики". Это в свою очередь сыграло значительную роль в принятии трудного для Москвы решения о развитии торгово-экономических отношений с Сеулом на неправительственном уровне, в развитии советско-южнокорейских отношений в различных сферах.

Сдвиги в отношениях между державами региона стали результатом проведения в бывшем Советском Союзе реформ и перехода Китая к открытой политике. Эти сдвиги, как надеялись в Москве, ...Пекине, ...Сеуле, думается, и в Вашингтоне, могли стать важной вехой на пути примирения противоборствующих, соперничающих сторон, развития новых форм сотрудничества в регионе.

Распад Советского государства, образование на его территории многочисленных независимых государств, возникновение на бывшей территории Советского Союза многочисленных, с различной степенью напряженности, конфликтов, имеющих социальную, национальную, религиозную основу, возникновение потенциальных очагов напряженности по линии Россия--Запад (Украина, Молдавия), Россия--Восток (Средняя Азия, Татарстан) повышают для Москвы актуальность проблемы обеспечения стабильности на Дальнем Востоке, предотвращения здесь чреватых непредсказуемыми последствиями конфликтов, гарантии ее национальных интересов в этом районе мира.

Подлинная революция в военной и внешней политике Российского государства, унаследовавшего от бывшего СССР, помимо негативного опыта, и линию на развитие всесторонних, осуществляемых на основе взаимного интереса связей с зарубежными партнерами, действовала и действует в пользу углубления интересов Москвы в деле содействия внутрикорейскому диалогу, обеспечения мира на Корейском полуострове, на Дальнем Востоке в целом.

Политика России, обозначившая разрыв со старыми стереотипами, которые довели над процессом формирования внешней политики Москвы, тесно взаимодействовала с осознанием широкими кругами мировой общественности, включая и общественность Республики Корея, приоритетности общечеловеческих ценностей над узконациональными интересами. "Интернационализированное" мышление отвергает идеологические догматы, составляющие важнейшую доминанту поддержания высокого уровня военных расходов, усовершенствования вооруженных сил и вооружений, милитаризации отношений между дальневосточными соседями. Россия движется, хотя и медленно, к демилитаризации своей политики на Корейском полуострове, что, несомненно, должно иметь важное значение для судеб безопасности в этом районе.

Внутрикорейский диалог (Основные предпосылки успеха)

В настоящее время вряд ли можно иметь на столе переговоров проблему скорейшего объединения Кореи, большую актуальность в этом смысле приобретают задачи исключения риска военного решения кризиса, активизация внутрикорейского диалога.

Многие корейские ученые подчеркивают преимущественную ответственность за поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове Пхеньяна и Сеула. И с этим нельзя не согласиться. Однако одним из главных факторов, которые выводят Корею на

глобальный уровень еще сохраняющегося военно-политического соперничества, остается иностранное военное присутствие как на корейской территории, так и в соседних с ней районах. Поиск соперничающими здесь сторонами путей обеспечения своей безопасности с помощью собственных военно-силовых возможностей может, конечно, ослабить действие в этом смысле подобного фактора, хотя и не уменьшить степень напряженности на полуострове. Особенно опасными выглядят поползновения к созданию собственного ядерного потенциала в качестве одного из средств обеспечения безопасности с опорой на собственные силы. Известно, что последствия чернобыльской катастрофы, о чем сообщил читателям газеты "Хангерн синмун" (The Hangorek Shinmun, Lee Jae Hyuk (PK)) г-н Хее Тае Нуик, коснулись территории более обширной, нежели Корея, и с этой точки зрения дальнейшее соперничество на Корейском полуострове в области вооружений не только не укрепляет безопасность участников этого соперничества, а, напротив, делает ее иллюзорной, что лишь усиливает опасность случайного столкновения.

Представляется заслуживающей внимания идея относительно претворения на Корейском полуострове мер доверия между противостоящими сторонами с поэтапным сокращением вооруженных сил Севера и Юга при одновременном поэтапном выводе войск США... Далее -- замена соглашения о перемирии мирным договором. Конечно, осуществление такого рода идей зависит не только от внутрикорейского диалога, но и состояния взаимоотношений по линии Москва--Вашингтон. Российско-американские консультации могли бы быть сконцентрированы на вопросах военной разрядки и безопасности в АТР. Если учесть, что в Западной части Тихого океана наибольшая концентрация кораблей, то продвижение идеи безопасности в Корее оказывается в тесной взаимозависимости с исходом российско-американских переговоров по вопросам снижения уровня военно-морского противостояния, где, как известно, всегда возникали особые трудности. Возможно, здесь активно влияют стойкие традиции силового мышления. Сокращение, в крайнем случае замораживание военно-морских и военно-воздушных сил, ограничение их активности в районах, где сближаются побережья России, КНР, Японии, КНДР, РК, должно обеспечить соответствующие предпосылки для развития внутрикорейского диалога.

За сбалансированную политику

Политические бури в бывшем Советском Союзе вызвали резкий, порой весьма драматический пересмотр отношений Москвы, тогдашнего союзного центра, как с Сеулом, так и Пхеньяном.

Сегодня Россия как правопреемница центра во взаимоотношениях с дальневосточными соседями, формируя новые внешнеполитические подходы, должна критически осмыслить внешнеполитический опыт Москвы по различным направлениям, в том числе и на таком важном, как корейское. Многие наши эксперты, исходя прежде всего из того, что Корейский полуостров, несмотря на начало продуктивного диалога между Сеулом и Пхеньяном (в декабре прошлого года Пхеньян подписал соглашение о примирении (agreement on reconciliation) между Севером и Югом, соглашение о денуклеаризации Корейского полуострова, что само по себе свидетельствовало о серьезных признаках изменения в позиции КНДР по отношению к РК), на снижение там уровня американского военного присутствия, остается районом с высокой температурой военно-политической напряженности. Пожелания бесконфликтного развития ситуации в Корее при отсутствии эффективной политики могут остаться лишь благими пожеланиями, особенно если учесть опыт войны в Персидском заливе 1991 г., затяжной конфликт в Югославии, подрывающие общеевропейские принципы мирного урегулирования.

Для сносно владеющих пером журналистов не составляет особого труда обрушить отточенное копьё своего остроумия на сложившуюся в КНДР политическую ситуацию. Гораздо сложнее попытаться взвешенно проанализировать эту ситуацию, исходя из вечного постулата: каждый народ достоин своего правительства. Не вина, а беда корейского народа в том, что Корея оказалась по воле судьбы разлрванной на части, что за многие годы национальной посуществу трагедии корейцы вынуждены жить в двух мирах: одном, где традиции конфуцианско-буддистской и христианской культуры тесно взаимодействуют между собой и с механизмом свободной рыночной системы, и другом, где довольно успешно состоялся сплав тех же традиций и опробованной уже в бывшем СССР и Китае схемы государственного строительства в духе сталинских представлений о взаимоотношениях лидера и народа. Нам, вдохнувшим воздух свободы общественной мысли после царства жесткой цензуры, могут нравиться или не нравиться существующие в Пхеньяне порядки, но они реальность, которую не могут не признать соседние государства, озабоченные перспективами обеспечения мира на Дальнем Востоке. Не грех бывает поучиться и у своих американских партнеров, поднаторевших в решении дипломатических задач на Дальнем Востоке. Памятная эпопея президента США Р. Никсона в Китае в начале 70-х гг.! Ведь известный своими консервативными взглядами, не свободный еще от ярлыка "сенатор от Формозы" хозяин Белого дома поднялся выше узкокорыстных интересов отдельных

группировок и поехал в Пекин на поклон к Мао Цзэду, думая при этом о стратегических, общенациональных задачах политико-формирующих кругов своей страны. Ричард Никсон вошел в историю как первый президент США, вступивший в диалог с лидером китайских коммунистов. И это действительно величайшее событие не означало, будто Белый дом встал под знамена учения Мао Цзэду. Просто американцы проявляли гибкость, столь необходимую для деизоляции КНР, для вовлечения обладающей солидным потенциалом страны в мировое сообщество.

Российские политики вряд ли могут компенсировать на Корейском полуострове любые неудачи в межкорейском диалоге. Важна скорее активная роль Москвы в выработке и осуществлении сбалансированных действий держав, заинтересованных в урегулировании оставшейся здесь от времен горячих и холодных войн проблемы, в обеспечении гарантий мирного объединения Кореи. Любые шаги России, нацеленные на изменения правовой основы российско-северокорейских и российско-южнокорейских отношений, не могут не учитывать переплетение интересов взаимодействующих в Северо-Восточной Азии держав, сформировавшуюся здесь сложную договорную структуру вокруг Кореи (договоры и соглашения по линиям Пекин--Пхеньян; Вашингтон, Токио--Сеул). К началу 1990 г. сложился определенный дисбаланс между уровнем отношений между Сеулом и Москвой и соответственно между Пхеньяном и Вашингтоном. И наверное, такого рода дисбаланс вряд ли следует поправлять за счет снижения объема отношений России с РК. Напротив, стабилизации обстановки на полуострове должны способствовать соответствующие шаги в американо-северокорейском диалоге. Эти шаги не могут, конечно, не находиться под влиянием прошлого опыта. С точки зрения автора, развитие отношений Пхеньяна с США и Японией, безусловно, может служить исправлению определенного дисбаланса в структуре международных отношений в здешнем регионе и, следовательно, способствовать движению в пользу обеспечения внешнеполитических гарантий для внутрикорейского диалога. Казалось бы, Япония опасается образования единой, независимой, с конкурентоспособным потенциалом, Кореи. Но разве сохранение разрезанной на две части Кореи не может угрожать интересам Японии, особенно если их рассматривать в стратегическом плане? Состояние разрыва страны чревато невиданной угрозой для японской нации, поскольку именно это состояние будет определять напряженность в Северо-Восточной Азии, стимулировать гонку вооружений, а значит, и подрывать основы безопасности в регионе.

Россия между Пхеньяном и Сеулом

Есть, конечно, причины, характерные для уникальной ситуации в нашей стране и сковывающие не только влияние России в регионе, но и развитие связей с Сеулом и с Пхеньяном: отсутствие компетентности у местных властей, вступающих в деловые контакты с корейскими партнерами, неразбериха во внешнеэкономической сфере, включая связи с корейской стороной и, конечно, болезнь бонапартизма, которая пронизала своими метастазами наше общество. Разве не противоборство в высших эшелонах власти подорвало осенью 1990 г. торговое соглашение между РСФСР и корпорацией "Хенде"? Вряд ли сегодня можно говорить о завершении неразберихи на уровне управления Российским государством.

Торгово-экономическое сотрудничество становится важнейшим фактором обеспечения мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. Упрочению безопасности в этом районе мира будет, безусловно, служить участие России в многосторонних проектах экономического развития, например в программе развития экономического района "Туманган" (граница Кореи с Россией и Китаем), осуществляемой под эгидой ООН. Помимо, России в проект внесут свой вклад Северная и Южная Корея, Китай, Япония, Монголия.

Мы стали свидетелями драматической ломки торгово-экономических связей между Россией и КНДР. Казалось, еще год тому назад доля бывшего Советского Союза в общем объеме внешней торговли Пхеньяна составляла 70%. Теперь же эта доля государств СНГ составляет, по экспертным оценкам, соответственно лишь 10--11%, то же происходит с экономической и технической помощью (раньше на СССР -- до 70%). Наиболее серьезные проблемы в этой сфере российско-северокорейских отношений возникают в связи с переходом России на рыночную систему хозяйствования, когда расчеты с иностранными партнерами идут в СКВ, когда значительно осложнилась деятельность предприятий, зависящих от поставок из КНДР. От российских политиков и деловых людей сейчас, как никогда, требуются решения по строительству новой основы торгово-экономических связей с Пхеньяном с опорой на имеющийся опыт.

Экономические связи России с РК развиваются динамично, два государства дополняют друг друга, общепризнаны огромные потенциальные возможности их экономического взаимодействия. В этой связи небезынтересно напомнить, что в неофициальный состав российской делегации, сопровождавшей министра иностранных дел России в Сеул (март с. г.), входили руководители краев и областей дальневосточного региона России и президент Республики Саха (Якутия). Они встречались с главами первой четверки из числа

крупнейших южнокорейских компаний, вели активные деловые переговоры. Во время визита А.В. Козырева обсуждались и политические вопросы.

В условиях, когда возрастает влияние общественности в сфере осуществления внешней политики как в России, так и в РК, все большее значение приобретает роль средств массовой информации в деле формирования общественного мнения относительно развития отношений России с двумя корейскими государствами. Само развитие этих отношений, конечно, способствует восприятию, например, РК как в России, так и мировым общественным мнением в целом в образе полноправного участника общеазиатского процесса, осуществляющего независимую, цивилизованную политику. Вместе с тем средства массовой информации в своих оценках значения российско-южнокорейских отношений могут подняться выше отдельных групповых интересов, частной заинтересованности в сиюминутной выгоде. Можем ли мы, например, искусственно отделять процесс развития российско-южнокорейских торгово-экономических отношений от международно-политической обстановки как на глобальном, так и региональном уровне?

Публикация в России материалов по КНДР с резко критическим настроем отнюдь не связана с какими-либо указаниями сверху. Просто многие авторы, глубоко вдохнув воздух перемен, гласности, решили удовлетворить и свои потребности к самоутверждению, пройтись по темам, которые находились ранее под запретом. Резкий бросок к такого рода темам может, к сожалению, не способствовать, по мнению автора, созданию благоприятного для внутрикореяского диалога международно-политического климата.

В редакции журнала "Проблемы Дальнего Востока" мы стремимся обратить внимание читателя на приоритетность в корейской политике России гуманистических, общечеловеческих ценностей, которые невозможно ныне оторвать от преобладающих в мировом сообществе настроений.

Как в России, так и в РК на различных уровнях начинают все больше осознавать то обстоятельство, что философия конфронтации не может соответствовать объективным потребностям развития международных отношений современного мира, успешному реформированию Российского государства, от чего в перспективе в значительной мере будет зависеть степень мировой стабильности в целом, возрастание в перспективе роли Кореи как мировой державы.

Снижение уровня вооруженного противостояния на Корейском полуострове, с чем непосредственно связаны интересы безопасности России, имеет не только внутрикореяское значение. Превращение Корейского полуострова в безъядерную зону, ликвидация

иностранного военного присутствия там, торговля вооружениями и новой военной технологией -- эти и иные подобного рода проблемы вряд ли можно решить самим корейцам в одиночку. Особое значение при формировании иностранными партнерами военных связей с корейскими государствами приобретает принцип "разумной достаточности", который подразумевает развитие лишь потенциала.

Словом, отношения России с Северной и Южной Кореей выходят на иной уровень. Потребуется, видимо, время, самое главное -- новые усилия для создания новой договорно-правовой базы в отношениях между Москвой, с одной стороны, и Пхеньяном и с Сеулом, с другой стороны. Договор с КНДР, который Россия получила в наследство от СССР, вряд ли отвечает сегодняшним политическим реалиям. С другой стороны, наши отношения с Сеулом обрели такую наполненность и интенсивность, что назрел вопрос о заключении полнокровного межгосударственного соглашения между Россией и Республикой Корея. Намечающийся на осень с. г. визит Б.Н. Ельцина в Сеул должен внести коррективы в ситуацию, сыграть роль стабилизирующего фактора на "корейском направлении" российской политики.

ИНИЦИАТИВА ПХЕНЬЯНА

В последнее время наблюдаются признаки определенного смягчения напряженности на Корейском полуострове.

Заключено "Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом", принята "Совместная декларация о безъядерном статусе Корейского полуострова" и достигнута договоренность о взаимной ядерной инспекции на Севере и Юге Кореи, объявлено о прекращении ежегодных военных маневров "тим спирит". Появляются реальные надежды на постепенное устранение еще одной из горячих точек на земном шаре, на построение здания мира и безопасности в Северо--Восточной Азии вокруг Корейского полуострова.

Теперь все зависит от того, насколько будет проявлена искренность и будут соблюдены все договоренности.

Правительство КНДР, выдвигая различные рациональные предложения, вносит большой вклад в дело смягчения напряженности на полуострове и прогресса в деле объединения страны.

Среди многочисленных предложений и инициатив КНДР наиболее актуальным представляется предложение об образовании конфедеративного государства на Корейском полуострове.

Это предложение выдвинуто 10 октября 1980 г. президентом КНДР Ким Ир Сенем на 6-ом съезде ТПК. Суть предложения -- объединение страны путем создания конфедеративной республики, в которой на основе взаимного признания существующих в двух зонах идеологий и систем Севером и Югом будет образовано единое национальное правительство. Состав созданного таким образом правительства включит в себя на равноправных началах представителей Севера и Юга. Север и Юг, имея равные полномочия и обязательства, будут каждый осуществлять региональное самоуправление.

Предлагается образовать Верховное национальное конфедеративное собрание из равного числа представителей Севера и Юга и определенного числа соотечественников, проживающих за рубежом, и образовать при этом собрании Постоянный конфедеративный комитет, который руководил бы региональными правительствами Севера и Юга и ведал бы всеми делами конфедеративного государства. Верховное национальное конфедеративное собрание и его постоянный орган -- Постоянный конфедеративный комитет в качестве единого правительства конфедеративного государства должны обсуждать и решать вопросы политики, обороны страны, вопросы внешних сношений и другие общие вопросы, касающиеся интересов государства и нации в целом, и не допускать, чтобы одна сторона навязывала другой свою волю.

Региональные правительства под руководством конфедеративного правительства должны проводить самостоятельную политику и прилагать усилия для сглаживания во всех сферах различия между Севером и Югом и обеспечения единого развития страны и нации.

Единое правительство конфедеративного государства -- Верховное конфедеративное собрание и Постоянный конфедеративный комитет будут соответственно избирать совместных председателей Севера и Юга, которые будут попеременно управлять ими.

Конфедеративное государство должно быть нейтральным, не входящим ни в какой военно--политический союз и блок. В предложении излагается политический курс из 10 пунктов, который должен осуществляться конфедеративным государством в областях политики, экономики и культуры. В подписанном в конце прошлого года Соглашении между Севером и Югом обе стороны признали ныне существующую систему другой стороны, что открывает вполне реальную предпосылку для обсуждения предложения о решении вопроса воссоединения путем создания конфедеративного государства.

Правительство КНДР не считает это предложение окончательным и готово внимательно обсуждать любые реальные конструктивные идеи другой стороны и достичь взаимоприемлемого согласия по этому вопросу.

Рассуждения некоторых авторов о возможном пути решения вопроса воссоединения Корея по германскому варианту не отражает реальности на Корейском полуострове.

Серьезному ослаблению напряженности на Корейском полуострове способствует недавнее обнародование "Совместной декларации Севера и Юга о безъядерном статусе Корейского полуострова".

Уже в июне 1986 г. правительство КНДР выступило с предложением о создании на полуострове безъядерной мирной зоны. Выражена готовность не испытывать, не производить, не хранить и не ввозить ядерное оружие, не допускать создание иностранных ядерных баз.

В обстановке, когда все большее число корейцев выступают за обеспечение Корейскому полуострову статуса безъядерной зоны, США объявили о своем намерении вывести все ядерное оружие из Южной Кореи и в конце прошлого года южнокорейские власти обнародовали "Декларацию об отсутствии ядерного оружия" в Южной Корее. Налицо зримые успехи на пути к безъядерному миру. Это большое достижение политики КНДР. В условиях, благоприятствующих справедливому решению ядерного вопроса на Корейском полуострове, правительство КНДР решило подписать соглашение о ядерных гарантиях. Оно не раз официально заявляло о том, что у него нет ни намерений, ни возможностей разрабатывать ядерное оружие.

Конечно, ядерная проблема на Корейском полуострове должна решаться на основе равноправия и справедливости без диктата какой бы то ни было стороны. Для этого должна быть осуществлена взаимная ядерная инспекция на Севере и Юге, о чем договорено в совместной декларации.

Принятие "Соглашения о перемирии, ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом" и "Совместной декларации о безъядерном статусе Корейского полуострова" свидетельствует, что, если Север и Юг вместе приложат искренние усилия, то вполне достижимы национальное согласие и консолидация в деле решения общенациональных проблем.

Поэтому в своей новогодней речи этого года президент Ким Ир Сен заявил, что корейцы, все без исключения, должны поставить на первый план общие интересы нации и сплотиться на основе патриотического и национального самосознания независимо от различий в идеологии, политических взглядах и вероисповедании.

Различные слои корейцев, проживающих на Севере и Юге страны, и корейской диаспоры за ее пределами, должны вносить вклад в дело объединения Кореи.

Наша страна, как известно, неизменно поддерживала и поддерживает стремление корейского народа к национальному единству и миру. Происходящий в последнее время диалог между Севером и Югом, уже достигнутые в ходе контактов соглашения и договоренности, несомненно являются значительным шагом вперед на пути достижения этой цели.

В.Толстиков (к.и.н., ветеран боев за освобождение Кореи, свой гонорар автор оставляет на нужды издания журнала)

38--я ПАРАЛЛЕЛЬ : ПУТЕШЕСТВИЕ С ЮГА

А.Асмолов

Мы живем в такое время, когда рушатся многие барьеры, искусственно разделявшие народы. Многие, но пока еще не все. Среди них -- 38-я параллель, расколовшая Корейский полуостров на две части, и тянущаяся вдоль нее демилитаризованная зона -- ДМЗ.

Зона была создана после корейской войны 1950-1953 гг. Ширина ее -- по два километра с обеих сторон от границы, проходящей между КНДР и Республикой Корея. Собственно, это и есть пограничная полоса. Войск здесь немного, но зато в большом количестве представлены разного рода оборонительные сооружения, основные военные лагеря находятся прямо за ней. Формально ДМЗ подчиняется ООН, фактически -- армии США, а из числа местного населения зону могут посещать только работающие здесь госслужащие, имеющие специальный пропуск. Зато туда часто возят иностранных гостей -- в основном в Пханмунджом -- место, где проходят переговоры представителей двух Кореи. Экскурсии туда организуют и Южная Корея, и КНДР. Немало наших соотечественников имели возможность посетить это место с северной стороны и посмотреть через демаркационную линию на Южную Корею.

А мы были одними из первых россиян, которым удалось сделать это с юга. Экскурсия в Пханмунджом входила в курс "Введение в специальность", который мы, студенты-стажеры из ИСАА при МГУ, слушали осенью 1990 г. в университете Енсе -- крупнейшем частном университете Южной Кореи.

Хотя для наших соотечественников и действовал формальный запрет на выезд из Сеула, все вышло на удивление просто. Прямо к нашему корпусу подали автобусы, и мы в сопровождении двух американских офицеров в штатском поехали в сторону зоны.

Границей между Республикой Корея и ДМЗ служит река Имджиган. Через нее перекинут узкий военный мост, носящий название "Моста дружбы". У въезда на мост -- первый КПП. Несмотря на то, что нас попросили обязательно взять с собой паспорта, никто их у нас так и не проверил.

По мосту въезжаем в зону. Справа от нас широкая линия опор гражданского моста на бывшей основной магистрали Север-Юг, разрушенного в корейскую войну. Едем по дороге вдоль рисовых полей. Оказывается, на территории зоны осталась небольшая, с населением человек в четыреста, деревня, которую не ликвидировали, а наоборот, всячески оберегают и зовут "Деревня свободы". Жители ее -- простые крестьяне, пользуются протекцией властей. Они платят меньшие налоги, а солдаты помогают им собирать урожай на обширных рисовых полях. Эта деревня имеет больше всего в стране обрабатываемой земли на душу населения. Покидать ее жителям нельзя. Лишь девушка, вышедшая замуж за жителя другой деревни, может сделать это, но уже без права когда-либо вернуться домой.

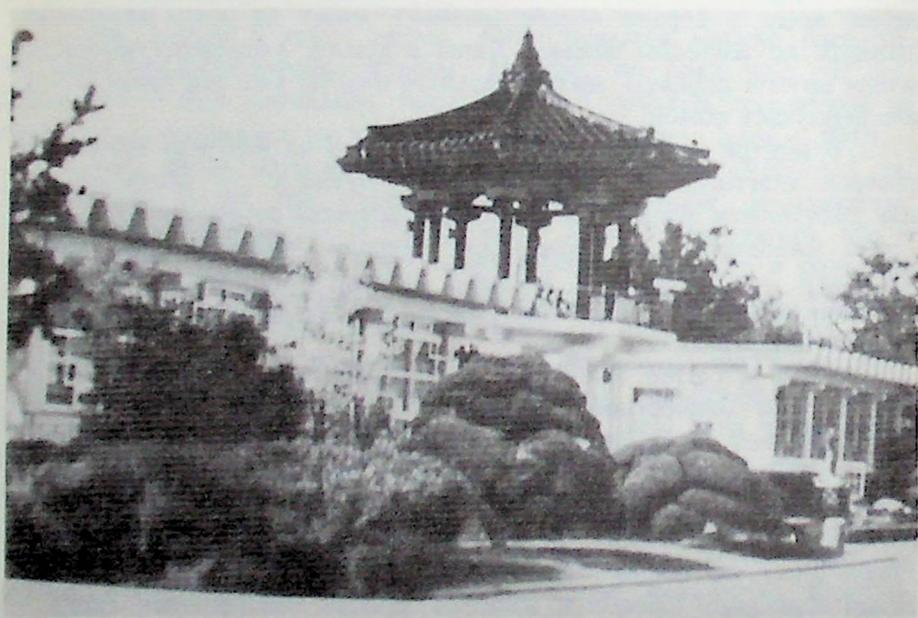
В центре деревни -- высокая мачта, а на ней реет громадных размеров тхэгыкки -- "флаг Великого Предела" -- национальный флаг Республики Корея. По ту сторону демаркационной линии, тоже в зоне находится северокорейская деревня, которую здесь зовут "Деревней пропаганды". Издали видны современные дома и аналогичная мачта с огромным флагом КНДР, размером примерно с четырехэтажный дом.

...Вот и CAMP BONIFAS, где находится штаб-квартира войск ООН и зона совместной безопасности. Собственно войск на этой территории нет. Есть лишь части военной полиции, как корейские, так и американские. Причем, каждый корейский солдат, чтобы попасть служить сюда, должен, как минимум, бегло говорить по-английски (американские солдаты не учат корейский язык) и иметь черный пояс по боевым искусствам. В зоне располагаются также миссии Красного Креста и военные миссии нейтральных стран -- Швеции и Швейцарии на юге, Польши и Чехословакии на севере.

Экскурсия началась с брифинга, проходящего в специальном здании. Наряду с прочим, поведали нам и о "дефекторах", то есть перебежчиках, "выбравших свободу" и сбежавших в КНДР. Для нас самым интересным был рассказ о том, как это сделал в 1984 г. один студент МГИМО, находящийся на практике в Пхеньяне. Когда их

группу привезли в Пханмунджом, он попросил своего товарища сфотографировать его почти у самой линии, и, когда тот стал перезаряжать камеру для нового снимка, припустил на Юг. Северяне, естественно, попытались достать его, и дело кончилось крутой перестрелкой, в которой было несколько убитых с обеих сторон. Что случилось при этом с парнем, нам не рассказали, но сцену его допроса я видел на одной из фотографий, вывешенных в зале для брифингов.

Такие случаи не редки, но бегут и с Юга на Север. Подобных случаев было три или четыре. Среди перешедших на Север был даже один американский новобранец. Найдя северокорейскую листовку-пропуск, он сумел благополучно миновать минные поля и так и не вернулся. Около года он мелькал в средствах массовой информации ("представитель американского народа разоблачает агрессивные планы империалистической воющины..."), а потом тихо исчез с политической сцены.

Дом свободы -- визитная карточка Пханмунджома

После брифинга нас попросили почитать правила поведения на территории ДМЗ и расписаться в том, что мы обязуемся ничего не трогать, с северянами не говорить, и вообще не делать ничего, что

могло бы быть расценено как провокация и снято на пленку с той стороны.

Рядом с бараком для брифингов -- большая площадка, на которой установлено полукругом четырнадцать флажштоков. На них развеваются национальные флаги стран-членов ООН, чьи войска принимали участие в корейской войне. Сфотографировавшись возле них, мы посхали на собственно демаркационную линию.

Первая остановка у Дома свободы. Это красивое здание, увенчанное высокой беседкой в традиционном стиле, я часто видел на фотографиях в северокорейских журналах как неформальный символ южной части Пханмунджома. В этом здании находятся службы международного Красного Креста и союзного командования, а беседка служит для обозрения окрестностей. Отсюда во всем великолепии открывается живописная панорама исторического места всех встреч представителей Севера и Юга, которое являет собой большую асфальтированную площадь с рядом легких домиков -- военного типа барakov в центре. Они служат для проведения встреч на разных уровнях. Между бараками проходит отмеченная краской линия, и с одной стороны ее стоят, расставив ноги и заложив руки за спину, американские МР -- военная полиция, а с другой, -- ходят одетые в форму, похожую на нашу военную, северяне. Тут же красивый садик, в котором и была перестрелка из-за советского беглеца. Напротив Дома свободы высится большое квадратное здание администрации Севера, откуда кто-то внимательно разглядывает нас в бинокль.

Спускаемся вниз в один из барakov, предназначенный американской стороной для экскурсантов. В нем просто и по-военному. Большой стол, разделенный посредине все той же линией, символизирующей государственную границу, так что каждая сторона ведет переговоры, находясь на своей территории. Вокруг стола стоят стулья, в потолке микрофоны, на столе два флажка. Как и в случае с деревнями, идет "сражение" -- кто-кого: северяне "воздвигли" свой флаг на целый сантиметр выше, но южане не остались в долгу, и их флаг несколько шире и на более массивной подставке.

Следующим объектом путешествия был наблюдательный пост возле демаркационной линии. Рядом с ним -- Мост невозвращения, единственная функционирующая дорога между двумя Кореями. В свое время его использовали для обмена военнопленными, да и сейчас периодически он функционирует: через него, к примеру, прошла команда американского разведывательного судна "Пуэбло", арестованная северными пограничниками. С поста можно видеть здание, в котором в 1953 г. было подписано перемирие. Оно находится на территории КНДР. Сейчас там Музей мира.

Мост невозвращения

Увидели мы на одном из рисовых полей и пару красивых журавлей. Нам с радостью объяснили, что их тут много и, несмотря на то, что рисовые поля здесь обильно перемешаны с минными, они совсем непуганные. Эти журавли -- эндемический вид, который водится только здесь, чем обе стороны гордятся. И еще на территории ДМЗ водятся фазаны и олени. Природу здесь чтят и оберегают.

На этом "американская" часть нашего путешествия закончилась, и автобус повез нас в расположение корейской воинской части на очередной наблюдательный пост. Честно говоря, я назвал бы это сооружение "Дворцом наблюдения". Оно похоже на большой кинотеатр с высоким амфитеатром кресел, расположенный на вершине горы. Только вместо экрана прозрачная стеклянная стена, через которую прекрасно видны все северокорейские окрестности, и даже ближайший город Кэсон -- древняя столица государства Корея и крупный индустриальный и культурный центр. Перед стеной, на сцене -- большая рельефная карта ДМЗ и ее окрестностей с лампочками, зажигающимися в разных точках, и стереотрубы для наблюдения. Правда, положение их фиксированно, и они наведены на

места, представляющие особый интерес именно для туристов: "Деревню пропаганды", выбитые на скале огромные буквы "Слава чучхэ", двадцатшестиметровую статую Ким Ир Сена на самой высокой точке Кэсона.

Кстати сказать, государственная граница между Севером и Югом идет не строго по 38-й параллели, а вьется по естественным складкам местности. Со стороны Юга -- это линия столбиков с надписями на корейском, китайском и английском языках. Со стороны Севера -- деревянный забор с колючей проволокой, а не "стена", как это принято говорить.

С помощью карты мы обнаружили еще несколько любопытных экспонатов, среди которых мне больше всего понравился сооруженный южнокорейской стороной памятник разделению страны в виде разобранной железной линии, соединявшей ранее Север и Юг. Почти у самого конца рельсов стоит как символ надежды и его стремления к объединению локомотив, в любой момент готовый тронуться в путь.

Должен сказать о реакции хозяев, узнавших, что их посетили русские. Она была такой: "Welcome to Korea!" В Южной Корее встречи с нашими соотечественниками всегда вызывают всплеск радостных эмоций. На нашу страну здесь смотрят как на сверхдержаву, способную реально помочь объединению двух Корей. И это вселяет дополнительную надежду на то, что ждущий своего часа локомотив скоро может тронуться в путь.

Последним объектом нашей экскурсии по ДМЗ был Третий тоннель, прорытый северянами на глубине 75 м под "стеной", длиной около двух километров и около двух метров в диаметре. Как нам сказали, он рассчитан на пропуск 30 тыс. человек в час. Этот тоннель -- один из четырех обнаруженных, и находится он менее, чем в километре от "Дворца наблюдений".

По словам южнокорейцев, в свое время Ким Ир Сен якобы дал приказ каждой пограничной части прорыть по два тоннеля в расположение противника. Большая часть их была обнаружена чисто случайно -- крестьянами, подвыпившими солдатами, а Третий -- с помощью беглецов с той стороны. Установив его местонахождение, южане прокопали со своей стороны 150-метровый тоннель до соединения с Третьим. Северяне там не обнаружили -- те успели скрыться, а потом пытались выдать свое сооружение за старые японские угольные шахты или происки Юга.

После рассказа нам предложили прогуляться в тоннеле. Осторожно спускаемся вниз длинной цепочкой, держась за перила и скользя по крутому, выложенному резиной полу. Малый тоннель неплохо освещен, и через каждые 50 м стоит скамейка. Вот и

основной тоннель. Потребовалось много сил и средств, чтобы прорубить его в древних горных породах. Грубо обработанные стены при среднем диаметре в два метра. Всем выдали каски, и они громко скрежещут, когда тот, кто повыше, задевает за потолок. Из примерно двух километров длины этого тоннеля на южной территории находится около одной трети. Сверху капает грунтовые воды, которые по желобкам собирают в корытце для питья. У черпаков надпись: "Уничтожающая коммунизм минеральная вода объединения". Попробовал. На вкус обычная грунтовая водичка.

В колеблющемся свете ламп мы прошли метров триста -- до ближайшей баррикады, около которой круглосуточно дежурят два часовых. Всего таких заграждений три, и первое находится в 70 м от пограничной линии, которую умудрились прочертить и тут.

Путешествие по этой рукотворной пещере было впечатляющим. Но все когда-нибудь кончается. Мы выбрались наружу, сели в наш автобус и, еще раз бросив прощальный взгляд на два флага, реюшие над противостоящими друг другу деревьями, пересекли Мост дружбы и двинулись к Сеулу.

Эта тонкая полоса меж двух флагов и есть граница севера и юга

ДЕЛОВАЯ ХВАТКА "САМСУНА"

Г-н Чол Вон Пак

Одна из ведущих финансово-промышленных групп Республики Корея "Самсун", входящая в первую сотню крупнейших корпораций мира, специализируется в электронике, но ведет свои дела во многих областях - металлургии, строительстве, судостроении, производстве химических веществ, радиопромышленности, производстве пищевых продуктов, текстильных изделий, бумаги,

радиовещании, страховом деле, разработке энергетических ресурсов. Ее торговая сеть развернута на всех континентах мира. Главный директор представительства этой группы в Москве господин Чол Вон Пак любезно согласился дать интервью корреспонденту "ПДВ" Льву Атаманенко.

Корр.: -- Будьте добры, расскажите немного о вашем представительстве, о себе и своей семье.

Чол Вон Пак: -- Задолго до 30 сентября 1990 г., когда были установлены дипломатические отношения между нашими странами, руководство группы "Самсун" взяло на себя смелость открыть здесь, в Центре международной торговли в Москве, свой офис. Это было в 1989 г. Меня назначили главой этого офиса в феврале 1991 г. Сам я окончил Сеульский национальный университет, специализировался в области экономики и коммерции. Работал в Гонконге, Лондоне -- представлял интересы "Самсун корпорейшн, лимитэд". Я женат. У нас с женой две дочери и сын. Семья осталась в Корее. Приходится жить порознь из-за учебы детей. Вы, видимо, знаете, что мы, корейцы, серьезно относимся к воспитанию и учебе.

Корр.: -- Читатели России и за рубежом неоднократно знакомились в нашем журнале с рекламой вашей группы. Они знают, что вы имете 70 представительств в различных странах мира, "оказываете любые услуги и организуете любые виды закупок в любой области", что в корпорацию "Самсун" входит около 30 крупных компаний, где работает примерно 65 тыс. человек. Однако хотелось бы иметь представление о деятельности вашей корпорации в

масштабах всей страны. Какова, например, доля "Самсуна" в торговле и производстве Южной Кореи?

Чол Вон Пак: -- Полных данных под рукой нет. Но если взять экспорт, то рыночная доля группы "Самсун" в общем экспорте страны составит 9--10 %. В 1990 г., к примеру, общий южнокорейский экспорт равнялся почти 70 млрд. долл., а соответствующий показатель нашей группы -- 7 млрд.

Относительно производства могу сказать, что в валовом национальном продукте страны наша доля колеблется в пределах 6--7%.

Корр.: -- Что сделано вашим представительством за прошедшие три года?

Чол Вон Пак: -- С самого начала своей деятельности в Москве мы связаны с экспортом в вашу страну продукции сталелитейной и электронной промышленности, потребительских товаров -- таких, как текстильные изделия, обувь... Одновременно мы импортируем продукцию Карагандинского металлургического комбината, целый ряд полезных ископаемых, химических веществ.

Большое внимание мы уделяем трехстороннему деловому сотрудничеству. Сложилась треугольничка коммерческих связей между Кореей, Россией и некоторыми странами Юго--Восточной Азии. Так, в рамках нашего сотрудничества с Россией и Вьетнамом осуществляется производство и торговля каучуком и шинами.

Корр.: -- Было бы интересно представить ваш торговый оборот и его составляющие в стоимостном выражении.

Чол Вон Пак: -- В 1990 г. объем нашего торгового оборота с бывшим Советским Союзом равнялся 171 млн. долл., из которых на экспорт в СССР приходилось 132 млн. долл. и импорт из СССР в Корею -- 75 млн. долл.

В прошлом году торговый оборот увеличился почти в два раза и в стоимостном выражении составил 305 млн. долл., включая 230 млн. долл., приходящихся на наш экспорт, и 50 млн. долл. -- на импорт из СССР.

Объем трехстороннего бизнеса равнялся в 1990 г. 3 млн. долл., а в 1991 г. -- уже 25 млн. долл.

На этот год мы наметили достичь уровня торговли трехстороннего бизнеса в 360 млн. долл.

Корр.: -- Почему Вы ввозите в нашу страну намного больше, чем вывозите? И, как Вы думаете, надолго ли сохранится такое отрицательное сальдо?

Чол Вон Пак: -- В будущем, я полагаю, сальдо будет меняться в пользу вашей страны. Сама логика подсказывает, что южнокорейцы должны больше закупать у вас, чем продавать.

Особенно, если учесть, что ваша страна богата необходимыми нам природными ресурсами -- нефтью, газом, древесиной, цветными металлами, железными рудами.

Сегодня же, как вы сами хорошо знаете, существует кредитное соглашение между правительствами наших стран. Оно обязывает группу "Самсун" экспортировать товары на ваш рынок на сумму, равную ее доле затрат по кредиту.

Еще одной причиной является то, что мы до сих пор не совсем хорошо знакомы с вашим рынком сырья.

Корр: -- Предпринимаете ли вы какие-либо усилия по созданию совместных предприятий на территории нашей страны?

Чол Вон Пак: -- Безусловно. Мы уже создали два крупных совместных предприятия в свободных экономических зонах городов Находки и Санкт--Петербурга. В первом случае партнерами являются дальневосточное рыболовецкое объединение, с одной стороны, и "Самсун" с одной из корейских рыболовецких компаний -- с другой. Во втором случае партнерами выступают санкт--петербургский научно--исследовательский институт "Дальняя связь" совместно с прикрепленным к нему заводом в Пскове и подразделение телекоммуникации компании "Самсун электроник".

В ближайшее время мы планируем создать одно совместное предприятие в Казахстане. Один из казахстанских комбинатов будет продавать нам цветные металлы -- медь, цинк и другие. Мы же собираемся поставлять в Казахстан через совместное предприятие товары повседневного спроса -- текстиль, обувь, некоторые изделия электронной промышленности.

Корр.: -- В последнее время в нашей прессе стала появляться информация о спонсорской деятельности "Самсуна", об активном участии вашего представительства в разного рода выставках.

Чол Вон Пак: -- Мы выступаем спонсорами московской команды по хоккею на льду "Динамо".

В Киеве у нас есть свой собственный выставочный зал. В октябре прошлого года мы приняли участие в выставке корейских товаров, организованной в связи с первой годовщиной установления дипломатических отношений между нашими странами. Компании группы "Самсун" заинтересованы участвовать в подобных мероприятиях, имеющих, помимо прочего рекламный характер. Более того, мы хотели бы иметь здесь несколько собственных магазинов, если, конечно, это будет разрешено законодательством, чтобы демонстрировать и продавать наши товары гражданам вашей страны.

Корр.: -- Представительство Корейской корпорации содействия торговле в России планирует построить в Москве крупный центр торговли. Приглашали ли Вас к долевному участию в этом проекте?

Чол Вон Пак -- Да, приглашали. Но мы ответили отказом. Дело в том, что при реализации проектов на концессионных условиях требуется много времени для выработки решений -- от двух до пяти лет. Это ведет к огромным затратам и необходимости вкладывать большие средства. Мы решили разработать свой собственный проект: оптимального размера, при разумных капиталовложениях.

Корр.: -- Не секрет, что наша экономика переживает сейчас не лучшие времена. Все говорят о нестабильности и спаде производства. При таких условиях выгодно ли вашим компаниям, ориентирующимся на получение прибыли, расширять с нами сотрудничество?

Чол Вон Пак: -- Здесь -- два аспекта. Все мы понимаем, что ваша экономика находится на переходном этапе. Время трудное и довольно нестабильное как с политической, так и экономической точек зрения. Не случайно я испытываю большие трудности каждый раз, когда прошу у своего центрального руководства разрешение на увеличение капитальных вложений в вашей стране. С другой стороны, в это тяжелое для вас время мы выступаем пионерами и важными партнерами на вашем нарождающемся рынке. Это дает нам возможность прочнее укрепиться на этом рынке, выгоднее вести торговлю и быть более вам полезными.

В общем я оптимистично смотрю на создание в вашей стране рыночной экономики и на наше участие в ней.

Корр.: -- Теперь давайте обратимся к нашему сотрудничеству в самой Южной Корее. Что делает группа "Самсун" для его расширения?

Чол Вон Пак: -- Здесь надо говорить о двух направлениях: деятельности самой группы "Самсун" и мероприятиях корейского правительства, осуществляемых в рамках межправительственного сотрудничества, участвовать в которых приглашаются компании -- члены этой группы. Мы придаем большое значение обоим направлениям. В середине 1990 г., например, мы пригласили 22 специалиста из бывшего Советского Союза участвовать в весьма важной учебной программе по изучению экономики Кореи на примере деятельности группы "Самсун".

Что касается другого направления, то нас привлекают прежде всего технологические достижения вашей страны. Например, в биологии, разработке и производстве новых материалов, которые уже используются в вашей авиационной промышленности и космосе. Если наши правительства будут сотрудничать в этих областях, скажем, в

авиации, космосе, то группа "Самсун" не откажется от самого тесного долевого участия.

Корр.: -- Что бы Вы хотели сказать нашим читателям в заключение?

Чол Вон Пак: -- Хочу повторить, что я оптимистично смотрю в будущее наших взаимоотношений. Я думаю, что нет ничего такого, что мы не смогли бы сделать в области сотрудничества. Я также полагаю, что ваша страна, ваши лидеры, экономисты смогут по достоинству оценить наш вклад. Нам надо по--деловому обсуждать встающие проблемы и доносить друг до друга свой опыт. Практические наработки в южнокорейской экономике могут быть с большой пользой использованы в нашей стране.

Тесно сотрудничая друг с другом, мы сможем находить новые области совместного применения усилий. Это послужит как делу экономического развития наших стран, так и улучшению условий жизни людей.

Корр.: -- Большое спасибо за интересное интервью. Надеюсь на новую встречу в будущем.

О ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РОССИИ

В.Савин

В последнее время, в октябре-декабре 1991 года, в Российской Федерации был принят ряд нормативных актов, которыми определяется новый этап преобразования внешнеэкономических связей.

Наиболее принципиальное и в то же время прикладное значение для экономических отношений с зарубежными странами имеет указ Президента Российской Федерации о либерализации внешнеэкономической деятельности. Он заслуживает тщательного анализа.

По нашему мнению, редактирование придало тексту большую определенность, но в то же время и изменило смысл. Формулировка "в целях стимулирования внешнеэкономической деятельности" вместо "в целях увеличения товарообмена" имеет, пожалуй, более точный и широкий смысл.

Что же касается включения в окончательный текст указа слов "стабилизации внутреннего рынка" вместо "ускорения проведения экономических реформ", то это, на наш взгляд, неправомерно сузило суть либерализации внешнеэкономических связей. Между тем хорошо

известно, что внешнеэкономические связи являются одним из наиболее действенных и крупных факторов не только стабилизации экономики, но и ускорения развития народного хозяйства в целом.

Нынешние неурядицы в нашем народном хозяйстве в значительной степени объясняются тем, что мы за последние годы "успешно" развалили внешнюю торговлю и ее экспортную базу.

Как в проекте, так и в окончательном тексте указа намечается еще одна цель -- "привлечение иностранного капитала". Нам кажется, что во-первых, такая цель не должна выдвигаться и подчеркиваться, так как мы объективно нуждаемся не только в иностранных инвестициях, но и в иностранном современном оборудовании и технологии, продовольствии и товарах народного потребления, научном и техническом опыте и еще во многом другом. Во-вторых, конкретные меры, предусматриваемые этими документами, лишь в малой степени способствуют достижению поставленной цели. Более того, в проекте есть положения, которые могли бы этому способствовать, но в окончательный текст они не попали (рублевые счета для иностранцев, экспортно-импортные налоги и другое, о чем речь пойдет ниже).

О регистрации

Проект Указа

П.1 Разрешить внешнеэкономическую деятельность всем предприятиям

(независимо от их ведомственной принадлежности и формы собственности), зарегистрированным на территории РСФСР в соответствии с законами РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" и "Об иностранных инвестициях в РСФСР".

Представление для этого каких-либо разрешительных или регистрационных документов в Министерство внешнеэкономических связей и Государственный лицензионный комитет РСФСР не требуется.

Указ

П.1 Разрешить всем зарегистрированным на территории РСФСР предприятиям и их объединениям независимо от форм собственности осуществление внешнеэкономической деятельности без специальной регистрации".

Представляется, что окончательный текст указа, хотя и не достаточно четок, все же более приемлем.

Отнюдь не лишним представляется указание в проекте, что специальной регистрации не требуется для предприятий независимо

от форм ведомственного подчинения (например, если речь будет идти о предприятиях военно-промышленного комплекса).

В то же время нам кажется, что в законах РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности" и "Об иностранных инвестициях в РСФСР" заложен неправильный принцип регистрации -- разрешительный, а не заявительский. Так, в статье 16 главы 3 закона "Об иностранных инвестициях в РСФСР" предусматривается до деталей регламентированный разрешительный порядок регистрации. В соответствии с этим порядком Совет Министров РСФСР, например, имеет право даже отказать заявителю в регистрации. В условиях рыночной экономики, по нашему мнению, это недопустимое вмешательство в предпринимательскую деятельность. Ответ на вопрос, нужна ли та или иная хозяйственная деятельность, должен дать рынок, а не чиновник, даже если он очень квалифицированный.

Помимо того, что разрешительный порядок регистрации предпринимательской деятельности не нужен для рыночного дела, он еще сопряжен с возможными злоупотреблениями по службе, с поборами и взятками. В то же время, нам представляется, что тот факт, что в указе не предусмотрен заявительский принцип регистрации субъектов внешнеэкономической деятельности, также чреват осложнениями в будущем. Из-за отсутствия такой регистрации очень затрудняется статистический и оперативный учет экспортно-импортных потоков, финансовые органы лишаются возможности проводить работу по налогообложению. Таможенные средства контроля внешней торговли в данном случае явно недостаточны.

О посреднической деятельности

Как в проекте (п. 2), так и в указе (п. 1) содержится важное и долгожданное положение о разрешении посреднической деятельности в области внешнеэкономических связей. Для серьезных экономистов решение этой проблемы всегда представлялось однозначным. Всякий запрет на такую деятельность отражал лишь экономическое невежество и непонимание, что любая общественно значимая деятельность одновременно приносит и соответствующие доходы. Вульгарные представления, что производственная деятельность имеет какие-то заведомые преимущества перед торговлей и посредничеством нанесло нам неисчислимый ущерб.

Тот факт, что нынешняя предпринимательская волна захватила прежде всего торгово-посредническую сферу, говорит главным образом о том, что эта сфера всегда являлась у нас наиболее запущенной по сравнению с развитыми странами. И когда появились

какие-то слабые стимулы для свободного перелива капитала, то капитал устремился именно в торгово-посредническую деятельность. Конечно, этот процесс может быть сопряжен с определенными экономическими злоупотреблениями, с игрой на несовершенстве нашей системы цен. Но по мере развития рыночных отношений и подлинной приватизации собственности само собой отпадает и эта объективная основа для злоупотреблений. Административное вмешательство в этот процесс едва ли приведет к ощутимо полезным результатам.

О бартерной торговле

Проект Указа

П.2. Отменить для участников внешнеэкономической деятельности все запреты и ограничения на ... бартерную торговлю.

Указ

П.2. Правительству РСФСР: отменить в месячный срок не основанные на законах РСФСР ограничения на бартерные операции во внешней торговле.

Разница между проектом и окончательным текстом указа весьма существенна.

В первом случае речь идет о безоговорочном снятии "всех запретов и ограничений". Во втором случае сформулирован всего лишь порученческий пункт правительству: в течение определенного срока решить вопрос о бартерной торговле, и то только в части снятия ограничений, а не запретов. Видимо, предполагается, что некоторые запреты и ограничения, основанные на законах РСФСР, останутся. Если это именно так, то этот пункт указа не может иметь продолжительной оценки.

Дело в том, что бартерная торговля, известная с древнейших времен, такая же форма международного экономического сотрудничества, как и любая другая. Более того, в определенные периоды она становится особенно актуальной и полезной. Например, в нынешней неустойчивой экономической обстановке в нашей стране, в условиях недоверия к нам зарубежных партнеров, при определенных неурядицах и в западной экономике в настоящее время стороны не хотят идти на риск и обращаются именно к бартеру.

Настороженное отношение к бартеру со стороны государства вполне объяснимо: не было надежного механизма налогообложения, что позволяло субъектам внешнеэкономических связей уходить от налогов. Но ведь в п.2 указа содержится поручение до 1 января 1992 г. представить предложения по порядку налогообложения бартерных сделок. Выполнение этого поручения, по нашему мнению, должно

снять все опасения правительства России в отношении бартерных сделок.

О валютных операциях

Проект Указа

П.2. Отменить для участников внешнеэкономической деятельности все запреты и ограничения на...валютные операции.

Указ

П.1...Валютные операции осуществляются на основании лицензий, выдаваемых в порядке, устанавливаемом правительством РСФСР.

Принципиальные различия отношения к этой проблеме в проекте указа и в самом указе слишком очевидны, чтобы их комментировать. Добавим только, что в указе имеется пункт 4, который в проекте отсутствовал, а именно: "Установить, начиная с 1 января 1992 г., обязательную продажу части валютной выручки предприятиями, расположенными либо зарегистрированными на территории РСФСР, Центральному банку РСФСР для формирования республиканского валютного резерва РСФСР. Нормативы обязательной продажи части валютной выручки предприятий Центральному банку РСФСР определяются правительством РСФСР". О чем свидетельствует этот пункт? О том, что степень свободы у предприятий в отношении валюты будет очень ограниченной, хотя вполне понятно, что в нынешних условиях при крупной валютной задолженности нашей страны и необходимости осуществлять массовые закупки неэффективных, но социально необходимых товаров (например, зерна), формировать централизованный валютный резерв надо, но смущает то, что курс продажи валюты будет не рыночным, а административным, причем обязательным.

Указом вводится еще одно ограничение в области валютных операций, которое отсутствовало в проекте (см. п.5): "Установить, что продажа иностранной валюты юридическим лицам, зарегистрированным на территории РСФСР, осуществляется только для целей импорта товаров и услуг (проведения текущих операций), а также иностранным инвесторам для перевода за границу прибыли и дивидендов". Можно бы задать вопрос: а на какие цели вообще расходуется валюта если не для импорта? Если имеется в виду предотвратить перепродажу валюты, то ведь другим пунктом того же указа разрешена посредническая деятельность?

Если принять во внимание прилагаемые указы о нефти, драгоценных металлах и камнях, а также остроту проблемы

валютного долга, то смысл политики правительства РСФСР в валютных вопросах сводится к максимальной централизации. Понять эту позицию можно, но принять трудно, если исходить из принципов рыночного подхода к внешней торговле. Нам кажется, что без либерализации валютных отношений вообще нельзя всерьез говорить о либерализации внешнеэкономической деятельности.

О валютных расчетах и платежах

В проекте были предусмотрены более жесткие меры, по существу, не допускающие какой-либо торговли внутри страны за валюту. В настоящее время по данной проблеме действует противоречивое союзное законодательство. С одной стороны, использование иностранной валюты на внутреннем рынке запрещено законом СССР "О валютном регулировании". С другой стороны, в противоречии с этим законом находится постановление Совета Министров СССР "О совершенствовании розничной торговли и оказания услуг на территории СССР за иностранную валюту", на основе которого в стране возникла довольно обширная сеть валютных магазинов и пунктов оказания валютных услуг. Таким образом проектом указа президента РСФСР предусматривалось прекращение существующей практики на территории РСФСР.

В окончательном тексте указа данная проблема решается более мягко. Делается два исключения из нормы. Во-первых, нынешний порядок торговли за валюту будет действовать в конце текущего и в первой половине будущего года. Во-вторых, делается бессрочное исключение для продажи за валюту и оплаты труда на территориях, имеющих экстерриториальный статус. Правда, нет расшифровки, что имеется в виду под экстерриториальным статусом. Строго говоря, под этот статус подпадает только отечественный персонал иностранных посольств. Но возникает вопрос: распространяется ли этот статус на отечественный персонал совместных предприятий, отечественный персонал, занятый в зонах свободной торговли, врачей, делающих операции иностранцам в МНТК "Микрохирургия глаза" и в других организациях? Эти вопросы, видимо, будут уточнены в дальнейшем.

Во всяком случае, нам кажется, что торговля за валюту, оплата труда в валюте ныне приобрели такие размеры, что реализация этого пункта указа вызовет немалые сложности. Особенно сложно и, пожалуй, даже невозможно прекратить взаиморасчеты в валюте между физическими лицами. Кроме того, надо полностью

отдавать себе отчет в том, что реализация рассматриваемого пункта указа неизбежно приведет к утечке свободно конвертируемой валюты за границу.

О курсах валют

В проекте указа содержится положение, которое почему-то не вошло в текст указа, но которое вносит определенную ясность в проблему курса валют: "П.4. Отменить на территории РСФСР действие официального, туристического и других фиксируемых курсов рубля к иностранной валюте". Вместо этого в указе читаем: "П.6...Курсы рубля к иностранной валюте, устанавливаемые Госбанком СССР, на территории РСФСР не применяются." Представляется, что первая формулировка более понятна, а второй вариант допускает разные толкования. В целом же нам кажется, что проблема курса валют заслуживает более тщательной и взвешенной проработки.

О квотировании и лицензировании

Как в проекте, так и в окончательном тексте указа содержатся положения о квотировании и лицензировании экспорта и импорта. При этом в проекте был перечень экспортных и импортных товаров, подлежащих обязательному лицензированию в каждом конкретном случае, а также перечень товаров государственной важности, на экспорт которых распространяется лицензирование и квотирование. Хотя номенклатура лицензирования и квотирования в этом перечне была существенно сокращена по сравнению с ныне действующим перечнем (некоторые считают, что было сокращено с 90 до 5% экспорта), но по объему валютной выручки предполагаемое сокращение было бы значительно меньшим. Но и это предложение, содержащееся в проекте, видимо, вызвало возражения. Поэтому в указе есть порученческий пункт о подготовке нового перечня и положения о лицензировании и квотировании (п.2). Совершенно ясно, что правительство будет неохотно выдавать лицензии и квоты на экспорт валютных товаров.

Хотелось бы отметить следующее положение, зафиксированное и в проекте, и в указе: квоты и лицензии будут не выдаваться, а продаваться на биржах и аукционах. Что это означает с чисто экономической точки зрения? Мы не в состоянии ответить на этот вопрос. Во всяком случае закрадывается мысль, а не является ли это узаконенной формой взятки в пользу государства с тех, кто готов больше заплатить?

О рублевых счетах для иностранцев

В тексте отсутствует важный пункт, который был в проекте: "7. Отменить все ограничения на открытие рублевых счетов на территории РСФСР для иностранных юридических и физических лиц, а также лиц без гражданства". Возможно, что авторы окончательного текста указа посчитали, что при свободном обмене рубля на иностранную валюту право иметь рублевые счета не будет иметь существенного значения. Нам же думается, что если ход мысли авторов указа был именно таков, то они заблуждаются. Если мы действительно хотим привлечь иностранный капитал, то мы должны создать для иностранцев условия, по крайней мере, не хуже, чем для отечественных предпринимателей. Именно с этих позиций следует, на наш взгляд, подходить к проблеме открытия рублевых счетов.

Об экспортно-импортных налогах и пошлинах

В проекте был пункт: "Отменить налоги на экспорт и импорт всех видов товаров и услуг. Не взимать в 1992 году таможенные пошлины на импорт товаров в РСФСР". Это радикальное положение превратилось в указе в порученческий пункт, которым к тому же предусматривались ограничительные меры, а именно: "Правительству РСФСР...предоставить до 1 января 1992 г. предложения по порядку налогообложения экспорт-импортных операций,...а также размеры ставок налогообложения и таможенных тарифов."

* * *

Анализ текста указа в сопоставлении с проектом и другими документами показывает, что правительство России стремится осуществить ряд мер, направленных на либерализацию внешнеэкономической деятельности. Однако, как видно из вышеизложенного, первоначальные планы либерализации были более радикальными и глубокими. Остается пожелать, чтобы в дальнейшем реформа во внешнеполитической сфере была продолжена, а еще существующие многочисленные ограничения предпринимательства были сняты или по крайней мере ослаблены. В конечном счете это должно послужить возрождению нашей экономики.

Анализируя указ Президента о внешнеэкономических связях, мы обращали внимание на то, что в нем есть, ничего не говоря о том, что в нем упущено, должно было быть. По большому счету, возможно, что такой подход и оправдан. Однако думается, что все же

нельзя пройти мимо одного важного обстоятельства, которому не нашлось места в указе. Речь идет о государственной поддержке внешнеэкономических связей, прежде всего в тех районах, которые в этом остро нуждаются. Имеются в виду в первую очередь районы Дальнего Востока, Севера. Было бы весьма желательно, чтобы в последующих решениях Президента по вопросам внешнеэкономических связей нашла место идея всемерной государственной поддержки экспортеров в этих районах, особенно на начальном этапе их деятельности.

Новые контуры системы внешнеэкономических связей только начинают складываться. Правительственные органы, выполняя поручения Президента Российской Федерации, готовят конкретные документы. Какими они будут, сегодня сказать трудно. Хотелось бы верить, что горький опыт НЭПа не повторится: ведь НЭП был задан не столько административно, прямыми запретами, сколько налогами.

БУДДОЛОГИЯ

1992, N I

Москва

От редакции

Международный центр буддологических исследований Российского открытого университета (МЦБИ РОУ) начинает издавать журнал "Буддология". Временно, в связи с техническими трудностями, первые несколько номеров журнала "Буддология" будут печататься на страницах "Проблемы Дальнего Востока" в сокращенном объеме с переходом в дальнейшем на выпуск отдельного издания.

Издатель: Международный центр буддологических исследований Российского открытого университета (МЦБИ РОУ)

Организации-спонсоры:

Общество по изучению буддизма "Чистой земли" (США),

Фонд буддийского образования (Тайвань)

Инициатор издания: Цзинь Цисинь

Главный редактор: В.Б.Воронцов

Редактор: С.Д. Герцев

Составитель: Е.А.Торчинов

С о д е р ж а н и е

Вводный раздел к первому номеру журнала

Е.А.Торчинов. Изучение буддизма в России (современное состояние)

Шэнь Цзячжэнь. Исследование Ваджраччхедика -- праджняпарамита сутры (Алмазной сутры)
пер. с кит. К.Ю. Солонина

Ашвагхоша (кит. Мамин). Махаяна шраддхотпада шастра (Да чэн ци синь лунь) -- "Трактат о пробуждении веры в Махаяну"
пер. с кит. Е.А. Торчинова

Свод долгих сутр.
Сутра "Назидание Сигале" (XXXI)
пер. с кит. А.В.Парибка

"Записи бесед Линьци" ("Линьзи-лу")
пер. с кит. Н.В. Абаева

Буддизм представляет собой чрезвычайно сложное и многогранное явление в истории культуры человечества. Разнообразны аспекты и методы изучения буддизма, сложившиеся в мировой науке, и в разработку которых немалый вклад внесла русская буддологическая школа (В.П.Васильев, И.П.Минаев, Ф.И.Щербатской, О.О.Розенберг, Е.Е.Обермиллер и др.).

Определяя цели и задачи нового издания и учитывая состояние отечественной буддологии, мы выделили ряд приоритетных направлений нашей работы, реализация которых будет способствовать, как мы полагаем, более гармоничному развитию этой науки у нас в стране.

Существенным препятствием, затрудняющим изучение буддизма в России и, вообще, развитие российской буддологии, можно назвать явно недостаточное количество переводов на русский язык буддийских сутр и трактатов. Поэтому главной задачей предлагаемого издания будет публикация комментированных переводов такого рода текстов, что, вне всякого сомнения, позволит стимулировать переводческую работу, с одной стороны, и исследование истории буддизма, его направлений и школ, буддийской догматики, философии, других сторон буддийской идеологии, а также сравнительное изучение мировых и региональных религий, с другой.

Буддизм плодотворно изучается в десятках университетов и исследовательских центрах за пределами России, однако труды зарубежных ученых многим отечественным специалистам чаще всего недоступны. Поэтому публикация переводов работ буддологов других стран также будет важнейшим направлением редакционной политики, на которое мы намерены обращать самое пристальное внимание.

На страницах предлагаемого издания будут публиковаться научные буддологические работы. Мы надеемся, что со временем удельный вес такого рода материалов возрастет.

Безусловно, мы будем признательны читателям за все предложения и критические замечания, касающиеся структуры и содержания нашего издания.

Редакционная коллегия

Слово к читателю

"Великие силы Поднебесной, долго будучи разобщенными, стремятся соединиться вновь и после продолжительного единения опять распадаются", -- так гласит китайское предание. Человеческое общество на протяжении трех тысячелетнего хода истории многократно "распадалось -- соединялось", и "соединяясь, вновь разобщалось" и при этом оно пережило бесчисленные трагические по своей жестокости войны и вопиющие случаи попрания прав человека, что принесло всем людям безмерные страдания и бедствия, и что, в свою очередь, привело к превращению Чистой земли мира людей в Грязный суетный мир.

"Или распад, или единение", "мир людей -- это грязный суетный мир" -- все это несправедливая и зловещая концепция, неправильный взгляд на вещи.

"Не-распад и не-единение", "мир людей во всей своей безграничной широте есть Чистая земля Будды" -- вот что можно считать истиной Срединного Пути. Что означает "Срединный Путь"? Срединный путь -- это высшая истина буддизма. Не впадать в крайности, держаться на равном удалении от обеих сторон -- вот в чем состоит эта истина.

Лишь когда люди отбросят одностороннюю крайность в своих взглядах и суждениях, свидетельствующую об их привязанности к имени и форме предметов и явлений без проникновения в их суть, только тогда можно прозреть и получить ясное видение Срединного Пути. И лишь это прозрение сможет превратить грязный суетный мир людей в Чистую Землю Будды, а в конечном счете -- избавить людей от страданий и бедствий.

Россия и страны Восточной Европы -- это районы распространения передовой цивилизации, синология в России -- мощная научная сила, давшая миру плеяду талантливых ученых. И на этом фоне поистине вызывает крайнее сожаление тот факт, что в деле распространения в России на протяжении всей ее истории, а особенно за последние 70-80 лет, культуры китайского (ханьского) буддизма мы видим почти сплошное белое пятно.

Настоящий журнал ставит перед собой такую цель: взяв за свою теоретическую основу истину Срединного Пути, став ногами на землю России и обратившись лицом к странам Восточной Европы, распространять культуру китайского (ханьского) буддизма, переводить с китайского языка буддийскую каноническую

литературу, заниматься буддийской наукой, знакомить российскую общественность с последними достижениями в этой области.

Пусть наш скромный почин будет той песчинкой, которая вызовет к жизни жемчужину.

Ждем и надеемся на скорый отклик специалистов, которые, возможно, поддержат наш скромный почин.

Цзинь Цисинь,
инициатор издания

Международный центр буддологических исследований в России

В июле 1991 г. по инициативе китайского ученого-буддолога проф. Цзинь Цисиня и при содействии и поддержке со стороны тайваньского Фонда буддийского образования, тайваньского Фонда буддийской культуры и образования "Фогуаншань", научного общества по изучению буддизма "Чистой земли" (США) и других организаций в Москве при Российском открытом университете был учрежден Международный центр буддологических исследований России (МЦБИ РОУ).

Центр является научной организацией нового типа, органично сочетающей в своей деятельности три направления в изучении буддийской культуры: буддологические исследования, буддийское образование и буддийскую практику.

Главная задача Центра -- содействие международному научному обмену в области буддологии и буддизма, распространение культуры дальневосточного, прежде всего китайского (ханьского), будизма, изучение современных буддологических концепций, перевод на русский язык буддийской канонической литературы, подготовка специалистов-буддологов. Центр учреждает в своем составе научно-исследовательский, учебный и редакционный отделы.

Научно-исследовательский отдел планирует проведение сравнительных исследований по традиционному китайскому буддизму на основе современных научных концепций, методологии и конкретного материала (происхождение буддизма, догматика, каноническая литература и др.).

Учебный отдел организует лекционные курсы по истории буддизма, буддийской философии, психологии и другим направлениям. При Центре открывается зал для медитации с целью изучения теоретических основ чань-буддизма и руководства практикой созерцания (дхьяны). Редакционный отдел занимается изданием журнала "Буддология".

В настоящее время фонд буддийского образования (Тайвань) передал в дар российскому Международному центру буддологических исследований (МЦБИ РОУ) буддийский канон "Да цзан цзин" на китайском языке, а также большое количество ценных книг по буддологии и буддизму на китайском и английском языках.

Этот поистине бесценный дар, символизирующий проникновение в Россию буддийской культуры Китая, получил высокую оценку специалистов.

Совет учредителей МЦБИ РОУ

ИЗУЧЕНИЕ БУДДИЗМА В РОССИИ (СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ)

Е.А. Торчинов

Буддологическая традиция в России имеет долгую историю. Еще в первой половине XIX в. академик Я. Шмидт опубликовал в трудах Российской Академии наук перевод на немецкий язык "Ваджраччхедика Праджняпарамита сутры" ("Алмазной сутры") и грамматику тибетского языка (СПб., 1839), научное значение которой сохраняется вплоть до настоящего времени. Большой вклад в изучение китайского буддизма, его истории внесли труды выдающегося русского синолога о.Палладия (П.И.Кафарова). Принципиально новый этап в изучении буддизма в России начался благодаря исследованиям академика В.П. Васильева, основоположника петербургского университетского китаеведения. В.П. Васильев благодаря своим трудам ("Буддизм, его догматы, история и литература", "Религия Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм" и др.) стал ученым с мировым именем, одним из крупнейших авторитетов в области буддологии на Западе. Одновременно с В.П. Васильевым буддологическими исследованиями занимался и крупнейший дореволюционный индолог И.П.Минаев. Начало XX в. ознаменовалось формированием российской буддологической школы, завоевавшей высочайший мировой авторитет. Труды академика Ф.И. Щербатского ("Теория познания и логика по учению позднейших буддистов", "Центральная концепция буддизма и значение слова "Дхарма", "Концепция буддийской нирваны", "Буддийская логика" и др.), О.О. Розенберга ("Проблемы буддийской философии"), Е.Е. Обермиллера (изучение "Абхисамаяланкары", "Ратнаготравибхаги" и т.д.) и других учеников и последователей научного метода Ф.И. Щербатского¹ были посвящены изучению важнейшим принципам

буддийской философии и оказали сильнейшее влияние на развитие буддологических исследований в зарубежной Европе и Америке, чему способствовали и публикации ряда фундаментальных исследований на английском языке². Огромный авторитет завоевала и выходящая (возобновленная в настоящее время) серия публикаций и переводов буддийских текстов "Библиотека Буддика".

Сталинский тоталитарный режим нанес непоправимый урон отечественной буддологии. Многие ученики Ф.И. Щербатского были репрессированы, другие оклеветаны и лишены возможности заниматься своей научной работой, сам академик Ф.И. Щербатский подвергся грубым поношениям, не имевшим ничего общего с научной академической критикой. Все это привело к разрыву преемственности в развитии российской буддологии, ее упадку, утрате лидирующей роли в мировой науке. По существу, все 40-е и 50-е годы не дали ни одного сколько-нибудь значимого буддологического исследования.

Определенное улучшение ситуации намечается в 60-е -- начале 70-х годов, когда вслед за политической оттепелью начинается постепенное освобождение науки от сковывающих ее сталинских догм и запретов. В это время в науку входят такие ученые, как Г.М. Бонгард-Левин (ныне академик), А.М. Пятигорский, О.Ф. Волкова, Л.Э. Мяль и др. Возобновляются и выпуски "Библиотеки Буддики" (хотя и крайне нерегулярно), Ю.Н. Рерих и В.Н. Топоров опубликовали в 1960 г. русский перевод "Дхаммапады", был издан труд выдающегося тибетолога А.И. Вострикова "Тибетская историческая литература (М., 1962). Б.И. Панкратов и Э.Н. Темкин опубликовали в 1963 г. подготовленный для этой серии Е.Е. Обермиллером фрагмент трактата Камалашилы "Пурвабхавана крамма". Диапазон исследований этого периода весьма широк -- праджняпарамитская философия (Л.Э. Мяль), буддийская философия и психология (А.М. Пятигорский), изучение фундаментальных махаянских текстов, в частности, "Ланкаватара сутры" (О.Ф. Волкова), палийские сутты (А.Я. Сыркин).

Спровоцированный в 1973 г. уголовный процесс по поводу проповеднической деятельности буддийского ученого Б.Д. Дандарона, отразивший нарастание консервативно-стагнационных тенденций в области идеологии, оказал крайне отрицательное воздействие на медленное возрождение отечественной буддологии, а сама буддологическая тематика стала в глазах властей подозрительной и почти крамольной. Фактически лишены были возможности публиковать свои труды О.Ф. Волкова и Л.Э. Мяль, были вынуждены эмигрировать А.М. Пятигорский (Англия) и А.Я. Сыркин (Израиль), затруднилось вхождение в науку молодых буддологов. Вместе с тем поощрялись псевдонаучные и, по существу, антибуддийские опусы

типа книг московского атеиста А.Н. Кочетова "Буддизм" и "Ламаизм"³.

Однако естественное стремление к нормализации ситуации, присущее науке, привело к тому, что уже в конце 70-х -- начале 80-х годов начинается новый подъем буддологических исследований, когда начинают активно работать ученые, во многом определяющие в настоящее время лицо российской буддологии. Это московские ученые А.Н. Игнатович (китайский и японский буддизм; школы тэндай и Нитирэнсю), В.П. Андросов (индийская шуньявада); ленинградские (петербургские) буддологи В.И. Рудой ("Абхидхармакоша" Васубандху, классическая буддийская философия), Е.П. Островская (буддийская космология, взаимодействие буддийских и брахманских систем), А.В. Парибок (палийский буддизм), В.Н. Гореляд (Японская литература и буддизм), А.М. Кабанов (японский дзэн и японская литература, М.Е. Ермаков (китайская буддийская агиография, протонародный буддизм в Китае), Р.Н. Крапивина (тибетский буддизм, школа сакья-па), Е.А. Торчинов (даосско-буддийское взаимодействие, праджняпарамитские сутры в Китае, чаньско-хуаньская философия Цзун-ми); группа ученых из Бурятии, изучающих в основном китайский буддизм, школы чань и отчасти хуаянь (Н.В. Абаев, Л.Е. Янгутов, С.Ю. Лепехов, С.П. Нестеркин и др.). Здесь же следует упомянуть и ученых, начинавших свои буддологические исследования ранее и успешно продолжающих свою научную деятельность в настоящее время. Это академик Г.М. Бонгард-Левин, специалист по текстологии М.И. Воробьева-Десятовская (центральноазиатский буддизм) и Л.Н. Меньшиков (китайские буддийские бьяньвэнь из Дуньхуана), лингвист И.С. Гуревич, занимающаяся разговорным языком эпохи Тан по чаньским "юй лу"⁴ и Л.Э. Мялль (в настоящее время -- ведущий востоковед Эстонии).

Ниже вниманию читателя предлагается краткий и, к сожалению, неполный обзор современной российской буддологии с выделением следующих проблем: 1) методологические вопросы буддологии; 2) изучение дальневосточной буддийской традиции и 3) научно-просветительская деятельность современных буддийских общин (на примере Санкт-Петербурга).

В 1986 г. в Ленинградском (С.-Петербургском) отделении (ныне -- филиале) Института востоковедения была создана группа по изучению буддизма в составе В.И. Рудого (зав. группой), Е.П. Островской, М.Е. Ермакова и Е.А. Торчинова. В центре внимания группы находятся методологические проблемы буддологических исследований, разработанные Рудым и Островской⁵.

1. Принцип полиморфизма. Данный принцип (тезис о полиморфной структуре индийских философских систем) был установлен на основе исследования различных текстов брахманской и буддийской традиций -- ньяя-вайшешики, санкхья-йоги и буддийской абхидхармы ("Абхидхарма-коша" Васубандху). В соответствии с данной теорией индийские философские тексты включают в себя три уровня: доктринальный, логико-дискурсивный и психотехнический. Эти уровни взаимообусловлены и взаимозависимы. Доктрина (религиозная доктрина) является стержнем системы. Она не обосновывается логически, будучи основой вероучения, и выражается в тексте через так называемые идеологемы или полисемичные квазипонятия. Основными идеологами, общими для буддийской и брахманической традиции являются: 1) карма, 2) атман (в буддизме -- "не-атман", анатма) и 3) мокша (в буддизме -- нирвана). Ведущая роль доктрины в философском тексте обусловлена социальным положением его автора, которым в Индии мог быть только член монашеского сообщества или йогин-созерцатель. В этом заключена и причина полного отсутствия атеистических (в смысле нерелигиозных светских или отрицающих религиозные ценности) систем в классической индийской философии. Но это не мешало наличию определенных элементов материалистических идей в этих системах. Доктрина полагала границы свободы философского дискурса, который не мог перейти за рамки границ религиозных основоположений. Например, буддисты отрицали, а брахманисты обосновывали принципы субстанциализма не потому, что таковы были их философские предпочтения, а из-за их доктринальных установок: буддийская доктрина анатмавады обуславливала полное отвержение субстанциалистского подхода, тогда как брахманская доктрина вечного "я" превращала мыслителя-брахманиста в горячего приверженца субстанциализма.

Логико-дискурсивный или философский уровень вырос из необходимости объяснить и обосновать принципы доктрины перед неопитами или защитить их в полемике с оппонентами. Но с течением времени философия (хотя и ограниченная доктринальными рамками) стала достаточно независимой формой интеллектуальной деятельности, решающей свои собственные специфические проблемы.

Психотехника (йога) является уровнем, связанным с реализацией религиозной прагматики системы или, другими словами, с достижением особых измененных состояний сознания в соответствии с учением данной школы об освобождении. Но освобождение было также одной из важнейших доктрин индийских религий и целью йогической практики. Поэтому проблемы, связанные с идеей освобождения, т.е. различные психологические проблемы стали

исключительно важными и для собственно философии. Философы анализировали и описывали обычные состояния сознания с целью уяснить их природу для их последующей трансформации в освобожденное сознание совершенного йогина. Поэтому психология была основным предметом индийской философии в том же самом смысле, в каком онтология была таковым для древнегреческой философии. В индийской философии, как раз напротив, онтология была или дериватом религиозной доктрины или второстепенным аспектом философствования.

Психотехника также обеспечивала философию исходным материалом для развертывания психологически ориентированного дискурса.

Теория структурного полиформизма является также основой для решения вопроса о связи религии и философского мышления.

2. Герменевтическая процедура (процесс истолкования текста). Она предполагает замену филологического метода перевода и интерпретации буддийского философского текста методом, основанным на понимании технических терминов и их смысла в контексте интерпретируемой системы. Первым этапом процедуры является тестирование текста на терминированность. После того, как термины определены и их значение установлено, можно приступать к переводу. Это второй этап. Следующий этап предполагает интерпретацию текста в контексте изучаемой системы, изнутри, с позиций носителя данного типа философского знания. И заключительным этапом является интерпретация системы с позиций современного историко-философского знания.

Очень важным моментом является критерий выбора текста для изучения. Наиболее предпочтительны тексты, авторитетные для самой традиции. Более поздние тексты предпочтительнее ранних, поскольку содержат в себе материал и проблематику ранних текстов, будучи результатом всего предыдущего развития. Изучение избранного текста должно реконструировать всю систему на данном синхронном срезе. Поэтому, избранный текст должен быть достаточно репрезентативен. Сумма таких синхронных реконструкций (сумма реконструкций синхронных версий системы) в диахронной перспективе и даст описание истории системы. Это называется синтетическим методом исследования.

Система не может быть изолирована из ее историко-философского и культурного контекста. Например, развитие буддийской теории дхарм не может быть правильно понято без учета полемики буддистов с ньяя-вайшешикой, отстаивавшей принцип различия между субстанцией (носителем) и несомыми ею качествами (дхарма-дхармин бхеда вада). Обратное справедливо равным образом.

3. Направления эволюции буддизма.

Индийские классические формы буддизма могут рассматриваться в качестве эталонных или нормативных при рассмотрении буддизма регионов его первоначального распространения (Китай, Тибет). Буддийская традиция сформировалась там в процессе взаимодействия между индийскими (эталонными) формами буддизма и нативными (субстратными) идеологическими образованиями: конфуцианством, даосизмом и народной религией в Китае и бонским комплексом в Тибете. В этих регионах буддизм представлял не только себя, но и всю целостность индийской духовной традиции.

В регионах вторичного распространения буддизма (Япония, Монголия) буддийская традиция сформировалась в ходе аналогичного процесса взаимодействия (с синто или шаманизмом), но буддизм там представлял уже не только индийскую культуру, но и (прежде всего) культуру региона первоначальной рецепции буддизма (Китая для Кореи, Японии, Вьетнама и Тибета для Монголии). При этом буддийская традиция региона первичной рецепции оказывалась эталонной (эталонные формы буддизма второго порядка) для региона его последующего распространения. Степень трансформации буддизма в процессе данного взаимодействия обуславливалось степенью зрелости и развития культуры-реципиента. Например, китайская культура трансформировала индийский буддизм больше, чем тибетская в силу несопоставимости уровня развития добуддийской культуры Тибета с индийской и, напротив, практической равнозначностью культур Индии и Китая.

4. Проблема буддийской космологии. Важность этой проблемы для группы связана с обширной программой исследования буддийской космологии (коллективная монография "Буддийский взгляд на мир" в настоящее время находится на завершающей стадии написания). Основные методологические проблемы исследования сформулированы Е.П. Островской. Они включают вопросы взаимосвязи между мифологическим и логическим формами мышления и концепцию "космологического мышления" как результата их взаимодействия, проблему космологических категорий как дериватов мифологического мышления и т.д. В особенности важна проблема понимания буддийского космоса как "психокосма", в котором различные уровни сознания живых существ или различные уровни йогического созерцания соотносятся с объективными реальностями. Данная программа основывается на изучении третьей (космологической) главы "Абхидхармакоши (Рудой, Островская) и включает в себя также анализ взаимодействия между буддийскими и традиционно

китайскими представлениями о мире в Китае (Е.А. Торчинов) и космологии китайского народного буддизма (М.Е. Ермаков).

Помимо отдельных статей⁶, члены группы опубликовали и монографии. Важнейшей из них является опубликованное в 1990 г. В.И.Рудым в серии "Библиотека Буддика" исследование первой главы "Абхадхармакоши"⁷. Это первый перевод памятника с санскритского оригинала. Книга включает в себя статью, посвященную истории классической буддийской философии, перевод текста, комментарии, исследование, публикацию санскритского, тибетского и китайского текста шастры и санскрито-тибето-китайский терминологический глоссарий.

В исследовательской части В.И.Рудой анализирует такие важнейшие понятия, как дхарма и нирвана и предлагает собственную оригинальную их интерпретацию. Например, дхарма для Рудого -- обозначение не только элемента психического континуума, но и единица языка описания этих элементов. Таким образом, буддийские мыслители предложили свой вариант решения проблемы "парадокса психических процессов", предполагавшую невозможность описания психики в ее собственных терминах, но только лишь в терминах психики другого субъекта или внешнего мира. В абхидхарме предполагается, что психика состоит из дхарм, но сами дхармы описываются в терминах дхарм как вербальных единиц языка описания психики. Следует отметить, что это исследование является первой после Щербатского попыткой монографического описания буддийской философии, основанной на оригинальном тексте.

М.Е. Ермаков опубликовал исследование и частичный перевод (часть I "Переводчики") "Жизнеописаний достойных монахов" (Гао сэн чжуань), составленных в VI в. в Китае при династии Лян монахом Хуэй-цзяо. В настоящее время он начал изучение популярных буддийских культов в Китае (по китайским источникам IV-VI в н.э.) и завершил перевод одного из важнейших текстов этого периода -- "Знаменнейший из потустороннего мира" (Мин сян цзи) Ван Яня⁸.

Говоря об общих исследованиях буддизма следует также кратко упомянуть об изучении тхеравадинской (хиньянской) традиции -- переводе "Вопросов Милинды" (Милинда паньха), выполненном А.В. Парибком (С.-Петербург)⁹ и монографических исследованиях В.И. Корнева¹⁰.

Следует также отметить два сборника, посвященных общим вопросам буддологии. Первый из них "Буддизм: История и культура" был опубликован в 1989 г.¹¹ и включил в себя статьи по философии праджняпарамиты (А.А. Терентьев), учению Нагарджуны (В.П. Андросов), буддийско-брахманской полемике (Н.В. Исаева, А.В.

Пименов), вопросам изучения ранней буддийской терминологии (М.И. Воробьева-Десятовская) и многим другим проблемам (статьи У.Грота, Я.В.Василькова, М.М.Елканидзе, А.Н.Мещерякова, Н.В.Самозванцевой, Б.А.Литвинского, С.В.Волкова и Е.В.Завадской).

Второй сборник, опубликованный в 1990 г. и составленный по материалам второй Всесоюзной буддологической конференции, называется "Буддизм: проблемы истории, культуры, современности"¹². Он состоит из трех частей: текстов резолюций двух Всесоюзных буддологических конференций (1977 и 1987 г.), общих вопросов буддологии и конкретных буддологических исследований.

Из статей общего раздела следует особенно отметить статью В.И. Корнева о месте буддизма в современном мире, две статьи В.И. Рудого (о программе буддологических исследований в Санкт-Петербурге и отечественной историко-философской школе в буддологии) и статью Т.В. Ермаковой о буддологическом наследии О.О. Розенберга (с приложением публикации двух ранее не печатавшихся работ ученого). Конкретные буддологические исследования представлены статьями Е.П. Островской (о теории социогенеза в "Абхидхармакоше"), Е.А.Торчинова (буддизм и государство в средневековом Вьетнаме), М.Е. Кравцовой (о китайской буддийской поэзии), М.Е. Ермакова (о буддийской агиографической литературе) и А.Г. Фесюна (эзотерическая японская школа сингон). Завершает сборник статья В.Г. Буданова, обосновывающая правомерность использования буддийских идей в современных концепциях общественного прогресса¹³.

Изучение дальневосточной буддийской традиции получило значительное развитие на рубеже 70-80-х годов, что во многом связано с деятельностью молодых ученых г. Улан-Удэ (Бурятия), первым из которых начал свои исследования Н.В.Абаев. Его работы посвящены прежде всего школе чань (дзэн) и прежде всего ее созерцательной, медитативной практике, которую Н.В.Абаев рассматривает в контексте своей теории "культуры психической деятельности". Н.В.Абаев на основе таких текстов, как "Алтарная сутра Шестого патриарха" (Лю цзу тань цзин), "Линьци-лу", "Цзиндэ чуань дэн лу" и других написал весьма содержательную монографию, опубликованную в 1983 г. и переизданную в расширенном виде в 1989 г. При всех достоинствах исследования Н.В.Абаева тем не менее следует отметить излишнюю концептуальную зависимость его трудов от теорий Д.Т.Судзуки, А.Уоттса и других зарубежных популяризаторов дзэн. В настоящее время Н.В.Абаев продолжает свои исследования дальневосточной буддийской психотехнической традиции, уделяя особое внимание

связи буддийского учения с китайскими боевыми искусствами "ушу" и методами "цигун"¹⁴.

Из других бурятских ученых, исследующих дальневосточный буддизм следует упомянуть Л.Е.Янгутова¹⁵ Г.Б.Дагданова, С.Ю.Лепекова и С.П.Нестеркина.

Группа буддологов из Улан-Удэ организовала также издание нескольких буддологических тематических сборников, содержащих обширный материал по истории дальневосточного буддизма и переводы некоторых авторитетных для традиции текстов ("Ваджраччехедика Праджняпарамита сутра", "Праджняпарамита хридая сутра")¹⁶.

Из московских ученых буддологов, занимающихся дальневосточным буддизмом следует прежде всего назвать А.Н.Игнатовича (МГУ, философский факультет). Будучи японистом и специалистом по учению Нитирэна, А.Н.Игнатович однако одновременно уделяет чрезвычайно много внимания изучению китайской буддийской традиции и буддийских канонических текстов. Им опубликован ряд статей и тезисов докладов по доктрине школы тяньтай (тэндай), учению "Саддхарма пундарика сутры" (Мяо фа Лянь хуа цзин) и "Суварна прабхаса сутры" (Цзинь гуан цзин). В своей фундаментальной монографии "Буддизм в Японии: очерк ранней истории" А.Н.Игнатович не только описал и проанализировал историю распространения буддизма в Японии, но и рассмотрел учение основных направлений буддизма, пришедших в Японию на раннем этапе (школы Санрон, Дзедзицу, Куся, Хоссо, Рицу и Кэгон). А.Н.Игнатович является также автором (в соавторстве) популярной книги о политической роли учения Нитирэна "Лотос и политика". В настоящее время А.Н.Игнатович работает над большим трудом по чайной церемонии в Японии и ее связи с буддийской доктриной¹⁷. А.Н.Игнатович также читает лекции по истории буддизма в своем университетском курсе (МГУ).

В С.-Петербурге буддологическая проблематика сконцентрирована в основном в СПб филиале Института востоковедения РАН. Помимо вышеназванного М.Е.Ермакова, дальневосточной традицией буддизма здесь занимаются также и другие ученые: А.М.Кабанов, М.Е.Кравцова, А.С.Мартынов, Л.Н.Меньшиков и Е.А.Торчинов.

А.М.Кабанов преимущественно изучает дзэнскую традицию в Японии и ее связь с литературой, прежде всего поэзией (годзан бунгаку -- "литература пяти монастырей") периода Муромати. Он также является автором статей по китайскому чань периода Южной Сун. В них А.М.Кабанов детально исследует процесс институционализации и бюрократизации школы чань в южносунский

период, показывает роль обрядов и ритуала в поздних чаньских и дзэнских общинах¹⁸.

М.Е.Кравцова по своей специальности является литературоведом и поэтому ведущей темой ее буддологических исследований является связь буддизма и китайской поэзии в раннесредневековом (период Лючао, III-VI вв.) Китае, особенно -- в V в. Данная проблема была детально изучена М.Е.Кравцовой на примере творчества Шэнь Юэ и других поэтов эпохи Юнмин (династия Южная Ци). М.Е. Кравцова посвятила также несколько статей (часть из них еще не опубликована) дискуссии по вопросу об "уничтожимости духа" (шэнь ме лунь) и соответствующему учению Фань Чжэня. Весьма интересны ее разработки особенностей мирского буддизма аристократов-упасака Китая V в. В них М.Е.Кравцова показывает определенную вульгаризацию и крайнюю "китаизацию" буддизма в понимании аристократов-идеологов, стремившихся наделить буддизм статусом государственной идеологии, что частично было реализовано императором У-ди (Сяо Янем) при династии Лян¹⁹.

Проблема соотношения буддизма и государственной идеологии находится также в центре внимания А.С.Мартынова, китаиста-историка, доказывающего, что буддизм не смог стать в Китае (и вообще на Дальнем Востоке) самостоятельной силой, оказавшись подчиненным государству и его идеологии, это государство сакрализировавшей. Не удалось буддизму и добиться десакрализации универсума, поскольку господствующая "имперская идеология" Китая во многом основывалась именно на своеобразном обожествлении чувственного космоса²⁰, А.С. Мартынов также составил и подготовил к изданию два сборника по вопросам соотношения буддизма и государства на Дальнем Востоке²¹.

Л.Н.Меньшиков является крупнейшим российским специалистом по китайской текстологии и исследованиям дуньхуанских текстов, прежде всего написанных в жанре "бяньвэнь". Им опубликованы тексты (и их переводы) ряда "бяньвэнь", в том числе "Бяньвэнь по Лотосовой сутре". В исследовательской части Л.Н.Меньшиков решает многие вопросы, связанные с народной буддийской традицией в Китае и его традиции²².

В области буддологии Е.А.Торчинов занимается прежде всего изучением проблем даосско-буддийского взаимодействия и его влияния на формирование буддийской традиции в Китае. Он считает, что важнейшим результатом этого влияния на философском уровне было наложение натуралистического органицизма и космоцизма традиционной китайской культуры на буддийский психологизм, который стимулировал метафизическую направленность

дальневосточного буддийского дискурса с его субстанциалистскими установками. Е.А.Торчинов также изучает учение чаньско-хуаньского мыслителя Цзун-ми и концепцию татхагатагарбхи (жулай цзан) по материалам "Махаяна шрадхотпада шастры" (Да чэн ци синь лунь) и опубликовал две статьи по вьетнамскому буддизму школы чань (тхиен)²³. В религиозноведческом курсе, который Е.А.Торчинов читает на философском факультете Петербургского университета также значительное внимание уделяется буддологической тематике.

За годы проведения реформ в бывшем СССР резко оживилась деятельность религиозных общин, в том числе и буддийских. Помимо возрождения буддизма, увеличения числа монастырей (или открытия их в тех регионах, где в предшествующий период все храмы были закрыты) в районах традиционного распространения буддизма в его тибето-монгольском варианте (Бурятия, Тува, Калмыкия) возникают новые общины верующих -- европейцев, ориентирующихся на различные традиции буддизма. Такого рода общины появились в России (Москва, Санкт-Петербург, Ульяновск, Ярославль, Новосибирск и др.), Украине, Белоруси, государствах Прибалтики. Особенно показательна ситуация в С.-Петербурге, где в настоящее время существует единственный действующий храм (Дацан Гунзэчойнэй), построенный в начале XX в. архитектором Туган-Барановским в традициях тибетской архитектуры, закрытый в 30-е годы и возвращенный верующим в 1990 г. Настоятелем храма является единственный в европейской части бывшего Союза ССР лама-гелонг (полный бхикшу) Данзан Хайбзун (Ф.С.Самаев).

Другими петербургскими буддийскими общинами являются объединение верующих буддистов традиции карма-каргью (карма-каджуд) и центр джог-чэн (дзог-па и чэн-по), руководимый учеником Б.Д.Дандарона В.М.Монтлевицем. Готовятся к регистрации также тхеравадинская община, община корейских буддистов школы сон (чань) "Бодхи", связанная с южнокорейским центром "Светильник Закона" и община дальневосточной буддийской традиции "Светоч Дхармы", ориентирующаяся на китайскую школу чань²⁴.

Все эти общины, помимо специфической культово-религиозной деятельности, занимаются изучением буддизма, организуют лекции по истории буддизма и буддийской философии с привлечением к ним академических буддологов (Р.Н.Крапивина, А.В.Парибок, Е.А.Торчинов и др.), занимаются или готовятся заниматься издательской деятельностью, чему, правда, во многом препятствует отсутствие достаточной финансовой базы. В результате начало функционировать лишь издательство Дацана Гунзэчойнэй (заведующая -- Е.Ю.Харькова). Планируются издания отечественной и зарубежной буддологической классики, переводы авторитетных

буддийских текстов, сочинений по восточной медицине, литургических текстов и т.п. В настоящее время Дацаном периздан перевод "Чжуд-ши" (перевод Д.М.Позднсева) с приложением монгольского текста, в ближайшее время должен выйти выполненный Е.А.Торчиновым комментированный перевод трактата Пятого чаньского патриарха Хун-жэня "Сюсинь яо лунь" ("Трактат об основах совершенствования сознания").

Здесь же следует упомянуть о деятельности буддийского ученого-тибетолога А.А.Терентьева, которому удалось еще в застойные годы (тогда он работал научным сотрудником Музея истории религии) опубликовать ценную работу по символике буддийской иконографии, вышедшей в сборнике под эзоповым названием "Использование музейных коллекций в критике буддизма" (Д., 1981).²⁵ А.А.Терентьев изучал (и перевел) "Хридая сутру", традицию комментирования ее в Тибете²⁶. В настоящее время он занимается изучением и распространением традиции тибетского буддизма.

Интересным явлением, отражающим растущий интерес творческой интеллигенции к буддизму явилось создание в С.-Петербурге объединения художников-буддистов "Олений парк" (его возглавляет художник Ю.Никаноров, членами являются В.Дружинин, И.Зимарьков, Я.Боева и др.). Цель объединения -- соединение буддийской тематики с западными изобразительными средствами, углубление взаимодействия культур Востока и России. В ноябре 1991 г. объединение организовало в Мраморном дворце свою первую выставку.

Из всего вышесказанного ясно, что буддологические исследования в России возрождены и успешно развиваются, чему, безусловно, будет способствовать и деятельность организованного при Российском университете (Москва) буддологического центра.

¹О российской буддологической школе см.: Р у д о й В.И. Отечественная историко-философская школа в буддологии, вклад в проблему истолкования буддийских философских текстов // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.

²В настоящее время ряд трудов Ф.И.Шербатского переведен на русский язык. См.: Ш е р б т с к о й Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988. Перизданы и труды О.О. Розенберга. См. Р о з е н б е р г О.О. Труды по буддизму. М., 1991.

³Значительную роль в возрождении отечественной буддологии в 60-е -- начале 70-х годов сыграли серии Тартуского университета "Труды по знаковым системам" и "Труды по востоковедению, в которых регулярно публиковались

А.И.Пятигорский, О.Ф.Волкова, Л.Э.Мяль, А.Я.Сыркин, Б.Д.Дандарон и другие ученые.

⁴Например, см.: Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Изд. текстов, исслед. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятковской. М. 1985. Ч. 1; М. 1986. Ч. 2; Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с кит.и коммент. И.С.Гуревич. Вступ. ст. Л.Н. Меньшикова; Г у р е в и ч И.С. Две версии "Сутры шестого патриарха // XVI Научная конференция "Общество и государство в Китае"). М., 1985. Ч. 1; ее же. "Записи бесед Линьцзи" // XIX Научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1988. Ч. 1; М е н ь ш и к о в Л.Н. Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ. М., 1963; о н ж е. "Ляньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь "Десять благих знаменений". М., 1963; е г о ж е. Бяньвэнь о воздаянии за милости. М., 1972. Ч. 1-2; е г о ж е. Бяньвэнь по Лотосовой сутре. М., 1984,

⁵О с т р о в с к а я Е.П., Р у д о й В.И. О специфике историко-философского подхода к интерпретации индийских классических религиозно-философских текстов // Методологические проблемы изучения философии стран зарубежного Востока. М., 1987.

⁶О программе группы см.: Р у д о й В.И. Проблемные буддологические исследования в ЛО ИВ СССР // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.

⁷Р у д о й В.И. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел первый, Анализ по классам элементов.М., 1990.

⁸Е р м а к о в М.Е. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). М., 1991. Т..1 (Раздел I: переводчики).

⁹П а р и б о к А.В. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). М., 1989. Издано в серии "Библиотека Буддика".

¹⁰Например, см. К о р н е в В.И. Тайский буддизм. М., 1973; е г о ж е. Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии. М., 1983.

¹¹См., Будизм: история и культура. М., 1989.

¹²Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.

¹³В сборнике также представлены статьи Н.Г.Поликарпова (о теоретических проблемах буддологии) и Р.Е.Пубаева об источниковедческих аспектах изучения буддизма.

¹⁴См.: А б а е в Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск, 1983; е г о ж е. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989; А б а е в Н.В. Чань-буддизм и у-шу // Народы Азии и Африки. -- 1981. -- N 3.

¹⁵Я н г у т о в Л.Е. Философское учение школы хуаянь. Новосибирск, 1981.

¹⁶См., например: Философские вопросы буддизма. Новосибирск, 1984; Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985; Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986.

¹⁷И г н а т о в и ч А.Н. Буддизм в Японии: очерк ранней истории. М., 1987; И г н а т о в и ч А.Н., С в е т л о в Г.Н. Лотос и политика: несобуддийские движения

в общественной жизни Японии. М., 1989; И г н а т о в и ч А.П. "Десять ступеней бодхисаттвы (на материале сутры" Цзинь-гуан-мин цзуйшо ванцзин") // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1984; е г о ж е. Тяньтайская доктрина "чжигуань" // XIV научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1983. Ч. 1; е г о ж е. Трактровка "тел" будды в "Сутре золотого света" // XV научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1984. Ч. 1.

¹⁸К а б а н о в А.М. Дзэн и традиционная китайская культура в средневековой Японии // XIII научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1982. Ч. 2; е г о ж е. Амидаистская практика нянь-фо в чань-буддизме // XVII научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1986. Ч. 1; е г о ж е. Взгляды Цисуна (1007-1072) на буддизм и конфуцианство // XVIII научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1987. Ч. 1; е г о ж е. Чаньский ритуал // Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988.

¹⁹См.: К р а в ц о в а М.Е. Буддийская поэзия раннесредневекового Китая // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М., 1990.

²⁰См.: М а р т ы н о в А.С. Буддизм и конфуцианцы. Су Дуипо и Чжу Си // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М., 1982; е г о ж е. Буддизм и общество в странах Центральной и восточной Азии // Буддизм, общество и государство в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М., 1982.

²¹См.: Буддизм, общество и государство в странах Центральной и Восточной Азии в средние века. М., 1982. Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М., 1987. В последнем сборнике также опубликовано предисловие А.С.Мартынова, излагающее его взгляды на природу проблемы, вынесенной в название сборника.

²²Подробно см. прим. 4. К дуньхуановедческой буддологии относятся также работы Л.И.Чугуевского. См., например: Ч у г у е в с к и й Л.И. Мирские объединения шэ при буддийских монастырях в Дуньхуане // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии. М., 1983.

²³Т о р ч и н о в Е.А. О психологических аспектах учения праджняпарамиты (на примере "Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутры"). -- Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986; е г о ж е. Даосско-буддийское взаимодействие (теоретико-методологические проблемы исследования // Народы Азии и Африки. -- 1988. -- N 2; его же. Разделы о хинаянской и махаянской философии в традиционном историко-философском трактате Цзун-ми "О началах человека" (Юань жэнь лунь) // Историко-философский ежегодник 89. М., 1989; его же. Буддийский философ о конфуцианстве и даосизме // XX Научная конференция "Общество и государство в Китае". М., 1989; его же. Буддизм и государство средневекового Вьетнама // Буддизм: проблемы истории, культуры, современности. М., 1990; его же. К вопросу о становлении буддийской традиции во Вьетнаме // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1990. Вып. 23. Ч.1.

²⁴Имеются попытки по созданию координационного центра деятельности буддийских общин. Так, в мае 1991 г. в Ленинграде (С.-Петербурге) на базе Дацана

прошла учредительная конференция Международного координационного центра буддийских общин (МКЦБО), зарегистрированного позднее в Эстонии.

²⁵Терентьев А.А. Опыт унификации музейного описания буддийских изображений // Использование музейных коллекций в критике буддизма. Л., 1981.

²⁶Терентьев А.А. "Сутра сердца Праджняпарамиты" и ее место в истории буддийской философии // Буддизм: история и культура. М., 1989.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВАДЖРАЧЧХЕДИКА-ПРАДЖНЯПАРАМИТА СУТРЫ (АЛМАЗНОЙ СУТРЫ)

Шэнь Цзячжэнь

От переводчика

"Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутра" ("Сутра алмазной праджня парамиты") является одним из основных доктринальных философских произведений традиции буддийской махаяны. Эта сутра очень широко распространена во всех регионах Восточной и Центральной Азии, где господствуют махаянистические направления буддизма. Наряду с "Сутрой сердца" и "Махаяна-сираддхотпадашастрой" "Алмазная сутра" была текстом, обязательным для изучения всеми, вступавшими на путь просветления. Содержащиеся в "Алмазной сутре" концепции несубстанциональности единичности, осознание "дхармы" как представления-понятий, не имеющего собственной природы, нереальности эмпирического познания сыграли значительную роль в формировании философских представлений практически всех буддийских школ, в том числе и школы "Чань" (яп-дзен). Значительный сотериологический пафос сутры заключен в том, что, согласно сутре, для достижения состояния Будды и обладания "запредельной мудростью" (праджня-парамитой) необходимо осознать и лично пережить идеи "Алмазной сутры", что даст адепту неисчислимы блага и счастье. Этим положением и обуславливалась, в значительной степени, популярность "Алмазной сутры" в буддийских странах. Полный перевод их исследования "Алмазной сутры" содержится в статье Е.А.Торчинова "О психологических аспектах учения праджня парамиты (на примере "Ваджраччхедика-праджня парамита сутры") в сборнике "Психологические аспекты буддизма". Предлагаемый читателю перевод "Исследования Алмазной сутры", составленного Шэнь Цзячжэнем, представляет собой развернутый анализ ряда основных положений "Алмазной сутры". Публикуемая ныне первая часть этой

книги содержит обоснование того, почему всем буддистам необходимо читать и чтить "Алмазную сутру", и того, какие блага ждут адепта "воспринявшего и сохранившего "Алмазную сутру".

Автор этого "Исследования "Алмазной сутры" -- Шэнь Цзячжэнь родился в 1913 году в городе Шаосин пров.Фуцзянь. В 1973 г. удостоен звания почетного доктора Университета Св.Георга в Нью-Йорке, является заместителем председателя Буддийского общества США, возглавляет Институт изучения мировых религий. Шэнь Цзячжэнь также занимает должность почетного председателя тайваньского буддийского общества "Светоч мудрости". Автор ряда книг -- "Десять обетов бодхисаттвы Самантабхадры", "Майский цветок", "Введение в буддизм" и др. Данный перевод выполнен по изданию "Цзиньган-цзин ды яньцзю", Тайбэй 1990 г.

Введение

В 1989 году я, по просьбе Нью-Йоркского фонда "Сознание Бодхи", во время радиопередачи на китайском языке читал свое исследование "Ваджрачхедика -- праджняпарамита сутры""Сутра Алмазной Праджняпарамиты", далее "Алмазная сутра". Каждое мое выступление длилось пятнадцать минут, и в общей сложности я выступил двадцать пять раз. Эта книга появилась в результате расшифровки и редакции кассет с записью моих лекций. Выступая с этими религиозными лекциями, я имел целью "в обмен на бульжничек получить драгоценную яшму" -- то есть вызвать у своих единоверцев-буддистов интерес к вдумчивому изучению и чтению "Алмазной сутры", и тем самым принести им значительную пользу и вывести их на широкий путь просветления. Я приношу глубокую благодарность Чжуан Бохуэю и Чжуань Лицину, обработавшим кассеты с записью моих выступлений, а также господину Ван Чэну, по прозвищу Син Юань, отредактировавшему и разделившему текст на главы, и желаю этим людям безграничного счастья. Желаю всем буддистам, чтящим "Алмазную сутру", следовать по пути Будды и как можно скорее достичь высшего просветления!

Почему необходимо читать "Алмазную сутру"?

Зеркало и воск

В 1981 году в "Обществе содействия развитию китайско-американских связей" в Нью-Йорке, я читал лекцию "О причинах следования учению Будды". В этом выступлении я употребил метафору зеркала, покрытого воском. Я сказал: "У нас у всех чистая и светлая изначальная природа, однако из-за жадности, гнева,

глупости наших прежних жизней ее свет потускнел, так что даже забылся и исчез ее изначальный облик; мы привязаны к иллюзиям и не сможем вырваться из круга рождений и смертей. Ведь если изначально чистое зеркало слой за слоем покрывать воском, чистый свет зеркала потускнеет и исчезнет". Я употребил эту метафору, говоря о мирянах, и привел много примеров того, как люди так и не смогли очистить свою изначальную природу. Некто спросил меня: "Ваша метафора неплоха, однако из ваших слов следует, что практически для человека нет способа очиститься. Можете ли вы рекомендовать нам способ быстро счистить воск со своей изначальной природы?" Тогда я ответил: "Прошу прощения, но на этот вопрос я и сам ишу ответ, но до сегодняшнего дня я не знаю ничего, что можно было бы рекомендовать вам".

Прошло восемь лет и ныне я могу откровенно сказать моим собратьям-буддистам, что по некоторым причинам я имею смелость говорить, что я знаю способ, который можно рекомендовать всем. Все могут, как и раньше, следовать "Школе чистой земли", или быть адептами Чань, или тайных учений -- тантры -- все это хорошо и полезно, но нужно уделить часть времени, совершенствуясь и по этому способу, и тогда постепенно растает воск на поверхности светлого зеркала. Но растает не только воск; однажды вы обнаружите, что так называемое чистое зеркало, также создано из воска и оно растает вместе с ним без остатка.

Что же это за способ? Читать "Алмазную сутру". А теперь я расскажу вкратце как я пришел к пониманию этого.

Обет ежедневного чтения "Алмазной сутры"

3 июля 1988 года храм Чжуан-янь сы проводил летний буддийский семинар. В тот день вечером была запланирована моя двухчасовая лекция. Но в это время тяжело заболела Хэ Жу, моя родственница. Я поспешно провел часовое занятие и поспешил домой. Хэ Жу выглядела как обычно, как будто ничего и не было. Ночью, около одиннадцати часов, доцент Дэй Цзюнань, я и другие члены семьи сидели вокруг ее кровати, Хэ Жу вдруг попросила, чтобы я подошел к ней и сделала знак, чтоб я взял ее за руки. Она внимательно посмотрела на меня, и я тихо спросил ее, что у нее болит. Она подала знак, что она чувствует себя хорошо. Я, улыбаясь, смотрел на нее и пожимал ее руки. Вдруг я почувствовал, что глаза ее застыли. Ее рот слегка приоткрылся, и я услышал легкий вздох, и все вдруг успокоилось. Вся наша семья испытала глубокое горе, и мы все стали хором читать молитву будды Амитабхи. Глаза и рот Хэ Жу

постепенно сами закрылись. Я держал ее за руку и непрерывно молился Амитабхе в течение восьми часов.

На следующий день утром, сменив Хэ Жу одежду, я пошел поклониться Будде в нашу домашнюю молельню. Там я увидел лежащую на алтаре "Алмазную сутру". Это была книга, которую каждое утро в течение восемнадцати лет нашей жизни в Текеминге читала Хэ Жу. Тогда я дал обет продолжать это благое дело и каждый день читать "Алмазную сутру". С этого дня я ежедневно либо читал сутру, либо комментарии к ней, либо сам обдумывал ее содержание. Самое малое, я тратил на это полчаса в день в продолжении более года. После этого я осознал, что польза от этого превосходит плоды отрывочного чтения сутр в течение сорока лет. "Алмазная сутра" обладает невероятной благой мощью, а я не осмелюсь забыть, что это Хэ Жу спасла меня, показав возможность и необходимость ежедневного чтения "Алмазной сутры".

Отклик "Алмазной сутры"

То, что я расскажу ниже -- все правда. Говоря об отклике "Алмазной сутры", нужно учитывать и объективный фактор, но для меня осознание отклика сутры чрезвычайно важно. И так, каждый может судить сам.

Первое. В продолжении многих лет мне приходилось быть свидетелем последних часов жизни людей. В момент агонии обычно бывает много боли, особенно у больных раком. Чем сильнее болезнь, тем острее боль и все время приходится принимать болеутоляющее, но от большого количества лекарств человек теряет ясность сознания. Хэ Жу страдала раком костей, и я все время беспокоился, что ей придется испытать много боли, но этого не случилось. За два дня до смерти она не только прекратила принимать обезболивающее, но не пользовалась даже снотворным. Ее сознание было полностью ясным. Когда ее передевали через восемь часов после смерти, ее тело было мягким, кожа имела естественный цвет, она походила на спящую -- и это видели многие родственники и друзья. Такой спокойной и благой смерти желают себе все буддисты, но этого очень нелегко добиться, и я очень завидую Хэ Жу. Она в течение восемнадцати лет читала "Алмазную сутру" и не пренебрегала этим никогда.

Второй случай произошел на церемонии закладки первого камня в основание большого молельного зала в нью-йоркском храме Чжуан-янь сы. Нам представился непредвиденный случай пригласить на эту церемонию далай-ламу. За три недели до этого я, по приглашению Колумбийского университета, участвовал в открытии общества Восточной культуры, куда прибыл и далай-лама. Когда я

въезжал в ворота университета, я неожиданно увидел свободное место на автостоянке у библиотеки и поставил машину там, что сэкономило мне десять минут на объезд до другой стоянки. Таким образом, я успел принять участие во встрече далай-ламы с доктором Турманом, возглавлявшим всю церемонию.

Я встречался с далай-ламой несколько раз, но не был с ним особенно близок. Когда он, взяв меня под руку, повел в комнату для гостей побеседовать, я упомянул о том, что пятнадцатого числа следующего месяца мы проводим церемонию закладки большого молельного зала, ожидается более тысячи гостей, но к сожалению он не сможет принять в этом участие. Откуда я мог знать, что услышав об этом, далай-лама проявит такой интерес. Он сразу же вызвал сопровождающего и спросил, не смогут ли они выкроить для этого время. Это поставило его в трудное положение, поскольку расписание далай-лама было составлено заранее. Тринадцатого числа он должен был выступать в Висконсине, затем лететь в Чикаго, затем четырнадцатого лететь в Лондон, отдохнуть один день и лететь в Индию. Такое напряженное расписание очень трудно изменить. Хотя далай-лама и обещал сделать все возможное, но я не питал слишком больших надежд. Однако, к моему удивлению, через два дня мне сообщили, что далай-лама отменил отдых в Лондоне и назначенные там встречи, чтобы принять участие в нашей церемонии. Еще более удивительно, что после того, как далай-лама решил приехать в Чжуан-янь сы, пришло известие, что он удостоен Нобелевской премии мира. Это привлекло к нему еще большее внимание, а число тех, кто хотел принять участие в нашей церемонии возросло. Место для строительства большого молельного зала было отведено в лесу среди деревьев и камней. Расходы на обустройство этого участка уже составили десять тысяч долларов. Однако, если бы в день церемонии пошел дождь, то из-за глины все пространство было бы покрыто непролазной грязью. Строительная фирма предложила вымостить это место слоем камешков, чтобы закрыть глину. Расходы на это составили бы еще пять тысяч. Я ради экономии не принял этих профилактических мер.

Здесь нужно поблагодарить четырех монахинь, которые потратили много сил и торжественно украсили алтарь для церемонии начала строительства. Четырнадцатого числа вечером все приготовления были закончены, когда небо вдруг потемнело и стал собираться дождь. Рабочие и сотрудники стали совещаться о том, что можно предпринять. Некоторые советовали не бояться, потому что на молитвенные собрания ранее не проливался дождь, другие были более осторожны, но в конце концов пришлось затянуть все полиэтиленовой пленкой от дождя, что также было не просто. В два часа ночи ударил

гром, засверкала молния, дождь бил в окна, я проснулся и был крайне обеспокоен. Как проводить собрание, если будет дождь? Даже, если дождь кончится, глина размокнет и передвигаться станет трудно. Моя вина в этом очень велика.

Но удивительное дело -- через пять минут дождь прекратился. Утром пятнадцатого было ясно. Несколько членов правления нашей общины, жившие от храма на расстоянии 20-30 километров, стали наперебой звонить в храм, спрашивая об обстановке. Оказалось, что там, где они жили, ливень не прекращался всю ночь, что вызвало у них беспокойство за судьбу мероприятия. И знаете, какую пользу принес нам пятиминутный дождь? Утро было ясное, и воздух над горами был свеж, а земля была влажная, но не мокрая. Обычно, когда машины ездили по нашей немощеной дороге, поднималось очень много пыли, а сегодня, хоть и было большое количество машин, пыли вовсе не было. Поистине "дракон пролил дождь, а небо его высушило". Число прибывших на церемонию гостей, вместо первоначально запланированной тысячи человек, достигло двух с половиной тысяч. К этому еще нужно добавить приехавших к нам на помощь людей из других храмов и общин, числом более сотни. Транспорт и питание были организованы и все прошло по плану. Все говорили, что это было первое успешное буддийское собрание в восточной части США. Такой замечательный успех -- это общее счастье всех организаторов, награда за праведность далай-ламы. Но мне лично кажется, что за этим стоит благодать "Алмазной сутры".

Как читать "Алмазную сутру"

Сейчас мне хотелось бы объяснить как лучше читать "Алмазную сутру". Я думаю, что и стар и млад должны читать эту сутру, в ней есть и большое, и малое. Почему и старые и малые должны читать ее? Годы идут, передвижения затрудняются и становится нелегко, чтобы слушать проповеди, как того хочется; кроме того, буддийские тексты очень трудны, большое разнообразие школ, нелегко найти мудрого учителя. Как же заниматься самосовершенствованием, когда нет постоянных наставлений? Текст "Алмазной сутры" прост и легок для понимания; имея в руках лишь один этот текст уже можно самосовершенствоваться, поэтому и стар, и млад должны читать эту сутру. Почему в ней есть и малое и большое? Потому что "Алмазную сутру" можно сразу прочесть целиком, а можно читать по несколько фраз каждый день; ведь сказано же в сутре: "Вплоть до четырехстрочных гатх". Если серьезно размышлять над каким-либо отрывком или несколькими фразами, то, поистине, их смысл будет безграничен. Сейчас я объясню два

маленьких отрывка, которые мы можем назвать "изысканными цветами" "Алмазной сутры", поскольку в них заключен глубокий смысл и практическая польза. Субхути спросил Будду: "Каким образом должны жить хорошие мужчины и женщины, стремящиеся к высшему просветлению (аннута -- самьяк -- самбодхи), и каким образом они должны подавлять свое сознание?" Будда ответил: "Все бодхисаттвы -- махасаттвы должны таким образом подавлять свое сознание... Я хочу без остатка ввести в нирвану все бесчисленные виды рожденных существ и спасти их, прервав их существование в сансаре. Если уничтожив сансарическое бытие, спасти все безграничное, неизмеримое и неисчислимо множество рожденных существ, то, в действительности же, не будет рожденных существ, обретших спасение через уничтожение". Это первый отрывок. Второй отрывок: "Повторяю Субхути, Бодхисаттва не имеет привязанностей к дхармам, и осуществляет благое даяние (дана)".

В первом отрывке, говоря о всех видах рожденных существ Будда имеет в виду все существа, порожденные совокупностью всех причин. Подумайте сами, что же во вселенной не является порождением совокупности причин? Люди и животные, имеющие душу, порождены причинами; не имеющие души растения и камни также порождены причинами. Имеющие форму материальные объекты и не имеющие формы психические феномены одинаково порождены совокупностью причин. Таким образом, "все виды рожденных существ" -- это все имеющиеся во вселенной материальные и психические феномены. Поскольку все феномены рождаются от совокупности причин и исчезают при распаде этой совокупности, то все, будь то человек, вещь или идея, находится в состоянии непрерывного изменения и не является вечным и стабильным. Это как сон или иллюзия, однако, нельзя сказать, что они не существуют. Все они (феномены) имеют изначальную природу, неподверженную рождением и смертям, и в этой изначальной природе возникают иллюзорные и пустые "внешние признаки" (лекшана). Слова Будды о том, что он "хочет ввести без остатка в нирвану и спасти все рожденные существа, прервав их существование в сансаре", кажутся очень трудными для понимания. В действительности же, речь идет о том, что нужно вернуть все рожденные существа к их изначальной природе, не подверженной рождением и смертям. Поэтому, говоря о спасении всех живых существ, Будда учит нас тому огромному обету, который мы должны принять. Принятие обета бодхисаттвы -- это первая стадия почитания Будды, важнейшее условие становления буддой.

С точки зрения современной науки, основанием всякого бытия вселенной является "возможность". Таким образом, когда говорится:

"Я введу без остатка в нирвану и спасу, прервав сансарическое существование всех существ", имеется ввиду, что исчезнут и будут тем самым спасены не только все существа, но также и "Я". Другими словами, все есть возможность. Поэтому Будда говорит, что нет признака "Я" (атман), нет признака человека, нет признаков всех рожденных существ. Поскольку все является возможностью, то как можно разделить мир на "Я", людей и все рожденные существа. Это и есть: "Таким образом уничтожив, спасти безграничное, неисчислимое, неизмеримое множество существ, в действительности же, не будет существ, обретших спасение через уничтожение". Поскольку все существа есть возможность, изначально не подверженная рождением и смертям, возникновению и уничтожению, то как же они могут обрести спасение через уничтожение? Это великая мудрость Будды.

"Бодхисаттва не должен иметь привязанностей к дхармам и должен осуществлять благое даяние" -- в этих словах Будда учит нас великому действию, смысл этих слов очень богат. Благое даяние бывает двух видов: "даяние, имеющее внешний признак" и "не имеющее внешнего признака". Счастье, приобретаемое посредством "даяния, имеющего признак", ограничено -- это малый плод небожителя. Счастье и добродетель, приобретаемые посредством "даяния, не имеющего внешнего признака" Будда сравнивал с необъятным пространством, которое невозможно постичь мыслью. В "Алмазной сутре" особое внимание уделяется именно этому виду даяния. Обычно даяние подразделяется на три вида: материальная помощь, проповедь Дхармы и освобождение ближнего от страха. В действительности, благим даянием является не только то, что направлено на какой-то объект во вне, оно может быть рассмотрено и в применении к собственному совершенствованию, и может иметь еще более глубокий и широкий смысл. Как, например, среди шести парамит -- благое даяние, отказ от жадности, следование заповедям, отказ от гнева, сдержанность, неустанное совершенствование, отказ от лени, спокойное созерцание, отказ от смуты в мыслях, праджня оставления обоих берегов: пустого и видимого, -- отказ -- это и есть благое даяние. Отказ от привязанности к внешним признакам дхарм и действие, не направленное на дхармы -- это и есть парамита. Все должны знать, что омраченность сознания (клеша) и гнев, жадность, глупость возникают из-за привязанности к внешним признакам дхарм. Поэтому отсутствие привязанностей к дхармам есть основание великого деяния.

Почему необходимо читать "Алмазную сутру". Собратья -- буддисты! В этих двух маленьких отрывках заключены идеи великого обета, великой мудрости и великого деяния учения Будды.

Великий обет, великая мудрость, великое деяние подразумевают не только совершенствование мудрости, но и стремление к счастью; и об этом я хотел бы поговорить.

Интеллигенты по своему характеру склонны к вдумчивому чтению, и поэтому образованные буддисты уделяют большое внимание совершенствованию мудрости и пренебрегают стремлением к счастью. Есть ученые, рассматривающие буддизм как отрасль науки, они до самой старости разбирают сутры, вздыхая о том, что "время опережает их". Будда же, неоднократно указывал, что хотя совершенствование мудрости и стремление к освобождению важны, стремление к счастью также важно. Необходимо понять, что родиться человеком трудно -- в далеком прошлом мы наверняка сделали много хорошего, иначе нам не удалось бы родиться людьми. Однако, трудно избежать дурных поступков, дурная причина порождает жесткое воздаяние. Для совершенствующих мудрость и не стремящихся к счастью, преграды будут стоять так же часто, как деревья в чаще, их ждет много боли и страданий, а перед концом жизни перед ними встанут кармические преграды (кармаварона) и плоды нескольких десятилетий самосовершенствования исчезнут в один миг, поэтому нужно очень внимательно относиться к стремлению к счастью, которое уничтожает карму.

"Алмазная сутра" учит людей стремиться к счастью и совершенствовать мудрость, устранять кармические препятствия -- это совершенное и всестороннее творение буддизма, и не удивительно, что в этой сутре Будда говорит: "Все Будды и все учения о высшем просветлении Будды содержатся в этой сутре". И еще: "Следующие заповедям и стремящиеся к счастью могут найти в этих словах то, что породит в них веру, считающий это истинным должен знать, что такой человек как он закладывает благой корень не одного, двух, трех или пяти будд, он закладывает в себе корни неизмеримых мириад будд". Пусть каждый подумает, хочет ли он заложить в себе корни неисчислимых мириад будд. Поскольку эта сутра имеет такую благоую мощь и заключает в себе счастливое воздание, я думаю, что я должен сделать так, чтобы чтение "Алмазной сутры" вошло в повседневную жизнь моих возлюбленных братьев-буддистов, и тем самым, оплатив за то добро, которое сделала Хэ Жу, спася и просветив меня. Спасибо!

Благое воздействие "Алмазной сутры"

"Алмазная сутра" является очень распространенным буддийским сочинением. Она представляет собой запись бесед Будды со своим учеником Субхути. Людей, читающих эту сутру очень

много, но мы читаем ее просто так, также как и молимся Будде. Среди тех, кто читает мантру Амитабхи многие ли помнят о безграничной благодати Амитабхи, спасающего всех рожденных? Я думаю, что, если читая мантру Амитабхи, все время помнить и взывать к безграничной благодати Амитабхи, спасающего все существа, непременно можно установить с ним контакт и тем более легко добиться рождения в западном мире высшей радости. Таким образом, нужно молиться Будде и читать эту сутру. Поэтому, если мы, читая "Алмазную сутру", будем все время помнить о ее благом воздействии, то сможем установить контакт с теми истинами, которые поведал нам в этой сутре Будда и сумеем принести себе пользу.

Выражение "благое воздействие" "Алмазной сутры" нуждается в уточнении; здесь следует говорить о "благом воздействии восприятия и сохранения" этой сутры. Слово "восприятие" здесь значит несколько больше, чем просто "познание". Другими словами, "воспринять" значит искренне уверовать в однажды познанную истину. "Сохранение" имеет смысл "придания вечности", то есть, поняв некую истину, нужно размышлять о ней и не забывать ее, ввести ее в повседневную жизнь. Таким образом, попросту говоря, "восприятие и сохранение" "Алмазной сутры" означает, что поняв истины, изложенные в сутре, уверовав и с открытым сердцем приняв их, нужно постоянно о них размышлять и сделать частью своей повседневной жизни. Для такого чтения сутры или проповеди ее, вовсе не обязательно использовать весь текст; в сутре неоднократно указывается "вплоть до четырех гатх", то есть благая мощь даже маленького отрывка или нескольких фраз так велика, что ее трудно вообразить.

Будда -- это необычно участливый и сострадательный учитель. Он беспокоится, что пределы нашего сознания слишком малы, чтобы вместить великое учение; что мы можем не поверить в великую благую мощь "Алмазной сутры", и поэтому Будда в тексте сутры специально указал: "Если хорошие люди в период упадка и гибели учения воспримут, сохраняют и будут читать эту сутру, то если бы я рассказал все о том благом воздаянии, которое они получают, и кто-нибудь услышал бы это, то в сердце его воцарилось бы смущение, и он впал бы даже в сомнение из-за размеров благого воздаяния, которое обещано мной". Эти слова означают, что если бы Будда рассказал все о благом воздаянии, то в сердце услышавшего его слова зародилось бы сомнение и смута, и, возможно, он стал бы даже порочить и клеветать на слова Будды, тем самым создавая себе дурную карму и таким образом, принося себе вред. Поэтому Будда говорит: "В действительности, я, в "Алмазной сутре" не поведал о

том благом воздаянии, которое будет дано воспринявшим и сохранившим эту сутру”.

Но о скольких же видах благого воздаяния и счастья говорит Будда в "Алмазной сутре"? Для объяснения этого Будда употребляет несколько сравнений. Во-первых, он сравнивает это со "счастьем благого даяния семи драгоценностями". "Семь драгоценностей" -- это, проще говоря, золото, серебро и другие драгоценности. "Благое даяние" -- это помощь другим людям. "Благое даяние семи драгоценностей" -- это помощь людям золотом, серебром и драгоценностями. В "Алмазной сутре" Будда спрашивает Субхути: "Если бы кто-нибудь раздал в качестве благого даяния все драгоценности тысячи на тысячу тысяч миров, было бы великим то счастье, которое он бы обрел?" Тысяча на тысячу тысяч миров -- это очень много, сравнимо с бесчисленным количеством звездных миров Млечного пути. Как вы думаете, большая ли это заслуга -- раздать столько драгоценностей в помощь людям? Субхути ответил: "Да, почитаемый". Будда опять сказал: "А если другой человек воспримет и сохранит "Алмазную сутру" и разъяснит людям хотя бы маленький отрывок или несколько фраз из нее, то его заслуга и счастье будут больше, чем у того, кто раздал драгоценности мириад миров в помощь людям". Это уже так много, что нельзя и вообразить, однако речь идет всего лишь о тысяче на тысячу тысяч миров.

В тексте сутры Будда использует еще и сравнение с песчинками Ганга. Ганг -- это река в Индии, песок в этой реке очень мелкий, она еще называется "рекой, в которой много песка". Будда сказал: "Если бы было столько Гангов, сколько песчинок в Ганге, и сложить вместе число песчинок во всех этих Гангах и раздать в помощь людям драгоценности тысячи на тысячу тысяч миров столько раз, сколько будет песчинок во всех Гангах, большая или малая это заслуга?" Субхути сказал: "Это несравненно высокая заслуга". Но Будда сказал: "Если хорошие люди воспримут и сохраняют всего лишь гатху в четыре стиха из этой сутры и разъяснят другим, то их счастье превзойдет счастье тех, о ком говорилось выше". Надеюсь, что, услышав это, никто не станет сомневаться и не верить, потому что Будда никого не обманывает. Какой смысл ему нас обманывать? Поэтому благое воздействие от восприятия и сохранения "Алмазной сутры" необычно велико.

Но Будда говорит не только об этом. В заключительной части сутры Будда использует сравнение с бесчетным множеством миров (асанкхья). Другими словами, Будда утверждает, что заслуги и счастье, протекающие от раздачи людям драгоценностей неисчислимого множества миров, не сравнятся с заслугами и

счастьем, которое выпадет на долю тех, кто воспринял, сохранил и передал другим хотя бы гатху в четыре стиха "Алмазной сутры".

В "Алмазной сутре" Будда рассказывает, что в то время, когда он еще был не Буддой, а великим бодхисаттвой, жил один будда по имени Жаньдэн (Зажигающий светильник, Дипанкара). Во времена будды Жаньдэна было восемьдесят четыре тысячи миллионов других будд, и Шакьямуни прислуживал им всем, не пропустив ни одного. В общем, благое воздаяние за то, что он прислуживал такому множеству будд должно быть невообразимо большим, однако Будда говорит, что это воздаяние не сравнится с тем, что получают воспринявшие и сохранившие "Алмазную сутру" в эпоху гибели учения.

В этих словах ни в коем случае не нужно сомневаться и им не верить. Будда беспокоится о том, что пределы нашего сознания малы, мы можем не поверить и легко впасть в ошибку и поэтому указывает в сутре: "Субхути! Так Приходящий есть говорящий истинно, есть говорящий правдиво, в соответствии с истиной, он не говорит лживо и не впадает в противоречия". Будда, основываясь на опыте личного просветления, знает мощь благого воздействия "Алмазной сутры", и он искренне надеется, что мы, люди последних времен, сможем небольшим усилием достичь наибольшего счастья; он хочет, чтобы мы не тратили зря драгоценное и труднодостижимое рождение в человеческом облике, не шли бы по кривому пути и поэтому еще раз подчеркивает силу благого воздаяния "Алмазной сутры".

Но сила благого воздействия сутры не только в этом. Будда еще приводит сравнение блага и счастья от жертвования собственной жизнью и восприятия и сохранения "Алмазной сутры". Будда сказал: "Пусть добрый муж или женщина жертвуют жизнью столько раз, сколько песчинок в Ганге, и если будет человек, который сможет сохранить и передать другим людям хотя бы одну гатху в четыре стиха из этой сутры, то его счастье будет намного больше".

Еще Будда говорил, что если добрый муж или женщина в течение многочисленных, как песчинки Ганга жизней утром, днем и вечером будут осуществлять благие деяния и таким образом будут осуществлять благие дела непрерывно в течение бесчисленных кальп, то их счастье не сравнится со счастьем человека, который уверовал в истину, о которых вещает "Алмазная сутра", и тем более не сравнится со счастьем того, кто уверовав, смог переписать, выучить, воспринять, сохранить и разъяснить другим. Поэтому в заключение Будда говорит: Субхути! Эта сутра имеет немислимую, неизмеримую и безграничную благую мощь. Так Приходящий произнес ее для последователей Великой Колесницы и Высочайшей Колесницы. Если будут люди, которые смогут воспринять и сохранить ее, заучить и

широко проповедовать ее, то так Приходящий будет знать всех этих людей, видеть всех этих людей, и они приобретут неисчислимые, превосходящие всякое наименование, безграничные и невообразимые заслуги". В "Алмазной сутре" Будда указывает на то, что не нужно придерживаться внешних признаков, но все же вновь и вновь подчеркивает благо и счастье, проистекающее из восприятия и сохранения "Алмазной сутры", и я надеюсь, что все уловили суть его рассуждений.

Чтобы завершить рассказ о благом воздействии "Алмазной сутры" я расскажу историю об "архате, протягивающем патру для сбора подаяния".

Некогда в Индии жил один архат, который в соответствии с индийским обычаем, каждый день выходил на улицу просить подаяние. Однажды он прошел очень большой путь, но нигде не получил подаяние и в его патре было пусто. Он подошел к дворцу правителя и увидел стоящих у входа двух слонов, украшенных жемчугом и драгоценными камнями. Сразу было видно, что слоны сыты. Архат посмотрел на них и, вздыхая, сказал: "Совершенствуясь в мудрости и не стремясь к счастью, станешь архатом с пустой патрой, стремясь к счастью и не совершенствуясь в мудрости, станешь слоном, украшенным самоцветами". Это значит, что в прошлой жизни он стремился лишь к мудрости, изучал священные тексты, и не стремился к счастью, и поэтому, хотя он и стал архатом, но не получил счастливого воздаяния и ныне о нем никто не заботится, и патра его пуста. А эти два слона в прошлой жизни стремились лишь к счастью и не совершенствовались в мудрости и ныне стали слонами. Но положенное им счастливое воздаяние велико, поэтому их содержат во дворце, обильно кормят, украшают драгоценностями, но все же они лишь слоны. Из этого видно, что и стремление к счастью, и совершенствование в мудрости одинаково важны, а восприятие и сохранение "Алмазной сутры" не только открывает врата мудрости, но приносит немислимое счастье.

"Алмазная сутра" может уничтожить кармические преграды

Здесь мне хотелось бы откровенно высказать свое мнение. Во многих предшествующих жизнях мы сделали много хорошего, посеяли много добрых семян, и поэтому смогли родиться людьми, и понять текст "Алмазной сутры". Великий учитель Кумараджива изысканно и красиво перевел этот текст с санскрита на китайский язык. Я просмотрел несколько английских переводов, но все они уступают китайскому тексту. Одним словом, нам представился

редкий, "даже в течение ста миллионов кальп" случай совместно изучать "Алмазную сутру", и я надеюсь, что все смогут это оценить и не упустят счастливую возможность. Достигнув определенных успехов на пути Будды, мы можем ощутить воздействие на нас кармических преград. В предыдущих жизнях мы сделали много хорошего, иначе не родились бы людьми, но в то же время мы накопили не мало злых дел. Эти злые дела, совершенные в прошлом, особенно те из них, что порождены гневом, могут воспрепятствовать нам в важные моменты нашей жизни.

Некогда жил один мирянин, следовавший школе "Чистой Земли" и достигший больших успехов. Когда он умирал, вся семья стояла вокруг него, помогая ему молиться. Он очень радовался, говорил, что видит западный рай, видит Будду Амитабху. В это время раздался крик, дверь со стуком распахнулась и в комнату вбежала женщина с растрепанными и спутанными волосами. Это была его вторая жена. Она плакала и кричала: "Господин! Куда же вы уходите! Как же мне жить без вас! Не уходите!" После этих криков глаза у этого человека побелели, лицо свела уродливая судорога, он принял очень горестный вид. Больше ему уже не виделся западный рай и Будда Амитабха. Это и есть пример того, как кармические преграды мешают нам в важные моменты жизни.

За делом всегда следует воздаяние, которое может нам помешать, причем помешать не только нашему совершенствованию, но и вмешаться в нашу повседневную жизнь. Поэтому уничтожение кармических преград -- очень важный вопрос.

В буддизме описано много способов устранения кармических преград, таких как раскаяние и покаяние, поклонение восьмидесяти восьми буддам. В "Алмазной сутре" есть следующий отрывок: "Если добрый муж или женщина, воспринявшие, сохранившие и заучившие эту сутру, будут презираемы людьми из-за содеянных ими в прошлом преступных дел на путях зла, но все равно из-за испытанного ими в этой жизни презрения следствия прошлых дурных дел исчезнут и эти люди обретут аннутара-самьяк самбодхи". Эти слова означают, что уничтожение, болезни и бедность в этой жизни являются следствием дурных дел прошлого и должны были бы ввергнуть человека во зло, однако же благодаря изучению "Алмазной сутры" дурные дела прошлого были уничтожены и воздаяние стало более легким; так что изучение "Алмазной сутры" имеет поистине безграничную мощь. Смысл выражения: "будут презираемы людьми" очень широк -- это и поношения, и получение побоев, болезни, либо же безрадостное существование -- все это входит в смысл этих слов. Поэтому, сталкиваясь в жизни с такими безотрадными ситуациями и нежелательными событиями, нужно все время помнить слова Будды.

Под "путями зла" имеются в виду три неблагих перерождения: в животное, "голодного демона", и рождение в аду. Проще говоря, совершенные этими людьми в прошлом дурные поступки должны были бы ввергнуть их в неблагие перерождения; ныне же, немислимая благодать, происходящая от восприятия, сохранения и проповеди "Алмазной сутры", уничтожила злые деяния, которые должны были бы ввергнуть людей в неблагие перерождения. Это необычайно важно! Великую добродетель этой сутры объясняют еще и как возможность получения "легкого воздаяния за тяжелый проступок" -- то есть, если можно уничтожить последствия большого преступления, то тем более можно уничтожить и последствия малого проступка. Чем больше прошлых проступков уничтожит человек, тем лучшего добьется перерождения, и даже условия его нынешней жизни могут уллучиться. Если исходить из этого, и человек может сосредоточенно читать "Алмазную сутру", изучать и проповедовать ее, даже в крайне небольшом объеме, то все это имеет немислимую благодать и поможет уничтожить те злые дела, которые должны проявиться в данном перерождении. В этих условиях часть зла и преград может проявиться в виде унижений или неудовлетворенности. Поэтому нужно подчеркнуть, что людей, стремящихся вас обмануть, унижить, либо же причинить вам вред, нужно рассматривать как друзей, помогающих вам уничтожить зло, как благомудрых друзей и даже благодетелей.

пер.с кит. К.Ю.Солонина

МАХАЯНА ШРАДДХОТПАДА ШАСТРА (ДА ЧЭН ЦИ СИНЬ ЛУНЬ) -- "ТРАКТАТ О ПРОБУЖДЕНИИ ВЕРЫ В МАХАЯНУ".

Ашвагхоша (кит. Мамин).

Предлагаемый читателю трактат является одним из фундаментальнейших текстов китайской (и всей дальневосточной) буддийской традиции. Он оказал огромное влияние на все собственно китайские буддийские школы, прежде всего на хуаянь и чань, и уже вскоре после своего создания стал одним из самых (если не самым) часто комментируемых и изучаемых в Китае, Корее и Японии буддийских трактатов.

Традиция утверждает, что он был написан в Индии знаменитым мыслителем и поэтом Ашвагхошей (китайск. Ма-мин) и переведен на китайский язык переводчиком и праповедником

буддизма Парамартхой (499-569 г.) в 550 г. Однако в настоящее время существуют серьезные основания считать, что шастра была создана в самом Китае и лишь приписана Ашвагхоше. Косвенно подтверждает это предположение и то, что в настоящее время не только не существует санскритского текста трактата, но неизвестен и его тибетский перевод. Таким образом, китайский текст шастры является единственным известным в настоящее время. Правда, существует еще одна китайская же версия "Трактата о пробуждении веры", представляющая собой его перевод с санскрита, выполненный в УП в. Шикшанандой. Однако скорее всего это был перевод с обратного перевода текста (с китайского на санскрит), принадлежащего знаменитому философу, переводчику и паломнику Сюань-цзану (602-664 г.). Существенно, что этот перевод на санскрит и был выполнен Сюань-цзаном именно потому, что он выяснил, что столь важный для китайской традиции текст совершенно неизвестен в Индии. "Махаяна шраддхотпада шастра" тем не менее имеет форму классического индийского философского трактата и весьма трудна для перевода из-за своего предельного лаконизма.

Теоретической основой учения "Трактата о пробуждении веры" является позднемахаянская доктрина "татхагатагарбхи" (жулай цзан, "Вместилище Татхагаты"). Данная доктрина, сформулированная в ряде сутр ("Татхагатагарбха сутра", "Махапаринирвана сутра", "Сутра львиного рыка царицы Шрималы" и др.) была рационализирована в сочинении "Ратнаготра вибхага" (или "Уттаратантра", китайск. Баосин лунь, "Трактат о драгоценной природной сущности"). Доктрина "татхагатагарбхи" представляет собой максимально онтологизированный вариант буддийской философии, подводящей онтологическую базу под философскую психологию буддизма. С другой стороны, доктрина татхагатагарбхи подчеркивает и обосновывает тезис об изначальной наделенности человека природой Будды. Все это было весьма созвучно тому направлению, которое уже приняла эволюция буддийской мысли в Китае.

Одним из важнейших вопросов, рассматривающихся в шастре является проблема соотношения пробужденного (просветленного) и омраченного аспектов сознания, существенной стороной которой был вопрос о субъекте заблуждения (неведения), который решается автором текста вполне диалектически, поскольку таковым субъектом объявляется само субстратное сознание, а татхагатагарбха провозглашается субстанциональной основой мира рождений-смертей (сансара).

К шастре в Китае и других дальневосточных странах было написано множество комментариев, наиболее важным из которых

может считаться комментарий третьего патриарха школы хуаянь Фацзана (643-712 г.), Хуэй-юаня (532-592 г.) и корейского монаха Вонхё (617-686 г.). На шастру как на высокий авторитет ссылались практически все чаньские и хуаяньские мыслители.

Текст шастры переводился на европейские языки (дважды -- на английский: Д.Т. Судзуки и Ёсито Хакэда). Полный перевод трактата на русский язык публикуется впервые (перевод некоторых фрагментов текста ранее был опубликован Н.В.Абаевым: Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989, с. 247-256).

Перевод выполнен по изданию: Трипитака годов Тайсё (Тайсё синсю дайзюкё), т. 32, N 1666, с. 575-583 (Лянская редакция).

Поклоняюсь тому, кто в своей жизни¹ совершил все наилучшие деяния, возможные в пространстве десяти сторон света, тому кто наделен всеведением и чья телесность² беспрепятственно свободна, спасителю³ мира, наделенному великим состраданием.

Также поклоняюсь знамени его сути, морю дхармовости и истинной реальности⁴, вместилищу неизмеримой благодати заслуг.

Также поклоняюсь тем, кто совершенствуется в истине.

Да исчезнут у всех живых существ сомнения, да отвернут они все дурные пристрастия, да возникнет истинная вера в Великую Колесницу и семья, взращенной Буддой да не погибнет никогда.

Трактат гласит: Есть Учение⁵, которое может взрастить корень веры в Махаяну⁶. Посему следует объяснить его. Объяснение содержит пять частей, а именно 1) раздел о причине написания трактата; 2) раздел, устанавливающий смысл объясняемого;⁷ 3) разъяснение смысла; 4) раздел о вере и практике совершенствования; 5) о пользе, приносимой практикой.

I.

Вначале следует разъяснение причины.

Вопрос: По какой причине создан этот трактат?

Ответ: Таких причин насчитывается восемь.

Первая причина основная. Она заключается в желании освободить живые существа от всех страданий, дабы они могли достичь высшей и совершенной радости⁸. Посему трактат написан отнюдь не ради мирской славы, выгод или честолюбия.

Вторая причина заключается в моем желании разъяснить основополагающий смысл учения Татхагаты⁹ и добиться того, чтобы живые существа понимали его правильно и не впадали в заблуждение.

Третья причина заключается в том, чтобы живые существа, благие корни которых созрели, следовали бы учению Махаяны и не отступали с пути благой веры.

Четвертая причина заключается в том, чтобы способствовать совершенствованию истинного сознания¹⁰ живых существ, чьи благие корни еще слабы и не крепки.

Пятая причина заключается в желании показать правильный метод¹¹, ведущий к уничтожению препятствий дурной кармы, благосохранению сознания, отдалению всех заблуждений и ленности и избавлению от всех ложных учений.

Шестая причина заключается в желании показать практические методы прекращения заблуждений и созерцания¹², способствующие исправлению сознания и простых людей, и последователей двух Колесниц¹³ и избавлению от недостатков.

Седьмая причина заключается в желании показать метод сосредоточенного памятования¹⁴, дабы овладевшие им смогли бы вновь родиться во время жизни Будды¹⁵ и непременно утвердились бы в благе, не сходя с пути истинного сознания.

Восьмая причина заключается в желании показать пользу изучения данного трактата и подвигнуть к поиску просветления.

Вот таковы причины, из-за которых написан этот трактат.

Вопрос: Но ведь и в сутрах¹⁶ содержится учение об этом, зачем же еще раз надо останавливать на нем внимание?

Ответ: Хотя в сутрах и содержится учение об этом, корни способностей и поступков живых существ в наши дни отличаются от тех, что были во времена создания сутр. Их способности воспринимать учение и распознавать причины также разнятся. Можно сказать, что когда Татхагата был в мире, то само его пребывание в нем благодетельствовало корни живых существ. Когда он проповедовал, будучи наипревосходнейшим по облику, уму и деяниям¹⁷, все люди независимо от различий между ними слышали его совершенный голос и всё понимали. Поэтому тогда не было нужды в таких трактатах.

После исчезновения¹⁸ Татхагаты были такие живые существа, которые могли благодаря своим собственным силам много слушать и достичь понимания всего; были такие живые существа, которые благодаря своим собственным силам могли слушать мало, но много понимать; были такие живые существа, которые не имели силы мудрости и поэтому нуждались в обширных истолковывающих трактатах, чтобы обрести понимание. Но были среди них и такие живые существа, которые приходили в замешательство от многословных обширных трактатов и сердца которых радовались текстам, содержащим мало слов, но заключавшим в себе много

смысла и только благодаря таким сочинениям они могли достичь понимания.

Таким образом, данный трактат стремится охватить и обобщить безграничный смысл обширнейшего и глубочайшего Учения Татхагаты. Поэтому и составлен этот трактат.

Закончен раздел о причине написания трактата. Теперь следует раздел, устанавливающий смысл объясняемого.

П.

В целом Махаяна¹⁹ может быть рассмотрена в двух аспектах. Какие это два аспекта? Первый -- это дхарма, второй -- это смысл. То, что называют дхармой -- это сознание живых существ. Именно это сознание объемлет как все мирские дхармы²⁰, так и все дхармы, выводящие из мира²¹. Если опираться на это сознание, то можно понять смысл Махаяны.

По какой причине? Поскольку сознание наделено свойством истинной реальности²², то через его постижение можно понять субстанцию²³ Махаяны. Поскольку же сознание наделено свойствами рождения и исчезновения и причинной обусловленности, то через его постижение можно понять свойства²⁴ и функции²⁵ собственной субстанции Махаяны.

Говорить о смысле можно в трех аспектах. Какие это три аспекта? Первый, это величие²⁶ субстанции, ибо все дхармы истиннотаковы и равностны, не возрастают и не уменьшаются.

Второй, это величие свойств, ибо Вместилище Так Приходящего²⁷ наделено полнотой неисчислимых благих качеств²⁸.

Третий, то величие функций, ибо они проявляются в способности порождения всех морских и выводящих из мира благих причин и следствий.

Все Будды поэтому²⁹ ездили³⁰ на этой колеснице и все бодхисаттвы оседывали эту дхарму, достигая обители³¹ Так Приходящего.

Закончен раздел, устанавливающий смысл разъясняемого. Теперь следует раздел разъяснений смысла.

Разъяснение смысла предполагает три аспекта.

Какие три аспекта? Первый, это объяснение правильного смысла. Второй, это исправление ложных привязанностей. Третий, это различение форм устремлений к Пути³².

Объяснение правильного смысла опирается на то, что дхармы Единого сознания в свою очередь двухаспектны. Каковы эти два аспекта? Первый, это истинно-таковый³³ аспект сознания. Второй,

это аспект сознания, подверженный рождением и смертям. Оба эти аспекта объемлют все дхармы.

Об этом смысле говорят: Почему эти два аспекта являются неотделимыми друг от друга?

Сознание как истинная таковость является единым дхармовым миром³⁴ в совокупности объемлющим все дхармы в качестве их субстанции. Об этом и говорят: Природа сознания не рождается и не гибнет. Все дхармы различаются лишь постольку, поскольку они опираются на ложную различающую мысль³⁵. Если удалить все аспекты сознания, обуславливающие различающую мысль, то не будет существовать никаких свойств у всего мира объектов. Вот по этой причине все дхармы с изначальных времен лишены свойств выразимости в словах, лишены свойств, делающих возможным их именование, лишены свойств, делающих возможным их осмысление и в конечном итоге все они равностны, неизменны, лишены различий и не разрушаемы. Все они лишь Единое сознание. Поэтому данный аспект и называется истинной таковостью. Все слова представляют собой только ложные имена, лишенные сущностного соответствия и основывающиеся на ложной различающей мысли, которой недоступна природа дхарм.

Поэтому и говорится, что истинная таковость лишена каких-либо свойств³⁶ и является как бы пределом для слов и в этом пределе слово полагает конец слову. Но сама субстанция истинной таковости не может иметь конец и по этой причине все дхармы истинны по своей природе.

Поэтому нечего и установить в качестве истинного, ибо все дхармы в действительности тождественны друг другу в своей таковости. Следует знать, что все дхармы не могут быть описаны в словах и не могут быть познаны различающей мыслью. Поэтому их и называют истинной таковостью.

Вопрос: Если смысл учения таков, то каким же образом все живые существа могут успешно следовать ему и вступить на его путь?

Ответ: Если знать относительно всех дхарм, что хотя о них и говорят, но в действительности нет им говорящего, ни того, о чем говорится и что хотя их и осмысляют в терминах различающей мысли, но в действительности нет ни мыслящего, ни того, что мыслится, -- это и будет называться успешным следованием. Отстранение различающей мысли называется вступлением на путь. Далее, если исходить из словесных разграничений³⁷, то эта истинная таковость может быть описана в двух аспектах. Что это за два аспекта? Первый -- это пустота таковой сущности³⁸, называемый так по той причине, что он способен в полной мере обнаруживать

истинную сущность. Второй -- это не пустота таковой сущности, называемый так по той причине, что он в своей субстанциональной основе наделен полнотой лишенных по своей природе притока аффективности³⁹ благих качеств.

О таковости говорят как о пустотной, поскольку она изначально не связана ни с какими омраченными дхармами, лишена различающих свойств всех дхарм и не имеет отношения к бессодержательной⁴⁰ деятельности заблуждающегося сознания и различающей мысли. Следует знать, что истинная таковость по своей собственной природе не является наделенной свойствами, не является лишенной свойств, не является ненаделенной свойствами, не является нелишенной свойств и не является одновременно и лишенной и наделенной свойствами. Она лишена свойства "единство" и лишена свойства "различие", Она не является ненаделенной свойством "единство" и не является ненаделенной свойством "различие"⁴¹. Она не лишена и не наделена свойствами "единство" и "различие" одновременно. Говоря в целом об этом, можно сказать, что все живые существа благодаря наличию заблуждающегося сознания и деятельности многочисленных и рознящихся друг от друга мыслей о различиях отдаляются от нее. Поэтому, можно сказать, что хотя ее и называют пустотой, в действительности нет никакой пустоты, если отсечь заблуждающееся сознание⁴².

То, о чем говорят как о не-пустом, является таковым по причине полного обнаружения пустоты субстанции дхарм и отсутствия заблуждений. Это и есть Истинное сознание. Поскольку оно постоянно и неизменно, будучи целокупной полнотой чистых дхарм, его и называют не пустым. Оно также лишено каких-либо доступных пониманию⁴³ свойств. Оно отдалено от сферы деятельности различающей мысли и пребывает в гармонии с просветленностью.

Что касается сознания, которое подвержено рождением и смертям, то оно по причине опоры на Вместилище Так Приходящего и оказывается сознанием, подверженным рождением и смертям. То же, что называют не рождающимся и не гибнущим находится в гармоническом единстве с подверженным рождению и смерти по принципу не единства и не отличия⁴⁴. Это называется сознание-алайя⁴⁵. Это сознание может быть рассмотрено в двух аспектах, которые охватывают все дхармы и рожают все дхармы. Каковы же эти два аспекта? Один -- пробужденный⁴⁶ и один -- не пробужденный.

Когда говорят о пробужденном аспекте, то имеют в виду субстанцию сознания, отделенную от различающей мысли. Отделенное от различающей мысли подобно пустому пространству,

для которого нет ничего, чтобы оно не охватывало собой. Дхармовый мир, наделенный свойством единства есть не что иное, как самоотждественное Дхармовое тело⁴⁷ Так Приходящего. Опираясь на это дхармовое тело данный аспект сознания и оказывается изначально пробужденным. И по какой причине? Изначальное пробуждение соотносится с имеющим начало пробуждением⁴⁸ таким образом, что имеющее начало пробуждение оказывается тождественным изначальному пробуждению.

Что касается имеющего начало пробуждения, то следует сказать, что не пробужденный аспект сознания также обусловлен изначально пробужденным его аспектом. В силу наличия опоры на это не пробужденное сознание и возникает необходимость в имеющем начало пробуждении⁴⁹. Полная пробужденность сознания вплоть до самых его истоков называется окончательным пробуждением. Если истоки сознания еще не пробудились, то можно говорить только о не окончательном пробуждении.

Что это означает? Если простой человек⁵⁰ пробуждается к пониманию того, что прежде возникавшие различающие мысли были порочны и стремится остановить возникшие позднее мысли, делая так, чтобы положить конец их возникновению⁵¹, то хотя это и можно назвать пробуждением, тем не менее это не настоящее пробуждение⁵². Так, последователи двух Колесниц⁵³ такие, как получившие первоначальную установку⁵⁴ бодхисаттвы пробуждаются к осознанию изменчивой природы различающей мысли и их мысль лишается привязанности к свойству изменчивости⁵⁵. Благодаря этому они отбрасывают грубые разграничения, проистекающие из ложных ментальных конструктов⁵⁶ и поэтому называются достигшими пробуждения относительно свойств.

Бодхисаттвы, реализовавшие Дхармовое тело достигают пробуждения относительно пребывания различающей мысли⁵⁷. Когда мысль лишается свойства пребывания, они удаляют грубые заблуждения, вызванные разграничением сущностей и достигают пробуждения, называемого пробуждением относительно следования своему пути⁵⁸.

Если бодхисаттва достигает ступени завершения своего пути⁵⁹ и полноты своих искусных методов⁶⁰, то любая его мысль соответствует возникшему у него пробужденному сознанию. Само же сознание лишено каких-либо имеющих начало свойств и посему оно освобождается даже от тончайших и неуловимейших различающих мыслей⁶¹. Поэтому обретается видение природы сознания, которая есть постоянное пребывание. Это и называется окончательным пробуждением.

Поэтому сутра⁶² гласит: "Если живое существо может созерцать лишенное различающей мысли это значит, что оно приближается к мудрости Будды".

Кроме того, поскольку сознание с самого появления не имеет никаких познаваемых свойств возникновения⁶³ и говорят, что знание свойств возникновения есть отсутствие различающей мысли⁶⁴. Поэтому все живые существа называются непробужденными только потому, что они изначально находятся во власти непрестанно сменяющих друг друга различающих мыслей. Они еще не удалили различающие мысли и поэтому и говорят, что они безначально пребывают в неведении. Если бы они достигли состояния отсутствия различающей мысли, то они постигли бы как свойства сознания рождаются, пребывают, меняются и исчезают, ибо такое существо лишено различающей мысли.

На самом деле нет никаких различий между исходным состоянием и пробуждением, ибо все четыре состояния⁶⁵ наличествуют одновременно и лишены самостоятельности, будучи изначально равностными и тождественными Единому Пробуждению.

Далее, изначально пробуждение при его рассмотрении относительно омраченных состояний сознания может быть разделено на два типа, неотделимых от изначально пробуждения. Каковы эти два вида -- свойства? Первое -- это свойство чистоты мудрости, второе -- свойство непостижимой для мысли деятельности⁶⁶.

Чистая мудрость. Благодаря силе следов⁶⁷, опирающихся на Дхарму⁶⁸ можно исполнять все виды практики, достичь совершенства в искусных методах⁶⁹ и по этой причине разрушить свойства гармонически сочетающего сознания⁷⁰, уничтожить свойства исчезновения и непрерывной деятельности сознания и выявить в собственной природе Тело Дхармы, вследствие чего мудрость станет истинной и чистой.

Каков смысл этого? Все свойства психики -- сознания⁷¹ непросветлены. Однако и свойство непросветленности также неотделимо от пробужденной природы. Поэтому оно не может быть ни уничтожено, ни не уничтожено. Это можно сравнить с водой великого моря. Когда дует ветер, то вздымаются волны. В таком случае свойства ветра и свойства воды неотделимы друг от друга. Однако вода по своей собственной природе неподвижна и когда ветер успокаивается, то и движение как свойство воды прекращается, а ее влажная природа остается неизменной. Точно также и собственной природой всех живых существ является изначально чистое и покойное сознание, которое под воздействие ветра непросветленности приходит в движение. И сознание и непросветленность лишены свойств своей собственной оформленности⁷² и не могут быть отделены друг от

друга. Однако сознание является неподвижным по своей собственной природе. Поэтому когда непросветленность прекращается, длительность омраченных состояний сознания также заканчивается, а его собственная природа, являющаяся мудростью остается неизменной.

Непостижимая для мысли деятельность. Опирающийся на чистую мудрость может создавать великое множество совершенных и сокровенных миров⁷³, что называется свойством неизмеримости благих качеств. Эти качества проявляются непрерывно и беспрестанно. Зная корни живых существ, бодхисаттва естественно соотнобразуется с их индивидуальным характером и особенностями и приносит им всем пользу.

Далее, что касается свойств субстанции пробужденного сознания, то их можно рассматривать в четырех смыслах. Они подобны свойствам пустого пространства и сходны с чистым зеркалом. Каковы же эти четыре смысла?

Первый по своей сути подобен пустоте зеркала без отражений. Такое сознание отделено от всех ментальных объектов и не имеет ни одной дхармы, которую можно было бы проявить. Поэтому ему нечего и осознавать, освещая своим светом.

Второй -- это зеркало, затронутое влиянием следов-впечатлений⁷⁴. Его называют не пустым по истинной сути. Все объекты мира равно отражаются и проявляются в нем. Они не покидают его и не вступают в него, не теряются и не разрушаются. Это постоянно пребывающее Единое сознание. Поскольку все дхармы наделены истинной сущностной природой⁷⁵ ни одна из омраченных дхарм не может омрачить его. Субстанция мудрости недвижна⁷⁶ и полна всеми видами очищенного от притока аффективности⁷⁷. Поэтому она через следы-впечатления влияет на живые существа.

Третий подобен освобожденному от дхарм зеркалу. Его называют дхармой непустоты. Это сознание свободно от аффективных препятствий и от познавательных препятствий⁷⁸. Оно лишено также свойств гармонизирующего сознания⁷⁹. Поэтому оно чисто и беспримесно светло.

Четвертый является зеркалом, оказывающим воздействием следами-отпечатками⁸⁰. О нем говорится, что оно по причине очищенности от омрачения, освещает своим светом сознание всякого живого существа и побуждает их совершенствовать свои благие корни⁸¹, обнаруживая природу различающей мысли⁸².

Что касается непробужденного сознания, то оно появляется по причине отсутствия должного и сущностного знания единства всех дхарм и истинной реальности как она есть. По этой причине непробужденное сознание возникает и имеет в себе различающую

мысль. Различающая мысль лишена собственных свойств и неотделима от изначальной пробужденности подобно заблудившемуся человеку, потерявшему правильное направление. Если бы он освободился от направления, то нельзя было бы и заблудиться. Таковы и все живые существа: опираясь на пробуждение они оказываются во власти заблуждения. Но если они освободятся от привязанности к пробужденной природе, то не будет и никакой непробужденности. Но поскольку их сознание непробужденно и охвачено ложными мыслительными актами и говорится об истинном пробуждении с учетом того, что отчетливо понимается смысл этого понятия. Поэтому можно сказать, что если освободиться от непробужденного сознания, то не будет и никакого самостоятельного, наделенного собственным свойством истинного пробуждения.

Из-за опоры на непробужденность рождается три вида свойств, которые находятся во взаимном соответствии с непробужденностью и неотделимы от нее. Какие же эти три?

Первое -- это свойство непросветленной деятельности⁸³. Из-за опоры на непробужденность сознание приходит в движение. Это и называют деятельностью. Если есть пробуждение, то движение отсутствует. А если есть движение, то есть и страдание. Следствие поэтому нельзя отделить от причины.

Второе -- это свойство быть воспринимающим субъектом⁸⁴. Воспринимающий субъект возникает из-за опоры на движение. Если нет движения, то нет и возможности воспринимать.

Третье -- это свойство наличия мира объектов. Из-за опоры на воспринимающий субъект возникает как кажимость мир объектов. Если освободиться от восприятия, то не будет существовать и мир объектов.

По причине наличия мира объектов появляются свойства шести видов.

Какие это шесть?

Первое -- свойство мышления⁸⁵. Из-за опоры на мир объектов в сознании возникает способность различения, выделяющая желательное и нежелательное.

Второе -- свойство континуальной преемственности. Из-за опоры на мышление рождается переживание страдания и радости, в сознании осознанно возникают различающие мысли, взаимобусловленность которых порождает непрерывную преемственность.

Третье -- свойство привязанности и схватывания. Из-за опоры на континуальную преемственность различающая мысль проецируется на мир объектов, привязывается к нему и схватывается

за страдание и радость⁸⁶, в результате чего сознание облекается влечением.

Четвертое -- свойство конструирования имен и знаков⁸⁷. Из-за опоры на ложные привязанности сознание различает и классифицирует слова и имена, лишённые собственной реальности⁸⁸.

Пятое -- свойство возникновения деятельности. Из-за опоры на имена и знаки сознание привязывается к ним и вовлекается во все виды деятельности⁸⁹.

Шестое -- свойство страдания, связанное с последствиями деятельности. Из-за опоры на деятельность пожинаяются ее плоды и сознание теряет свою свободу.

Из этого следует знать, что отсутствие просветления приводит к порождению всех омраченных дхарм и все омраченные дхармы есть не что иное, как свойство непробужденности сознания.

¹ Данное вступление, аналогичное мангала-шлоке брахманистских текстов Индии представляет собой расширенную форму поклонения Трем Драгоценностям (триратна, сань бао) буддийского учения -- Будде, Дхарме и Сангхе. В первой части вступительных стихов речь идет о Будде.

² Телесность -- условный перевод иероглифа "сэ", обычно передающего санскритский термин "рупа" -- "материя", "чувственное", "воспринимаемое зрением".

³ В тексте употреблен иероглиф "цзю" -- спасать. "Спаситель мира" (цзю ши) в данном случае является точным переводом соответствующего китайского выражения.

⁴ Дхармовость (фа син, дхармата) -- имеется в виду сущностная природа всех дхарм, понимаемая в дальневосточной буддийской традиции как "природа Будды" (фо син). Истинная реальность (чжэнь жу, бхутататхата) -- реальность, как она есть в действительности, вне и помимо рефлектирующего сознания, дословно -- "истинная таковость".

⁵ Учение -- Дхарма (фа), дословно в китайском переводе -- "Закон".

⁶ Здесь употреблен не обычный китайский перевод слова "Махаяна" -- да чэн, да шэн, т.е. "Великая колесница", а транскрипция "Мохэянь".

⁷ Имеется в виду обзорное изложение основного содержания шастры.

⁸ Радость (лэ) -- китайский аналог санскритского слова "сукха" (блаженство).

⁹ Татхагата -- один из важнейших эпитетов Будды, переводимый с санскрита или "Так Приходящий" (taiha gata) или "Так Уходящий" (taiha agata), что обычно в махаянских текстах интерпретируется как "Ушедший в Истинную реальность -- таковость" или "Пришедший из Истинной реальности". На китайский язык это слово переводится однозначно: "Так Приходящий" (жу лай).

¹⁰ Истинное сознание (синь синь). Иероглиф "синь", переведенный здесь как "истинный" дословно означает "верный", "Заслуживающий доверия" и является китайским аналогом санскритского "шраддха" (вера), т.е. понятия, вынесенного в

заглавие шастры. Однако дословный перевод "верующее сознание" внес бы в перевод чуждые тексту христианские коннотации, почему от него и решено было отказаться.

¹¹Правильный метод (фан бянь, упайя) -- методы совершенствования и способы, используемые бодхисаттвами для спасения живых существ. Коррелятом "упайя" является мудрость, праджня (кит. баньжо, божо, чжи).

¹²Прекращение заблуждений и созерцание (чжи гуань; санскритский аналог - шаматха-випашьяна) -- весьма важные термины буддийской психотехники, описывающие две операции с сознанием созерцателя: его успокоение, минимализация его аффективности и анализ его содержания. В буддизме китайской школы тяньтай эти понятия приобрели дополнительный философский смысл, став важнейшими категориями тяньтайской буддийской мысли. Ср. название одного из основных трактатов тяньтайского мыслителя Чжи-и (VI в.) "Мохэ чжи гуань" (Маха шаматха-випашьяна) -- "Великое прекращение заблуждений и созерцание".

¹³Простые люди (фань фу) -- имеются в виду т.н. "прихтхагджана", миряне, не являющиеся сознательными последователями того или иного направления буддизма.

Две колесницы (эр чэн; эр шэн) -- Хиньяна и Махаяна.

¹⁴Сосредоточенное памятование (чжуань нянь) -- аналог санскритского "смрити", в данном случае, один из видов созерцания, специально рассматриваемых в четвертой и пятой главах текста.

¹⁵Видимо, имеется в виду рождение во время проповеди на земле грядущего Будды Майтрейи.

¹⁶Сутра -- вместо обычного перевода этого слова как "цзин" (канонический текст; слово имеет ту же этимологию, что и санскритский эквивалент -- "основа ткани") здесь употреблена транскрипция "сюдоло".

¹⁷Здесь употреблены слова "сэ" (рупа), синь (читта; в данном случае однако, видимо, "нама", "психическое", "духовное" как коррелят "рупа"- "физическое", "материальное") и "е" (карма).

¹⁸Имеется в виду нирвана, точнее, паринирвана, Будды.

¹⁹Махаяна -- здесь, как и далее в тексте, речь идет не о Махаяне как учении, а о Махаяне в смысле объекта этого учения. Таким образом, словом "Махаяна" здесь обозначается истинная реальность, таковость (татхата, жу; бхутататхата, чжэнь жу).

²⁰Мирские дхармы (ши цзянь фа) -- видимо, аналог "неблагих" (акушала, бу шань) дхарм абхидхармистской традиции, понимаемых в качестве элементов психической жизни, препятствующих достижению пробуждения, просветления и привязывающих живое существо к циклическому существованию (сансара, лунь хуэй).

²¹Дхармы, выводящие из мира (чу ли цзянь фа) -- благие (кушала, шань) дхармы, элементарные психические состояния, культивация которых способствует достижению пробуждения.

²²Свойство истинной реальности (чжэнь жу сянь; бхутатат, -- хата лакшана) - - имеется в виду наделенность сознания в его собственной природе атрибутом совершенной реальности, которая и есть сущностная характеристика его природы.

²³Субстанция (ти) -- дословно "тело". Этот термин в традиционной китайской философии передает идею субстанции. Под воздействием китайской

добуддийской философии субстанциалистский подход стал весьма характерен и для философии дальневосточных школ буддизма.

²⁴Свойства (сян, лакшана) -- сущностные характеристики, существенные признаки.

²⁵Функции (юн) -- категория традиционной китайской философии, разработанная в рамках даосской философской школы сяоань-сюэ (учение о Сокровенном, мистология) III-IV в. и выразившая идею акциденции как динамической функции или энергии субстанции (ти). Оппозиция "субстанция-акциденция" стала позднее весьма значимой и для философии китайского буддизма (особенно для школ хуаянь и чань).

²⁶Здесь и ниже обсуждается вопрос о смысле определения "великий" (маха; да) в сочетании Махаяна, при чем, как уже говорилось выше, под Махаяной здесь понимается истинная реальность. Применение слова "великий" рассматривается здесь в трех аспектах: применительно к субстанции (сущности), ее свойствам (лакшана) и ее функциям-акциденциям.

²⁷Вместилище Так Приходящего (татхагатагарбха; жулай цзан) -- одно из важнейших понятий китайской буддийской традиции, восходящее в ряду индийских сутр ("Татхагатагарбха сутра", "Сутра о львином рыке царицы Шрималы", "Махапаринирвана сутра" и др.) и шастр (Ратнаготравибхага или Уттаратантра). Слово "гарбха" имеет два значения: хорион (лоно, матка) и зародыш. Китайские переводчики избрали для перевода первое значение и передали слово "гарбха" через иероглиф "цзан" (хранилище, вместилище), тогда как тибетцы пошли по второму пути. Двойственность значения слова "гарбха" хорошо отражает двойственность и самой концепции "татхагатагарбхи": с одной стороны это зародыш "буддовости", пробужденности, состояния Будды в каждом живом существе, с другой -- абсолютная реальность, понимаемая как субстрат сансары и всеобъемлющий абсолют. Субстанциалистские элементы в учении поздней махаяны нашли поэтому в концепции татхагатагарбхи свое полное выражение: она характеризуется в текстах (Ратнаготравибхага, Баосин лунь) как вечная (чан, нитья), блаженная (лэ, сукха), чистая (цзин, шубха) субстанция и даже как субстанциальный субъект "я" (во, атман). Именно этот субстанциализм доктрины татхагатагарбхи обусловил ее первостепенную значимость для китайских буддийских школ (прежде всего, для тяньтай, хуаянь и чань). Интересно, что в Тибете, напротив, все сутры, связанные с данной доктриной считались сообщающими лишь относительную истину, нуждающимся в интерпретации (нейартха), и то, что было нормой в Китае, оказывалось исключением для Тибета, где на доктрину "татхагатагарбхи" ориентировалась лишь школа "джонанг-па" ("буддийские онтологи" по выражению Д.Руегга) объявленная еще в ХУП в. еретической и прекратившая свое существование.

²⁸Благие качества (гун дэ) -- этим китайским биномом при переводе с санскрита часто передается слово "пунья" (заслуга).

²⁹Т.е. в силу наличия благих причин и следствий.

³⁰Иероглиф "чэн" (шэи), "колесница" здесь употреблен в глагольном значении.

³¹Обитель Так Приходящего -- жулай ди, дословно "земля Татхагаты". Иероглифом "земля" (ди) обычно передается санскритское слово "бхуми" (уровень, ступень совершенствования). Таким образом, санскритский аналог данного словосочетания -- татхагата бхуми.

³²Для передачи слова Путь (санскритское "марга") употреблен иероглиф "Дао".

³³Истинно таковий аспект сознания (синь чжэнь жу мэнь) -- имеется в виду абсолютный, изначально просветленный аспект единого сознания (и синь) в отличие от "феноменального" аспекта единого сознания, которому присуще неведение (авидья) и которое обуславливает сансарическое бывание живого существа (сознание, подверженное смертям и рождениям; синь шэнь-ме мэнь).

³⁴Дхармовый мир (фа цзе, дхармадхату) -- в махаянских текстах круга теории татхагатагарбхи и в собственно китайских буддийских школах (тяньтай, хуаянь, чань) этот термин означает универсум как единое целое, Единое сознание (и синь) и вся совокупность его содержания.

³⁵Ложная различающая мысль (ван нянь) -- понятие китайской буддийской традиции, означающее сущностную направленность "омраченного" аспекта татхагатагарбхи на различение, проведение различий и конструирование фиктивно независимых сущностей; источник сансарического существования.

³⁶Здесь говорится о том, что истинная реальность лишена каких-либо атрибутивных свойств, выражающих ее сущность и является поэтому не описываемой и не вербализуемой.

³⁷Дословно: "Если говорить об этой истинной реальности опираясь на слова и производить разграничения..." Здесь шастра утверждает, что все классифицируемые аспекты единой реальности, анализируемые ниже, являются по существу конвенциональными, условными, выделяемыми лишь для удобства рассмотрения того, что в принципе не описывается и, разумеется, не является чем-то множественным.

³⁸Пустота таковой (истинной) сущности (жу ши кун) -- "апофатический" аспект истинной реальности. Здесь интересно употребление слова "сущность" (ши), передававшего зачастую санскритское "дравья" (субстанция), что свидетельствует как о субстанциалистской направленности теории татхагатагарбхи, так и об аналогичном характере базировавшейся на ней традиции китайских буддийских школ.

³⁹Без притока аффективности (у лоу) -- китайский аналог санскритского "анасрава", обозначавшего в абхидхармистской традиции тип дхарм, лишенных эмоционально-аффективной окрашенности. Перевод, предложенный выше, впервые был дан В.И.Рудым.

⁴⁰Дословно -- "различающей мысли пустого и ложного сознания" (сюй вань синь нянь). Слово "пустой" передается здесь иероглифом "сюй", а не "кун" (шунья, шуньята).

⁴¹Возможно философски вернее было бы перевести "тождества" и "различия", однако переводчик предпочел более точное следование китайскому тексту, оперирующими понятиями "единство" (и) и "различие" (и). Возможно, что под

"различием" здесь имеется в виду "отличное от единства", "иное, нежели единство", т.е. множественное.

⁴²Второй аспект истинной реальности -- "катафатический", описываемый шаштрой как наделенный всеми благими свойствами и качествами и потому "не пустой" (ашунья, бу кун). Однако, говорится далее, даже "пустой" аспект в действительности не пуст, не бессуществен и представляется таким только различающей рефлектирующей мысли. Деление сознания на "пустое" и "не-пустое" восходит к сутре "Львиный рык царицы Шрималы" (см. примеч. 27).

⁴³Дословно: "лишено свойств, которые можно было взять" (у сян кэ цюй). Истинное сознание (чжэнь синь) -- внефеноменальный несансарический аспект Единого сознания (и синь).

⁴⁴Или: не тождественности и не отличия.

⁴⁵Алаяя-виджняна (алие ши) -- "сознание-сокровищница", в классической виджнянаваде Асанги и Васубандху -- восьмое, субстратное сознание, источник всех эмпирических форм сознания и вместилище следов-впечатлений, "семян" (биджа), закладываемых и определяемых "силой привычки", энергией предыдущего опыта (сюньси, васана) как своего рода зародыши последующих тенденций деятельности живого существа. Цель буддийской практики по виджнянаваде -- прекращение проецирования содержания алаяя-виджняны вовне, окончание ее соответствующей направленности, "опустошение" алаяя-виджняны от ее содержания, в результате чего направленное само на себя сознание явит себя в качестве "татхаты", истинной реальности. В теории татхагатагарбхи, представленной в шаштре, алаяя-виджняна является результатом взаимодействия пробужденного и сансарического аспектов сознания и источником всех дхарм.

⁴⁶Пробужденный (цзюэ) -- точный перевод соответствующего китайского слова и его санскритских аналогов (бодхи; Будда-Буддха, т.е. Пробужденный -- ср. с аналогичным русским корнем в словах "будить", "пробуждаться"). В буддологической литературе часто переводится как "просветленный".

⁴⁷Дхармовое тело (дхармакайя, фа шэнь) -- абсолютное "тело" Будды (или всех Будд), совершенно пробужденное сознание в универсальном смысле.

⁴⁸Истинное пробуждение безначально по своей природе и сущностно, тогда как не пробужденность означает лишь не реализованную, но потенциально наличную пробужденность. В силу этой потенциальной пробужденности все живые существа изначально свободны от уз сансары и являются Буддами, но в силу незнания этого нуждаются в акте пробуждения как его реализации, это и есть "имеющее начало пробуждение".

⁴⁹Т.е. в силу актуального неведения своей изначальной пробужденности.

⁵⁰Простой человек -- см. примеч. 13.

⁵¹Здесь и ниже шаштра уподобляет стадии реализации пробуждения четырем сущностным состояниям существования в обратной последовательности. Эти состояния (авастха) суть: 1) достижение пробуждения аналогично рождению (джати); 2) состояние стабильной практики, ведущей к его достижению аналогично возмужанию (стхити); 3) поворотный шаг для вступления на путь, "изменение", а также понимание

изменчивой природы сознания аналогичен переходу от зрелости к старости (аньятхатва) и приостановление возникновения различающих мыслей-старости (широдха).

⁵²Поскольку оно затрагивает лишь конкретные заблуждения, не устраняя общую не пробужденность и не знаменуя "поворота в глубочайшей седловине сознания" по выражению "Ланкаватара сутры".

⁵³Т.е. Хинаяны (сяо чэн) и Махаяны (да чэн) или (что то же самое) колесниц шраваков (учеников) и бодхисаттв.

⁵⁴Получившие первоначальную установку (фа и) -- аналог "появления установки на пробуждение" (бодхичитта утпада; фа пути синь).

⁵⁵Т.е. происходит отказ от таких идей, как наличие неких неизменных сущностей (атмана).

⁵⁶Ментальные конструкты (фэньбе чжи чжао; викальпа) -- дословно: "разделяющее, держащее и облекающее" -- имеются в виду некие априорные, беспредпосылочные представления о реальности, искажающие ее природу и препятствующие ее познанию.

⁵⁷Бодхисаттв, реализовавших Дхармовое тело (фа шэнь, дхармакайя -- см. прим. 47) не заблуждаются и относительно устойчивых, стабильных состояний сознания (аналогичных "стхити", возрасту возмужания).

⁵⁸Имеются в виду заблуждения относительно реального существования вещей внешнего мира. Пробуждение относительно следования своему пути (суй фэнь цзюэ) -- Ёсито С. Хакэда следуя Фа-цзану трактует это название как "относительное пробуждение".

⁵⁹Дословно: "ступени (совершенствования) бодхисаттвы исчерпаны" (пуса ди цзинь).

⁶⁰Искусные методы (фан бянь, упайя) -- вторая (наряду с праджняй, интуитивной мудростью) составляющая пути бодхисаттвы, заключающаяся в великом сострадании (каруна) и умении применять многообразные средства спасения живых существ. Интеграция праджни и упайи ведет к пробуждению (бодхи).

⁶¹Т.е. заблуждений относительно природы сознания.

⁶²Определить цитируемую сутру не удалось.

⁶³Т.е. сознание (синь, читта) в его собственной природе неизменно пребывает (чан чжу), никогда в действительности не возникая (ци).

⁶⁴Т.е. истинная природа сознания обнаруживается после прекращения деятельности различающей мысли, создающего иллюзию появления, возникновения пробужденного сознания (в действительности всегда потенциально присутствовавшего).

⁶⁵Имеются в виду состояния возникновения, пребывания, изменения и прекращения различающей мысли.

⁶⁶Слово "деятельность" здесь передано через иероглиф "е", обычно означающий карму. В данном случае речь идет видимо о двух атрибутах пробужденного сознания, рассматриваемого в аспекте его отношения к сансарическим состояниям сознания.

67 Следы -- условный перевод термина "сюньси" (санскр. васана), дословно означающего "воскурения", "аромат, оставшийся после воскурений". О его смысле см. примеч. 45. Обычно переводится как "энергия привычки", "энергия прошлого опыта" и т.п.

68 В данном случае имеется в виду сущность сознания как изначальная пробужденность.

69 См. примеч. 60.

70 Речь идет об алаяя-виджняне, содержащей в себе как пробужденность, так и не пробужденность.

71 Здесь употреблен бином "синь ши" ("сознание-психика", читта-виджняна).

72 Сознание и его омраченность не являются двумя самостоятельными сущностями и не могут быть отделены друг от друга, подобно тому как нераздельны морская вода и волны или, точнее, как волны и вызывающий их ветер, ибо вода (пробужденное сознание) по своей природе неподвижна и только ветер неведения (авидья, у мин) заставляет ее волноваться (приводит к появлению эмпирических, сансарических состояний сознания).

Пример с ветром и волнами широко распространен в ориентирующихся на виджнянаваду и теорию татхагатагарбхи махаянских текстах (ср. Ланкаватара сутру).

73 Совершенные и сокровенные миры (шэн мяо цзин цзе) -- видимо имеются в виду так называемые "поля Будды" (буддха кшетра) -- миры, созданные силой сознания Будд для спасения живых существ. Наиболее известным "полем Будды" является Сукхавати (Цзин ту) -- "рай" Будды Амитабхи.

74 Следы-впечатления (сюнь си, васана) -- см. примеч. 45 и 67.

75 Истинная сущностная природа (чжэнь ши син) -- имеется в виду реальность всех дхарм как форм проявления единого абсолютного сознания. В данном термине вновь появился субстанциализм доктрины татхагатагарбхи, чуждый другим формам классической индийской махаянской мысли. Так, с точки зрения мадхьямики ни одна из дхарм не является самодостаточной сущностью и поэтому лишена самобытия (свабхава; цзы син -- досл. "самосущее", "самоприродность"). В силу этого дхармы пусты (шунья, кун). По учению виджнянавады дхармы являются условными единицами языка описания сознания, которое будучи реальным (но не субстанциональным) и является их собственной природой. Теория же татхагатагарбхи прямо провозглашает абсолютность и субстанциональность сознания, наделяющего реальностью и все свои проявления.

76 Субстанция (ти) мудрости (чжи) недвижна (бу дун; санскр. ачала). Ср. генетически, видим, связанное с данным положением утверждение "Алмазной сутры": "Действительная реальность (таковая таковость; жу жу) недвижна" (жу жу бу дун).

77 Очищенное от притока аффективности (у лоу; санскр. анасрапа) -- в абхидхарме класс обусловленных (санскрита; ювэй) дхарм, которым сопутствует эмоциональная (клеша; фань нао) омраченность, "заклешенность". Перевод данного термина как "приток аффективности" впервые предложил В.И.Рудой.

78 Аффективные препятствия (фань нао ай); клеша аварана и познавательные (гносеологические) препятствия (джисей аварана; чжи ай) -- два типа препятствий на

пути к пробуждению. Первый из них связан с аффектами и привязанностями чувственно-эмоционального характера ("страсти"), второй -- с заблуждениями в сфере познавательной деятельности (всра в существование индивидуального субстанционального "я", в реальность и субстанциональность внешнего мира и т.п.). Первое преодолевается бодхисаттвой благодаря "методу" (фан бьянь, упайя) и состраданию (каруна; бэй), второе -- мудрости (праджня, чжи).

79 Дословно: свойств (лакшана; сяи) гармонии и согласия (хэхэ) -- имеется в виду алая-виджняна как уровень сознания, состоящий в себе и пробужденный, постоянный и изменчивый, заблуждающийся аспекты.

80 Юань сюнь-си цзин (зеркало -- причины следов-отпечатков), т.е. аспект пробужденного сознания, присутствующий и активно формирующий сферу опыта и в свою очередь формирующийся под ее воздействием уровень психики. Он является элементом, делающим возможным появление у живых существ установки на достижение пробуждения.

81 Т.е. культивировать благие (кушала; шань) дхармы, способствующие духовному прогрессу.

82 Т.е. как бы отражая её в себе и обнажая тем самым природу различающего мышления.

83 Имеется в виду активная, деятельная (кармическая) сторона непробужденного сознания (у мин е), обусловленная неведением (авидья, у мин).

84 Дословно "зрящий", "могущий зреть", воспринимающий (нэн цзянь). Единое сознание под влиянием имманентной ему (но акцидентальной, в отличие от субстанциональности пробуждения) непробужденности как бы поляризуется, полагая себя вначале в виде субъекта, а потом и коррелирующего с ним, но вторичного по отношению к нему объекта (цзин цзе или в других текстах -- "зримое", "то, что зрится", воспринимаемое -- со цзянь).

85 Различающая мысль, обуславливающая привязанность к желаемому и отвращение от нежелаемого.

86 Уровень непосредственного функционирования упомянутой выше привязанности.

87 Имеется в виду механизм порождения ментальных конструктов-концептов (викальпа, цзи мин-цзы), подменяющий собой для сансарического существа реальность.

88 Таким образом порождается низший уровень опыта, лишенный какой-либо реальности, но подменяющий ее для сансарического существа (парикалпита) в отличие от относительно реального -- уровень понимания реальности в категориях абхидхармического анализа (паратантра) и абсолютной реальности как единого сознания (паринишпаина). Следующим этапом погружения в заблуждение является собственно кармическая активность живого существа и вовлеченность его в непрерывный цикл рождений-смертей (сансара, лунь хуэй).

89 Т.о. схема развертывания непробужденного (бу цзюэ) аспекта единого сознания (и синь) такова: 1) наличие его деятельного характера, обусловленная неведением и тождественная тенденция к развертыванию; 2) полагание

непробужденного аспекта сознания в виде субъекта; 3) его полагание себя в виде коррелирующего с субъектом объекта; 4) на основе субъект-объектной дихотемии появление: а) различающего мышления; б) потенциальной возможности привязанности; в) актуальной привязанности, проявляющейся во влечении и отвращении; г) ментальном конструировании псевдореальности; д) разворачивании кармической активности и вовлечении в циклы рождений-смертей; е) переживание страдания как фундаментальной характеристики сансарического существования.

Пер. с кит. Е.А. Торчинова

СВОД ДОЛГИХ СУТР. СУТРА "НАЗИДАНИЕ СИГАЛЕ" (XXXI)

Так я слышал.

1. Однажды Блаженный¹ пребывал в Раджагрихе², в бамбуковой роще, у беличьего прикорма. и тогда же Сигалака, сын домохозяина³ встал вовремя, вышел из Раджагрихи, и в мокром платье и с мокрой головою, стал кланяться, складывая руки, многим странам света: восточной, южной, западной, северной, верхней и нижней⁴.

2. И вот Блаженный ранней порою оделся и, в верхней одежде и с миской в руке, вошел в Раджагриху за подаванием. И увидел Блаженный, что Сигалака, сын домохозяина, встал вовремя, вышел из Раджагрихи и, в мокром платье и с мокрой головою, кланяется, складывая руки, многим странам света: восточной, южной, западной, северной, верхней и нижней. Увидев же Сигалаку, сына домохозяина, спросил он его: "Что это ты делаешь, сын домохозяина?" -- "Отец, умирая, говорил мне, почтенный: "Поклоняйся, сынок, странам света". А я, почтенный, уважаю, почитаю, чту и высоко ставлю слова отца. Вот поэтому я вовремя встаю, выхожу из Раджагрихи и, в мокром платье и с мокрой головою, кланяюсь, складывая руки, многим странам света: восточной, южной, западной, северной, верхней и южной". -- "А по арийскому уставу⁵, сын домохозяина, не так надо шести странам света кланяться". -- "А как не надо, почтенный, кланяться шести странам света по арийскому ставу?" -- "О почтенный, Блаженный, благоволи рассказать мне дхарму⁶, по которой в арийском уставе поклоняются шести странам света". -- "Что ж, сын домохозяина, слушай меня и внимай хорошенько, я преподам это тебе". -- "Да, почтенный", -- отвечал Блаженному Сигалака, сын домохозяина. Блаженный сказал:

3. Если, сын домохозяина, отвратился арийский слушатель⁷ от четырех скверных деяний, дурных дел не свершает под одним из четырех влияний, не прилежит к шести путям, что ведут к утрате достояния, то от четырнадцати дурных вещей он отошел; а обезопасив себе шесть стран света, он уже устремлен к победе в обоих мирах -- и сей мир для него надежен, и тот мир.

От каких же четырех скверных деяний он отвратился? Смертоубийство, о сын домохозяина, -- скверное деяние; взятие не данного -- скверное деяние; в похотях дурное поведение⁸ -- скверное деяние; лганье -- скверное деяние. И от этих четырех скверных деяний он отвратился". Так сказал Блаженный.

4. Так сказал Сугата⁹, -- а потом еще и так сказал Учитель¹⁰:
"Убийство, взятие не данного,
Лганье и связь с чужой женою --
Все это порицают мудрые".

5. Под какими четырьмя влияниями не свершает он дурных дел? Бывает, что поддаваясь влиянию склонности, свершают дурные дела; поддаваясь влиянию неприязни, свершают дурные дела; поддаваясь влиянию глупости, свершают дурные дела; поддаваясь влиянию неприязни, свершают дурные дела; поддаваясь влиянию страха, свершают дурные дела. А если, о сын домохозяина, арийский слушатель ни влиянию склонности не поддается, ни влиянию неприязни не поддается, ни влиянию глупости не поддается, ни влиянию страха не поддается, то он не свершает дурных дел ни под одним из четырех влияний". Так сказал Блаженный.

6. Так сказал Сугата, -- а потом еще и так сказал Учитель:
"Тот, кто дхарму преступает
По желанью или в злобе,
В ослепленье иль со страху, --
У того тускнеет слава,
Словно месяц на ущербе.
Тот, кто дхармы не преступит
По желанью или в злобе,
В ослепленье иль со страху, --
Воссияет в полной славе,
Словно месяц в полнолуние".

7. К каким же шести путям, что ведут к утрате достояния, он не прилежит? Склонность к водке, вину, браге¹¹, ведущая к беспамятству, -- это, сын домохозяина, путь к утрате достояния. Склонность слоняться не вовремя по улицам -- это путь к утрате достояния. Увлечение праздниками -- путь к утрате достояния. Склонность к игре в кости, ведущая к беспамятству -- путь к утрате

достояния. Склонность к дурным друзьям -- путь к утрате достояния. Склонность лениться -- путь к утрате достояния.

8. От склонности к водке, вину и бране, ведущей к беспамятству, бывает, сын домохозяина, шесть невзгод: очевидная потеря богатств, преумножение ссор, подверженность недугам, бесчестье, бесстыдное обнажение¹², ослабление разума, наконец. Таковы, сын домохозяина, шесть невзгод, что бывают от склонности к водке, вину и бране, что ведет к беспамятству.

9. От склонности слоняться не вовремя по улицам, сын домохозяина, шесть таких невзгод: и сам человек при этом без защиты и без охраны; и жена его и дети без защиты и без охраны; и собственность его без защиты и без охраны; и подозревать его могут в дурных поступках; и напраслину на него возвести могут; и многим неприятностям он идет навстречу. Таковы, сын домохозяина, шесть невзгод, что бывают от склонности слоняться не вовремя по улицам.

10. От увлечения праздниками, сын домохозяина, шесть таких невзгод: "Где пляшут? Где поют? Где музыка играет? Где рассказывают? Где в ладоши хлопают? Где в барабан бьют?" Таковы, сын домохозяина, шесть невзгод от увлечения праздниками.

11. От склонности к игре в кости, ведущей к беспамятству, сын домохозяина шесть таких невзгод: выиграешь -- вражду посеешь; проиграешь -- горевать будешь; очевидная потеря богатства; в собрании со словом игрока не считаются; друзья и знакомые им пренебрегают; дочь за него не выдадут; и мужчина, игрок в кости, жену содержать неспособен¹³. Таковы, сын домохозяина, шесть невзгод от склонности к игре в кости, ведущей к беспамятству.

12. От склонности к дурным друзьям, сын домохозяина, шесть таких невзгод: всякий плут, всякий пьяница, всякий пропойца, всякий жулик, всякий пройдоха, всякий негодяй у него в друзьях-приятелях ходит. Таковы, сын домохозяина, шесть невзгод от склонности к дурным друзьям.

13. От склонности лениться, сын домохозяина, шесть таких невзгод: "Холодногато", -- и он не работает; "Жарковато", -- и он не работает; "Рановато", -- и он не работает"; "Поздногато", -- и он не работает"; "Я слишком голоден", -- и он не работает; "Я слишком сыт", -- и он не работает. Живет он с постоянными отговорками от обязанностей. Будущее достояние он себе не добудет, наличное достояние свое порастратит. Таковы, сын домохозяина, шесть невзгод от склонности лениться". Так сказал Блаженный.

14. Так сказал Сугата, -- а потом еще и так сказал Учитель:

"Есть друзья, что пили вместе,

Есть -- клянущиеся в дружбе.

Лишь помощник в важном деле

Настоящим станет другом.
Спать после восхода солнца,
Соблазнять замужних женщин,
Злобно ввязываться в распри
И вредить чужому делу,
С негодьями якшаться
И скупиться в подношеньях --
Эти шесть обыкновений
Могут погубить мужчину.
Тот, кто знается с дурными,
С подлецами дружбу водит
И в дурных погряз занятиях,
Сам себе готовит гибель
В этом мире и в посмертье.
Кости, бабы, пьянство, пляски,
Днем -- спанье, гулянье ночью
Скупость и друзья дурные
Погубить мужчину могут
Пьянствуя, играя в кости,
Жен соседских соблазняя,
Что мужьям дороже жизни,
Следуя во всем худому,
А добром пренебрегая, --
Он исчахнет и погаснет,
Словно месяц на ущербе.
Без полушки за душою
Кто в кружале придорожном
Хлещет жадно, что покрепче, --
Скоро род свой обесславит.
Как в пруду, в долгу потонет.
Днем привыкший отсыпаться.
Ночью -- бодрствующий праздно
Вечно пьяный или пьющий
Быть хозяином не может.
"Жарко! Зябко! Рано! Поздно!" --
Говорят такие часто;
Им бы только не работать.
И дела проходят мимо.
И напротив, кто считает
Жар и холод пустяками
И как муж работать может, --
Не упустит свое счастье".

15. "Есть, о сын домохозяина, четыре вида поддельных друзей, на деле же недругов: тот, кто только берет; тот, у кого все лишь на словах; поддакивающий; приятель в пагубных занятиях.

16. По четырем свойствам, сын домохозяина, видно того, кто только берет -- друга поддельного, на деле же недруга: он только берет; за сущую малость многого хочет; долг выполняет от страха; связан с тобою ради выгоды.

17. По четырем свойствам, сын домохозяина, видно того, у кого все лишь на словах: говоря о прошлом, он мягко стелется; говоря о будущем, мягко стелется¹⁴; безделицей старается к себе расположить; а как до дела доходит -- у него-де все неприятности.

18. По четырем свойствам, сын домохозяина, видно поддакивающего: предлагаешь дурное дело -- он согласен; предлагаешь доброе дело -- он не согласен; в глаза тебя хвалит; за глаза тебя ругает.

19. По четыре свойствам, сын домохозяина, видно приятеля в пагубных занятиях: в склонности к водке, вину, браге, ведущей к беспамятству -- он приятель; в склонности слоняться не вовремя по улицам -- он приятель; в увлечении праздниками -- он приятель; в склонности к игре в кости, ведущей к беспамятству -- он приятель.

Таковы, сын домохозяина, четыре вида поддельных друзей, на деле же недругов". Так сказал Блаженный.

20. Так сказал Сугата, -- а потом еще и так сказал Учитель:

"Друг, что лишь урвать стремится,

Тот, кто на словах лишь дружен,

Друг, поддакивать готовый,

В пагубных делах приятель --

Это недругов четверка.

Пусть их узнает разумный

И обходит стороною,

Как опасную дорогу".

21. "Есть, о сын домохозяина, четыре вида друзей, чистосердечных на деле: помощник; неизменный в радости и горе; дело говорящий; благорасположенный.

22. По четырем свойствам, сын домохозяина, видно друга-помощника: охраняет тебя, если ты в забвении; твою собственность охраняет, если ты в забвении; в опасности тебя защитит; если у тебя нужда возникла -- добра тебе вдвое больше предложит.

23. По четырем свойствам, сын домохозяина, видно друга, неизменного в радости и горе: свои тайны рассказывает; твои тайны хранит; в бедствиях не покидает; ради тебя жизнь свою готов положить.

24. По четырем свойствам, сын домохозяина, видно друга, что дело говорит: от дурного отвращает; к благому подталкивает; о неизвестном рассказывает; путь на небеса изъясняет.

25. По четыре свойствам, сын домохозяина, видно друга благорасположенного: твои неудачи его не радуют; твои удачи его радуют; если хулят тебя -- он останавливает; если хвалят тебя -- он поддерживает.

Таковы, сын домохозяина, четыре вида друзей, чистосердечных на деле". Так сказал Блаженный.

26. Так сказал Сугата, -- а потом еще и так сказал Учитель:

"Друг, помочь тебе готовый,
Друг и в радости, и в горе,
Друг, совет дающий дельный,
Друг, душой расположенный --
Подлинных друзей четверка.
Пусть их узнает разумный
И лелеет дружбу с ними,
Словно мать -- родного сына.
Благонравный и разумный
Блещет, как костер горящий.
Он богатства собирает,
Как пчела нектар цветочный.
Копится при нем богатство
И растет, как муравейник.
Вот разбогател мирянин,
Своего достойный рода.
Пусть поделит он богатство
На четыре равных части
И друзей к себе привяжет.
Четверть может он потратить.
Две -- употребить на дело.
Часть пусть про запас отложит,
Чтоб на черный день осталась".

27. "Как же, о сын домохозяина, может арийский слушатель обезопасить себе шесть стран света? Шесть стран света, сын домохозяина, понимать надобно так: восточная сторона -- это родители: южная сторона -- учителя; западная сторона -- жена и дети; северная сторона -- друзья и товарищи; нижняя сторона -- рабы и челядинцы; зависимые люди; верхняя сторона -- шраманы и брахманы.

28. В пяти отношениях, о сын домохозяина, пусть поддерживает сын восточную сторону -- своих родителей: "Они содержали меня -- и я буду их содержать; обязанности их буду

выполнять; семейную преемственность продолжу; вступлю в наследство; а усопших, скончавшихся оделять буду жертвою". И если поддержать в этих пяти отношениях восточную сторону, своих родителей, то и они в пяти отношениях откликнутся: от дурного удержат, к благому побудят, отдадут в учение ремеслу, подыщут подходящую жену, в должную пору вручат наследство. Так сын эту восточную сторону обезопасит, замирит, оборонит.

29. В пяти отношениях, о сын домохозяина, пусть поддерживает ученик южную сторону -- своих учителей: пусть встанет (перед ними), прислуживает, слова ловит, служит, основательно изучает ремесло. И если поддержать в этих пяти отношениях южную сторону, учителей, то и они в пяти отношениях откликнутся: тщательно воспитают, тщательно обучат, все изустные знания своего ремесла как следует ему передадут, с друзьями и приятелями сведут, оградят его со всех сторон. Так ученик эту южную сторону обезопасит, замирит, оборонит.

30. В пяти отношениях, о сын домохозяина, пусть глава семьи поддерживает западную сторону -- свою супругу: обращается уважительно, не обращается пренебрежительно, не изменяет ей, вверяет ей право решать, дарит ей украшения. И если поддержать в этих пяти отношениях западную сторону, супругу, то и она в пяти отношениях откликнется: умело будет вести дела, умело управляться со слугами, ему не изменит, накопленное будет беречь, сноровита будет и не ленива во всех своих обязанностях. Так глава семьи эту западную сторону обезопасит, замирит, оборонит.

31. В пяти отношениях, о сын домохозяина, пусть член своего рода поддерживает северную сторону -- друзей и приятелей: сдержан; учтивой речью; услугами; относясь к ним, как к себе и не нарушая своего слова. И если поддержать в этих пяти отношениях северную сторону, -- друзей и приятелей, -- то и они в пяти отношениях откликнутся: охраняют его, если он в забвении; относясь к ним, как к себе и не нарушая своего слова. И если поддержать в этих пяти отношениях северную сторону, -- друзей и приятелей, -- то и они в пяти отношениях откликнутся: охраняют его, если он в забвении; его собственность охраняют, если он в забвении; от опасности его защитят; в бедствиях не покинут; к детям его будут участливы. Так член своего рода эту северную сторону обезопасит, замирит, оборонит.

32. В пяти отношениях, о сын домохозяина, пусть хозяин поддерживает нижнюю сторону -- рабов и челядинцев: распределяя им посильную работу; снабжая харчами и жалованием; ухаживая за ними, если они заболеют; необыкновенными яствами делясь с ними; выделяя им, когда нужно, свободное время. И если поддержать в этих

пяти отношениях нижнюю сторону, рабов и челядинцев, то и они в пяти отношениях откликнутся: подниматься будут раньше хозяина, укладываться позже, не данного брать не станут, работниками будут дельными и будут славить его и хвалить. Так хозяин эту нижнюю сторону обезопасит, замирит, оборонит.

33. В пяти отношениях, о сын домохозяина, пусть член своего рода поддерживает верхнюю сторону -- шраманов и брахманов: добротой в телесных поступках, добротой в словесных поступках, добротой в умных поступках, добротой в умных поступках, дверь для них держа распахнутой и снабжая их в их вещественных нуждах. И если поддержать в этих пяти отношениях верхнюю сторону, шраманов и брахманов, то и они в пяти отношениях откликнутся: от дурного отвратят; к благому побудят; о неизвестном расскажут; будут отзывчивы и благорасположены; путь на небеса изъяснят. Так член своего рода эту верхнюю сторону обезопасит, замирит, оборонит". Так сказал Блаженный.

34. Так сказал Сугата, -- а потом еще и так сказал Учитель:

"Востоком будут пусть родители,
А южной стороной -- учителя.
Жена и дети будут западом,
Друзья с товарищами -- севером.
Рабы и челядинцы -- низом,
А верхом -- шраманы и брахманы.
Так страны света понимаются.
Пусть их чтит домохозяин,
Своего достойный рода.
Добронравный и разумный,
Вежливый, красноречивый,
Неспесивый и негордый
Он себе стяжает славу.
Чуждый лени и прилежный,
В трудную годину стойкий,
Умный, в жизни безупречный
Он себе стяжает славу.
Кто людей сплотить способен,
Повести их за собою,
Кто учтив и бескорыстен,
Ссор гаситель и советчик --
Тот себе стяжает славу.
Если щедр он и приветлив,
Беспристрастен и отзывчив,
Воздаст всем по заслугам, --
Он людей сплотит собою,

Как чека -- колеса с осью,
И дела поедут сами.
Если же сплоченья нету,
Ни отец, ни мать родная
От единственного сына
Уваженья не дождутся.
То, что мир сплотить способно,
Мудрые высоко ценят
И продумывают часто,
Достигая тем величья
И людского одобренья".

35. Услышав это, Сигалака, сын домохозяина, отвечал Блаженному: "Превосходно, почтенный! Ты меня словно с головы на ноги поставил, словно спрятанное показал, заблудившегося на дорогу вывел, в темноте масляный светильник поставил: "Имеющий глаза да видит", -- вот так же и ты, Блаженный, многими способами изъяснил дхарму. Иду я отныне под защиту Блаженного, дхармы и монашеской общины. Считаю меня, Блаженный, с нынешнего дня преданным всем своим существом, нашедшим в этом защиту".

Назидание Сигале закончено.

Комментарий

Буддхагхоша в своем традиционном толковании (V век, но текст комментария впитал в себя тысячелетнюю традицию) называет эту сутру "Винаей для мирян", что вполне соответствует ее содержанию, хотя и выглядит несколько непривычно, коль скоро под термином "устав" (vīṇayo) привыкли понимать свод правил монашеского общежития. "Назидание Сигале" и в самом деле является самым пространным, подробным и систематичным текстом палийского канона, излагающим нормы мирского поведения с буддийской точки зрения. Ведь, как хорошо известно, раннебуддийская монашеская община представляла собою некую надстройку, или, быть может, параллельную государственной и общинной форму организации людей со своими нормами поведения, и нормотворчество этой среды предназначалось в основном для внутреннего же употребления. Говоря с мирянами, Будда обычно ограничивался достаточно общими указаниями, как должно себя вести, и избегал детализации.

Предлежащий нам текст "Назидания Сигале" может послужить источником в осуществлении разного рода исследовательских задач, например при изучении истории Древней

Индии, этики, буддизма, при сопоставительном исследовании и т.п. Но прежде всякого такого "использования" текста его требуется для начала понять. Вопросами понимания, освоения текста мы здесь и займемся, материал иного рода привлекается лишь попутно. В понимающем усилении мы будем исходить из следующего, бесспорного, по-видимому, положения: система есть система элементов, и элемент есть элемент системы; не имеющая формы (или бесструктурная) материя есть ничто.

В составе сутры без труда вычленимы три слоя: рамка наставления (обстоятельства, по поводу которых было оно произнесено); прозаическое изложение и стихотворные вставки. Из них особый интерес и внимание привлекает сразу же слой второй -- своей отчасти непосредственно усматриваемой, отчасти угадываемой систематичностью и структурной организацией. Каждый из составивших систему элементов легко понятен обыденному представлению, или, по меньшей мере, был таковым и для древних адресатов текста. Однако понятно, что обиходный смысл каждого из них и всех их вместе есть лишь часть содержания проповеди, а не менее важная часть содержания есть ее структура. Структуру следует мыслить именно как компонент содержания, а не как лишь способ оформить содержание, заданное и готовое наперед. Это утверждение о структуре следует понимать как относящееся к взаимодействию "Сигалы" (адресата) с текстом, но не как некую констатацию устройства текста как объекта. Если я отношусь к тексту как исследователь, я волен в меру своих методов искать и находить там разнообразнейшие структуры содержания, но статус этих содержаний и того содержания, которое порождается в уме адресата текста (ясно ведь, что тексты пишут не для исследователей, а для потребителей) существенно различен. Итак, мы исходим из мысли, что структура есть компонент содержания для "Сигалы". Как можно это обосновать? Допустим (это кажется правдоподобным), что Сигала может ограничиться простым принятием к сведению, заучиванием данного наставления и будет следовать ему в жизни. Это означало бы, что ни системы, ни элементов в тексте для его ума нет, а текст сам собой понятен, точнее, -- вопрос о его понимании и непонимании вообще не возникает. Текст прозрачен, не виден, и это нормально, т.к. сквозь него просвечивает внетекстовая и организуемая текстом действительность, к которой Сигала единственно и устремлен, как не мыслитель, а практический деятель. Но увы, такое предположение не, находит себе подтверждения в обстоятельствах проповеди. Будда излагает Сигале метод поклонения странам света при правильном их понимании, а тем самым проблема понимания, верного и неверного понимания, значения, толкования и перетолковывания уже

поставлена изначально. Внимание с самого начала обращено на значение; значение опредмечивается; задается установка -- необходимо понимать, знать, вдумываться. Как только текст становится не только средством организации правильного поведения, но и предметом постижения, структура появляется для понимающего текст ума как элемент, составная часть его содержания. Мышление начинает осваивать текст и углубляться в него, курсируя между эмпирическими представлениями, помещенными в ячейки структуры, и самой структурой: в процессе этого эмпирические представления на деле становятся элементами системы. Они обретают новое содержание, уточняются, конкретизируются. Но это означает, что в элементах новое содержание порождается в процессе понимающей деятельности ума, направленного на текст, иными словами, что до начала этой деятельности, т.е. в тексте как положенном объекте, этого содержания не было. Тогда можно сказать, что данный текст есть не столько знаково-содержательная "вещь", которую можно было бы в некотором смысле "иметь", сколько знаковая "машина", которая породит смыслы и содержания, только если работающий с ней ум пустит ее в ход. Еще иначе: "Назидание Сигале" в некотором смысле невозможно исследовать. В самом деле, тексты, как мы уже говорили, пишутся для некоторого потребителя, а не для исследователей. Текст есть компонент совместной деятельности автора и адресата. Исследователь же хочет встать в иную позицию: он либо намеренно забывает об адресате и отправителе и берет текст как предмет, либо пытается осмыслить и опредмечивать всю ситуацию в целом, т.е. весь комплекс "отправитель-текст-адресат". В предмете, однако, как мы выяснили, содержания (отчасти) нет, поскольку оно порождается понимающей деятельностью в позиции адресата, т.е. работой с текстом, а исследование, т.е. разглядывание текста и сравнение его с другими текстами, такой работой не является. Тем более понятно, что не достигнет цели и второй вариант исследовательской стратегии, ибо в ней пытаются опредметить сознания участников, что заведомо невозможно.

Исходя из этих соображений, дадим ниже несколько примеров такой понимающей деятельности. Доказательными, как легко видеть заранее, они не могут. С любым возражением такого рода: "Этого нет в самом тексте" в принципе приходится только соглашаться. Если некто не хочет или не может работать в тексте и требует предъявления налицо того, что имеется помимо такой работы, то с ним ничего поделать нельзя, можно лишь указать ему его деятельностную позицию.

1. Конструкция проповеди в целом.

Здесь выделяются две одинаково количественно организованные половины: А4а -- А4Б -- А6 -- Б4б -- Бб, где А4а -- четверка предметно перечисленных дурных поступков, т.е. дурное в объективном аспекте; А4Б // четверка дурных мотивов, т.е. дурное в субъективном аспекте; А6 -- шестерка дурных видов поведения. Поскольку в понятие поведения входят, как моменты, и предметная сфера его осуществления, и мотивация, можно полагать, что эта группа как целое является логическим синтезом двух предшествующих; Б4а -- четверка ложных друзей, Б4б -- четверка истинных друзей, Бб -- шесть стран света как шесть разрядов людей, с которыми вступают в разного рода связи.

2. Мотивированность символизма стран света.

День начинается с восхода солнца на востоке; жизнь начинается с исполнения роли сына своих родителей -- это первая социальная роль. Затем солнце поворачивает к югу, а сын, подрастая, начинает учиться ремеслу. Жена и дети -- на западе, и это же слово означает, что они "сзади", т.е. глава семьи прикрывает их, защищает собою. Друзья -- на севере (уттара); север -- самая холодная страна света, и отношения с друзьями в сутре объясняются как связи взрослых людей, -- по-деловому относящихся друг к другу; это самые безэмоциональные, "холодные" отношения. С помощью друзей можно преодолеть (уттарати) трудности. Символизм верхней и нижней сторон совершенно очевиден. Логично допустить, что хозяином человек становится благодаря и на основе успешной деятельности в качестве главы семьи и представителя своего рода (соответственно южная и западная стороны), поэтому нижняя сторона упомянута позже их. Наконец, связь с верхом знаменует заботу не столько о горизонтали -- т.е. наземной и земной жизни, сколько устремление к небесному, посмертному. Нахождение учителей ремесла на юге подкрепляется еще одним конкретным-историческим обстоятельством: жизнь в доме учителя на положении ученика предполагала выполнение роли, сходной с ролью слуги (см. в тексте). Но слуги помещены в подземную область мира и естественно ассоциируются с посмертием. Так же традиционно в мифологических индийских представлениях связан со смертью и юг, как страна, где царит Яма, посмертный судья. Таким образом, цепочка ассоциаций, почерпнутая из мифологии, также работает на данный символизм.

Отметим, далее, что при описании отношения каждой из сторон в общем применяется свой особый термин (за исключением термина "сын своего рода", который применен дважды и описывает как взаимодействие с друзьями, так и со шраманам и брахманами): сын, ученик, глава семьи, сын своего рода, хозяин. Это имплицитно означает отрицание единого субстрата ролей; нет индивидуума,

человека вообще, есть места пересечения социальных функций. Это и верно само по себе, и вполне соответствует буддийской идее отсутствия субъекта как субстанции.

3. При продумывании как системы четырех типов дурных друзей быстро возникает понимание, что речь здесь идет не о четырех разных людях, но о четырех понятиях, или даже четырех аспектах понятия дурного друга, каждый же из этих аспектов, в свою очередь, разлагается также на четверку: так же и с четверкой истинных друзей.

4. Каждое из вторичных делений в системе классификации стран света, т.е., например, пятерка отношений к родителям и пр., оказывается организованной по формуле $2+2+1$, как две пары дополнительностей и пятый член, нейтральный по отношению к обоим парам и характеризующий отношение в данной социальной роли как целое.

В заключение можно выразить надежду, что полное, последовательное продумывание структуры сутры, как ее содержания, должно дать весьма значительные и интересные результаты, которые представят не одну лишь чисто историческую ценность. Но уже сейчас ясно, что в "Назидании Сигале" мы имеем дело с первоклассным образцом конструирования знаковых средств осуществления мысли и мастерским педагогическим изложением материала, когда структура мыслит вместо индивидуального ума, которому остается в основном осваивать уже предусмотренные ею ходы рассуждения и понимания.

Перевод выполнен по стандартному каноническому тексту.

Пер. с кит. А.В.Парибка

¹Блаженный (Bhagava) -- самый частый эпитет Будды, означающий, что он обрел благо сам и помогает обрести его другим.

²Раджагриха -- столица др.-инд. царства Магадхи.

³Сын домохозяина (gaharatiputto) -- во-первых, не безродный, не невесть откуда взявшийся человек, а напротив, имеющий свое место в древнеиндийском обществе, в котором (как и по сей день) родственные связи безмерно важны; во-вторых, по-видимому, представитель третьего эндогамного сословия -- вайшьев, ибо поклонение странам света, о чем речь ниже в тексте -- не брахманский ритуал; в-третьих, глава (малой) семьи, т.н. одновременно и биологической, и хозяйственной ячейки общества.

⁴Таков один из двух вариантов перечня стран света; бывает и десять, с добавлением северо-восточной и др. промежуточных сторон на горизонтальной плоскости.

⁵Арийский устав (arīyavīṇayo). Арийский -- свойственный ариям, т.е. последователям Будды. Термин "арий", означавший принадлежность к народу, Будда переосмыслил, придав ему значение принадлежности к духовной общности. В этом смысле арии -- господа самих себя и противопоставлены обывателям, рабам своих страстей и предвзятых мнений. Устав -- слово употребительно как название первого из трех разделов буддийского канона, где изложены правила поведения монахов; так что строго говоря, дальнейшая проповедь, обращенная к мирянину, уставом считаться не может; см. ниже в комментарии.

⁶Дхарму -- с легкой руки Розенберга повелось считать, что у этого слова очень много значений и что значение его у буддистов совсем не то, что в индуистских текстах. Однако же есть то, что делает каждое из значений слова дхарма дхармой, а не иным, и это вполне определимо и формулируемо. В этом смысле у слова дхарма -- одно (точнее сказать, свое) значение. Дхарма -- это то, на чем стоит жизнь, и такое определение можно далее разворачивать онтологически, социологически, культурологически и пр.

⁷Арийский слушатель (arīyasāvako) -- последователь буддизма, внимающий Будде и его учению.

⁸В похотях дурное поведение (kamesu micchācāro) -- если толковать педантично и учитывать, что в подлиннике -- множественное число ("в похотях"), то это означает любые вообще дурные поступки, свершаемые из-за влечений органов чувств к приятному контакту со своими объектами: например, обжорство, безмерная склонность нежиться в постели и пр. В более узком понимании -- самый яркий пример такого влечения, ведущий к особо весомым дурным поступкам, т.е. беззаконная половая страсть.

⁹Сугата (Sugato) -- "Благоушедший" или "благопришедший", частый эпитет Будды.

¹⁰Учитель (Satīha), в отличие от других синонимов (guru, acaṛīyo и пр.) означает Будду как праучителя, т.е. учителя, создавшего само учение, а не лишь его передающего и преподающего. Фраза "Так сказал Сугата, -- а потом еще и так сказал Учитель" вводит в палийском каноне, не только в данной сутре, стихотворные части, в которых перефразируется предшествующее им прозаическое изложение. Принадлежность их самому Будде очень сомнительна, стихи явно позднее и вторичны по отношению к прозе. В "Назидании Сигале" они не просто перелагают, а скорее упрощают прозаическую проповедь; симметричность построения в них нарушается, а систематичность искажена. назначение их очевидно мнемоническое; такие стихи должны легко ложиться на память, даже вьедаться в нее. Поэтому переведены они по большей части бодрым и прилипчивым хореем; сравнительно с прозой я позволил себе также несколько большие переводческие вольности и отход от строгой буквы текста.

¹¹К водке; вино, браге (sura-metaya-majja-) названы разновидности крепких спиртных напитков, точного русского соответствия не имеющие; перевод отчасти условный.

¹²Бесстыдное обнажение (kopinavidhaamsanam) точнее "срывание набедренной повязки".

¹³В перечне на деле оказалось семь членов, но седьмой, вероятно, представляет собой вкравшуюся в текст глоссу.

¹⁴Мягко стелется -- образное выражение подлинника передано сходным русским. Предметный смысл проясняется из традиционного комментария: такой лжедруг может, к примеру, заявить: "На прошлой неделе я для тебя приготовил мешок рису, да ты не заходил, так что мы его проели". Сходным образом и применительно к будущему.

"ЗАПИСИ БЕСЕД ЛИНЫЦЗИ" (ЛИНЫЦЗИ-ЛУ)

"Линьцзи-лу" (яп. "Риндзай-року") -- "Записи бесед Линьцзи", одно из основных канонических произведений школы линьцзи (яп. риндзай) -- крупнейшего направления в чань-буддизме. Относится к популярному в чаньской литературе жанру "юй-лу" (яп. гороку) -- "записи бесед и высказываний чаньских патриархов". Представляет собой записи проповедей, интерпретирующих основные положения философско-психологического учения чань-буддизма, бесед с учениками, афористических высказываний и парадоксальных диалогов, а также описание различных эпизодов из жизни и деятельности выдающегося чаньского патриарха Линьцзи (ум. в 866 или 867 г.). Записи велись еще при жизни патриарха и были завершены вскоре после смерти его ближайшим учеником по имени Хуэйжань (точные даты жизни неизвестны); текст был опубликован другим учеником. Цуньцзяном (ум. в 925 г.), и впоследствии неоднократно переиздавался с многочисленными комментариями как в самом Китае, так и в других сопредельных странах, где получили распространение различные ответвления школы линьцзи (Корея, Япония, Вьетнам).

В "Линьцзи-лу" получила дальнейшее развитие основополагающая концепция чань-буддизма о "внезапном просветлении" и спонтанной реализации "природы Будды" (фо-син), имманентно присущей природе каждого человека и идентичной абсолютной реальности (чжэньжу). Но при этом Линьцзи делал особый акцент на мгновенной и полной реализации этой природы "здесь и сейчас", прибегая к самым крайним формулировкам и

утверждая, что если человек не сможет сделать это в данный момент, не допуская ни малейшего промедления, то он не сможет сделать это никогда и будет обречен на вечные страдания в бесконечной смене перерождений в мире сансары. Чтобы мгновенно и полностью реализовать свою "природу Будды", Линьцзи призывал сразу, единым волевым усилием уничтожить все психологические преграды, стоящие на пути к "просветлению", и решительно отбросить все привязанности, в том числе и привязанность к идее "Будды", "просветления", "нирваны" и т.д., которая, по его мнению, закабалит человека и мешает спонтанному самопроявлению его "природы Будды" в неменьшей степени, чем привязанность к миру сансары. Развивая иконоборческие тенденции раннего чань-буддизма до крайних форм выражения, Линьцзи называл Будду "куском засохшего дерьма", нирвану и "просветление" -- "невольничьими колодками", "дырой в отхожем месте" и утверждал, что для достижения истинного и окончательного "просветления" необходимо совершить "пять смертных грехов", "убить Будду, убить патриарха", имея в виду не буквальное убийство или осквернение буддийский святынь, а необходимость освобождения сознания человека от всех внутренних препятствий к сугубо непосредственному переживанию своей тождественности с абсолютной реальностью, не опосредуемой понятиями "Будда", "нирвана" и т.д. При этом особенно важное значение для достижения "просветления" Линьцзи придавал "вере в себя" (цзы-синь), которая, по его мнению, играет решающую роль в преодолении зависимости от чужого авторитета и привязанности к внешним условиям, позволяя опираться только на свои силы и не искать "просветления" вне себя, вне собственного сознания.

Таким образом, в "Линьцзи-лу" отчетливо проявился весьма радикальный, максималистский и даже экстремистский подход к решению проблемы "просветления", который был характерен для основоположника школы линьцзи и обусловил особую динамичность и жестокость методов психотренинга этой школы, нередко приобретавших крайне грубые и жестокие формы "шокового" психофизического воздействия. В "Линьцзи-лу" дается подробное описание своеобразной "шокотерапии", призванной вызвать радикальный и тотальный переворот в психике чаньского адепта. Так, в тексте приводятся многочисленные примеры того, как во время проповедей, бесед и парадоксальных диалогов Линьцзи часто прибегал к ритуальному сквернословью, употребляя вульгаризмы и грубые выражения, внезапно хватал своих учеников за грудки, требуя немедленного ответа, применял удары (кулаком или посохом) и оглушительные окрики-восклицания ""хэ!!") и т.д.

Давая развернутое и детальное изложение основных принципов теории и практики школы линьцзи, текст "Линьцзи-лу" сыграл важную роль в дальнейшем развитии этой школы как особого направления в чань-буддизме. Впоследствии различные фрагменты "Линьцзи-лу" широко использовались в чаньской практике психотренинга в качестве объектов для медитации и как исходный материал для парадоксальных загадок и диалогов, а некоторые ключевые эпизоды вошли в различные антологии чаньских притч, историй и анекдотов, а также в специальные сборники парадоксальных задач и диалогов -- "Умэнь-гуань" (яп. "Мумонкан"), "Биянь-лу" (яп. "Хэкиган-року") и др.

Выборочный перевод сделан автором с японского издания текста "Линьцзи-лу" ("Дзэн-но гороку". ("Записи бесед чаньских патриархов"). -- Токио, 1972. -- Т. 10). При этом сохранена разбивка на параграфы, которой придерживается Акидзуки Рюмин, издавший текст с комментариями и переводом на японский язык.

Записи бесед чаньского наставника Линьцзи Хуэйчжас из Чжэньжоу

... 13. Обращаясь к собранию, наставник сказал: "Изучающие Путь! Дхарма Будды не нуждается в специальной практике (морально-психического совершенствования). (Чтобы постичь ее), необходимо лишь обыденное не-деяние: испражняйтесь и мочитесь, носите свою (обычную одежду) и ешьте свою (обычную) пищу, а когда устанете -- ложитесь спать. Глупый будет смеяться надо мной, но умный поймет! Как сказал один древний мудрец, "внешней практикой занимаются только упрямые дураки"¹. Будьте хозяином любой ситуации, в которой вы окажетесь, и тогда, где бы вы ни находились, все будет правильно. Объективная ситуация уже не сможет управлять вами, и если даже случится так, что из-за дурной кармы, накопленной в прошлых перерождениях, вы совершили пять неискупимых грехов и оказались в вечном аду², ад сам превратится в океан спасения.

Однако нынешние адепты совершенно не понимают Дхарму и уподобляются баранам, обнюхивающим и облизывающим все, что попадется на их пути. Они не могут отличать раба от господина и не различают, где гость, а где хозяин. Такие последователи вступают в общину монахов с ложным сознанием, поднимая шум и скандал. Они не достойны называться людьми, по-настоящему покинувшими свой дом, а воистину являются обыкновенными домовладельцами.

Человек же, который действительно покинул свой дом, должен постичь обыденное истинно-правильное прозрение и различать Будду

и Мару, истинное и ложное, обыденное и священное. Только когда достигнуто такое постижение, адепта можно назвать действительно "покинувшим свой дом". Если же он не различает Будду и Мару, то его нельзя считать "покинувшим дом", ибо, покидая один дом, он вступает в другой, а потому должен называться живым существом, создающим карму. И если сейчас перед ним возникнет Будда-Мара и едином обличье, то он не сможет различить их. Как Гусиный Царь³, из смеси воды и молока выпивающий только молоко, настоящий адепт должен обладать просветленным оком, отличающим истинное от ложного.

Изучающие Путь! Бейте их обоих -- и Мару, и Будду! Если вы будете любить священное и ненавидеть обыденное, то будете вечно барахтаться в море смертей-и-рождений".

14. (Некто) спросил: "Что такое Будда-Мара?"

Наставник ответил: "Момент сомнения в вашем сознании и есть Будда-Мара. Когда вы сможете осознать, что все множество вещей не было рождено и что само сознание подобно иллюзии или миражу, что не существует ни одной пылинки⁴ и ни одной дхармы, и когда везде и всюду будет совершенная чистота -- это и есть Будда. Принято считать, что Будда и Мара -- это два разных состояния: чистое и загрязненное. Я же считаю, что нет ни Будды, ни живых существ, нет ни прошлого, ни настоящего. Кто постигает это, должен постигать сразу, не допуская никакого промедления, без всякого самосовершенствования или исправления (своего сознания), без культивации или упорядочения (своей психики), ничего не приобретая и ничего не теряя. Во все времена не было и не будет никакой другой Дхармы. А если и есть какая-то Дхарма, превосходящая эту, то я говорю вам, что она подобна сновидению и миражу. Вот и все, что я могу сказать вам про это.

Изучающие Путь! Для того, кто сейчас находится здесь, перед глазами, одиноко сияющий ясным светом и слушающий (мою Дхарму), для этого человека нигде нет преград. Он беспрепятственно проникает в десять сторон света и в три мира⁵, везде и всюду сохраняя полную свободу. В любой объективной ситуации различения⁶ он не попадает в зависимость от этой ситуации, ибо внешние обстоятельства не могут управлять им. Он мгновенно проникает в суть каждой вещи, насквозь пронизывая мир дхар (дхармадхату); встретив Будду, он говорит с Буддой, встретив патриарха, беседует с патриархом, встретив архата, беседует с архатом⁷, встретив прета⁸, беседует с претом. Он свободно странствует по землям разных государств, повсюду спасая своими наставлениями живые существа, и где бы он ни был, он никогда, ни на одно мгновение не отходит от (своей истинной природы). В любой ситуации он остается совершенно чистым, пронизывая сиянием (этой

чистоты) десять сторон света и проникая в единую и всеобщую таковость (бхута-татхата) всех дхарм.

Изучающие Путь! Постигая (сразу) сейчас (без всякого промедления) -- только так великие мужи познают изначальное не-деяние. И лишь потому, что вам не хватает веры (в себя), ваши мысли устремляются в поисках (истины) вовне (себя); потеряв свою собственную голову, вы ищите ее в другом месте и поэтому не можете обрести самоуспокоение. Подобно бодхисаттвам совершенного (полного) и внезапного учения, которые хоть и проявляются в определенном облике в мире дхарм, но не могут покинуть Чистую землю (Будды Амитабхи), вы бежите от обыденного и радуетесь священному. Такие адепты никак не могут забыть про хватание и отбрасывание и освободить свое сознание от (различения) на загрязненное и чистое. Но если исходить из чаньского прозрения, то все это должно быть иначе. Именно сейчас, в данный момент, не откладывая на какое-то другое время, -- только так (можно обрести изначальное не-деяние). Все, что я говорю вам, есть лекарство от определенной болезни, исцеляющее лишь в одно определенное время⁹, но нет никакой реально существующей Дхармы. Если вы сможете узреть это, то воистину станете человеком, по-настоящему покинувшим свой дом, который может тратить в день десять тысяч лян золота, (но не создавать дурную карму).

Изучающие Путь! Не доверяйте разным наставникам, которые бьют себя в грудь и кричат со всех сторон: "Я постиг чань, я постиг Путь!" Красноречие их подобно водопаду, но все это создает адскую карму, ибо если человек по-настоящему изучает Путь, он не выискивает недостатки в окружающем мире, а посвящает всего себя постижению истинно правильного прозрения. И если он обрел (Истинно правильное прозрение), полное, совершенное и ясное, то значит раз и навсегда завершил великое дело".

15. (Некто) спросил: "Что такое правильное прозрение?"

Наставник ответил: "Когда вы, вступая в обыденное и священное, в загрязненное и чистое: попадая в царство всех Буддш, в дворец Майтреи¹⁰ и в мир дхарм Вайрочаны¹¹, -- везде и всюду, во всех этих явленных мирах, вы видите лишь (постоянную смену) четырех состояний: становления, бытия, разрушения, пустоты. Появившись в этом мире, Буддша раскрутил колесо великой Дхармы, а затем ушел в нирвану, но он не усматривал во всем этом внешние признаки ухода-и-прихода. Когда же вы устремляетесь за этими рождениями-и-смертями, то не можете постичь (истинно правильное прозрение). Поэтому, вступая в нерожденную дхармадхату и свободно странствуя по всем землям различных государств, везде и всюду вы

должны видеть, что внешние признаки всех дхарм пустотны и что нигде нет реально существующих дхарм.

Есть только человек Пути, не имеющий опоры, который слушает сейчас мою Дхарму, -- это он является матерью всех Будд, ибо Будда рождается из отсутствия опоры. И если вы, внезапно пробудившись (обретя внезапное просветление, -- Н.А.), не будете иметь (никакой) опоры, то тогда не будет и достижения (состояния) Будды. Такое постижение (отсутствие опоры) и есть истинно правильное прозрение.

Ученики, которые не могут понять это, опираются на имена и фразы, создавая себе препятствия из слов "обыденный" и "священный", затмевающие их око истины"¹², а потому не могут видеть (истинный Путь) отчетливо и ясно.

Все двенадцать разделов Учения есть лишь внешние проявления (истинной реальности), облеченные в словесную форму. Но ученики не могут понять это и пытаются породить постижение из этих имен и фраз, которые есть лишь внешние проявления. Все это создает опору, ввергающую их в причинно-следственную зависимость, не дает им избежать смертей-и-рождений в трех мирах.

Если вы хотите обрести свободу от (дуализма) смертей-и-рождений, когда можно будет свободно уходить или оставаться, снимать или надевать одеяние (жизни), то вы должны сейчас же познать человека, слушающего мою Дхарму, у которого нет внешних форм и признаков, нет корней или истоков, нет прибежища или местопребывания, но он, полный жизни и зримый, "ясно виден в воде, хоть на дно он уйдет"¹³. Все его бесчисленные проявления и функции -- это лишь пустота, поэтому, когда вы пытаетесь схватить его, он ускользает от вас, и чем усерднее вы ищите его, тем дальше он убегает от вас. Вот почему называют его таинственным и непостижимым.

Изучающие Путь! Не отдавайте себя во власть своего приятеля (своего ложного "Я". -- Н.А.), которые есть лишь сон и мираж. Рано или поздно он обязательно проявит свое непостоянство и приведет к неминуемой смерти. Какие же еще средства спасения вы ищите в этом мире? Ведь достаточно найти горсть риса для пропитания и позаботиться об одежде, чтобы (безопасно) проводить свое время. Но в любом случае вы должны настойчиво искать доброго друга-наставника, обладающего нужными познаниями. Нельзя праздно наслаждаться радостями жизни, впустую растрачивать драгоценное время, ибо все преходяще и тленно, а потому неотвратимо приводят к смерти. Однако вы не можете избежать столь печального удела, так как ваши мысли изменчивы, неустойчивы, поэтому в физическом плане вы находитесь в зависимости от четырех

элементов -- земли, воды, огня и ветра, а в духовном плане вы зажаты в рамках четырех состояний -- рождения, бытия, изменения и уничтожения.

Изучающие Путь! Вы должны сейчас же познать пустотность и иллюзорность этих четырех элементов и состояний, и тогда они не будут больше угнетать вас".

16. (Некто) спросил: "Что такое состояние иллюзорности четырех элементов?"

Наставник ответил: "Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна мысль вожелдения, вода начинает мочить вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас. Если вы сможете постичь это, то внешние обстоятельства уже не смогут управлять вами, и в какой бы объективной ситуации вы ни оказались, всегда и везде вы сами будете использовать ситуацию (управлять ею. -- Н.А.). Вы будете (свободно) появляться на Востоке и исчезать на Западе; появляться на Юге и исчезать на Севере; появляться в центре и исчезать на окраине; появляться на окраине и исчезать в центре; ходить по воде, как по земле, и ходить по земле как по воде. Почему же так получается? Потому что вы поймете, что эти четыре великих первоэлемента подобны сну и миру (иллюзии).

Изучающие Путь! Тот, кто среди вас слушает сейчас мою Дхарму, он не является вашими четырьмя первоэлементами, но он может (легко и свободно) использовать эти четыре первоэлемента. Если вы сможете понять это, то обретете полную свободу уходить или оставаться.

Я, горный монах, считаю, что нельзя что-то любить или ненавидеть. Если вы любите "священное", то это есть (лишь) название "священное". Был один адепт, который искал Маньчжури¹⁴ на горе Утайшань. Какое заблуждение! На горе Утайшань нет Маньчжури! Хотите ли вы узнать, где он находится? Тот, кто сейчас функционирует перед нашими глазами, никогда и нигде не подвергающийся изменениям или колебаниям, -- вот это и есть живой Маньчжури.

Если ваше сознание сосредоточено в одной точке и сияет светом неразличения, то вы всегда и везде, при любых обстоятельствах являетесь истинным Самантабхадрой"¹⁵. Если вы, сосредоточив свое сознание, сами сможете освободиться от всех пут, то на том самом месте, где вы находитесь, и будет спасение. Такова Дхарма сосредоточенности-самадхи (бодхисаттвы) Авалокитешвары¹⁶. Вместе они (Авалокитешвара, Маньчжури и Самантабхадра. --

Н.А.) являются хозяином и его друзьями, и когда они появляются, то появляются одновременно. Один -- это и есть три; три -- это и есть один. Только когда вы осознаете это, у вас появится умение правильно читать тексты, излагающие суть Учения, и вы начнете правильно понимать его не вводя себя в заблуждение различными "священными" именами)".

17. Обращаясь к собранию, наставник сказал: "Вам, нынешним адептам, изучающим Путь, необходимо иметь веру в себя (цзы-синь). Не ищите ничего вне себя! Если вы, не доверяя себе, будете искать что-то вне себя, опираясь за внешние обстоятельства, то никогда не сможете освободиться от привязанности к мирским страстям и зависимости от объективных условий, никогда не сумеете распознать истинное и ложное. Даже если допустить; что (вне вас) и есть патриархи и Будды, то все они являются лишь следами-отпечатками словесной проповеди Учения. Есть люди, которые (в стремлении обрести просветление) выбирают одну фразу с наполовину тайным, наполовину явным смыслом (и пытаются разгадать ее), но в результате рождается сомнение. В своих исканиях они обшаривают небо и землю и задают разные вопросы всем встречным и поперечным, впадая в величайшее беспокойство и возбуждение. Но разве великие мужи станут рассуждать и спорить о том, кто есть князь, а кто разбойники, или о том, что правильно и неправильно, что такое красота и богатство? Нет они не будут убивать драгоценное время в пустых спорах и досужей болтовне!

Что касается меня самого, то кто бы ни пришел ко мне с вопросом, независимо от того, монах он или мирянин, я вижу насквозь все его помыслы и сразу же распознаю, с чем он пришел, стоит только ему раскрыть рот. Откуда бы он ни явился, с какими бы намерениями ни пришел сюда, все это превращается в сон и мираж, как только он начинает произносить слова и наименования. Ибо сокровенный смысл Учения всех Будд не в словах и названиях, а в том, чтобы узреть человека, который является хозяином положения (объективной ситуации. -- Н.А.). Состояние Будды не может говорить о себе: "Я есть состояние Будды". Но, овладевая положением и управляя объективной ситуацией, появляется этот человек Пути, не имеющий никакой опоры. Если, например, кто-то придет и спросит меня, как искать Будду, то в ответ я предстану перед ним в состоянии чистоты. Если кто-то спросит о бодхисаттве, то в ответ я появлюсь перед ним в состоянии сострадания. Если меня спросят о просветлении-бодхи, я отвечу состоянием чистого таинства. Если же меня спросят о нирване, я отвечу состоянием умиротворенного спокойствия. Состояние может меняться как угодно, появляясь в бесчисленных видоизменениях, но этот человек, (не имеющий

опоры), всегда остается неизменным и (управляет ситуацией). Поэтому и говорится: "Отражаясь в вещах, проявляет (свою) форму, как луна в воде"¹⁷.

Изучающие Путь! Если вы хотите овладеть такой Дхармой, отныне вы сами должны стать великими мужами. Но если вы будете проявлять слабость и нерешительность, покорно подчиняться внешним обстоятельствам, то у вас ничего не получится. Это будет похоже на дырявый сосуд, который не может удержать жидкое масло. А для того, чтобы сравниться с великим сосудом, нужно лишь не допускать в себя сомнения других людей. Если всегда и везде, в любой ситуации вы будете хозяином положения, то где бы вы ни находились, это самое место и будет истиной. И, что бы ни приходило к вам извне, не позволяйте никакой вещи воздействовать на вас и овладевать вами. Как только у вас возникает одна мысль сомнения. Мара проникает в ваше сознание, подобно тому как в момент сомнения бодхисаттвы появляется возможность для (деятельности) демона смертей-и-рождения.

Нужно лишь успокоить свои мысли, и тогда вы не будете ничего искать вне себя, (спокойно и ясно) отражая внешние объекты. Стоит только довериться тому, кто сейчас функционирует в вас, и сразу же не станет никакого дела (вы обретете не-деяние, -- Н.А.). Когда в вашем сознании, хотя бы на одно мгновение, зарождается мысль о трех мирах, вы попадаете в зависимость от причинно-следственных связей и подчиняетесь внешним обстоятельствам, в результате чего возникает разделение на шесть пылинок. Но если вы можете сейчас же освободиться от всех этих зависимостей, то чего еще не хватает для того, чтобы свободно действовать там, где вы в данный момент находитесь?.."

22. (Некто) спросил: (Говорят, что) Будда Махабхиджня Джнянабхикху"¹⁸ в течение десяти калп просидел в месте для медитационной практики, погрузившись в созерцание, но Дхарма Будды так и не проявилась, не открылась ему, и он не мог завершить Путь просветления Будды. Я не могу понять смысл этого (изречения) и прошу Вас, учитель-наставник, объяснить мне".

Наставник сказал: "...Махабхиджня" (высшая проницательность) -- это когда вы сами везде и всюду постигаете, что все дхармы не имеют (собственной) природы и каких-либо признаков. Поэтому и называется "высшая проницательность", "Джнянабхикху" (превосходящая мудрость) -- это когда у вас нет никаких сомнений и нет ни одной дхармы, которой можно овладеть. Поэтому и называется "превосходящая мудрость". Будда (Просветленный) -- это чистота сознания, пронизывающая своим светом Джармадхату.) Поэтому и называется "Будда"."Просидеть десять калп в медитационном

месте" -- это значит обрести десять парамит¹⁹. "Дхарма Будды не проявилась и не открылась ему" -- это означает что Будда изначально не был рожден, Дхарма изначально не исчезает, так как же она может проявиться или открыться кому-то?! "Не мог завершить Путь просветления Будды" -- это означает, что Будде незачем становиться Будой. Как говорили древние, "Будда всегда находится в этом мире, но к нему не пристаёт мирская грязь".

Изучающие Путь! Если вы хотите стать Буддой, не следуйте за всеми вещами. Когда зарождается сознание, то возникают все дхармы; когда сознание исчезает, то все дхармы исчезают... В этом мире и вне его нет Будды, нет Дхармы, поэтому она не может проявиться, как не может и исчезнуть. А если и есть что-то, то все это является лишь словами и наименованиями, фразами и предложениями, которыми увлекают маленьких детей, или же лекарством для исцеления определенных болезней, проявляющимся в виде наименований и фраз. Но сами по себе наименования и фразы не являются реальностью. В действительности только вы сами, функционирующие передо мной явно и сокровенно, видите, осязаете, слышите, сознаете и, отражая вещи, устанавливаете все наименования и фразы.

Достопочтенные! Только совершая пять неискупимых грехов, можно обрести освобождение"

23. Некто спросил: "Что такое пять неискупимых грехов?"

Наставник сказал: "Убить отца, убить мать, пролить кровь из тела Будды", нарушить мир и согласие в сангхе, сжечь священные писания (сутры) и иконы -- это и есть пять неискупимых грехов".

"Что такое отец?" -- спросил (некто).

Наставник ответил: "Неведение (авидья) есть "отец". Когда ваше сознание сосредоточено в одной точке и, где бы вы ни искали, нигде нельзя найти места для возникновения и исчезновения, подобно эху в пустоте; когда везде и всюду покой и не-деяние -- это и называется "убить отца".

"Что такое мать?" -- спросил (некто).

Наставник ответил: "Алчность и страсть есть "мать". Когда сосредоточенным сознанием вы вступаете в чувственный мир страстей и желаний (камадхату) и пытаетесь найти эти страсти, но видите лишь пустотность признаков всех дхарм, когда нигде нет привязанностей -- это называется "убить мать".

"Что значит пролить кровь из тела Будды?" -- спросил (некто).

Наставник ответил: "Когда вы вступаете в мир чистых дхарм и сосредоточенность вашего сознания не порождает объяснений (т.е.

мысленных интерпретаций. -- Н.А.)... -- это и есть "пролить кровь из тела Будды".

"Что значить нарушить мир и согласие в сангхе?" -- спросил (некто).

Наставник ответил: "Когда, сосредоточив сознание, вы правильно постигнете, что страсти (клеши), препятствующие (просветлению), подобные пустоте и не имеют никакой опоры, -- это и есть "нарушить мир и согласие в сангхе".

"Что значит сжечь священные писания и иконы?" -- спросил (некто).

Наставник сказал: "Узрев, что причинно-следственные связи пустотны, сознание и дхармы пустотны, мгновенно одним решительным ударом разрубить (все кармические связи) и внезапно прекратить всякую активность (обрести не-деяние) -- это и есть "сжечь священные писания и иконы".

Достопочтенные! Если вы сможете постичь это, то вас уже не будут сковывать внешние преграды из слов "обычный" и "священный".

Однако ваша сосредоточенность сознания может порождать лишь постижение истины из-под пальцев пустого кулака и ложные представления в (шести) органах чувств, (шести) объектах восприятия и (шести) способностях восприятия. Пятясь назад и униженно сгибаясь в поклоне, вы унижительно говорите про себя: "Я профан, а он святой человек".

Лысые дураки! Зачем вы в такой стремительной спешке надеваете на себя чужую львиную шкуру, хотя тьякaste как дикие лисицы?! Великие мужи не должны воодушевлять себя чужой доблестью! Являясь великими мужами, вы не доверяете тому, кто есть в вашем собственном доме, и устремляетесь искать вовне себя, создавая себе преграды из чужих слов и изречений людей древности; опираясь на инь, полагаетесь на Ян²⁰ и не можете обрести собственное постижение. Поэтому, сталкиваясь с объективной ситуацией, вы попадаете в причинную зависимость от этой ситуации: сталкиваясь с мирской пылью и грязью, вы привязываетесь к этой пыли и грязи. С чем бы вы ни соприкоснулись, все вводит вас в заблуждение, так как у вас нет собственной решимости и независимости от чужого мнения.

Изучающие Путь! Не связывайте себя тем, что я вам проповедую. Но почему же? Потому что мои проповеди не имеют опоры и пристанища, они подобны схемам и картинам, в определенное время возникающим в пустом пространстве (воздухе), или раскрашенным разноцветными красками статуям, или различным притчам и иносказаниям.

Изучающие Путь! Не делайте из Будды конечный предел. Я считаю его не чем иным, как дырой в отхожем месте, а бодхисаттв и архатов невольничьими колодками -- вещами, которые закрепощают людей. Поэтому Маньчжушри схватил меч, чтобы убить Будду Гаутаму, а Ангулимала²¹ взял в руки нож, чтобы ранить Шакьямуни.

Изучающие Путь! Нет Будды, которого можно обрести, а три Колесницы²², пять видов природы (живых существ)²³, совершенное и внезапное учение -- все это соответствующие лекарства, каждое из которых оказывает свое исцеляющее воздействие в определенный период времени, но нет никакой реально существующей Дхармы. А если что и есть, то все это -- суть подобие, внешнее проявление (истинной реальности) и указание на нее, письменные знаки, вырезанные на доске. Вот и все, что я могу вам сказать.

Изучающие Путь! Есть такого рода лысые дураки, которые посвящают себя занятиям внутренней практикой, намереваясь найти трансцендентальную Дхарму. Какое заблуждение! Искать Будду -- значит потерять Будду; искать Путь -- значит потерять Путь, искать патриарха -- значит потерять патриарха.

Достопочтенные! Не впадайте в заблуждение! Для меня не имеет никакого значения, что вы толкуете и раз

ясняете сутры и шастры; для меня не имеет никакого значения, что вы князь или канцлер; для меня не имеет никакого значения, что ваше красноречие подобно водопаду или горному потоку; мне неважно, что вы обладаете острым умом и мудростью. Мне нужно лишь, чтобы вы обрели истинно правильное прозрение.

Изучающие Путь! Даже если вы смогли изучить сотни томов сутр и шастр, вам не сравниться с одним наставником не-деяния. Толкуя и разъясняя (сутры и шастры), вы лишь морочите головы другим людям; побеждая асуров²⁴ и преодолевая неведение человека относительно своего "Я", вы лишь увеличиваете адскую карму, подобно монаху Сунакшатра ("Прекрасная звезда"), который изучил двенадцать разделов Учения, но переродился в аду. Он провалился в ад, ибо земля не выдержала (его учености). Гораздо лучше обрести покой и не-деяние: есть, когда захочется есть; спать, когда захочется спать. Дурак будет смеяться надо мной, но умный поймет.

Изучающий Путь! Не ищите ничего в письменах, не изнуряйте свою психику непосильной внутренней работой (т.е. психофизической тренировкой. -- Н.А.), не вдыхайте без пользы холодный воздух. Гораздо лучше, если в вашем сознании ни одна мысль не будет порождать причинное возникновение, и тогда вы превзойдете бодхисаттв трех Колесниц...

Достопочтенные! Не растрачивайте свое время зря, покорно следуя день за днем устоявшемуся порядку и ходу вещей. В прошлом, когда у меня еще не было прозрения, я сам блуждал во мраке. Но нельзя проводить время впустую, и мое сердце было охвачено беспокойством, а в животе пылал огонь. Я метался, взад и вперед ходил (от одного наставника к другому) и спрашивал всех о Пути. Потом я вернулся, обретя силу, и вот теперь нахожусь с вами, изучающие Путь, и даю вам это наставление о переправе на другой берег.

Мой совет, изучающие Путь: не приходите сюда лишь за одеждой и едой! Смотрите, жизнь в этом мире быстротечна и встретить доброго друга-наставника, обладающего нужными познаниями, очень трудно. Воистину это подобно цветку удумбура, который расцветает за всю свою жизнь только один раз!

Со всех сторон вы слышите, что есть такой старикан по имени Линьцзи, и приходите сюда с намерением задать трудный вопрос, чтобы я замешкался и не мог проповедовать свое учение. Но когда я действую всем своим существом, вы бессмысленно таращите на меня глаза и не можете раскрыть рта. В замешательстве вы не знаете, как ответить мне, и тогда я говорю вам, что осел не может выдержать пинка слона-дракона²⁵. Тем не менее, где бы вы ни были, везде и всюду вы стучите себя по груди и говорите: "Я познал чань, я познал Путь!" Вместе с тем вы не можете удержаться от того, чтобы по двое-трое приходиться сюда (и задавать вопросы).

Увы! Повсюду таская с собой это тело и сознание, вы болтаете всякую чепуху, обманывая доверчивых простолюдинов. Но наступит день, когда (за все это) вам придется отведать железную палку и все, кто еще не покинул дом, будут брошены в мир асуров!

Нельзя постичь истинный Путь с помощью споров и рассуждений, как нельзя искоренить особого смысла в Учении, передаваемом от Будд и патриархов. А если и есть, только словесные проповеди, которые сводятся к наставлениям о методах спасения в учении трех Колесниц, учении о пяти видах живых существ, о заслуге и воздаянии людей и небожителей (дэвов).

Что касается полного (совершенного) и внезапного учения, то в нем все по-другому. Молодой Суддхана²⁶ ничего не искал. Достопочтенные! Не допускайте неправильной деятельности своего сознания. Трупы мертвецов не держатся в Великом океане. Таскаясь со своей ношей (т.е. с телом и сознанием мертвецов -- Н.А.), вы только и делаете, что бродите по Поднебесной в поисках истины, и сами создаете препятствие своему прозрению, сами мешаете своему сознанию (правильно функционировать)...

24. Однажды зашел на кухню и спросил у монаха -- поваренка (фаньтоу): "Что ты делаешь?" Поваренок ответил: "Перебираю рис для сангхи". Хуанбо спросил: "Сколько риса на сегодня?" Поваренок ответил: "Два с половиной даня". Хуанбо сказал: "Не слишком ли много?" Поваренок ответил: "Все же боюсь, что его здесь мало". Тогда Хуанбо ударил его.

Чуть позже поваренок пересказал этот диалог Линьци, который сказал: "Дай-ка я испытаю этого старика!". Когда Линьци вошел в покои настоятеля и встал возле него, ожидая, когда он обратится к нему с вопросом, Хуанбо привел (пересказал) ему предыдущий разговор. Линьци сказал: "Поваренок не понял Вас (досл.: не смог понять это), и я прошу Вас, настоятель, "вернуть его слово".

И вот Линьци спросил: "Не слишком ли много?" Хуанбо ответил: "Если на завтра что-нибудь останется, то мы съедем это". Линьци спросил: "Почему же завтра? Отчего бы нам не съесть это сегодня?!" Сказав это, он хлопнул Хуанбо ладонью по лицу. Хуанбо воскликнул: "Этот сумасшедший снова пришел сюда подергать тигра за усы!" Тогда Линьци закричал: "Хэ!" и вышел.

Впоследствии Гуйшань спросил у Яншаня: "Каков (истинный смысл слов этих двух почтенных монахов?" Яншань сказал: "А что думаете по этому поводу Вы, почтенный Учитель-наставник?" Гуйшань ответил: "Отцовскую доброту начнешь понимать только тогда, когда воспитаешь собственного сына". Яншань сказал: "Нет, не так". Тогда Гуйшань спросил: "А ты как считаешь?" Яншань ответил: "Это так говорят: "Пусти вора в дом -- и пойдешь по миру!" (досл.: Это очень похоже на тот случай, когда вора вводят в дом и он его разоряет. Возм. вариант перевода: "Это все равно, что пустить волка в овечье стадо!")

25. Линьци спросил у одного монаха: "Откуда ты пришел?". Монах закричал: "Хэ!". Тогда Линьци ударил его.

Линьци увидел приближающегося к нему монаха и поднял свою метелку (фо-цзы). Монах поклонился ему, и Линьци ударил его.

Затем он увидел еще одного монаха и снова поднял свою метелку. Монах даже не оглянулся, но Линьци тоже ударил его...

26. Перед самой кончиной Линьци сел в медитационную позу и сказал: "После того, как я умру, вы (речь идет о его учениках) не должны разрушить мое Хранилище Истинного Ока Дхармы". Сэньшэн (один из его учеников) выступил вперед и сказал: "Ваше Пресвященство, как же мы осмелимся разрушить Ваше Хранилище Истинного Ока Дхармы?!" Тогда Линьци спросил: "Если в будущем кто-нибудь задаст вам вопрос, что вы ему ответите?" Сэньшэн

закричал: "ХЭ"! "Кто знал, что мое Хранилище Истинного Ока Дхармы будет разрушено этим слепым ослом?!" -- воскликнул Линьцзи и умер, продолжая сидеть в медитационной позе.

Пер. с кит. Н.В. Абаева

Продолжение следует.

¹Внешняя практика (вай-гун) -- даосские методы обретения бессмертия с помощью разнообразных "внешних" средств и методов "выплавления" в организме практикующего "эликсира бессмертия" (пилюли, снадобья, порошка и т.д.)

²Ад Авичи -- "ад бесконечных страданий", восьмой "горячий ад", одна из 18 адских сфер в буддийской мифологии.

³Гусиный Царь -- популярный образ буддийских легенд и притч, наделенный способностью выпивать только молоко из его смеси с водой; символизирует интуитивную мудрость и проницательность, позволяющую выявить истину в нагромождении ложных представлений и отделить истинное от ложных, несмотря на их взаимопереплетение. В индийской мифологии -- один из эпитетов Вишну и Сарасвати (богини красноречия).

⁴Шесть пылинок (шесть гун) -- образ, звук, запах, вкус, ощущение, идея.

⁵Три мира -- 1) мир чувственных ощущений; 2) мир чистых форм; 3) мир, лишенный форм.

⁶То есть когда сознание различает внешние объекты.

⁷Архат -- в буддизме хинаяны (Малой Колесницы) идеальный тип личности, достигшей полного духовного, морально-психического совершенства при жизни.

⁸Прета -- вечно голодный демон буддийской мифологии; злой голодный дух, обитающий в адской сфере претов, одном из шести миров сансарического бытия.

⁹То есть в данной конкретной ситуации.

¹⁰Майтрейя -- один из восьми первичных бодхисаттв (сыновей Будд), который должен стать "Буддой грядущего", грядущим земным Буддой, пребывавшим ныне, по представлениям буддистов, на небе Тушита; считается воплощением доброты и любви ко всем живым существам.

¹¹Вайрочана -- один из пяти дхьяни-будд, олицетворение "зерцалоподобной мудрости", изображается с чакрой и колоколом в руках.

¹²Око истины -- особый вид духовного зрения (иначе -- око Дхармы, третий глаз), наделяющий интуитивной мудростью и восприимчивостью к учению Будды.

¹³Цитата из классического китайского текста "Чжун-юн".

¹⁴Маньчжури -- один из восьми первичных бодхисаттв (сыновей Будд), определяющим атрибутом которого является "меч интуитивной мудрости", отсекающий все заблуждения разума".

¹⁵Самантабhadра -- "изначальный Будда" (Ади-Будда), который никогда не рождался в сансаре. ¹⁶Авалокитешвара -- один из восьми первичных бодхисаттв, воплощение "сосрадательной мысли" всех Будд прошлого, настоящего и будущего.

¹⁷Луна в воде -- популярный образ махаянской литературы, символизирующий относительность противопоставления субъекта и объекта, пустотность (несубстанциональность) и иллюзорность всех дхарм.

¹⁸Будда Махабhidжня Джняна-бхикку это имя символизирует буддийского адепта (монаха), который обретет состояние Будды через исключительную пронизательность (проникновение в суть вещей и явлений).

¹⁹Парамита -- трансцендирующая способность, сила, в некотором смысле энергия, овладение которой делает достижимой нирвану.

²⁰Инь и Ян -- два противоположных и взаимосвязанных, взаимодополняющих начала древнекитайской натурфилософии (женское и мужское, темное и светлое, пассивное и активное и т.д.).

²¹Ангулимала -- персонаж буддийских джатак, известный своими попытками убить Будду Шакьямуни.

²²Три Колесницы -- традиционное махаянское деление буддийского учения на три основных направления: 1) Малая Колесница (хинаяна) -- учение о бодхисаттвах, сошедших в мир для помощи людям на пути просветления; 2) Большая колесница (махаяна) 3) Средняя Колесница (пратьека-будда-яна) -- учение о Буддах, пришедших к просветлению своим путем и только для себя лично.

²³Пять видов природы живых существ -- пять видов природной сущности, постигаемых на пути к прозрению в пяти разных состояниях: в состоянии внечлющего гласу, т.е. шраваки, ученики Будды; в состоянии самопрозревшего Пратъека-Будды; в состоянии Татхагаты, т.е. Будды, сошедшего к людям для того, чтобы помочь им на пути просветления: в состоянии высшего прозрения, при готовности для вступления в нирвану; наконец, в состоянии, лишенном всякой доступной пониманию сущности, т.е. в нирване. Каждое из этих состояний дает возможность постижения более глубокой сущности, чем это было в предыдущем из них.

²⁴Асуры -- "завистливые" небожители буддийской мифологии, обладающие воинственным характером и постоянно враждующие с богами, ведущие с ними бесконечные войны.

²⁵Слон-дракон -- метафора, обозначающая мудреца; дракон символизирует его самостоятельность и могущество, а слон -- величие и чистоту его мудрости.

²⁶Суддхана -- главный персонаж "Гандавьяха-сутры", отправившийся в длительное путешествие с целью постигнуть буддийское учение о дхарма-дхату (истинной реальности).

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

“КОРЕЙСКИЙ ВОПРОС” НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ДЕПОРТАЦИЯ 1937 ГОДА.

Н. Бугай

Сразу же после окончания гражданской войны на Дальнем Востоке заметно возросла численность корейского населения в регионе. Если по переписи 1917 года в Приморской губернии значилось 9 308 корейских дворов, то в 1922 году их стало 18 407, а в 1925 году уже 21 555. По приблизительным данным, численность корейцев составила 120-130 тысяч человек.¹

Основная масса корейского населения проживала в южной части Приморской губернии - в районах Посъетском, Сучанском (по районированию в 20-е годы они были сведены в один - Владивостокский) и Суйфунском. В этих районах насчитывалось до 90 000 корейских крестьян, приблизительно по 30 тысяч человек в каждом, что составляло 80% всех корейцев.

К середине 20-х годов часть корейцев покинула Приморье, переселившись в Маньчжурию, другие же - передвинулись дальше - на Север до Хабаровска и по Амуру в направлении Благовещенска, а также в низовья Амура. Этот процесс был вызван сохранением целого ряда пролем, сохранившихся со времен царизма.

Динамика расселения сельского корейского населения на Дальнем Востоке (1925 г.)*

Наименование районов	Всего населения	В том числе корейцев
Владивостокский	106 654	52 934
Никола-Уссурийский	148 188	34 242

* См.: ЦГАОР. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 141. Л. 34. Следует отметить, что в то же время наряду с корейцами в районах Дальнего Востока числилось 36 133 (16,8%) китайцев, 1 064 (0,49%) японцев, 7 553 (3,51%) украинцев, 145 233 (67,55%) русских, 12 595 (5,88%) граждан других национальностей.

Спасский	103 144	6 685
Хабаровский	47 989	2 488
Николаевск-на-Амуре	10 874	347
<hr/>		
Итого	416 849	93 696

Оставались не решенными такие насущные вопросы корейского населения в регионе, как вопросы о гражданстве, аграрного, культурного строительства. Давал о себе знать и великорусский шовинизм. Уже на первой губернской Приморской конференции, состоявшейся в 1923 году, открыто прозвучал призыв выселить корейцев из пределов края "как авантюристов и мошенников". По этой причине первая группа граждан корейской национальности численностью 700-800 человек, в основном рабочих-корейцев была депортирована из Охотска, Аяна в Японию.² Непосредственно в районах края искусственно тормозилось получение корейским населением гражданства России. Эту идею открыто разделял и секретарь Приморского губкома ВКП(б) Пшеницин. "Среди корейского населения, прибывшего до 1918 г., до японской интервенции, едва ли есть японофильские элементы, чего больше всего боится губком при решении вопроса о гражданстве", - читаем в одной из справок, поступившей во ВЦИК из губкома ВКП(б).

Несмотря на трудности жизнеустройства, уже в 20-е годы корейское население активно вовлекалось не только в производство - развитие рисоводства на Дальнем Востоке, в связи с чем СНК выделил 50 млн.руб., но и в общественную жизнь, о чем свидетельствуют документы Восточного отдела при Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала (ИККИ). На одном из совещаний (май 1924г.) рассматривался даже вопрос о созыве съезда корейской компартии, об образовании автономии корейской коммуны, где было признано, что "создание автономной корейской области имеет исключительно важное политическое значение не только для русского Дальнего Востока, но и для зарубежных стран (Япония, Корея, Китай, Манчжурия)". Выступая на заседании ИККИ, Хан Мен Ше определял и географические рамки такого образования. "Самым радикальным разрешением корейского вопроса в Приморье, - заявил он, - было бы предоставление корейцам территориальной областной автономии, выделяя три района (Посьетский, Сучанский, Суйфунский), компактно заселенные корейцами, в корейские уезды или районы с областным центром во Владивостоке".

Однако и сам Хан Мен Ше тогда отчетливо представлял те трудности, которые сразу же встанут на пути реализации

предложенных мер, среди них: разбросанность корейского населения по всему краю, сложность определения границ территории с достаточными земельными угодьями, запутанность земельных отношений с русским населением, отсутствие прочного экономического базиса, недостатки научно-культурных и технических сил и т.д.

Понимая это, Хан Мен Ше заключал: "Со своей стороны полагаю, что слишком торопиться с вопросом предоставления корейцам Приморья автономного управления не следовало бы прежде чем тщательно и обдуманно подготовить этот вопрос при активном участии самого населения, которое между прочим, стоит за безусловное предоставление ему автономного управления".

Как свидетельствуют источники, 20-е годы для корейского населения на Дальнем Востоке отмечены дальнейшим совершенствованием их устройства на местах обитания (в 1926 г. Владивостокское окрземуправление разработало специальный план по землеустройству корейцев), так и ограничением притока населения на территорию СССР. На заседании совещания при Наркоминдел (1926), проходившим под руководством Г.В.Чичерина, было признано: "Принять все доступные меры для прекращения притока китайцев и корейцев на советскую территорию... Вопрос об урегулировании иммиграции корейцев должен быть поставлен особо".³

И в 20-е, и в 30-е годы корейское население участвовало в преобразовательных процессах социалистического строительства. Как и другие народы, корейцы испытали на себе всю ту же национальную политику, которую выработывало правительство. Для них трагической оказалась ликвидация кулачества как класса, осуществлявшаяся сталинским руководством в начале 30-х годов, когда был провозглашен по всей стране переход "от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации как класса".

Корейскому населению на Дальнем Востоке в условиях сложившейся командно-административной системы управления обществом пришлось испытать на себе репрессии середины 30-х годов. Корейцы как "классовые враги" в принудительном порядке переселялись в другие районы страны. Многие из них попали и на угольные шахты, и на лесоразработки. "Неблагонадежный элемент" - эта расхожая фраза имела широкое распространение и было достаточно подпасть под нее, чтобы оказаться в числе переселяемых, согласно сталинскому тезису обострения классовой борьбы по мере дальнейшего строительства социалистического общества.

Кореец С.Ким вспоминает: "В 1935 году моего отца, человека малограмотного, однако партийца, ударника труда, бригадира рыбтреста арестовали... Думаю, что 1935 год явился своеобразным пробным экспериментом, прелюдией к 1937 году - времени поголовного переселения корейцев. Да и не только корейцев. Но они были первые...".

Вторая половина 30-х годов отмечена на Дальнем Востоке, как и в других регионах страны, расширением границ подозрительности, слежек, обвинений в шпионаже, предательстве и т.д.

Что касается Дальнего Востока, корейцев, то они рассматривались как своеобразная "пятая колонна" Японии в случае развязывания ею войны с СССР. Нависла угроза дальнейшего ужесточения положения корейского населения на Дальнем Востоке.

Несомненно, что была попытка получать информацию об СССР любыми средствами со стороны Японии. Об этом в определенной мере свидетельствуют и показания отдельных военачальников, работников штабов японской армии. В частности, бывший начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата Хикодзабуро в своих показаниях (январь 1946 г.) отмечал, что сбор информации об СССР был "особо сложным". Как отмечал генерал, "система Советского государства в корне отличается от системы других государств, в СССР нет также постоянно проживающих японских подданных...".

Конечно, в такой ситуации японские военные службы могли прибегать к различным мерам сбора информации, в том числе и с помощью корейцев. Однако это вовсе не означает поголовного вовлечения корейского населения в эти мероприятия. Отдельные же факты в докладных записках в центр интерпретировались как обоснование необходимости выселения всего корейского населения с Дальнего Востока. Своеобразным импульсом к действиям в этом направлении явилась и акция со стороны правительства Японии по переселению корейского населения с территорий приграничных с СССР районов в глубь страны (Кореи). Одним словом, "причины" причины как бы сами по себе сформировались.

Как правильно отмечал японский историк Харуки Вада, дальнейшему углублению политического кризиса на Дальнем Востоке, а вернее углублению якобы возникшего конфликта между корейским народом и государственным аппаратом, явился инцидент со взрывом на шахте Кемсеро 23 сентября 1936 года. Кто подпал под подозрение? В первую очередь среди них оказались "враги народа, японо-немецкие агенты, троцкисты, шпионы и диверсанты" - корейцы, китайцы и другие лица, способные "вести контрреволюционную агитацию и подрывную вредительскую работу".⁴

Эти мысли были изложены в газете "Правда", где 23 апреля 1937 года появилась пространная статья об иностранном шпионаже на советском Дальнем Востоке. Отчетливо прозвучал призыв к "искоренению угрозы". Прибавилось работы органам НКВД по дальневосточному краю. В августе 1937 года был арестован глава управления В.Балицкий. Его заменил посланник центра Генрих Самойлович Люшков.⁵

Японский историк Харуко Вада по поводу приезда Люшкова на Дальний Восток пишет: "Согласно заявлению главы Русской секции Японского генерального штаба Хаями Сабуро, Люшков был снабжен инструкциями по подготовке ликвидации В.К.Блюхера. Люшков заявил также о предстоящей насильственной миграции корейцев, ссылаясь на то, что Сталин не доверяет корейцам и считает, что японцы будут продолжать засылать корейцев как своих агентов на советскую территорию".⁶

Между тем в центре в срочном порядке были подготовлены соответствующие документы, в частности, постановления N 1428-236 "совершенно секретно" Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1937 года "О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края", разъяснявшее каким образом проводить переселение и определявшее ответственных за проведение мер по депортации корейцев.

5 сентября 1937 года было принято и первое самостоятельное постановление СНК Союза ССР уже о практической реализации мер по переселению корейского контингента.⁷ Текст его гласил:

Совершенно секретно

Постановление

Совета Народных Комиссаров ССР

N1527-349сс

5 сентября 1937 г. Москва

Кремль

О порядке порядке расчетов с переселяемыми в Казахскую и Узбекскую ССР корейцами.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Утвердить следующие предложения Далькрайкома и крайисполкома о порядке расчетов с переселяемыми в Казахскую и Узбекскую ССР корейцами:

а) имущество колхозов оценивается по балансовой стоимости, а при его отсутствии - фактической: необрушенные посевы оплачиваются по установленным закупочным ценам (исходя из средней урожайности);

б) беспспорная задолженность колхозов оплачивается натурой, деньгами или путем зачета при оценке имущества;

в) причитающиеся колхозам в результате расчетов суммы, а также неделимые фонды, находящиеся на текущем счету в банке, переводятся им по прибытии на место переселения;

г) недвижимое имущество колхозников и единоличников оценивается по страховой стоимости, птица - по установленным заготовительным ценам, оплата производится наличными или аккредитивами.

2. Весь скот переселяемых принимает Заготскот и возмещает его натурой на местах переселения.

3. Перевести далькрайисполкому авансом 12 млн.рублей из резервного фонда Совнаркома Союза ССР на производство расчетов с переселяемыми корейцами.

4. Предложить Наркомвнуделу СССР в трехдневный срок представить окончательные расчеты о нужных на переселение корейцев средствах.

Председатель СНК Союза ССР (В.Молотов)

Управляющий делами СНК Союза ССР (П.Петруничев)

Три дня спустя последовало постановление N 1539-354 "совершенно секретно" "О переселении корейцев", затем постановление N1571-356сс от 11 сентября 1937 года "О смете расходов по переселению корейцев из ДВК", в которых в детализированной форме рассматривалась финансовая сторона проводившейся операции по депортации целого народа. На основе этих и многих других, теперь уже приобретших юридическую силу документов, началось переселение первых групп корейского населения и в первую очередь из пограничных районов СССР с Кореей.

Однако, как полагали в центре, этого было недостаточно.Поиском альтернативы этой акции никто не занимался. Наоборот рамки депортации расширялись, охватывая все новые и новые районы, и в конечном счете были распространены на все корейское население, проживающее на Дальнем Востоке. Вся эта акция проводилась, естественно, под общим лозунгом "во имя защиты Родины и охраны дальневосточных рубежей от корейцев" и других "нблагонадежных элементов".⁸

Решимость правительства довести задачу до конца нашла свое отчетливое выражение в новом постановлении СНК Союза ССР от 7 октября 1937 года N1772-338 "совершенно секретно" "О смете расходов по переселении второй очереди корейцев из Дальнего Востока". Конкретно в документе предписывалось органам, ведавшим

переселением на местах, переселить во второй очереди 21 тыс. хозяйств корейцев.

*Совершенно секретно
(Особая папка)*

*Постановление
Совета Народных Комиссаров Союза ССР
N1772-388сс*

"О смете расходов по переселению второй очереди корейцев из ДВК"

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Ассигновать на переселение 21 тыс. хозяйств корейцев из Дальневосточного края за счет резервного фонда СНК СССР 126 млн.руб., в том числе для ДВК - 63 млн.руб. (из них 42 млн.руб. возвратных), Узбекской ССР - 27 млн.руб. (из них 18 млн.руб. возвратных).

Предложить Наркомфину СССР перевести немедленно авансом в счет новых ассигнований: ДВК -30 млн.руб., Узбекской ССР - 7 млн.руб. и Казахской ССР - 10 млн.руб.

2. Обязать Сельхозбанк производить выдачу средств на устройство переселенцев по нормам, установленным постановлением СНК СССР от 11 сентября 1937 года за N 1571/356сс.

3. Разрешить Крайисполкому ДВК и СНК Узбекской, Казахской ССР оплачивать расходы НКВД СНК из общих сумм сметы не выше 3% для ДВК и 5% - для Узбекской и Казахской ССР.

*Председатель СНК Союза ССР (В.Молотов)
Управляющий делами СНК Союза ССР (Н.Петруничев)*

А что же с корейцами? Члены переселенных семей как в первом, так и во втором потоке, теперь уже, уезжая из Угольной, Красино, с территории Бурят-Монгольской АССР, Хабаровского края и Читинской области, получали все те же 5 рублей на день. Тем, кто не сопротивлялся переселению, выдавались в качестве вознаграждения по 370 рублей.

Затем длительное время продолжалась "зачистка" края от "неблагонадежных", среди которых были не только корейцы, но и китайцы, и русские, и украинцы.

Глава Управления НКВД по Дальневосточному краю Генрих Люшков, сбежавший в Японию в 1938 г. и опубликовавший статью в "Гэккан Росиа", писал, что в ходе операции по переселению корейцев было арестовано 9 тыс. партработников и военных по подозрению в участии в нелегальных группах. Кроме того, было арестовано 11 тыс. и выслано 8 тыс. китайцев, арестовано 2 500 корейцев, 600 поляков, несколько сот граждан немецкой национальности, латышей и литовцев, 1 000 харбинцев (вернувшихся на родину белоэмигрантов).⁹

Операция по переселению протекала в жестокой форме. Корейское население, покидая обжитые места, практически оставляло все, получая взамен так называемые "обменные квитанции", которые зачастую оформлялись не по установленным правилам, а поэтому не имели как документ юридической силы.

В трудном положении оказались корейские рабочие, интеллигенция (учителя, сотрудники редакции, медицинские и другие работники сферы обслуживания). Им не была проведена выдача зарплаты. В документах сохранились запросы по этому поводу. 11 октября 1937 года Буденовский райком ВКП(б) ходатайствовал перед Дальневосточным крайкомом ВКП(б) об отпуске средств "на погашение задолженности на издание газеты на корейском языке и расчету с работниками редакции и типографии, выезжающими из пределов дальневосточного края". Было принято решение выдать 10 тыс. рублей.¹⁰ Однако далеко не всегда таким образом решались вопросы материального обеспечения переселяющихся корейцев. Писем с соответствующим содержанием множество. Однако в той системе искусственно созданных неурядиц, в которую попало корейское население, вряд ли возможно было разрешение всего круга навалившихся проблем.

Итоги депортации корейского населения были изложены наркомом внутренних дел Союза ССР генеральным комиссаром госбезопасности Н.Ежовым в письме к В.Молотову.¹¹

Совершенно секретно

Председателю СНК тов. Молотову В.М.

25 октября 1937 года выселение корейцев из ДВК закончено. Всего выселено 124 эшелона в составе 36 442 семьи - 171 781 человек. Осталось на ДВК, Камчатке, Охотске спецпереселенцы всего до 700 человек, которые будут вывезены сборным эшелонам 1 ноября с.г.

Корейцы распределены в Узбекской ССР - 16 272 семьи, 76 525 человек, в Казахской ССР - 20 170 семей - 95 256 человек. Прибыли и разгружены на местах 76 эшелонов, в пути 48 эшелонов.

НКПС с перевозками справился вполне удовлетворительно, эшелоны, за малым исключением идут по графику, некоторые недоразумения были в местах разгрузки, по вине принимающих организаций (СНК КССР и Уз.ССР), которые не везде успели подготовиться к приему переселяемых.

Состояние работ в КССР и Уз.ССР по размещению и хозяйственному освоению переселенцев явно неудовлетворительное и угрожает последние партии переселенцев поставить в весьма тяжелое положение.

Необходимо в работу по устройству переселенцев включить Госплан и Союзные наркоматы, которым поручить обеспечить переселенцев: наркомзему - землеустройством, ирригацией, организацией МТС; наркомпросу - организацией корейской школьной сети; наркомвнуторгу - организацией торговой сети в районах вселения.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
генеральный комиссар госбезопасности (Ежов)
29 октября 1937 г.*

В последующем начинался новый этап в жизни советских корейцев, связанный с их расселением в районах Казахской и Узбекской ССР, в Астраханском округе Сталинградской области и копиях Кызыл-Кии Киргизской ССР. Это особая страница в истории народа, также полная лишений и страданий.

Вплоть до 1946 г. продолжалась и дальнейшая депортация корейцев, связанная уже с переселением тех, которые по воле судьбы попали на жительство в районы Европейской территории Российской Федерации. В целом было переселено около 175 тыс. корейцев.

Таков финал акции по переселению целого народа, начало которому было положено глубокой осенью 1937 года на Дальнем Востоке и заметно подорвавшему сложившиеся традиции отношений между народами.

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

1. ЦГАОР. Ф. 1235. Оп. 71. Д. 141. Л. 140-142, 22-23.

2. Там же. Л. 29.

3. Там же. Л. 140-142.

4. Российский центр по хранению и изучению документов новой истории (РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 21. Д. 5422. Л. 16.

5. Там же.

6. Н. Vada. Koreans in the Soviet Far East, 1917-1937// Koreans in the Soviet Union Edited by Pac-Sook Snh Papers of the Center for Koreans Studies Univeersity of Hawaii. 1989. No. 12.P. 24-59.

7. ЦГАОР. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 52. Л. 29.

8. ЦГАОР. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 186. Л. 15.

9. См.: Союз. 1990. 10 марта. С. 9.

10. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 5442. Л. 139-140.

11. ЦГАОР. Ф. 5446. Оп. 29. Д. 48. Л. 17.

Журнал "Восток -- Запад" отражает многообразие духовной жизни человека.

Философия, религия, искусство, литература и даже простой быт, раскрывающий облик народа -- все это находит свое место на его страницах.

Высокий журналистский профессионализм авторов и глубокий научный анализ проблем, волнующих как россиян, так и зарубежье, придаст новый импульс всем, кто стремится к самообразованию, расширению сфер интересов, обогащающих личность.

Приобретя "Восток -- Запад", издателем которого является Российский открытый университет, вы приобщитесь к высоким нравственным и культурным ценностям, выработанным человечеством на протяжении всей своей истории.

Контактный телефон: 124-09-04.

Адрес: 117848, Москва, ул. Красикова, 27.

ЗВОНКОГОЛОСАЯ ЧАРОВНИЦА ИЛИ ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОГО ЭРОСА

А. Кобзев

Китай -- страна самой древней в мире цивилизации, сохранившей прямую преемственность развития практически от самых истоков своего возникновения и в наибольшей степени отличной от западной цивилизации. Уже один этот факт является достаточным основанием, чтобы ожидать от нее самобытности и высокоразвитости, даже изощренности такой важнейшей сферы человеческой культуры, как эротика. Подобное ожидание легко превращается в уверенность после первого же знакомства с центральными идеями традиционного китайского мировоззрения.

Пожалуй, наиболее специфичными из таковых являются категории "инь" и "ян", которые означают не только "темное" и "светлое", "пассивное" и "активное", но также "женское" и "мужское". В традиционной китайской космогонии появление инь и ян знаменует собой первый шаг от недифференцированного, хаотического (хунь-дунь) единства первоизданной пневмы-ци к многообразию всех "десяти тысяч вещей" (вань у). Иначе говоря, первичный закон мироздания связан с определенной половой, или протополовой, раздвоенностью, которую выражают универсальные категории инь и ян, соединенные в знаменитом символе Великого предела (Тай-цзи).

Завораживающая привлекательность этой символики неотделима от того факта, что иероглифы "инь" и "ян" служат важнейшими формантами китайской эротологической терминологии, в частности буквально обозначая соответствующие половые органы. Причем парадоксальным образом иероглиф "инь" способен обозначать не только женские, но и мужские гениталии, что, очевидно, связано и с его необычным первенством в паре с "ян". Необычно данное первенство потому, что, несмотря на кажущееся при первом взгляде равноправие инь и ян, в их соотношении имеется глубинная асимметрия в пользу второго, мужского элемента, которая в китайской эротологии усилена до степени явного маскулецентризма. Последний находится в сложном, но, видимо, в конечном счете гармоническом, диссонансе с повышенной значимостью символа левизны, то есть женской стороны, в китайской культуре и указанного приоритета инь.

В соотношении инь и ян нетривиальны не только их иерархия, но и взаимная диффузия, что на терминологическом уровне можно проиллюстрировать выражениями "инь цзин" -- "иньский (женский) стебель" и "ян тай" -- "янская (мужская) башня", обозначающими соответственно вершину влагалища и пенис. основополагающая для Китая идея взаимопроникновения женского в мужское и мужского в женское, самым непосредственным образом воплощенная в символе Тай-цзи, где инь внедрено в ян, а ян -- в инь, на Западе впервые была отчетливо сформулирована на рубеже XIX-XX вв., прежде всего О.Вейнингером в книге "Пол и характер".

Древнегреческий миф о Тиресии, превратившемся в женщину и с трудом возвратившем себе мужской облик, свидетельствует о восприятии подобной трансформации как аномалии, в которой, кроме того, оба состояния неравноценны. С одной стороны, превращение в женщину, представлено в качестве наказания, но с другой -- Тиресий заявляет богам, что женское сексуальное наслаждение в девять раз сильнее мужского. В отличие от подобного взгляда на транссексуализм как казуистическое исключение, китайская эротология признавала его нормальность, отвечающую самому общему мировому закону взаимоперехода инь в ян, что, однако, в подтверждение хитрости мирового разума и на удивление наших современников получило практическое осуществление на Западе.

Кстати сказать, не в мифе или натурфилософском умозрении, а в самой реальности транссексуализм асимметричен: в силу понятых естественных причин легче из мужчины сделать женщину, нежели наоборот. Поэтому символизируемый Тиресием переход от мужской ипостаси в женскую, если так можно выразиться, более естествен, чем китайский стандарт исходного превращения инь в ян. В свою очередь такая первичность инь отражает вполне здоровое представление о доминантности женского начала в детородном процессе, чему соответствует универсальный образ праматери всего сущего, или "таинственной самки" (сюань пинь), как сказано в основополагающем даосском трактате "Каноне пути и благодати" ("Дао дэ цзин", 6).

В древнекитайских эротологических сочинениях подобный подход нашел свое проявление в том, что главные тайны в них раскрывают женские персонажи (Чистая дева, Темная дева, Избранная дева и др.). Это очередной раз ярко контрастирует с общей ориентированностью данных произведений на мужчину. Вся необычность ситуации отчетливо высвечена в даосском апокрифе "Неофициальное жизнеописание ханьского государя Воинственного" ("Хань У-ди ней чжуань", IV-VI в.), где сказано, что секретные способы сохранения спермы передавались только от одной женщины

другой раз в четыре тысячи лет, а их первое раскрытие мужчине -- ханьскому государю Воинственному (У-ди, 157-87 до н.э.) -- произошло в начале нового временного цикла в 110 г. до н.э. при его встрече с женскими божествами Матушкой-владычицей-запада (Сиван-му) и Госпожой Высшего Начала (Шан-юань фу-жэнь). В эротологических трактатах рассматриваемый парадокс доведен до предела рекомендацией скрывать от женщин полученные от них же сведения, дабы они сами не оказались победительницами в сексуальной борьбе за животворную энергию.

Указанная в "Неофициальном жизнеописании ханьского государя Воинственного" дата -- 110 г. до н.э. -- традиционно считается фиксирующей начало китайской эротологии. До недавнего времени западная наука подвергала сомнению подобную датировку, связанную с легендой, подчеркивая также, что основной корпус сохранившихся до наших дней древнекитайских эротологических текстов был написан в III-VII вв. н.э. Однако современный научный взгляд на эту проблему изменился. Начнем с последнего аргумента. Во-первых, письменная фиксация в указанные века еще не означает, что именно тогда данные произведения были созданы, а не просто переписаны (отредактированы, переделаны и т.д.).

Во-вторых, уже в древнейшем в Китае библиографическом каталоге "И вэнь чжи" ("Трактат об искусстве и культуре") из "Книги (о династии) Хань" ("Хань шу", I в.) приведен специально выделенный список из восьми аналогичных произведений общим объемом в 191 "свиток" (цзюань). Этому разделу дана следующая характеристика: "(Искусство) внутренних покоев является пределом чувственности и природы (цин син), границей высшего пути (чжи дао). Поэтому совершенно мудрые правители, наложив ограничения на внешнюю музыку-радость, дабы держать в узде внутреннюю чувственность, создали для этого регулирующие тексты. "Комментарий [Цзо к летописи "Весны и осени"]" ([Цзо] чжуань") гласит: "Первые правители создали музыку-радость, чтобы регулировать [все] сто дел" ("Цзо чжуань", Чжао-гун, I-й г. -- А.К.). Если музыка-радость регулируется, то наступает благоденствие и долголетие. Впадающий в заблуждение, пренебрегая указанным, тем самым рождает болезни и губит "свое природное предопределение".

В-третьих, специальное исследование древнейших памятников китайской письменности обнаруживает в них различные следы эротологической традиции. Об этом, например, свидетельствует приведенная в "И вэнь чжи" цитата из "Цзо чжуани", которая там входит в состав натурфилософско-медико-эротологического текста. Данный текст может быть датирован VI-IV вв. до н.э., то есть тем же

периодом, когда был создан "Канон пути и благодати", в котором также присутствуют аналогичные пассажи.

Наконец, в-четвертых, среди выдающихся археологических открытий, совершенных в КНР в начале 70-х годов (курган Мавандуй, округ Чанша, провинции Хунань), одной из сенсаций явилось обнаружение самых древних из имеющихся на сегодняшний день китайских эротологических трактатов "Ши вэнь" ("Десять вопросов"), "Хэ инь ян" ("Сочетание женского и мужского") и "Тянь-ся чжи дао тань" ("Рассуждения о высшем пути в Поднебесной"), которые датируются началом II в. до н.э.

Следовательно, традиционная дата возникновения эротологии в Китае ныне не только научно подтверждена, но даже и удревнена. Таким образом, согласно достаточно достоверным свидетельством древнекитайских письменных памятников, по крайней мере уже в эпоху Хань (206 г. до н.э. -- 220 г. до н.э.) в Среднем государстве получили широкое распространение эротологические трактаты, содержание которых охватывало весьма обширный круг вопросов: от философии космического эроса до практических наставлений о совокупительных (копулятивных) позах, любострастных телодвижениях (фрикциях) и связанных с половой функцией снадобьях (афродизиаках). Подобные сочинения по искусству "спальных (нефритовых, внутренних) покоев" первоначально имели серьезный научный статус и ставились в один ряд с традиционной медициной.

Однако в эпоху Сун (960-1279 г.) с формированием тотального моралистического неоконфуцианства, идеологически господствовавшего в Китае до начала XX в., эти трактаты стали исчезать, лишившись официального признания.

При династии Мин (1368-1664 г.) они даже не были включены в официальную библиографию, хотя именно в конце этой эпохи возникли самые известные образцы китайской эротической прозы, в частности, опубликованный у нас в наполовину усеченном виде роман "Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй". Описанные в нем и других подобных произведениях, например, столь же скандальном романе Ли юя (1611-1679 г.) "Подстилка из плоти", весьма откровенные и "технологически" изощренные сцены могут считаться косвенным свидетельством подспудного, "нелегального" существования в то время древних эротологических трактатов, однако, в отличие от их научно-рационалистического подхода, в китайской эротической прозе XVI-XVII вв. преобладал религиозно-моралистический взгляд на предмет, предполагавший осуждение необузданной похоти после пристального рассмотрения всех его проявлений.

Последний период истории традиционного Китая прошел под властью инородной, маньчжурской династии Цин (1644-1911) и в этот же время началось активное проникновение в страну западных веяний, поэтому внутреннее, имманентное развитие культуры стало по-разному деформироваться, сопровождаясь борьбой противоположных тенденций. С одной стороны, бурно расцвела эротическая литература и связанная с нею область изобразительного искусства (прежде всего иллюстративная графика), нередко с большим изяществом переходя в порнографию, с другой стороны, усилился морализаторский пуризм догматизированного неоконфуцианства и в борьбе за чистоту нравов даже стали вводиться новые карательные санкции, в частности, впервые в китайский уголовный кодекс были включены законы против мужеложства.

Конец этой противоречивой эпохи ознаменовался замечательным достижением в истории китайской эротологии. Остатки древнекитайской эротологической литературы, как будто канувшей в Лету, на самом деле сохранились в рукописном сборнике японского придворного врача китайского происхождения Тамба Ясуэри "И сим по" (по-китайски "И синь фан" -- "Сердцевинные методы медицины", 984 г.). Около девяти столетий просуществовавший в рукописи этот труд впервые был издан в Японии в 1854 г. врачом Таки Гэнкин, обслуживавшим гарем сегуна. На основе данного издания выдающийся китайский ученый Е Дэхуй (1864-1927) реконструировал в более или менее целостном виде пять основополагающих текстов и в 1914 г. опубликовал их в первом томе своего "Собрания книг под сенью двух слив". За многие века, протекшие со времени создания этих произведений, интеллектуально-нравственная атмосфера в Китае настолько изменилась, что крупное научное достижение Е Дэхуя было воспринято с презрением и даже его трагическая гибель от рук бандитов не вызвала достойного сочувствия.

Подобная реакция, да и сам факт столь резкого исчезновения текстов, фиксировавшихся в официальных династийских историях (реконструированные в "Книге (о династии) Суй", VI-VII в.) и хранившихся в императорской библиотеке, выглядят довольно необычно и нуждаются в объяснении. Китай всегда отличался идейной терпимостью и почтительным отношением к любому научному знанию. Китайские ученые ревностно берегли всякое письменное слово, отождествляя его с самой культурой ("письменность" и "культура" -- два значения одного и того же иероглифа "вэнь"). После полуполюбопытного книжного аутодафе в 213 г. до н.э., при одиозном тиране Цинь Ши-хуан-ди, такого рода деяния всегда

считались непристойными и приравнивались к крайним или даже запредельным мерам.

На таком культурном фоне проблема утраты эротологических трактатов выглядит еще более острой, особенно если повторить исходный тезис о фундаментальном эротизме китайского мировосприятия. Развивая его, можно добавить следующее. Один из реконструированных Е Дэхуем трактатов "Тайные предписания для нефритовых покоев" начинается цитатой из "Чжоу и": "Одна инь, один ян -- это называется путем-дао", -- свидетельствующей о двуполом характере высшего закона мироздания (дао). В оригинале ("Чжоу и") приведенная фраза имеет такое продолжение: "Оформление этого есть природа (син)". Данная связь пути-дао с индивидуальной природой-син отражена и в самом начале еще одного классического трактата "Срединное и неизменное" ("Чжун юн", V-IV в. до н.э.): "Руководствование природой (син) называется путем-дао". В соответствии с этой подчиненностью "пути инь-ян" важнейший мировоззренческий термин "син" совмещает в себе обозначение индивидуальной природы всего сущего со значением "пол". Отсюда следует, что в китайской культуре, естественный язык которой не имеет грамматической категории рода, пол тем не менее, представлен в качестве онтологической универсалии, то есть всеохватывающей характеристики.

С одной стороны, китайская эротология признавала транссексуализм, считала возможным прямой материально-энергетической обмен между мужчиной и женщиной, их полную или частичную трансформацию друг в друга. Это даже нашло свое отражение в эротической живописи и порнографических картинках, где изображения сексуальных партнеров порой настолько сходны, что с первого взгляда их трудно различить по половому признаку. Но, с другой стороны, понимание двух полов как двух видов природы, точнее даже разных "природ", различающихся между собой подобно воде и огню, обнаруживает радикальную противоположность женщины и мужчины, которая в эротологической терминологии названа "враждой", или "соперничеством".

Для прояснения вопроса о соотношении сил в этой борьбе целесообразно обратиться еще к одной центральной категории китайского мировоззрения. Прямым воплощением пути-дао в индивидуальной природе-син является благодать-дэ. Термин "дэ", образующий коррелятивную пару с "дао" (ср. "Дао дэ цзин"), обозначает основное качество каждого отдельного существа или вещи, а поэтому в применении к людям обычно трактуется как "добродетель".

Теснейшая взаимосвязь дао с дэ обнаруживается прежде всего в производительной функции, когда "дао рождает, а дэ возвращает" ("Дао дэ цзин", 51). В даосизме была развита концепция непосредственной связи благодати-дэ с семенем-цзин, согласно которой носителем высшей сексуальности как противостоящего смерти витального начала оказывается самое жизнеемкое существо -- неполовозрелое дитя. В "Каноне пути и благодати" "объемлющий полноту благодати-дэ" сравнивается с младенцем, которому "неведомо соитие самки и самца, но детородный уд которого подъят, что означает предельность семени-цзин" ("Дао дэ цзин", 55). В этом афоризме Лао-цзы (предполагаемого автора "Дао дэ цзина") заключено ядро всей древнекитайской эротологии.

Во-первых, описанный младенец -- мужского пола и, следовательно принадлежит категории ян, но в то же время он еще неотделим от матери или кормилицы, а значит, постоянно черпает энергию из источника, относящегося к сфере инь. Аналогичную роль в половом акте древнекитайские эротологи отводили мужчине. Ему предписывалось питаться женской энергией, подобно сосущему грудь младенцу, что, в частности, отразилось и в теме куннилингуса (мужского орального контакта с женскими половыми органами), широко представленной в китайском эротическом искусстве. У Лао-цзы "предельность семени" олицетворяет дитя мужского пола, но за ним стоит изначальная "темно-таинственная самка", чему в эротологических трактатах параллельно соотношение сексуально главенствующих мужчин (зачастую представленных в образе императора) и наставляющих их волшебных дев.

Во-вторых, младенец с подъятым удом и предельной концентрацией семени-цзин представляет собой прообраз идеального любовника в китайской эротологии, который не совершает эякуляций и постоянно готов к столь угодно долгому соитию.

В-третьих, этот же идеальный персонаж подобен младенцу сочетанием в себе субстанций инь и ян, мужественности и женственности. Данное следствие теории неразъемлемости и взаимопроникновения инь и ян, быть может, наиболее ярко проявляется при изображении китайскими художниками интимных сцен, в которых сексуальные герои весьма далеки от брутальной мужественности и очень часто вообще малоотличимы от своих партнерш. В процитированном афоризме Лао-цзы специально подчеркнуто, что у младенца "слабые кости и мягкие мышцы, но крепкая хватка". Ему соответствует женоподобный, но неумный любовник, секрет неисчерпаемости энергии которого заключен в ее неисчерпываемости, то есть экономии и пополнении за счет противоположной стороны.

В-четвертых, младенец символизирует высшую степень витальности, или саму жизнь в ее исходной оппозиции смерти, но именно укрепление жизненного начала в человеке, противодействие одряхляющему старению и составляют главную задачу китайской эротологии как части учения о пестовании жизни.

В комментирующей данный афоризм "Дао дэ цзина" главе 20 "[Трактата] Учителя Хань Фэя" (III в. до н.э.) сказано: "Для личности-тела (шэнь) накопление семени (цзин) является благодатью (дэ)". Отсюда возникало не только определение рождения-жизни (шэн) как "великой благодати (дэ) неба и земли", но и использование термина "дэ" в применении к разврату (цзянь).

"Благодать" разврата -- еще один парадокс китайского эроса, сопоставимый с положением музыки в этом "государстве ритуала и музыки". В письменном языке китайской классики одним и тем же иероглифом (хотя и с разным произношением -- "лэ" и "юэ") выражается как понятие "радость", так и понятие "музыка", охватывающее собой помимо музыки также массу других искусств вместе с соответствующими духовно-психическими состояниями, главное из которых -- именно радость. Это семантическое сочетание древнекитайские мыслители возвели в ранг теории, основной тезис которой, выраженный в главе "Записки о музыке" канонического трактата "Записки о благопристойности" (или "Записки о ритуале" -- "Ли цзи"), гласил: "Музыка -- это радость, это то, чего человеческие чувства не способны избежать". В том же источнике музыка определяется как "благодатное (дэ) звучание". Однако неразрывная связь с чувственностью делает музыку и потенциальным источником разврата. Причем в сфере последнего ее применения оказываются весьма экзотические объекты. Например, главный герой романа "Цветы сливы в золотой вазе" Симэнь Цин был обладателем специального набора сексуальных приспособлений, два из которых -- "бирманский бубенчик" и "звонкоголосая чаровница" -- явно придавали соитию музыкальную окрашенность.

Опасность чувственной природы музыки осознавали уже древнейшие оппоненты конфуцианцев -- моисты, посвятившие этому специальное произведение "Против музыки", вошедшее в трактат "Мо-цзы" (V-III в. до н.э.). Конфуцианцы также отдавали себе отчет в ее двойственном характере, одновременно чувственно-стихийном и гармонично-упорядоченном, но, не страшась алогизма, призывали обуздывать непристойную музыку и вообще регулировать "музыку-радость", при этом в качестве главного регулятора выдвигая ее же саму. Компромиссная формулировка содержится в "Записках о музыке": "Музыка -- это радость. Благородный муж с помощью музыки-радости следует своему пути-дао. Маленький человек с

помощью музыки-радости следует своим страстям. Если посредством пути-дао обуздывать страсти, то будет музыка-радость и не будет смуты. Если же из-за страстей пренебрегать путем-дао, то возникнут заблуждения и не будет музыки-радости”.

Но как бы ни были глубокомысленны и хитроумны конфуцианские толкования ”музыки-радости”, остается неопровержимым фактом, что и этой универсалии китайской культуры присуща мощная эротическая подоплека.

И все же китайское общество на протяжении многих веков выглядело пуританской обителью, где строжайший конфуцианский этикет запрещал мужчине и женщине несанкционированно даже соприкоснуться руками (откуда происходит схоластическая проблема подачи руки утопающей незнакомке), не говоря уж о платонических поцелуях или чем-то большем.

Классическая китайская литература поражает общим уровнем стерильности, что в свою очередь рождает два противоположных друг другу предположения: или столь эффективным было официально-конфуцианское табуирование, загнавшее весь словесный эрос в темное подполье подтекста, искусных намеков и многочисленных недомолвок, или же китайцы просто-напросто сумели успешно решить жгучие проблемы пола, лишив их необходимого для литературы ореола трагической неразрешимости. Последнее предположение может быть подкреплено сведениями о том, что в Китае издавна различались любовь, секс и брак, допускались многоженство и большая степень сексуальной свободы (правда, в основном для мужчин) во внутрисемейных отношениях, не применялись юридические санкции к так называемым половым извращениям и т.д. К определенному синтезу обоих высказанных предположений подводят сообщения авторитетных очевидцев о тайной, но предельно широкой распространенности эротологической информации в старом Китае.

Первая в нашей стране попытка сделать это тайное знание явным предпринята группой востоковедов в рамках разработанной автором настоящих строк программы ”Энциклопедия восточной эротики”. Начало ее реализации должны положить два первых тома ”Китайский эрос” и ”Весенний цвет (эротика в культуре Китая)”, готовящиеся к публикации в 1992-1993 гг. Эти книги включают в себя весь корпус основных эротологических трактатов, исследовательские статьи и эссе о проблемах пола, любви и секса в философии, религиозной мысли, обыденном сознании, юриспруденции, художественной литературе и изобразительном искусстве, а также наиболее представительные образцы эротической прозы Китая.

ДИСКУССИЯ О СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

21 февраля 1992 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялось обсуждение актуальных проблем Корейского полуострова. В центре дискуссии находились вопросы стабильности обстановки и необратимости межкорейского диалога, тенденции внутривнутриполитической эволюции на Севере и Юге Кореи, а также интересы России в регионе.

По мнению участников дискуссии, сегодня на полуострове складывается благоприятная ситуация для снижения уровня военной напряженности, укрепления режима безопасности, примирения между Севером и Югом.

Дальнейшее сближение между ними будет проходить скорее всего на волне корейского национализма, которому предстоит играть конструктивную роль. Здесь может открыться собственный, не вьетнамский и не германский путь к объединению, а более спокойный, неторопливый и взвешенный, позволяющий не загонять партнера в угол, избегать конфликтных ситуаций на межкорейском уровне и, возможно, внутри каждой страны. Сеул и Пхеньян едины по крайней мере в том, что в отличие от германского корейское объединение будет поэтапным, учитывая готовность сторон сближаться добровольно.

Корейское направление остается одним из важных факторов российской политики на Дальнем Востоке. По мнению участников дискуссии, позиция российской дипломатии в корейском вопросе должна определяться в первую очередь национальными интересами России, которым отвечает устранение потенциального очага напряженности на полуострове и существование в перспективе единой миролюбивой Кореи.

Очевидно, что объединение страны -- дело будущего, а сегодня России надо стоять на двух ногах, поддерживая добрососедские отношения с обоими корейскими государствами. Такой уникальной возможности пока нет ни у одной великой державы.

Перекосы нашей политики в сторону одного корейского государства будут неизбежно снижать возможности нашего влияния в регионе. Мы будем желательным партнером для Пхеньяна, если будем присутствовать в Сеуле. С нами будут считаться в Пекине, Токио, Вашингтоне и Сеуле, если мы сохраним свое присутствие в Пхеньяне.

Россия традиционно связана с Кореей пониманием своей ответственности за те испытания, которые выпали на долю корейцев,

в том числе и по ее вине. В свою очередь и Корея заинтересована в сильной России, способной бескорыстно защищать ее интересы в регионе. Это и будет здоровой основой отношений, складывающихся у России со странами СВА.

Корейский фактор заметно влияет на политику Китая и Японии, он может стимулировать многостороннее политическое и экономическое сотрудничество в регионе. Однако втягиваться в такое сотрудничество России не следует, да и сил у нее для этого сейчас нет. На данном этапе будет достаточна наша моральная поддержка общенациональных интересов Кореи на длительную перспективу, что можно было бы при случае отразить в нашем внешнеполитическом заявлении (например, в ходе визита в Пхеньян и Сеул).

Беспорная перспективность торгово-экономических связей России и Республики Корея не должна заслонять практических выгод, которые могут быть извлечены из субсидий, вложенных нами в экономику КНДР. Очевидно, что Пхеньян сможет возвращать нам долги, если нам удастся сохранить с ним оптимальный объем торгово-экономических связей.

При выработке практической политики в Корее следует учитывать возросшее значение национального фактора. Видимо, в вопросах общекорейского значения нам надо быть нейтральными в отношении позиций Севера и Юга, задумываться о том, как будут выглядеть те или иные наши оценки или шаги, когда Корея станет единой. Корейцы начинают ощущать себя единой нацией. В этой связи нерешенность проблемы автономизации корейцев, проживающих в России, СНГ, может в дальнейшем осложнять взаимопонимание с корейскими государствами.

Участники дискуссии указали на возрастающее значение российско-американского и российско-китайского сотрудничества по обеспечению благоприятных внешних условий корейского урегулирования, а также гарантий безопасности на полуострове. Резервы такого сотрудничества еще достаточно велики.

В работе совещания, которое вел директор Института Дальнего Востока РАН Титаренко М.Л., приняли участие: Ванин Ю.В. (Институт востоковедения РАН), Воронцов В.Б. (журнал "Проблемы Дальнего Востока"), Жебин А.З. (ТАСС), Ли В.Ф. (Дипломатическая академия МИД России), Морозов Б.М. (МИД России), Мясников В.С., Петровский В.Е., Ткаченко В.П. (Институт Дальнего Востока РАН), Толорая Г.Д., Фадеев Ю.Д. (МИД России), Федоровский А.Н. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН), Ширяев А.Е. (Институт Дальнего Востока РАН).

МУЗЕЙ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

У ВРАТ УШУ: МАСТЕРА, УЧЕНИКИ, ШКОЛЫ

А. Маслов

Врата Учения

Система школ ушу возникает в тот момент, когда начинается осознание боевых искусств как духовно полноценной системы, ничем не отличной от других китайских "искусств". Мир символичен по своей сути, настоящее ушу лежит вне мира форм, а гуьфу начинается там, где заканчиваются любые умозрительные построения и трудолюбивое, но несколько туповатое школярство. Значит внутренняя реальность мира иррациональна и непостижима обычным логическим путем -- тем, что на Западе именуют наукой. Путь к внутренней реальности лежит лишь изнутри человека, и надо найти способ постичь ее. Эта мысль явилась психологической посылкой для формирования школ. Необходимо накапливать и сохранять знания, вводя человека в тесный и интенсивно-духовный круг общения, где все проникнуто единой мыслью овладения тайнами ушу. Ушу как метод самореализации может практиковаться лишь в таких школах. Тренировки в армии, где техника ушу находилась на высочайшем уровне, уже не подходят для этого, так как цели такой практики совсем иные.

Школы начинают возникать в XIII в., однако их формирование заканчивается лишь в XVII в. вместе со становлением системы "внутренних стилей", которые можно было практиковать лишь внутри школ. Школ ушу было множество по всему Китаю, хотя не все они были равноценны, многие лишь имитировали традиционные буддийские общины и даосские сообщества. Вообще -- же на формирование школ ушу и на их структуру, с одной стороны, повлияла форма и взаимоотношения традиционной китайской семьи, с другой -- организация и система обучения даосских и буддийских сект. Становление народного синкретизма в тот момент, когда ушу стало самым массовым народным занятием, поставило точку в формировании школ не только как организации обучения ушу, но и передачи "истинной традиции".

Особенно бурный рост школ ушу шел в XVII-XIX вв. и был связан с борьбой против манчжурского владычества в Китае. Школы тесно контактировали с тайными обществами, а иногда и являлись их составной частью. Поэтому наряду с крайне закрытыми школами

ушу, в которых редко когда объединялись более десяти человек и отбор в которые был очень строг, стали развиваться "общества" (шэ) или "дворы боевых искусств" (гуань). В них зачастую состояло до сотни человек, а на уездном или деревенском уровне они занимались ушу открыто, несмотря на частые гонения за "еретическую практику", к которой порой относили занятия ушу. Такие "дворы" были тесно связаны со школами, в них практиковались одни и те же стили. Однако огромное духовное напряжение, возникавшее в небольшом круге учеников школы, позволяло передавать ушу как действительно сакральное знание. В больших тайных обществах многие секреты ушу растворялись в массе занимающихся. Это была своеобразная иммитация формы, которой приписывался мистический смысл, но который был, фактически, давно утерян. Стили ушу разрабатывались в школах, а практиковались в обществах. Учение и внутренняя психологическая обстановка школы или буддийских монастырей была очень сложна для большинства тех, кто хотел практиковать ушу, многие аспекты обучения вообще были недоступны для интеллектуальных и духовных способностей некоторых учеников. Поэтому "дворы боевых искусств", вокруг которых формировались тайные общества, собирали самый разнообразный люд, который овладевал ушу в основном на внешнем техническом уровне. Наиболее способных могли ввести в узкий круг учеников школы.

В связи с этим занятия ушу велись на двух взаимосвязанных уровнях. Первый -- школа -- был малочислен, но именно там концентрировались все знания ушу, второй -- "дворы боевых искусств", подпитывались знаниями школ. По этому двойному принципу строились и многие тайные общества. В 1772 г. в Шаньдуне вспыхнуло крупное восстание тайного общества Белого Лотоса ("Байлянцзяо") под руководством Ван Луна. Сам Ван Лун обучался ушу с детства и считался неплохим бойцом. Создавая тайное общество, он воспользовался этой двойной организацией ушу. Высший уровень, называвшийся "гражданским" (вэнь) представляли собой мастера ушу -- руководителей, нижний уровень -- "боевой" (у) -- простые бойцы, управляемые и обучаемые первым уровнем.

Основным отличием школ от общества или "дворов" было то, что школы имели свои генеалогические хроники, сакральные тексты, занимались медитацией, обладали методиками нэйгун, что практически полностью отсутствовало в массовых объединениях или лишь иммитировалось ими. Настоящих школ в Китае было немного, они были малоприметны, равно как и мастера, руководившие ими, в основном же можно было столкнуться с "дворами боевых искусств". В школах происходила истинная передача ушу, так как лишь их

структура и внутренний климат позволяли сохранять знания в концентрированном виде. Характер школ исключал случайных людей, ученики редко покидали их недоучившись, большинство из членов школ своим основным занятием жизни считали практику ушу. Китайская школа ушу называлась обычно "семьей" (цзя) или "вратами" (мэнь). Через эти врата неофит входил в новый неведомый ему мир -- мир тайны великих мудрецов. Там он готовился в течение долгих лет к восприятию трансцендентных истин ушу, тренировал тело и дух, постигая самого себя. "Войти во врата" -- так именовалось вступление в школу ушу. За вратами ученик должен оставить, может быть, все то, к чему привык, "выбросить себя старого и обрести нового", -- говорит китайское изречение. Наставники ушу советовали: "Выбросить старую одежду, выбросить старые привычки, выбросить старое "Я". В некоторых школах при ритуале вступления символически сжигалась одежда ученика, а также табличка с иероглифами, на которой было написано имя неофита. Человек как бы умирал, чтобы возродиться вновь, но уже в "истинном" виде -- в качестве адепта ушу.

Вступление в школу ушу представляло собой сложное испытание для психики и тела неофита. Новичок сначала отвечал на ритуальные вопросы, произносил магические заклинания. В школах ушу тайного общества "Неба и Земли". Специальными приемами его вводили в медитативный транс, в состоянии которого он совершал своеобразное путешествие. Во время путешествия он беседовал с духами, бессмертными, богиней Гуаньинь, легендарными личностями китайской истории. В конце концов, он достигал некой конечной точки, - врат, моста, либо одной из сфер, где обитали бессмертные небожители. Неофит проходил эту последнюю "заставу", что символизировало его вступление в общество или "вступление на путь" (жудао). Обычно после выхода из этого состояния вступающий должен был пройти испытание на выносливость и терпение.

Во многих школах ушу ритуал вступления был сильно редуцирован, уменьшен до простых формальностей. В полном ритуале не было необходимости. Мастер прекрасно знал, кого он берет себе в школу и говорили, что мастер узнает об ученика раньше, чем тот к нему придет.

Школа по своему характеру отличалась от стиля или направления ушу. Ряд школ мог практиковать один и тот же стиль, однако школа была строго закрытой корпоративной организацией, редко когда в ней состояло более четырех-пяти человек. Именно такое количество людей позволяло создать огромное духовное напряжение и взаимопонимание у тех, кто постигал гунфу.

Школа ушу никогда не понимается ее последователями как "список приемов", комбинаций и комплексов. Прежде всего под ней подразумеваются все поколения учителей-учеников и непрерывность "истинной передачи". Вот почему столь высоко ценились тексты и рассказы о легендарных мастерах школы. Вот почему нельзя объявить об одномоментном создании своей школы, хотя в короткий срок можно составить эффективный набор приемов, пригодных для рукопашного боя. Вот почему невысоко ценились люди, не имеющие за своими плечами мастера, несущего в себе школу "древних предков".

После этого не кажется странным утверждение, что школа ушу постулировала вневременную жизнь. Так сохранялся в ней и дух и форма, вечно возрождаясь в новом поколении учеников и учителей. Помимо названия "мэнь" для школ существовало и другое традиционное наименование -- "цзя". Спектр значений этого слова крайне широк: "семья", "община", "клан", "сообщество". Семейные отношения -- наиболее тесные и надежные для китайцев, не случайно ходила поговорка: "Вся Поднебесная -- одна семья", а государство по-китайски могло обозначаться тем же термином -- "цзя". Таким образом, школа ушу была как бы маленькой проекцией государства и семьи, неслучайно общение внутри школы происходило в терминах родства: "братя", "сестра" и т.д. Благодаря этому школа была миром в себе и для себя, представляющим не только маленький образ неких "больших" семей, но придерживающийся всех семейных уложений. Неслучайно в школах ушу в абсолют возводилось соблюдение множества этических правил, вежливость, сохранение "семейных" тайн. Коль скоро школа ушу -- это внутренний мир, то следуя китайским традиционному пониманию действительности, он более ценен, чем мир внешний, и поэтому лояльность к школе всегда стоит у ученика на первом плане.

Отношения учителя и ученика в школе в общем соответствовали конфуцианским положениям о взаимоотношениях между людьми, которые назывались "пятью связями" -- улунь: отношения государя - подданного, родителей-детей, мужа-жены, старшего-младшего и отношения между друзьями. Все эти отношения регулировались через определенные нравственно-этические категории. Так, например, подданный, сын, жена, ученик строили свое отношение к старшим на понятии долга (и). Государь или учитель должны были быть гуманными или человеколюбивыми (жэнь). Все же взаимоотношения манифестировались понятием дэ -- "добродетели". Только тогда, по словам Конфуция, "император был императором, слуга -- слугой, отец -- отцом и сын -- сыном".

Отношения соподчинения всегда воспроизводили связь отца и сыном, например, император был отцом своих подданных и заботился о них как о своих детях. Учитель в школах ушу также был духовным отцом учеников. Он как бы рождал новую духовную личность, возрождая в ней себя самого. Поэтому и ученик должен был относиться к мастеру с чувством сыновьей почтительности, как к родному отцу.

Поскольку наставник школы ушу выступает в роли духовного отца, то и его ученики -- "дети в духе" -- относятся к нему в соответствии с принципом "сяо", а иногда более ревностно и преданно, нежели к своим физическим родителям, так как духовное, т.е. внутреннее, стоит выше физического и внешнего. Поэтому не покажется странным, что в отношениях между шифу и туди не было ничего специфически "ушуистского", они лишь абсолютно точно матрицировали семейные отношения. Ученик относится к учителю еще и с чувством реципиентной благодарности за огромную доброту к передаче ему знаний боевых искусств, что и называлось "воздавать за добро" (баознь). Неблагодарность -- один из самых страшных и презираемых пороков в ушу, когда ученик забывал учителя, был к нему невнимателен или лишь иммитировал уважение. Чувство должно быть искренним, иначе учитель без труда почувствует фальш и, конечно же, отдалит ученика или вовсе прогонит. Цель занятий заключена в продолжении линии традиции школы, ради этого и встречаются учителя и ученики. Но случается и другое -- ученик одержим лишь желанием нахвататься побольше приемов, попросту говоря, "обокрасть" учителя, не заботясь ни о школе, ни тем более о своей моральной чистоте. Впрочем, такой человек и не считается учеником -- туди, но является лишь самодовольным собирателем умных фраз и приемов внутренне, не способный перенять и передать нечто большее, чем форму. Надо научиться быть учеником, почитая учителя и дыша его учением.

Поклонение первопатриарху школы во всех поколениях проистекает также из принципа "сыновей почтительности". Классический конфуцианский трактат "Чжун Юн" ("Учение о середине") так объяснял эту идею: "Сыновья, почтительность проявляется в умелом выполнении желаний наших предков и в умелом продолжении их дел... Поэтому они служили усопшим, также как они служили им живым, и служили ушедшим также как они служили им, если бы те остались среди них". Таким образом, школа ушу, равно как и китайская семья, состояла не только из живых членов, но и из тех, кто "ушел" и даже тех, кто придет в будущих поколениях. Школы не может быть без этой всеприемственности в деле и духе. Не существует школы как просто группы людей или спортивной секции, упражняющейся в боевых искусствах. Ее нельзя создать "здесь и

сейчас" в один момент и одним человеком, это путь многих поколений.

Школа представляет собой некое духовное единство. Это отражалось и в том, что войдя в этот микросоциум и доверившись ему, у ученика могло произойти мистическое слияние с мастерами прошлого в их духовной ипостаси. Это называлось "духовной встречей" или "духовным соприкосновением" -- "шэньхуэй". Существование ученика -- не частное и случайное событие в абсурдности Вечности, но некий закономерный универсальный процесс приобщения к духу ушу. Ученик, тренируясь, должен осознавать, что выполняет те же приемы, те же комплексы, произносит те же речетативы, что и создатели школы. Ученик в обучении должен быть крайне серьезен, ибо в какой-то момент он становится носителем школы и на него ложится тонкая миссия не дать угаснуть этому знанию. Не случайно все учителя в китайской традиции подчеркивают, что они ничего не создают, но лишь бережно передают то, что создано в "высокой древности" совершенно мудрыми. Десятки методов способствуют осознанию учеников своей "включенности" в общее древо школы и в передачу духовной материи.

В терминах родства воспринимались и все члены школы ушу. Основатель школы именовался тайцзу -- великий предок, так же иногда называли и императоров -- основателей династии. Его портрет всегда висел над алтарем школы, перед табличкой с его именем возжигались благовония. Напомним, что основателем школы могло быть и легендарное лицо. Например, легендарный родоначальник многих стилей ушу Гуань Юй был обожествлен китайской традицией и назывался "бог Гуань" -- Гуань Ди. Наставник ныне существующего учителя звался шицзун -- "дед-наставник". В школе почитались не только те, кто непосредственно преподавал ушу, но и те, кто связан с семьей мастера, например, его жена именовалась шинян или шиму -- матушка-наставница, младшая дочь учителя -- шимэй, старшая дочь учителя -- шицзе. В женских школах ушу (существовали и такие) шимэй и шицзя называли себя женщины-адепты, устанавливая таким образом отношения соподчинения. Старший сын мастера или старший ученик шисюн (обратим внимание, что между сыном и учеником не делалось различий) выполнял обязанности старшего инструктора школы. Он обучал техническим приемам, следил за выполнением новичками основных дисциплинарных норм и ритуалов. Существовал также шидас -- первый помощник учителя, фактически равный ему по положению, ему выказывалось такое же уважение и почитание как шифу.

Таким образом школа функционировала как семья, воспитывала детей-учеников, устанавливала отношения с другими семьями, а

распределение обязанностей в школе ушу было такое же, как в обычной семье. Ученик поселялся в доме учителя или ежедневно приходил к нему, ведь все они чаще всего жили в одной деревне. Он выполнял все обязанности по дому: убирал помещение, носил дрова, готовил пищу. Человека не сразу брали в ученики, он мог в течение нескольких лет лишь выполнять домашнюю работу, убирать двор или тренировочный зал. Зачем? На первый взгляд, кажется лишь для того, чтобы испытать его терпение и проверить, насколько искренне его желание изучать ушу. Однако была и другая причина. Неофит должен был прочувствовать обстановку школы, ее внутренний климат, особую психологическую ситуацию. У новичка была полная возможность отказаться от непосредственного обучения, если он понимал, что физически или духовно неспособен воспринять учение. Большинство учителей сразу чувствовали, кто останется, а кто покинет школу, даже не приступив к обучению. Но сразу отказать человеку -- значит нанести ему душевную травму, ведь на вид он может ничем не отличаться от тех, кто уже давно практикует ушу. Иногда самой большой милостью по отношению к человеку становилось мягкий отказ от преподавания ему психотренинга ушу. Не каждый способен выдержать груз этого знания.

После обряда инициации ученика посвящали в особые тайные ритуалы школы. Эти ритуалы могли лишь в тонкостях отличаться от общепринятых, но иногда составляли один из секретов школы. В процессе этих ритуалов ученик объявлялся "ребенком" или "младенцем", человеком, который стоит лишь на пороге своей настоящей жизни. Тогда учитель начинал "рождать" ученика, в школах ушу было распространено выражение "мать и отец дали мне кости и плоть, учитель -- шифу дал мне дух -- шэнь". Идея "второго рождения" заложена была еще в даосской традиции, это было некое мистическое и глубоко сокровенное возникновение нового человека -- адепта ушу.

На первых этапах обучения ученик находится вне понимания того, что практикует. До прихода в школу он много слышал об ушу, вероятно, неоднократно наблюдал за тренировками, но все это было "снаружи", но он не имел учителя, дабы проникнуть в суть. Теперь же появилась возможность постичь это "изнутри", но понимание есть прежде всего -- долгий процесс психической переориентации и тренировки сознания. Поэтому, делая первые шаги, надо лишь доверять мастеру и следовать ему. Ученик не должен вопрошать мастера ни о чем, он может вопрошать лишь самого себя, пробуждая работу сознания.

Для знатока ушу обучение, а точнее постижение школы проходит в несколько этапов, отражающих изменение его ценностной ориентации

и психологических установок. Здесь речь идет, конечно, не о внешних ритуалах посвящения или присуждения какой-то очередной степени мастерства, как это можно встретить в каратэ, но о метафическом понимании как постепенной интериоризации духовных ценностей школы и срастания своей личности с личностью мастера. Вначале этот этап внешней иммитации. Подражать следовало всему - мастеру, тому как он выполняет таолу, выражениям, употребляемым в школе и многому другому. Медленно, очень медленно удельный вес этой внешней иммитации уменьшался, да и технический аспект имеет свои рамки. Внешнее как бы сворачивалось вовнутрь, схлопывалось.

Наконец, исключительно духовное следование постепенно заменяло внешнее подражание и наступало преодоление, отказ от внешней формы. Она переставала играть определяющую роль в обучении ушу, но лишь поддерживала существование внутреннего аспекта. Не случайно в китайских школах ушу учеником мог считаться человек, проучившийся в рамках школы не менее 3-4 лет. До этого срока ему были попросту непонятны многие основополагающие принципы, тем более энергетические начала стиля. Нэйгун в полном объеме также начинал преподаваться лишь после этого срока. Без него все приемы теряли смысл и выполнялись лишь на внешнем уровне. Например, такой известный внутренний стиль как синьциюань без знания энергетических принципов разновидностей внутреннего усилия -- цзинь оборачивается обычной внешней иммитацией. Поэтому в первые пять лет в синьциюань изучали несколько базовых таолу, остальное же время посвящалось проработке этих приемов как нейгун.

Переход в понимании школы от внешнего к внутреннему происходил у учеников по-разному и многие так и не сумели преодолеть этого барьера. Момент перехода открывал качественно новый этап ушу. Школа уже становилась внутренней реальностью для занимающегося, а все таолу, поединки -- проекцией этого внутреннего пространства во внешний мир.

Первое время ученик в школе ушу подвергался суровым испытаниям. Это не были издевательства, но лишь проверка крепости его духа и черт его характера. Он не должен был обижаться, учителя знали, что обидчивого человека ничему нельзя обучить. Смотрели и как ученик подает пиалу с чаем учителю и братьям по школе, как сидит, как реагирует на замечания. Это был долгий путь терпения и самовоспитания.

Но и в среде самых упорных учеников выделялись наиболее талантливые, способные на полную самореализацию ради ушу. Обычно в школе их было немного -- два-три, но чаще всего один. Их

способности объяснялись не только упорством и тщательностью в следовании наставлениям мастера, но и врожденными способностями, "данными Небом". Они обычно так и назывались -- тяньцай -- "Небесные таланты", так же именовали и наиболее отмеченных талантами ученых, философов, художников. По существу, это была отдельная категория людей, способных дальше понести учение и мастерство -- гунфу в любой сфере человеческой жизни.

В школах ушу их называли "ученики внутренних покоев" -- шинэй туди или "ученики, входящие в покои" -- жуши туди. Это название произошло от того, что они помимо общих тренировок обучались у мастера еще и отдельно во внутренних покоях дома, где их не могли видеть другие ученики. Все же остальные тренировались во дворе или во "внешних покоях" -- "шивай". "Ученики внутренних покоев" обычно жили вместе с учителем, вместе с ним путешествовали по Китаю, сопровождали его повсюду, куда бы он ни пошел. Им открывались все секреты школы, и именно они должны были приемствовать ее в полном объеме. Один из учеников после смерти мастера становился руководителем школы, другие либо оставались его ближайшими помощниками, либо сами набирали учеников.

"Ученикам внутренних покоев" становились лишь те, кто был способен не просто воспринимать смысл ушу, но и полностью перевоплотиться в мастера, "стать в его след", т.е. приемствовать "истинную традицию". Зачастую это были сыновья мастера, так как с ними учитель мог общаться чаще и дольше всего, однако не меньше было и "пришлых" выделенных опытным глазом наставника из большой толпы учеников и помещенных в благодатную среду школы. По таким ученикам и строилось генеалогическое древо стиля. Например, один из создателей стиля Ян тайзицюань Ян Лучань (1790-1872 гг.) обучил за свою жизнь более сотни людей, он преподавал и в родном уезде Юнньюнь, и в Пекине, ездил по многим городам Китая. Однако тех, кто "вхож во внутренние покои" было по сути дела лишь три человека -- его сыновья Ян Цзяньхоу и Ян Баньхоу и некий Ван Ланьтин. Несмотря на то, что двое из них в дальнейшем модифицировали стиль Ян Лучаня, они несли в себе его полную школу. Произошло приемствование духа, безраздельное и абсолютно целостное. В этом случае трансформации формы движений не играют существенной роли, ибо ученики в абсолютной мере овладели наставлениями Ян Лучаня, как бы переродили его в себе, но в новой форме.

Мысль о мистическом перерождении -- единственным способом восприятия гунфу -- есть центральный пункт в личности "ученика внутренних покоев". Ему суждено в полном объеме понять своего учителя, поэтому немаловажен был и вопрос: кого они понимают? На

высших этапах овладения гунфу шарлатанство исключалось -- ведь мастерство нельзя подделать, хотя можно имитировать форму. Наступал определенный момент обучения, когда необходимо было передавать ученику тайну собственного духа вместе с техническими секретами ушу. Могло оказаться и так, что мастер оказывался как бы "пуст" и по-существу ничего и не нес в себе, а следовательно и не передавал. Такой человек не мог воспитать "ученика внутренних покоев" иногда и потому, что просто не умел передавать свое искусство. В ушу важно не только уметь обучать, но именно передавать, вкладывать в ушу. Так как передача учения от учителя к ближайшим ученикам -- это стержень, на котором держится школа, то в отсутствие этого действия она разрушается или превращается в собственное подобие, пустотелую имитацию. Сейчас такую картину можно нередко наблюдать за пределами Китая, где создается некий "макет" школы ушу так, как не находится человека, обучавшегося у действительного носителя традиции (не у спортивного тренера!) и способного создать канал для духовной передачи. Сфера интересов в этом случае перемещается исключительно в область рукопашного боя, зрелищности показательных выступлений и "глубокомысленных" придумываний истории своей "школы".

Зачастую никто из учеников "внутренних покоев" до последнего момента не знал, кто станет приемником школы. Всех их обучали индивидуально и никто не ведал, что объясняют другому. Могло быть и такое, каждому объясняли свое направление, как, например, поступил мастер по стилю багуачжан Дун Хайчуань со своими учениками. Считается, что следуя теории восьми триграмм, он обучил восемь учеников своей школе с небольшими вариациями, дав начало восьми разным школам. Лишь перед смертью мастер называл того, кто становился его приемником, а нить школы не прерывалась. Среди огромного количества учителей и учеников ушу лишь немногие считались действительно подходящими друг другу. Встреча истинного учителя и способного ученика предопределялась Небом, и неслучайно поклонники еще годами бродили по Поднебесной, разыскивая "своего" учителя. Истинный учитель -- это "пресветлый учитель" (минши), настоящий же ученик должен быть "небесным талантом" (тяньцай) -- человеком, обладающим не только упорством в тренировках, но и определенными врожденными способностями, что было особенно важно для нейгун.

Между учителем и учеником устанавливались прежде всего отношения содоверительности. Ученик должен бесконечно доверять учителю, лишь эта вера поможет ему реализовать форму, которую он изучает. Эта вера форме и учителю была особенно важна на первых этапах, когда ученик лишь постигал азы ушу и не понимал смысла

многого из того, что делает. В этот момент надо полностью отдаться словам и мыслям наставника, не вопрошая, почему и зачем, но лишь выполняя то или иное упражнение. Веря учителю, ученик относится с искренним доверием и к тому стилю, который тот преподает. Лишь такая безраздельная вера в форму и учителя, задающих направление развитию, не позволяет ученику сойти с истинного пути.

Вместе с этим и учитель доверяет ученику, так как передает ему часть своей души. Без доверия к миру и учителю невозможно постижение тайн ушу, так как первые шаги любой системы метафизического знания, к которым относится и ушу требуют не логического анализа, не попыток разобраться "что к чему", но принятия всей системы целиком, абсолютного "вживания" в нее, вхождение в сложную цепь ее внутренних взаимосвязей и принципов. Ученик должен был обладать одним важнейшим качеством, без которого он не смог постигать ушу. Оно называлось "фэнь" и его очень трудно перевести одним словом. "Фэнь" весьма близко к состоянию одержимости учением, к душевному смятению, к порыву чувств человека. Это неизбежная тяга к постижению самого себя через ушу и творческому выражению того, что "пусто" и "бессформенно". Это состояние можно сравнить с состоянием "демона" на арабском востоке, одержимости в христианском радении. Это именно то состояние, когда человек не может поступить иначе, тот кто нашел свой путь -- Дао, ведущий его к постижению глубин боевых искусств как предельного откровения бытия. Великий Конфуций вообще отказывался обучать тех, кто не обрел состояние "фэнь". "Я никогда не посвящаю тех, кто не посеял в себе чувства фэнь, пытаюсь понять сложность или того, кто не пытался безумно выразить свои мысли в словах".

Для ученика, изучавшего ушу в состоянии "фэнь" боевые искусства становились непосредственной реализацией его состояния сознания. Традиция школы оживала в ученике, поэтому даже наставник школы всегда считал себя учеником и учителем одновременно. Стоит лишь осознать себя неким мэтром в ушу и прогресс человека и как бойца и как духовной личности остановится, он превратится в застывшую куклу, пытающуюся неловко воспроизводить движения комплексов -- тао. Этот человек становится жертвой собственной самоуверенности, а иногда и заносчивости.

Перед началом и концом тренировки совершалось приветствие. Обычно оно представляло собой девятикратное коленопреклонение -- "цзюкоу", которое иногда упрощалось до обычного поклона. Существовали школы, особенно возникавшие в среде религиозных сект, где приветствие превращалось в длительный акт литургии. Таким образом, в сознании учеников процесс тренировки

дифференцировался от обыденной жизни, выступал как пространство приобщения человека к священным началам. Сам акт приветствий выражал не только механически выполняемый ритуал вежливости, но отделял профанную сторону бытия от сакрально-чудесных моментов в нем. Мастера обращали особое внимание именно на то, как, с каким внутренним чувством выполняется это приветствие, при этом конкретная форма могла незначительно отличаться в различных школах и различных стилях. За несложным поклоном открывается целый мир, полный необычного и чудесного, неслучайно ходила поговорка: "Один поклон открывает Путь".

Вся обстановка школы была призвана воссоздать внутри учеников уникальный и одновременно универсальный по своим ценностям мир ушу. По стенам развешивались многочисленные изображения, например, диада инь-ян, восемь триграмм, надписи типа "Сочетай военное и гражданское", "Сконцентрированием духа, достигай совершенства", "Одухотворение ци и священный удар". Были и надписи, напоминавшие об особенностях техники школы: "Руки летают как два веера, ноги бьют как молнии, вращайся подобно змее, прыгай как тигр".

Мастер в "гуань", равно как и в классических школах "мэнь" никогда сам не проводил тренировку. Считалось, что технические аспекты могут показать и старшие ученики -- "старшие братья" (дагэ). Роль мастера -- нести ушу именно как Учение, а не как простую технику, которую может продемонстрировать и не просветленный человек. И вместе с этим внешняя отрешенность от техники ушу не означала безразличия к качеству ее выполнения. Канон китайской традиции диктовал свои условия и лишь форма могла помочь проникнуть за эту почти прозрачную, но все же трудно преодолимую ширму. Мастер показывал, что постижение техники ушу есть всего лишь дорога, но отнюдь не сама суть ушу, постигаемая внутренне и невербально. Именно об этом гласит сентенция "Трактата о тринадцати формах" "Словесные наставления необходимы для того, чтобы провести ученика через истинные врата (в искусстве), и вывести на истинный путь, в то время как мастерство в искусстве обретается лишь в постоянном самовоспитании". Таким образом сущность мастера, а равно и той школы, которую он возглавляет, указать на "истинные ценности" ученику и позволить ему свободно странствовать по открывшемуся перед ним пространству опыта. Естественно, что отдельный показ приемов, хотя и мог воспитать великолепного бойца, все же не реализовывал целей занятия ушу.

Учитель иногда и сам показывал новый присм, что, вероятно, диктовалось, не столько технической необходимостью, но сам факт

демонстрации придавал особый "мастерский оттенок" и любому движению. Преимущественно же учитель беседовал с учениками по отдельности, если конечно же они были достойны такой интимной беседы. Традиция интимной передачи истины учения во время личной беседы брала свои истоки в чаньской культуре психопрактики, где суть предмета выражалась в легком намеке, слове-символе, метафоре или поучительном рассказе. Тема беседы мастера с учеником подбиралась строго индивидуально и по большому счету не имела большого значения, так как важен был сам факт сокровенной передачи знания от "сердца к сердцу". Зачастую, игра фантастических, гротескных образов в рассказе мастера о древних учителях ушу намечала лишь легким обрисом суть диалога. Нарочитые преувеличения, постоянно присутствующие в рассказах (бойцы ростом в три метра, запрыгивающие одним махом на высокие горы, первоучителя, жившие 200-300 лет) затрагивали в душе слушателя-ученика весьма тонкие структуры -- неопределимое желание каждого человека выйти за пределы собственных психических и физических возможностей и даже собственной мысли. Неслучайно, подчеркивалось, что действительное мастерство наступает лишь тогда, когда исчерпаны слова и преодолена их граница, а человек выходит за пределы собственных мыслей, что и называлось "вне-мыслием" (сывай). По существу, задача бесед сводилась к избавлению ученика от самодавляющей роли слов и устоявшихся стереотипов, указание ему пути к всеобъемлющей внутренней свободе.

Беседа с учителем окрыляла уставшего ученика и совершенствовала настойчивого. Эта беседа затрагивала такие уголки души ученика, которые были сокрыты даже для него самого. В историях о делах отдаленных во времени он узнавал сам себя, в делах первомастеров прозревал свои ошибки и свои идеалы, за словом видел глубину образов. И все же было бы неоправданным преувеличением считать, что каждый наставник ушу владел такой мастерской беседой. Ряд учителей мог лишь внешней формой иммитировать такие беседы, другие же просто избегали их.

В настоящих школах преподавание велось бесплатно, или за чисто символическое вознаграждение в виде подарков. Такая традиция безвозмездной передачи знания идет еще от "учителя учителей" Конфуция, который говорил, что будет обучать и за кусок сухого мяса, а его последователь Мэн-цзы подчеркивал, что ушу издавна считалось "делом невыгодным", ученики содержали мастера, но денег с них он не брал, в запросах же был крайне скромнен. Деньги или подарки переводили общение мастера с учениками в другую сферу, где исчезало бескорыстие и верное служение самому ушу. В XIX-XX

вв. возникли школы, где преподавание велось за плату, и сегодня взимаются деньги, особенно с иностранцев. Однако сами знания ушу невозможно оценить в денежном эквиваленте, и поэтому истинные мастера по-прежнему с удовлетворением заявляют, что ушу "не приносит дохода".

Иногда тем, кто уходил из школы вручался особый документ. Он свидетельствовал не только о том, что ученик прошел курс обучения, строго говоря, его в принципе и не было, но достиг определенной степени мастерства. Документ служил своеобразным гарантом того, что ученик является продолжателем "истинной традиции", -- в нем перечислялись все предшествующие поколения мастеров, что "вписывало" предьявителя данного документа в генеалогическое древо школы и помещало его внутрь традиции стиля. Название школы не указывалось, впрочем, его как известно, вообще могло не быть. Во всяком случае более существенным считалось указать на принадлежность к истинному в школе, нежели как-то назвать ее. "Документ" свидетельствовал именно об обретении мистического опыта школы, но отнюдь не то, что ученик разучил положенные ему нормативы. Ничего похожего с современным понятием аттестации не было.

В ушу не возникло практики выдачи поясов как в каратэ, не существует никаких степеней мастерства типа "данов" или "кю" как в японских боевых искусствах. Это не случайно, и говорит об абсолютно истинном понимании мастерства. Существует лишь ученик и учитель, вместе с тем учитель всегда является учеником. Никаких формальных подтверждений мастерству, типа цвета пояса быть не может. Правда, на Западе многие секции ушу вводят свои системы поясов, однако в традиционных китайских боевых искусствах они отсутствовали.

Практика выдачи документов в ушу пришла из чань-буддизма. К XIV в. таких документов-подтверждений монахам была поставлена почти на поток. Такие документы формально подтверждали, что монах достиг просветления и теперь мог совершенствоваться самостоятельно. Однако вместе с этим распространилась и продажа документов, поэтому в буддизме встречалось немало и монахов, приобретших свое "просветление" за деньги. В ушу такие случаи были исключены. Документ не давал никаких привилегий и лишь служил символическим подарком от мастера.

Мастер брал на себя большую ответственность, выдавая такой документ, "подписываясь" под всеми поступками своего ученика. В ученике воплощался дух школы, он приемлет и концентрирует весь опыт своих предшественников и призван передать его последователям -- "передать чашу истины, не расплескав". Дурной поступок

перечеркивал весь смысл школы, "выбрасывая" ее за пределы морально-этических концепций ушу. Известны случаи, когда мастера полностью прекращали преподавание, узнав, что их ученик убил кого-то на турнире или начал показывать приемы ушу где-то за пределами школы. И все же вероятность ошибки была невероятно мала, приемником школы не мог стать кто-то случайный или неискренний. Система воспитания в школе представляла собой естественный отбор, безжалостно отсекая на различных этапах либо недостойных, либо нетерпеливых или неспособных. Таким образом, "небесный талант", раскрывавшийся внутри школы, представлял собой своего рода духовную элиту ушу, гарантируя своим существованием сохранение "истинного ушу" на фоне общего бесталанного энтузиазма.

Обучаясь и преподавая ушу, надо обязательно верить в доброту человеческих свойств. Без этой абсолютной убежденности исчезает даже сама возможность восприятия боевых искусств. Попробуем отвлечься на миг от уже привычных нам представлений и посмотреть на ушу взглядом стороннего наблюдателя. Нам откроется парадоксальная картина, люди с почти фанатическим упорством изучают методы нанесения друг другу максимального урона, годами отбатывают удары и блоки, способы воздействия на жизненноважные точки. Мастера обучают целые деревни, рассказывают о методах воздействия на психику соперника. Разрабатываются десятки вспомогательных методов укрепления костей и ударных поверхностей, нечувствительности к боли и другим внешним воздействиям. Большая часть населения старого Китая так или иначе была вовлечена в этот мощный водоворот боевых искусств. Одних только видов оружия насчитывалось около сотни! Так гуманно ли искусство, столь бережно пестуемое в школах ушу?

Этот парадокс трудно разрешим для тех, кто сам не вникал в суть боевых искусств. Вспомним здесь и другие факты: школы ушу не враждовали между собой, мастера вообще стремились скрывать свое искусство. История знает немало случаев, когда об мастерстве этих людей узнавали случайно. Ушу не наносило вред китайскому обществу, но наоборот, под его воздействием тысячи людей воспринимали многие моральные и этические нормы поведения и взаимоотношений между собой. Через ушу многие узнавали глубокую историю своей страны, деяния известных исторических деятелей, приобщались к философским основам жизни. Через сеть школ ушу прошла масса людей, восприняв тот добрый и искренний настрой, который царит в этих организациях. Без веры в доброту человека, в чистоту его природных свойств не может быть и мастеров ушу.

Именно эта вера в самих себя и позволяет общаться учителям и ученикам.

Это самооткрытие в процессе обучения требует внутреннего понимания добра и зла -- понимания не на уровне предписаний "можно-нельзя", но исходящих от этих чистых природных свойств человека. Поэтому обучение боевым искусствам требует постоянного обнаружения меры человеческого в человеке, предельного уровня чистоты.

Европейский гений говорит: "Надо обладать большим мужеством, чтобы вступить в область запретного". Не всегда психические силы человека способны совладать с теми глубинами, которые открывают ему "тайные искусства" и самопробуждение чисто универсального сознания, сознания равного всему миру. Речь идет не только об удивительных вещах, демонстрируемых мастерами цигун и ушу вплоть до левитации и абсолютно точного предвидения будущего, но и об ином уровне миропонимания. То, что мы называем традицией, это не только способ приобщения человека к основным культурным ценностям общества, т.е. социализации члена общества, это еще и канал выхода на уровень универсального сознания.

Школы ушу строго придерживались канона и традиции. Это конечно не значит, что каждый выходил в область пограничного сознания, скорее наоборот, таких людей были единицы. Традиционные способы обучения жестко отсеивали тех, кто не подходит по своей психической лабильности, устойчивости, физическим силам, энергетическим возможностям. Здесь не покажется странным, что поистине человеколюбивым иногда считался отказ обучать высшим этапам ушу. Это не растратит знаний школы и пощадит психику человека. Можно остановиться на области форм, или на их имитации, на спортивном варианте ушу, предусмотрительно, хотя не всегда осознанно сохраняя дистанцию между формой -- символом и внутренним эзотерическим знанием о ней, избегая последнего. Строгая иерархичность старых школ ушу и современный вариант ушу -- народное и государственное, представляют собой эмпирически найденный механизм, с одной стороны, защиты ушу от случайных или ограниченных людей, с другой стороны, -- защиты психики некоторых людей от мощи самого ушу.

За обрядом всегда стоит таинство, за формой всегда скрывается мистерия мира. В обучении ушу любой прием первоначально важен сам по себе, как возможность овладеть "еще одной техникой", позволяющей эффективно одолеть соперника. Но затем к приему прибавляется внутренняя работа, которая невозможна без определенного состояния сознания. Это предрасполагает к трансценденции самого понятия "прием", когда он становится лишь

путем к духу человека, но не целью тренировок. Здесь и преодолевается барьер между почти ритуальным символом -- таолу в ушу -- и таинством вселенской архитектоники, на котором он основывается. Но и на этом пути есть свои этапы, свои ловушки сознания. Школа ушу, таким образом, переносит человека через пространство культурных условностей, отделяющее его от своего рода природного начала -- "цзыжань" или "син" -- "природных свойств", открывая ему познавательную перспективу не форм, но уже их образов. Всем ли необходимо вступать в эту "область запретного"? Этот шаг совершается в ситуации поистине предельной, крайность наступает как резкий толчок, "переворачивание мира", когда мир остается абсолютно таким же, но воспринимается уже другим. Вне предельной точки сознания, когда человек может обойтись без этого и еще не готов вступить в лоно Универсальности, где каждая форма уже сама по себе Истина и Дао, этого нельзя сделать. Неслучайно, среди миллионов практикующих ушу в Китае, мастеров -- лишь единицы.

Каждый человек должен попытаться остаться один на один с этой бесконечностью и войти в храм собственного духа. Попытка может, увы, оказаться неудачной, и далеко не всем суждено стать не то что мастерами, но даже полноценными учениками. Но эта попытка обязательно должна состояться, ибо лишь в ней есть врата к самому себе.

КИТАЙСКИЙ ГОРОСКОП!

В предыдущем номере "ПДВ" мы напечатали китайский гороскоп для тех, кто родился в Год Обезьяны (1908, 1920, 1932, 1944, 1956, 1968, 1980) на период с января по июнь. Публикуем продолжение на последующие шесть месяцев.

Июль. Счастливая звезда благоприятствует Вам, а небо оберегает счастливого. Богатство само войдет в Ваш дом и утвердится в нем, не проявляйте скупость и тогда источник богатства не иссякнет.

Август. Возможно, Вы понесете наказание и будете несчастными. Постарайтесь идти к цели прямо, нежели домогаться этого косвенным путем. Остерегайтесь тайных замыслов Ваших завистников. Не замышляйте крайностей. Не суетитесь.

Сентябрь. Правда хорошо, а счастье лучше. Хотя Ваше финансовое положение и будет способствовать успеху в делах, тем не менее не увлекайтесь крайностями, и тогда Ваши пожелания осуществляются в нужное время. Не следует рваться вперед. Каждый шаг делайте осторожно.

Октябрь. Луна Вам предсказывает последовательное движение. Счастье и прибыль входят в Ваш дом. Богатство появится в соответствии с желаниями. Счастье снизойдет с небес. Для незамужних женщин и неженатых мужчин -- это самое лучшее время для разговоров о браке. Вас ожидает счастливая судьба.

Ноябрь. Вас будет оберегать звезда Благополучия. Счастье хлынет на Вас бурным потоком, и Вы получите удовлетворение во всем. Этот период по насыщенности объединил все четыре времени года. Довольство и счастье наполнят Ваш дом. От Вас требуется сохранить его, чтобы оно проявлялось во всем.

Декабрь. Три звезды благоволят Вам: счастье, достаток и долголетие. Ваши дела будут в хорошем состоянии. К тому же высокопоставленные люди поддерживают Вас. Большая медведица -- Ваша путеводная звезда, и ее свет направлен на Вас. Все дела Ваши идут успешно, и нет границ прекрасному и добродетельному.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонемента должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонемента проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Пинская тип.

ЛР N 060775 от 25.2.1992г. Подписано в печать 17.06.92г. Формат 60x90.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л.12,0. Усл.кр.-отг12,5.

Уч-издат.л.12,90. Тираж 5818 экз. С-124.

Акционерное общество <Издательская группа "Прогресс">

1198176 ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография N 7

Министерства печати и информации Российской Федерации

103001, Москва, Трехпрудный пер., 9.

САМЫЙ КРУПНЫЙ БАНК, КОТОРЫЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ 13 ОТДЕЛЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КРАЯ.

Участвует своим капиталом в развитии государственных программ и является учредителем Ассоциации банков дальневосточного региона

НАШ БАНК

Предоставляет кредиты
на взаимовыгодных условиях
Финансирует
государственные капитальные вложения
Дальневосточный акционерный инвестиционно--коммерческий

ПРОМСТРОЙБАНК

Проводит
факторинговые и лизинговые, маркетинговые операции
Помогает
предприятиям, организациям и кооперативам эффективно разместить временно свободные средства
Принимает вклады населения
Гарантирует клиентам высокий уровень расчетно--кассового обслуживания, осуществление выгодных форм расчетов с применением современных средств вычислительной техники и связи
Открывает валютные счета и осуществляет операции по покупке валюты

НАШИ ОТДЕЛЕНИЯ:

Троицкое, Амурское, Лазаревское, Солнечное, Николаевское, Богородское, Совгаванское, Переяславское, Верхнебуреинское в п.г.т Чегдомын, Индустриальное и Кировское в г. Хабаровске

К ВАШИМ УСЛУГАМ! ДАЛЬПРОМСТРОЙБАНК --

это надежное и выгодное сотрудничество
с предприятиями, организациями и гражданами
Наш адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 21
Телефоны: 33-01-29, 33-05-25, 33-65-88
Телефакс: 33-26-40, 33-65-88
Телетайп: 14155/ БАНК